

И. КАГАН

**В ВАШИХ
РУКАХ
КОРОЛИ**

И. КАГАН

**В ВАШИХ
РУКАХ
КОРОЛИ**

ПЕТРОЗАВОДСК «КАРЕЛИЯ» 1986

K12
75.581

Под редакцией
экс-чемпиона мира по шахматам
Михаила Таля

Рецензент — мастер спорта СССР
В. Ф. Кириллов

4202000000—043
И М127(03)—86—87—86

© «Карелия», 1986.

О КНИГЕ «В ВАШИХ РУКАХ КОРОЛИ»

Вряд ли есть необходимость доказывать, что шахматы в нашей стране получили поистине всенародную популярность. Трудно назвать такой уголок, где не нашлось бы человека, причастного к шахматам: будь то квалифицированный игрок, участвующий в официальных соревнованиях, или любитель — знаток шахмат, или просто болельщик. Мне довелось побывать во многих республиках, во многих городах и районах нашей необъятной Родины, и всюду встречи с поклонниками шахмат были интересны и взаимопользны. Не явилась исключением и Карелия, в которой я побывал у любителей шахмат летом 1984 года.

После лекций мне приходилось отвечать на вопросы, касающиеся борьбы за первенство мира, творчества шахматистов, вошедших в шахматную историю, появления новых шахматных звезд и т. п. Однако одним из самых постоянных, часто встречающихся вопросов в совершенно различных аудиториях был вопрос: «Где можно приобрести шахматную литературу?». Да, голод на шахматные книги и шахматные издания все еще весьма ощутим. Спрос явно превышает предложения, несмотря на то, что в последние годы выпуск шахматной литературы заметно увеличился. Книги выходят самые разнообразные. Это и биографии выдающихся шахматистов мира, и турнирные сборники, и монографии по теории дебютов, по теории середины игры, и исследования, посвященные окончаниям.

Но для того чтобы освоить все это, необходимо обладать, образно говоря, шахматным техминимумом.

Что же делать тем любителям шахмат, которые жаждут познакомиться с таинствами этой древней игры? Среди «жаждущих» могут быть мальчики и девочки, у которых пока не было удобного случая, чтобы научиться играть в шахматы, могут быть и взрослые люди, которым до сих пор было как-то недосуг заняться шахматами. Потребность такого рода должны удовлетворять книги, которые по аналогии с научными учебными руководствами называются учебниками. Один из таких шахматных учебников — перед вами.

С автором я познакомился достаточно давно — еще в первые послевоенные годы, когда мы, юные шахматисты, начинали свои шахматные биографии. Мы встречались на юношеских командных соревнованиях, видел я Иосифа Кагана на четвертьфиналах первенств СССР, на турнирах в Прибалтике. Он входил в число известных мастеров Российской Федерации, но теперь редко выезжает играть за пределы родной Карелии, хотя регулярно побеждает в ее чемпионатах. Из-за большой занятости по работе (И. Каган — инженер) практические шахматы отошли на второй план, но накопленный опыт дает основания поделиться своими знаниями и практическим навыком с любителями шахмат.

И вот в 1983 году появляется его первая книга «Избранники Каиссы», написанная, я бы сказал, в жанре документально-художественных биографий, а сейчас перед вами — учебник шахматной игры с названием, которое должно вселить оптимизм в начинающего шахматиста, — «В ваших руках короли». Да, короли в ваших руках, но при этом руки и, разумеется, голова не должны бездействовать. Предполагается, что читающий эту книгу знаком только с наименованием «шахматы», но не с правилами и тем более нюансами этой игры. Вероятно, таких читателей не так много, потому что громадный бум, кото-

рый вызывали шахматные соревнования, начиная, скажем, с матча-турнира на первенство мира 1948 года и кончая матчем на первенство мира 1985 года, мало кого оставили равнодушными. Если все же таковые есть, то их шахматная неосведомленность в значительной степени будет ликвидирована после освоения первых двадцати уроков настоящей книги, в которых сначала рассказывается о происхождении шахмат, затем читатель знакомится с доской и фигурами, методами матования одинокого короля, и так, спустя еще несколько уроков, обучающийся уже знает правила игры в объеме, достаточном для того, чтобы не вызывать нареканий у арбитров массовых соревнований.

Знать ходы и уметь играть в шахматы — между этими понятиями достаточно большая разница. В последующих уроках автор знакомит обучающегося с принципами разыгрывания дебютной стадии, с тем, что, по мнению многих, составляет главную прелесть шахмат — с комбинациями, с основами шахматной техники.

Завершает книгу очень интересно написанный очерк об истории шахмат с момента их возникновения до наших дней.

Сразу скажу, что тех читателей, которые рассчитывают, осилив эту книгу, сразу же стать шахматными мастерами, ждет разочарование. Это только доходчивое и интересное вступление в мир шахмат, но для того, чтобы в этом таинственном, волшебном и, не скрою, трудном мире идти дальше, необходимо изучать другие, более специальные книги. Роли же путеводителя, или, если хотите, компаса, с которым вам предстоит выйти в шахматный океан, настоящая книга вполне соответствует.

М. Таль

ВСТУПЛЕНИЕ

Обязательно ли учиться играть в шахматы? Категорический ответ на поставленный вопрос дать нелегко. Мир увлечений человека достаточно велик, и шахматы — лишь небольшая его часть. Почему же все-таки их выбирают?

32 шахматные фигуры, из которых 16 принадлежат вам, и такие же 16, только другого цвета, — вашему партнеру, плюс 64-клеточная черно-белая доска с оптимальными размерами 50×50 см — вот и весь комплект для игры, существующей более тысячи лет и волнующей сердца миллионов ее поклонников. В шахматы играют на столе, реже — на подоконнике, еще реже — на полу. Два последних варианта случаются в домашних и школьных условиях. В зависимости от ранга шахматиста местами проведения шахматных баталий могут быть сцена театра, фойе Дома культуры, комнаты или залы шахматного клуба, производственное помещение (во время обеденного перерыва, после работы), парки, дворовые площадки, квартиры и т. д. Иными словами, доступность шахмат для людей всех возрастов и профессий уникальна.

Индийская народная мудрость гласит: «Шахматы — это море, из которого комар может пить и в котором слон может купаться». В самом деле, основная масса, скажем, поклонников футбола в футбол не играет, а лишь «болеет»; то же можно сказать и о других видах спорта. Почти все поклонники шахмат, независимо от квалификации, возраста и состояния здоровья, — игроки. И каждый из них, ведя в бой свою символическую армию, атакует, защища-

ется, стремится к совершенствованию. Среди поклонников шахмат встречаются, хотя и редко, просто болельщики. Они в шахматы играть не умеют, но их интересует спортивная сторона игры. Надо ли говорить, какой комплекс неполноценности ощущают такие болельщики во время шахматных «бумов», например,—матчей на звание чемпиона мира... Детям в таких случаях проще — они вступают в шахматные кружки при школах или Домах пионеров и довольно быстро ликвидируют «безграмотность». Взрослым приходится обращаться к шахматным учебникам.

Слово «шахматы» имеет интернациональное происхождение. Шах — слово персидское, так персы называли своего монарха. Мат — арабское слово, точный его перевод — «умер». Из названия игры ясно, что главная роль в ней отводится «монархам», именуемым в современных шахматах королями. А раз есть короли, то есть и армии (оставшиеся 15 фигур), которые они возглавляют.

Сражение армий происходит на шахматной доске. Очевидно, что шахматная игра — модель военных действий. По этому поводу трудно не процитировать слова доктора философии и математики Эмануила Ласкера, бывшего 27 (!) лет чемпионом мира по шахматам (с 1894 по 1921 г.): «Игра в шахматы всегда стремилась отображать войну между двумя враждебными сторонами, ожесточенную войну, которая хотя и ведется по определенным законам и установленным порядком, но не знает, что такое милость или пощада». В то же время шахматы — по-настоящему рыцарская игра: ходы фигур четко регламентированы, то есть ни одна из них не имеет права двигаться не по правилам, партнеры при совершении ходов обязаны соблюдать строгую очередность, рукопожатия партнеров после окончания игры — неписанный шахматный закон. Итогом партии (так принято называть шахматный поединок) бывает победа одной из сторон и соответственно — поражение другой или мир (ничья), который может быть

зафиксирован в результате «дипломатических» переговоров (как на войне) противоборствующих сторон.

Шахматы — не только модель военных действий. Процесс шахматной игры насыщен ситуациями, близкими к жизненным. Так, в шахматах наказываются жадность и нерешительность, торопливость и поверхностность, недостаток знаний и излишняя самоуверенность. Для успехов в шахматах необходимы целеустремленность, объективность, выдержка, способность к аналитической деятельности. Партнеры во время шахматной партии ведут и психологическую борьбу, сопровождаемую определенными элементами артистизма. «Сильный шахматист является артистом, ученым, инженером и, наконец, командующим и победителем» — эта выразительная мысль была высказана более 150 лет тому назад сильнейшим шахматистом того времени французом Луи-Шарлем де Лабурдонне. Трудно предложить более точную и лаконичную характеристику настоящего шахматного бойца.

Стать сильным шахматистом непросто. Для этого нужно очень много заниматься. Но шахматы тем и хороши, что войти в их очаровательный мир можно почти безоружным, то есть владея лишь азами шахматных знаний. Изучив шахматную нотацию, ходы фигур, элементарные окончания и комбинации, вы сможете рассматривать практически любые шахматные материалы, публикуемые на страницах периодической прессы: разыгрывать партии гроссмейстеров и мастеров, пробовать решать задачи и этюды. И не беда, если на первых порах многое будет непонятно. Со временем придут первые победы (отгадка хода, сделанного гроссмейстером, успешное решение задачи или этюда и т. п.), а за ними последуют и другие...

Предлагаемые далее уроки шахматной игры предназначены для взрослого читателя. Разумеется, эту книгу могут изучать и дети, но только вместе со взрослыми. Наименований тем в заголовках уроков не дано умышленно, так как разбивка на уроки проведена условно (име-

ет место «переплетение» тем). Дело в том, что способности к восприятию шахмат неодинаковы. Кому-то для успешного освоения материала может быть трудно за один присест изучить более половины урока, другому — вполне по силам полтора урока и даже больше. Но независимо от способностей переход к последующему уроку следует совершать лишь после освоения содержания предыдущего.

Главные шахматные фигуры — короли, но есть «фигура» и главнее. Это человек, играющий в шахматы. Научитесь играть в шахматы — и короли будут в ваших руках!

ВОЙДИТЕ В ШАХМАТНЫЙ МИР!

Урок № 1

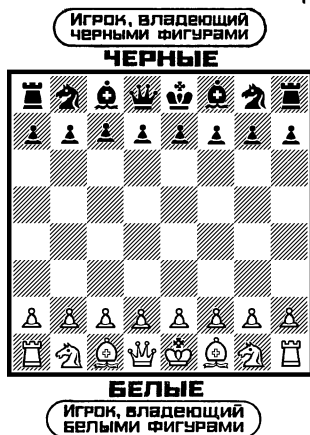
Перед вами 64-клеточная доска и расставленные на ней белые и черные фигуры, подготовившиеся к началу сражения.

Шеренги из восьми белых и восьми черных пешек отделяют друг от друга четыре горизонтали. Шахматные пешки подобны мужественным солдатам — они идут только вперед. Фигуры, словно притаившиеся за пешечным прикрытием, имеют право и на отступление. Они сильнее пешек (хотя в процессе игры случаются и обратные ситуации). Все передвижения пешек и фигур подчинены одной цели — пленению неприятельского короля при сохранении в безопасности «жизни» своего короля. Иногда это удается сделать ценой гибели почти всех

боевых единиц, иногда... Впрочем, не будем забегать вперед.

Борьбу за шахматной доской, делая ходы поочередно, ведут два игрока (противника), один из которых владеет белыми пешками и фигурами, другой — черными. На диаграмме 1 изображена исходная расстановка (позиция), противоборствующих шахматных армий, показаны места, занимаемые игроками во время поединка. Перед началом игры следует убедиться в правильности расположения шахматной доски — крайним справа от каждого игрока должно быть белое поле (белые и черные клетки доски принято называть полями).

Шахматная терминология специфична и рациональна. Например, когда речь идет о пешках и фигурах вме-

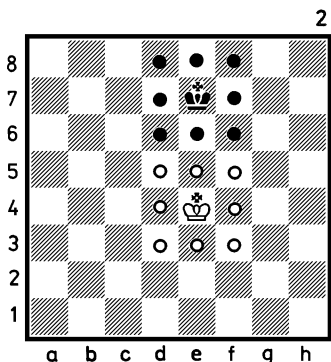
сте, то их называют коро-
че — «фигуры». Фразу «иг-
рок, владеющий белыми фи-
гурами», можно заменить
одним словом — «белые», а
«игрок, владеющий черны-
ми фигурами», — «черные».
Игру всегда начинают бе-
лые, другими словами, они
делают первый ход.

Шахматный поединок
двух противников называет-
ся шахматной партией. Пе-
ред началом партии силы
белых и черных равны, то
есть каждая сторона имеет
в своем распоряжении по
одному королю, одному
ферзю, по паре ладей, ко-

ней, слонов и по восемь пе-
шек. С каждым ходом рас-
становка и соотношение фи-
гур на доске меняются, и
возможен финал, когда на
доске остаются одни коро-
ли — самый классический
случай ничейного резуль-
тата партии. Именно «с одних
королей», то есть с опустев-
шего поля шахматного сра-
жения, мы и начнем знако-
миться с азами шахматной
игры.

Желающий научиться иг-
рать в шахматы должен об-
завестись комплектом шах-
матных фигур и 64-клеточ-
ной доской для того, чтобы
воспроизводить на ней по-
следовательно в процессе
обучения все диаграммы и
соответствующие им шах-
матные тексты, приведен-
ные в настоящей книге.

Внимание! На диаграм-
ме 2 — белый и черный ко-
роли. Прежде чем изучить
их ходы (разумеется, чер-
ный и белый короли ходят
одинаково), присмотритесь
повнимательней к шахмат-
ной доске. Восемь верти-
кальных рядов шахматной
доски обозначены буквами
латинского алфавита: а, b,

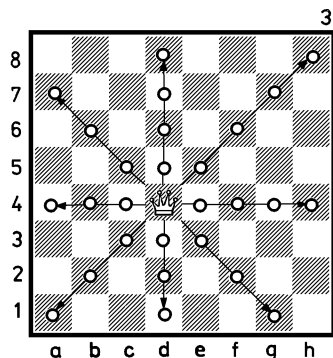
c, d, e, f, g, h; восемь горизонтальных рядов — арабскими цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. Обозначение каждого поля шахматной доски складывается из его вертикальной и горизонтальной координат. Зная это, нетрудно установить, что белый король на рассматриваемой диаграмме занимает поле e4, а черный — e7.

Черными кружочками обозначены поля, на которые (на одно из них!) при своем ходе может пойти черный король; белыми кружочками — поля, на одно из которых может пойти при своем ходе белый король. Иными словами, король идет на любую находящуюся

рядом с ним клетку, если она не занята фигурой цвета короля и если на нее не может пойти неприятельская фигура.

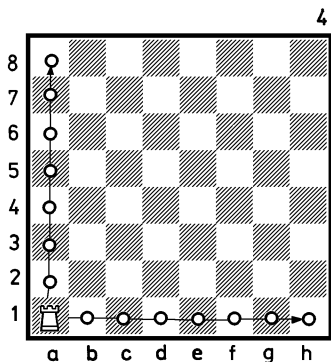
Короли — главные фигуры шахматной партии. Главные, но далеко не самые сильные. Противоречия в этом нет. Дело в том, что, когда на короля совершенно нападение, от которого он не в состоянии защититься, игра заканчивается и проигравшим считается владелец пострадавшего короля.

На диаграмме 3 изображена самая сильная фигура — ферзь. Для удобства объяснений мы расположили его на одном из центральных полей (на поле

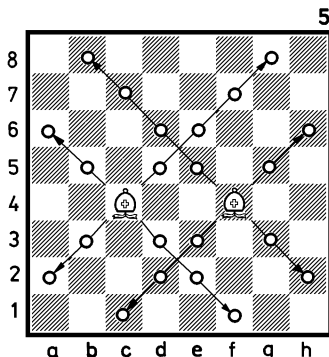

д4). Стрелами показаны трассы возможных перемещений ферзя: он ходит по горизонталям, вертикалям и диагоналям. Белыми кружочками обозначены поля, на одно из которых при своем ходе может пойти ферзь.

Подобно «тяжелой артиллерии» в военном деле, в шахматах существуют «тяжелые фигуры», к которым относятся ферзи и ладьи. Чтобы убедиться в «тяжелой» поступи ладьи, рассмотрим ее ходы (см. диаграмму 4). Ладья ходит по вертикалям и горизонталям (кружочками, как на двух предыдущих и трех последующих диаграммах, обозначены поля, на одно из

которых может пойти с места, занимаемого на диаграмме, изучаемая фигура). В отличие от ферзя ладья не имеет диагональных перемещений и потому уступает ему в силе.

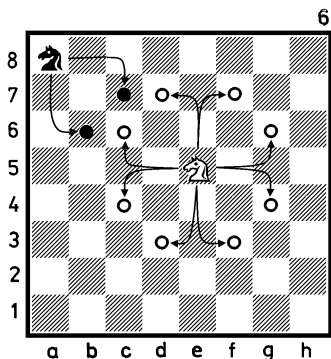

Только по диагоналям ходят шахматные слоны (см. диаграмму 5). Слон — единственная фигура, которая с самого начала партии обречена на хождение по полям только одного цвета. Слона,двигающегося по белым полям, называют белопольным, а слона, перемещающегося по черным полям, — чернопольным. Слон слабее ладьи не только по причине «одноцветности», но и потому, что по

мере удаления от центральных полей (d4, d5, e4, e5) его убойная мощь (количество полей, на которые он может пойти) уменьшается.

Урок № 2

Пожалуй, сложнее всех шахматных фигур ходит конь. Ход коня — прыжок через любое смежное с местом его нахождения поле, с последующим перемещением на соседнюю (от места приземления) клетку вбок (см. диаграмму 6), то есть, пере-

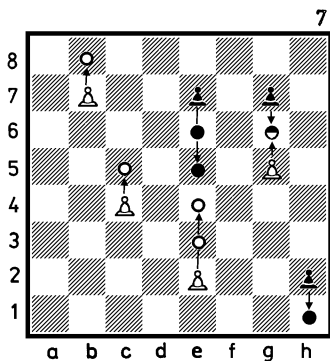

прыгнув через клетку, конь, словно теряя равновесие, делает шаг в сторо-

ну. Траектория хода коня по начертанию совпадает с буквой «Г» русского алфавита. В отличие от других фигур конь при своем ходе не имеет права остановиться ни на одном из «одолеваемых» им полей, кроме конечного. Обратите внимание, насколько выше потенциал (количество полей, на которое он может пойти) у белого коня, стоящего на поле e5, нежели у его черного собрата, притулившегося на краю доски. Отсюда правило на будущее: конь на краю доски почти всегда менее боеспособен, чем конь в центре. Несмотря на значительно меньшую дальнобойность, конь считается примерно равным по силе слону — действия коней в шахматной партии порой ассоциируются с лихими кавалерийскими наскоками. Может быть, поэтому шахматная терминология классифицирует коня как «легкую фигуру». Легкой фигурой считается и слон.

При изучении хода пешки следует запомнить общее правило: пешка ходит

по вертикали на одно поле вперед, но... пешка, находящаяся на исходной позиции (на диаграмме 7 это белая пешка на поле e2 и черная пешка на поле e7), имеет право пойти вперед сразу на два поля.

Если вернуться к диаграмме 1, то каждая изображенная на ней пешка может двинуться на два поля вперед. Может, но использовать это право не обязательно: во время игры зачастую возникают ситуации, когда пешкой с исходной позиции выгоднее ходить лишь на одно поле вперед. На диаграмме 7 кружочками (белыми — для белых, черными — для черных)

и стрелками показаны возможные ходы белых и черных пешек. Следует обратить внимание на черную пешку, находящуюся на поле g7. Хотя эта пешка — на своей исходной позиции, но на два поля вперед двинуться она не может, ибо совершить это ей мешает белая пешка, занимающая поле g5. Черно-белым кружочком обозначено поле, на которое при своем ходе могут пойти и белая и черная пешки.

Что же делать с пешкой, достигшей предпоследней горизонтали (на диаграмме 7 это белая пешка b7 и черная h2)? Неужели, если она дойдет до последней горизонтали, то превратится в ничто?! Ведь пешки ходят только вперед... Оказывается, подобно храброму солдату, пешка, прошедшая «сквозь огонь и воду» (шесть рядов шахматной доски чреваты для нее огромными опасностями, иные пешки гибнут, так и не сделав ни одного хода), заслуживает повышения в звании. Но не просто повышения, а награды по

ее, пешки, «вкусу». Она может стать любой фигурой, кроме короля, и продолжать игру уже в новом «звании». На первый взгляд это парадокс. Зачем превращаться пешке в коня, слона или ладью, если самая сильная шахматная фигура — ферзь? Да, в большинстве случаев именно в ферзя ее и следует превращать, но нюансы шахматной игры настолько разнообразны, что иногда бывает значительно эффективнее превращение пешки в не самую сильную фигуру. Но об этом подробнее будет рассказано позднее.

На будущее постарайтесь запомнить два термина, имеющих прямое отношение к пешкам. Это — проходная пешка и поле превращения. Проходной называется пешка, не имеющая перед собой (на своей вертикали и на смежных вертикалях) пешек противоположного цвета. На диаграмме 7, например, проходными пешками являются белые пешки c4 и b7 и черная пешка h2. Поля превращения

в общем случае — все поля восьмой горизонтали для белых пешек и все поля первой горизонтали для черных пешек. Для каждой пешки конкретно поле превращения — последняя клетка шахматной доски по ходу продвижения этой пешки.

Урок № 3

Опыт занятий с начинающими шахматистами показывает, что почти каждый из них знает правила более простой в освоении шашечной игры. Шашки — игра на уничтожение, то есть в ней побеждает тот, кто сумеет уничтожить все боевые единицы (шашки) противника, оставив у себя хотя бы одну. Элемент уничтожения весьма велик и в шахматах. Превосходство в силах (так называемый материальный перевес) зачастую определяет успех и в шахматной партии.

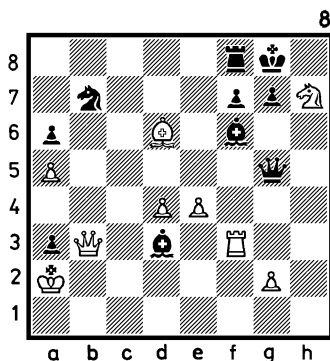
Как же осуществляется уничтожение, а точнее, взятие в шахматах? Для того чтобы освоить правила взя-

тия, достаточно знать, как ходят фигуры. Если фигура (кроме короля) или пешка занимают одно из полей, на которое может пойти фигура противоположного цвета, то последняя имеет право осуществить взятие этой фигуры или пешки. При этом берущая фигура занимает место взятой фигуры или пешки. Некоторую особенность имеет взятие конем, который может брать фигуры или пешки противника только на поле, являющемся заключительным в траектории его передвижения. Еще более специфично взятие пешкой — оно будет рассмотрено чуть позднее. При взятии королем следует учесть, что он не имеет права брать защищенную фигуру или пешку, то есть становиться на поле, на которое может пойти фигура противника.

Следует запомнить, что взятие — это ход и шахматная фигура или пешка в течение хода может взять лишь одну фигуру или пешку противника. Если в шахках взятие, при его возможности, осуществляется обя-

зательно, то в шахматах взятие — дело, как говорится, добровольное.

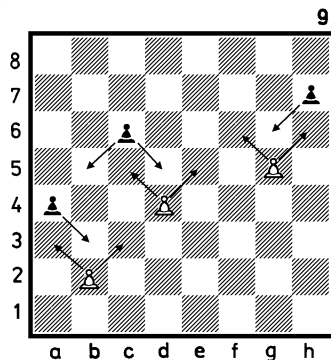
Разберем правила взятия конкретнее. Для этого расставьте на доске белые и черные фигуры в соответствии с позицией, изображенной на диаграмме 8. Займите место со стороны белых и внимательно изучите возможные взятия. Итак, при своем ходе вы можете осуществить одно из следующих взятий: ферзем — слона, стоящего на d3, коня b7, пешек a3 и f7; ладьей — слона d3 и слона f6; слоном — ладью f8 и пешки a3; конем — ферзя g5, ладью f8 и слона f6; королем — пешки a3.

После этого переверните доску на 180° и представьте, что вы играете черными, которым предстоит сделать очередной ход. В вашем распоряжении есть следующие взятия: ферзем — пешки g2 и пешки a5, слоном d3 — пешки e4, слоном f6 — пешки d4, конем — слона d6 и пешки a5 и, наконец, королем — коня h7. Обратите внимание на взятия, осуществляемые белым конем h7. Беря ладью f8 или слона f6, он как бы игнорирует находящиеся на его пути пешки f7 и g7. Подобное «игнорирование» недопустимо при взятии другими фигурами. Так, белая ладья f3 не может взять черную пешку f7, ибо ладье преграждает путь слон f6, а черный слон d3 не имеет права взять коня h7, так как путь к взятию прегражден белой пешкой e4.

Правила взятия пешкой существенно отличаются от правил взятия другими фигурами. Дело в том, что пешка осуществляет взятие не в направлении трассы своего передвижения, а по диагонали от него. Здесь

налицо ассоциация с реальностью: воин древности рубил противника саблей, траектория движения которой проходила сбоку и немножко по диагонали от основного направления передвижения самого воина... На диаграмме 9 изображено по три белых и черных пешки и стрелками показаны направления взятия ими.

Белые пешки, стоящие на полях b2, d4, g5, берут любые фигуры черных, находящиеся соответственно на полях a3 и c3, c5 и e5, f6 и h6. Черные пешки a4, c6 и h7 могут совершить аналогичное действие, если фигуры белых будут находиться соответственно на полях b3, b5 и d5, g6.

Обратите внимание на белую пешку b2 и черную — a4. При своем ходе белые могут двинуть пешку на два поля вперед, но, хотя эта пешка окажется не на диагональном от черной пешки поле b3, последняя может ее взять, переместившись при этом именно на поле b3, а не на поле b4, которое занимала перед гибелью белая пешка. Аналогично белая пешка g5 уничтожает черную пешку, если та двинется с поля h7 на поле h5. Такое взятие пешки пешкой называется **взятием на проходе**. Имеется логичная гипотеза, обосновывающая это «взятие». В давние времена (несколько веков назад) пешки, находящиеся на своих исходных позициях, не имели привилегий — права хода на два поля вперед. Для убыстрения процесса игры кто-то предложил дать им право ускоренного начального движения. Предложение было принято, но для того чтобы такое право не повлекло за собой других существенных изменений, было решено дать привилегию и «под-

стерегающим» пешкам, оставив им право на взятие. Заметим, что взятие на проходе может быть осуществлено лишь немедленно после передвижения пешки противника на два поля вперед. Через ход право на это взятие теряется.

Урок № 4

Возможны три результата шахматной партии: 1) выигрыш белых, 2) выигрыш черных, 3) ничья. Конечная цель каждого игрока — дать мат королю противника. В этом случае проигравшим считается владелец заматованного короля. Если ни одному из игроков мата сделать не удастся, партия считается закончившейся вничью.

Чтобы понять, что такое мат, необходимо сначала освоить понятие «шах». Шахом называется положение на шахматной доске, когда королю (черному или белому) угрожает взятием одна из фигур противоположного цвета. Являясь главной фигурой своей армии, позволить себя

взять король не может — немедленно после получения шаха он должен каким-то образом от него избавиться.

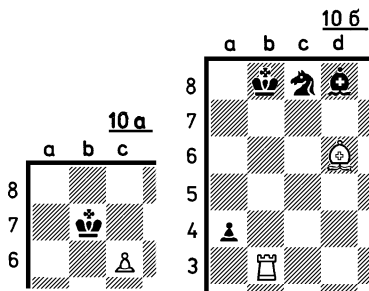
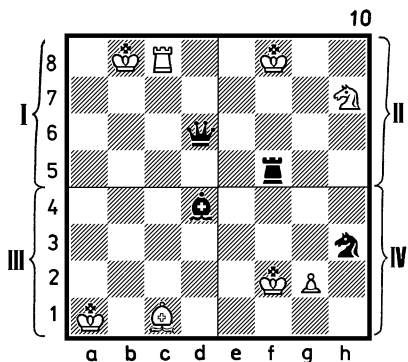
На диаграмме 10 шахматная доска условно разбита на четыре сектора (I, II, III, IV), в каждом из которых король белых находится под шахом одной

из черных фигур. На диаграмме 10а шах черному королю осмелилась дать белая пешка. Во всех рассмотренных примерах король может уйти от шаха на поле, которое не находится в сфере действия неприятельской фигуры. Однако, кроме ухода короля, разновидностями защит от шаха являются:

1) возможность закрыть-ся от шаха одной из фигур (так, в секторе I закрыть своего короля от шаха может белая ладья, сходя на поле c7; в секторе II это же делает конь, пойдя на поле f6, а в секторе III — белый слон, передвинувшись на поле b2);

2) возможность взятия фигуры, давшей шах (в секторе IV это способна сделать белая пешка, взяв черного коня).

На диаграмме 10б изображена особая разновидность шаха — двойной шах. Шах черному королю дали одновременно две фигуры. Возможно ли такое? Оказывается, да! В ситуации, возникшей на диаграмме 10б, последний ход сделал

слон белых на поле d6, а перед этим он занимал поле b4. Нетрудно установить, что от двойного шаха невозможно закрыться и нельзя взять ни одной из объявивших шах фигуры — для этого защищающейся стороне надо было бы сделать два хода сразу, что в шахматах недопустимо. Значит, от двойного шаха защита только одна — уход короля.

Заметим, что двойной шах — лишь частный случай так называемого открытого шаха, возникающего при уходе с занимаемого поля какой-либо фигуры и открывающей при этом стоящей за ней фигуре «дорогу», по которой последняя дает шах королю противоположного цвета. Разновидности защиты от открытого шаха, если он не является двойным, — те же, что и от обычного.

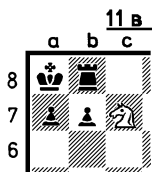
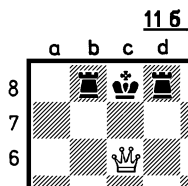
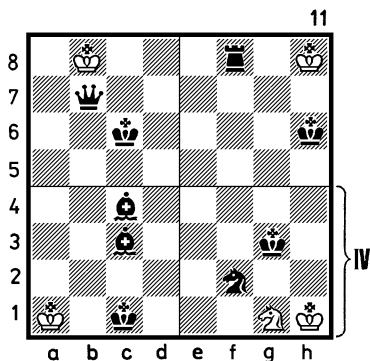
Шах, как правило, не определяет результата партии, а порой бывает просто безобидным. Другое дело — мат!

Если король, находящийся

под шахом, не имеет рядом с собой поля, на которое он мог бы встать, не оказавшись в сфере действия фигур противника, а фигуры из его свиты не могут ни закрыть своего «владыку», ни уничтожить атакующую короля фигуру, то считается, что эта атакующая фигура дала мат королю.

В четырех секторах диаграммы 11 приводятся примеры мата белому королю различными фигурами, на диаграмме 11a его величество заматован «дерзкой» пешкой. В секторе IV диаграммы 11 белому королю уйти от мата мешает собственный конь, а на диаграмме 11a черный король «припечатан» в угол с помощью... своего слона. Оказывается, шахматным монархам могут мешать и собственные подданные.

Во всех примерах (диаграммы 11 и 11a) активное участие в «пленении» королей принимают их «коллеги» — короли противоположного цвета. Разумеется, это не обязательный компонент матовых позиций,

разнообразие которых исключительно велико. Мат возможен и при полной доске фигур, и при минимальном их количестве на доске. Мат способна дать одна фигура без видимой

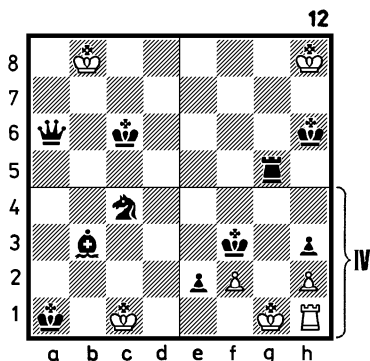
помощи других. На диаграмме 11б мат черному королю дал белый ферзь, на диаграмме 11в — белый конь. Оба мата очень красочны и потому имеют соответствующие названия: «эполетный» (11б) и «спертый» (11в). Вряд ли эти названия нуждаются в пояснениях...

Урок № 5

Разновидностей ничейного результата шахматной партии несколько. Наиболее эмоциональными из них являются пат и вечный шах...

Представьте, что каждый из четырех секторов диаграммы 12 — самостоятельная позиция, то есть, остальная часть доски пуста. Во всех четырех позициях очередь хода за белыми. Нетрудно обнаружить, что ходить белому королю некуда — все поля вокруг него «простреливаются» неприятельскими фигурами. Значит ли это, что черные победили? Оказывается, нет. Партия считается закончившейся вничью. Это,

пожалуй, единственное парадоксальное правило игры, возникновение которого не так просто объяснить, но мы все же выскажем на этот счет свою гипотезу. Гибель армии — далеко не всегда смерть ее предводителя, а ведь мат в переводе с арабского — «умер». Шахматы — модель реальной жизненных ситуаций, и потому было бы неестественно отнять у «одинокого» короля или у короля с «парализованной» свитой абсолютно все шансы выжить. Надо было что-то придумать. И кто-то из соавторов изобретателя шахмат, а может быть, и он сам придумал пат.

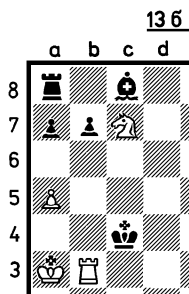
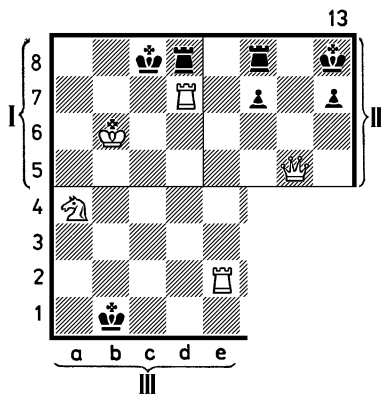

От мата пат отличается вроде бы немногим: королю ходить некуда, но шах ему не дано. Добавим к этому, что неотъемлемым условием пата является необходимость делать ход именно королем, так как на доске других фигур его цвета нет или они неподвижны (например, в секторе IV диаграммы 12 очередь хода за белыми, но их пешки и ладья неподвижны, а два поля, на которые «хотел бы» пойти король, находятся под боем черных пешек и короля). Забегая вперед, отметим, что правило пата значительно расширяет возможности защищающейся стороны и делает шахматы еще более привлекательными.

Реальную аналогию другой разновидности ничьей — вечному шаху представить довольно просто. Идет сражение двух армий, одна из которых (скажем, белые) несет крупные потери, но армия черных, предчувствуя близкую победу, слишком увлеклась и забыла о безопасности

собственного короля. Это упущение незамедлительно используется одной или несколькими боевыми единицами близкой к катастрофе армии — они прорываются к резиденции черного короля (иногда вместе со своим королем) и, угрожая его жизни, как бы говорят: «Ваше величество, Ваша жизнь будет все время под угрозой, если Вы не согласитесь заключить мир». Делать нечего — надо соглашаться...

Диаграмма 13 разбита на 3 сектора. Представьте, что каждый из них — лишь фрагмент общей картины сражения, а на остальной части доски черные фигуры явно доминируют. Во всех секторах очередь хода за белыми. В секторе I вечный шах, становясь последовательно на поля c7, b7, a7, а затем в обратном направлении, дает белая ладья (ее активно поддерживает сам белый король). В секторе II роль «героя-одиночки» играет белый ферзь, становясь поочередно на поля f6 и g5 — он принуждает черного короля дви-

гаться соответственно на поля g8 и h8. В секторе III отлично взаимодействует тандем из двух белых фигур, а вечный шах дает конь: сначала он идет на поле c3, король черных должен уйти на поле c1 (при уходе на a1 он получил бы мат после хода

ладьей на a2), затем конь дает шах с поля a2, и если король уходит на d1 или b1, то следует снова шах с поля c3, король возвращается на c1, конь снова шахует его с поля a2 и т. д.

Еще две разновидности ничьей особых разъяснений не требуют. Это — полное истощение сил (на доске остались одни короли) и возникновение такого соотношения сил, когда играть на выигрыш бессмысленно, то есть мат не получается даже при стремлении к нему обоих противников, например: король и легкая фигура против одинокого короля.

В партиях между квалифицированными шахматистами ничейный результат зачастую фиксируется после взаимного согласия на ничью, несмотря на наличие у обеих сторон возможности для продолжения борьбы. Таких ничьих начинающим шахматистам мы делать не рекомендуем. Однако они впадают обычно в другую крайность — продолжают борьбу, когда

на доске остаются король с ферзем против короля и ферзя, король с ладьей против короля и ладьи, король и две легкие фигуры против короля и двух легких фигур, то есть выигрыш одного из противников возможен лишь при грубой ошибке другого. В таких ситуациях неэтично ждать ошибки партнера, а следует соглашаться на ничью. И все-таки что делать, если противник на ничью не соглашается, продолжает играть и ждет вашей грубейшей ошибки? Начинайте считать ходы! Если в течение пятидесяти ходов агрессивно настроенному противнику не удалось заматовать вашего короля (вы не совершили грубейшей ошибки) и при этом материальное соотношение сил (количество фигур с обеих сторон) не изменилось, то партия считается закончившейся вничью.

Это «правило пятидесяти ходов» применимо не только к абсолютно равным позициям, но и к любым другим. Однако надо помнить, что после хода пешки (сво-

ей или противника) или взятия (изменения материального соотношения сил) счет ходов начинается сначала.

Ничейный результат должен безоговорочно фиксироваться и при «троекратном повторении позиции». Чтобы представить себе, что это такое, обратимся к диаграмме 136. Белый конь только что напал на черную ладью, которую отдавать, разумеется, нет смысла. Поэтому черные должны пойти ладьей на поле b8. Тогда белый конь переместится на поле a6, снова угрожая ладье взятием (если черные возьмут коня пешкой, то белая ладья возьмет черную). После возвращения ладьи на поле a8 белый конь вновь возобновляет нападение на нее, становясь на поле c7, и, когда ладья уйдет на b8, конь повторит свой рейд на поле a6. После того как ладья в третий раз уйдет на a8, белые вправе потребовать ничью, заявив, что после хода конем на поле c7 одна и та же позиция (одни

и те же фигуры одного и того же цвета занимают одни и те же поля, а очередь хода за одной и той же стороной) повторится в третий раз.

Ничья в шахматной партии — далеко не всегда следствие миролюбия. Неудивительно, что ничейные поединки довольно часто бывают интереснее и напряженнее результативных.

Урок № 6

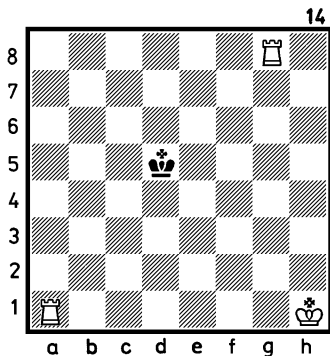
Обучающийся шахматной игре прежде всего должен научиться давать мат одинокому королю.

Начнем с простого. На диаграмме 14 одинокому королю черных противостоят король и две ладьи белых. Конечно, возникшей на доске позиции предшествовала шахматная битва, в которой белые были более удачливы. Теперь им осталось заматовать короля черных. Для того чтобы показать, как это происходит, необходимо прибегнуть к записи ходов. Поэтому

сначала — небольшие пояснения:

1) шахматные ходы при их записи должны быть пронумерованы, при этом ход белых и ход черных считаются за один ход;

2) запись хода (черных или белых) состоит из сокращенного обозначения фигуры, сделавшей ход, поля, на котором она стояла перед ходом, и затем, через тире,— поля, на которое передвинулась фигура;

3) сокращенные обозначения фигур: Кр — король, Ф — ферзь, Л — ладья, С — слон, К — конь. Пешка сокращенного обозначения не имеет. При записи хода пешкой принцип тот же, но

без сокращенного обозначения.

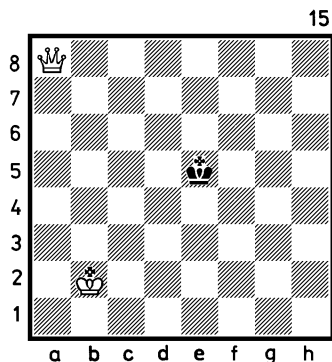
Возвращаемся к диаграмме 14. Как правило, одинокий король легче всего матуется на краю доски. Примите пока это утверждение, как говорится, на веру. Итак, начнем «гнать» черного короля на край доски. Для начала оставим в распоряжении черного короля лишь четыре (из восьми) горизонталей, сделав ход ладьей с поля g8 на поле g4. Вот как это записывается: 1. Лg8 — g4. В ответ черные не торопятся покидать пятую горизонталь, а играют королем с поля d5 на поле c5: Кpd5 — c5. Продолжая игру на ограничение, белые ставят ладью с поля a1 на поле a5: 2. Ла1 — a5+ (знак «плюс» в конце записи хода означает, что объявлен шах неприятельскому королю). Реакция черных естественна: 2... Крс5 — b6 (нападая на ладью, они препятствуют немедленному «отрезанию» своего короля еще на одну горизонталь). Теперь белые, оставляя в распоряжении черного ко-

роля лишь три горизонта-
ли, «перебрасывают» свою
ладью подальше от черного
короля, чтобы последний не
мог мешать заключитель-
ной акции: 3. Лa5—h5.
Черным остается лишь
ждать: 3... Крb6—с6; на
на что белые, дав шах
4. Лg4—g6+, ограничива-
ют область пребывания чер-
ного короля двумя горизон-
талями. Приходится играть:
4... Крс6—d7. Далее сле-
дует мат в два хода:
5. Лh5—h7+ и на любой
ход черного короля на
восьмую горизонталь—
6. Лg6—g8X (знак «X»
означает, что королю дан
мат). Запись разобранного
окончания, без коммента-
риев, выглядит так: 1. Лg8—
g4 Крд5—с5 2. Лa1—a5+
Крс5—b6 3. Лa5—h5
Крb6—с6 4. Лg4—g6+
Крс6—d7 5. Лh5—h7+
Крд7—e8 6. Лg6—g8X.

Наряду с такой записью,
которая называется за-
писью полной нотацией, су-
ществует запись краткой
нотацией, то есть без ука-
зания поля, на котором
перед своим ходом стояла
фигура, и, соответственно,

без тире. В краткой нота-
ции разобранный нами мат
записывается так: 1. Лg4
Крс5 2. Лa5+ Крb6 3. Лh5
Крс6 4. Лg6+ Крд7 5.
Лh7+ Кре8 6. Лg8X.
Разобранный метод мато-
вания двумя ладьями мо-
жет выглядеть иначе, то
есть оттеснение черного
короля на край доски воз-
можно посредством его ог-
раничения по вертикалям,
например (см. диаграмму
14): 1. Ле8 Крд6 2. Лd1+
Крс7 3. Ле2 Крс6 4. Лс2+
Крb5 5. Лb1+ Кра4 6.
Ла2X.

Немного сложнее давать
мат одинокому королю фер-
зем и королем (см. диа-
грамму 15). В таком окон-

чании без участия белого короля (как это было при двух ладьях) не обойтись. И здесь действует общий принцип: король слабой стороны «гонится» на любой край доски (первая и восьмая горизонтали, вертикали «а» и «h»). Запись матования даем с краткими комментариями.

1. Фa8—d8 Кpe5—e4
 2. Фd8—d6 Кpe4—f5
 3. Фd6—e7 (в распоряжении черного короля остались три вертикали).
 3... Кpf5—f4 4. Фе7—e6 (теперь начинается ограничение и по горизонталям) Кpf4—f3 5. Фе6—e5 Кpf3—f2 6. Фе5—e4 Кpf2—g3 7. Фе4—f5 (обратите внимание, что ферзь, ограничивая черного короля, приближается к нему как бы на «ход коня»).
 7... Кpg3—g2 8. Фf5—f4 Кpg2—g1 9. Фf4—f3 Кpg1—h2 (наконец-то король на краю доски)
 10. Фf3—g4 Кph2—h1
 11. Кpb2—c2 (настала очередь белого короля; белые не могут продолжать ограничение черного короля посредством 11. Фg3, так

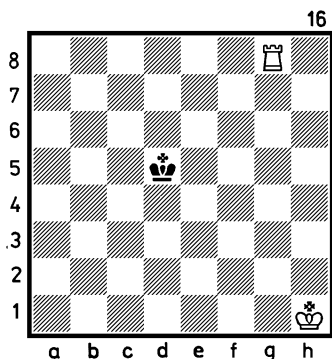
как в этом случае будет пат), 11... Кph1—h2
 12. Кpc2—d2 Кph2—h1
 13. Кpd2—e2 Кph1—h2
 14. Кpe2—f2 Кph2—h1
 15. Фg4—g2× (можно дать мат и ходами ферзя на поля h5, h4, h3, g1).

Предлагаем еще раз внимательно изучить метод матования одинокого короля ферзем и королем, начиная с позиции, изображенной на диаграмме 15, но в записи краткой нотацией: 1. Фd8 Кpe4 2. Фd6 Кpf5 3. Фе7 Кpf4 4. Фе6 Кpf3 5. Фе5 Кpf2 6. Фе4 Кpg3 7. Фf5 Кpg2 8. Фf4 Кpg1 9. Фf3 Кph2 10. Фg4 Кph1 11. Кpc2 Кph2 12. Кpd2 Кph1 13. Кpe2 Кph2 14. Кpf2 Кph1 15. Фg2×.

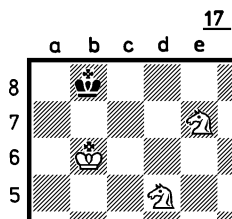
Все дальнейшие варианты, иллюстрирующие наши объяснения, будут даваться в записи краткой нотацией.

Урок № 7

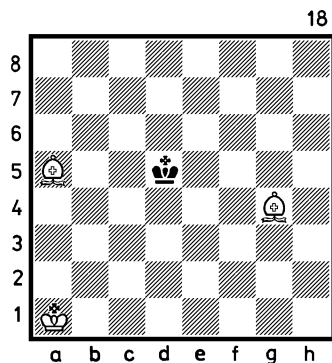
Следующую ступень по нарастающей сложности занимает матование одинокого короля ладьей и королем (см. диаграмму 16).

Для оттеснения одинокого короля на край доски необходимы согласованные действия ладьи и короля сильнейшей стороны: 1. Крг2 (король белых идет на сближение со своим черным коллегой с тем, чтобы принять участие в ограничении его передвижения) 1... Кре5 2. Лг4 (ладья оставляет в распоряжении черного короля

лишь четыре горизонтали) Крf5 3. Крf3 Кре5 (если 3... Крf6, то белые продолжают игру на ограничение посредством 4. Кре4) 4. Лf4 Крд5 5. Ле4 Крд6 6. Кре3 Крд5 (черные не хотят уходить из центра) 7. Крд3 Крс5 8. Лд4 (продолжая ограничение по вертикалям) Крс6 9. Крс4 Крб6 10. Лд5 (отрезая у черного короля еще одну горизонталь) Крс6 11. Лд4 (выжидательный ход) Крб6 12. Лд6+ Крс7 (если 12... Кра5, то 13. Лс6 и после 13... Кра4 14. Ла6×) 13. Крс5 Крб7 14. Лд7+ Крс8 15. Крс6 Крб8 16. Крб6 Крс8 17. Лд6 Крб8 18. Лд8×.

Слон с королем, а также конь с королем не могут дать мат одинокому королю. Иными словами, если на доске остались слон с королем или конь с королем против одинокого короля, то партия считается закончившейся вничью. Не могут дать мат одинокому королю и два коня с королем, но в этом случае есть один нюанс... В изображенной на диаграмме 17 позиции — ход белых. Они не могут продолжать ограничение черного короля путем 1. Кс7 из-за пата. С другой стороны, остальные ходы не могут ухудшить положение черного короля. Белым остается попробовать — 1. Кс6+ и, если черные сыграют 1... Кра8?? (два вопросительных знака означают, что сделан исключительно слабый ход), то 2. Кс7×. Однако если черные вместо самоубийственного хода 1... Кра8 сыграют 1... Крс8, то ничья неизбежна.

Два слона и король безоговорочно матают одинокого короля. Расставьте на

доске позицию согласно диаграмме 18 и посмотрите, как это делается.

1. Сс7 (отнимая у черного короля половину имеющихся в его распоряжении черных полей). 1... Крс6 2. Cf4 Kpd5 (черный король не торопится уйти из центра) 3. Cf5 (плечо к плечу встали белые слоны, предельно ограничивая централизованного черного короля). 3... Kpd4 4. Kpb2 (на сближение с черным королем идет его белый «визави»; это сближение приведет еще к большему сужению области передвижения черного короля). 4... Крс4 5. Крс2 Kpd4 6. Kpb3 Kpd5 7. Крс3 Крс5 8. Се4 Kpb5 9. Се3 Кра5 10. Сd3 (при матовании двумя слонами и королем одинокого короля последний должен «загоняться» не только на край доски, но и обязательно в один из углов. В данном случае белые выбрали угол «a1»). 10... Кра4 11. Сb6 Кра3 12. Сb5 (обратите внимание на координированные действия белых слонов). 12... Кра2

13. Крс2 Кра1 (если 13... Кра3, то 14. Сс5+ Кра2 15. Сс4+ Кра1 16. Сd4×) 14. Сс5 (важный выжидательный ход; ни в коем случае нельзя ограничивать черного короля посредством 14. Сс4, так как будет пат — ничья). 14... Кра2 15. Сс4+ Кра1 16. Сd4×.

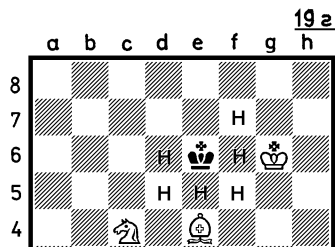
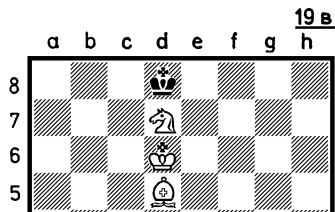
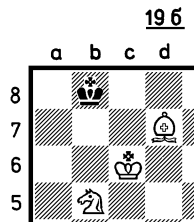
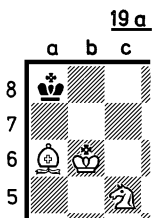
Урок № 8

Особую сложность для начинающего заниматься шахматами представляет матование одинокого короля слоном, конем и королем. Наша мишень — вновь черный король. Прежде чем приступить к его матованию, следует знать, что в этом окончании сильнейшая сторона должна оттеснить одинокого короля в угол цвета полей, по которым ходит имеющийся на доске слон, то есть предметовые позиции должны выглядеть примерно так, как изображено на диаграммах 19а, 19б, 19в. На всех диаграммах — ход белых. Совершенно

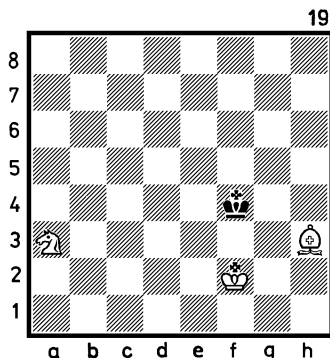
элементарно дается мат в позиции, изображенной на диаграмме 19а: 1. Сb7+ Крb8 2. Ка6×. Чуть сложнее мат на диаграмме 19б: 1. Крb6 Кра8 2. Кс7+ Крb8 3. Ка6+ Кра8 4. Сс6×.

Сложно, но вполне по силам изучившему предыдущую часть этой книги матование короля в позиции на диаграмме 19в: 1. Сf7 (отрезая путь черному королю к черному углу). 1... Крс8 2. Кс5 Крd8 (король не торопится в роковой для себя белый угол) 3. Кb7+ Крс8 4. Крс6 Крb8 5. Крb6 Крс8 6. Се6+ Крb8 7. Кс5 Кра8 8. Сс8 Крb8 9. Са6 Кра8, и далее белые заканчивают игру согласно диаграмме 19а: 10. Сb7+ Крb8 11. Ка6×.

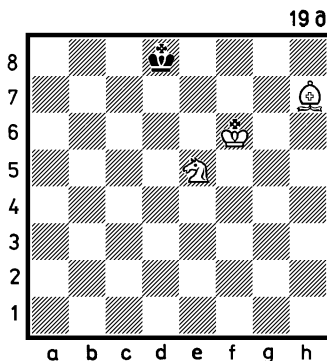
Следует представлять и оптимальную расстановку фигур сильнейшей стороны, создающую наибольшую ограниченность одинокому королю еще до его оттеснения на край доски (см. диаграмму 19г). Целых шесть полей, отмеченных буквой «Н», недоступ-

ны для черного короля. При этом белый слон не подпускает черного короля к белому коню, а конь, в свою очередь, контролирует подход к белому слону.

Пусть в этой позиции очередь хода за черными. Метод матования остается неизменным: 1... Крe7 (черный король не хочет идти в сторону белого угла) 2. Cd5 Крf8 3. Крf6 Крe8 4. Ке5 Крд8 (предыдущие три хода белых бы-

ли направлены на то, чтобы не выпустить черного короля с крайней горизонтали, но неужели черный король все же вырывается?) 5. Кре6 Крс7 6. Кd7 (нет, вырваться не удалось...). 6... Кpd8 7. Кpd6 (перед вами диаграмма 19в, но только при ходе черных; существенного значения это не имеет). 7... Кре8 8. Се6 (выжидательный ход — слон белых, разумеется, мог дожидаться «своего часа» на любой клетке диагонали a2 — g8, кроме поля f7). 8... Кpd8 9. Cf7, и дальше мат дается в полном соответствии с вариантом, приведенным для диаграммы 19в.

Матование одинокого короля слоном, конем и королем — своеобразный тест для определения потенциальных возможностей начинающего шахматиста. Успешное освоение этой темы — залог будущего совершенствования. Если все же освоение ее окажется не легким делом, не огорчайтесь, а удвойте усилия — и «тяжелый камень» будет сдвинут.

Некогда в Ленинграде появился шахматный вундеркинд. Он уверенно и красиво побеждал взрослых перворазрядников, кандидатов в мастера, а иногда и мастеров. В одной из турнирных партий случилось окончание, в котором его слон, конь и король предстали перед одиноким королем противника. Каково же было удивление присутствующих, когда в этом окончании юный талант согласился на ничью... Свидетелей этого эпизода было немало, но фамилию «виновника» (впоследствии он стал гроссмейстером) слышавшегося казуса мы все же называть не будем...

В эпилоге этой сложной темы рассмотрим матование одинокого короля слоном, конем и королем из позиции, в которой фигуры сильнейшей стороны еще не скоординированы (диаграмма 19).

1. Кс2 Кре4 2. Cf1 (не подпуская черного короля к коню). 2... Кpf4 3. Се2 (расстановка коня и слона стала оптимально выгодной — ограничивая черного

короля, они совместными усилиями не дают ему идти на сближение). 3... Крe4 4. Кpg3 Крe5 5. Cd3 Кpf6 6. Кpf4 Кpf7 (черный король идет подалее от белого угла) 7. Крe5 Кpg7 8. Кpf5 Кph7 (если 8... Кph6, то белые сыграют 9. Кpg4, не выпуская черного короля с трех последних горизонталей) 9. Кpg5+ Кpg7 10. Сg6 (вынуждая черного короля идти на крайнюю горизонталь). 10... Кph8 11. Кpf6 Кpg8 12. Ке3 Кph8 13. Kg4 (коню предстоит отнять у черного короля черный угол). 13... Кpg8 14. Ке5 Кph8 15. Кf7+ Кpg8 16. Се4 (выжидательный ход, преследующий цель очередным ходом отнять у черного короля поле g8). 16... Кpf8 17. Ch7 Крe8 18. Ке5 Кpd8. На эту позицию, изображенную на диаграмме 19д, следует обратить особое внимание, ибо кажется, что черный король ускользает через поле с7 из тисков, созданных белыми фигурами. 19. Крe6 Крс7 20. Кd7 Крс6 (неужели черный ко-

роль ушел из опасной зоны? Нет!) 21. Cd3 Крс7 (приходится возвращаться на седьмую горизонталь, пытаюсь двинуться в сторону черного угла) 22. Сb5 Кpd8 23. Ке5 (путь к черному углу «простреливается» слонем). 23... Крс7 24. Кс4 (конь не подпускает черного короля к слону). 24... Кpd8 (не идти же сразу в сторону белого угла!) 25. Кpd6 Крс8 26. Ка5 Кpd8 (если 26... Крb8, то 27. Кpd7 и затем 28. Крс7, «пригвождая» черного короля к белому углу) 27. Кb7+ Крс8 28. Крс6 Крb8 29. Крb6 Крс8 30. Сс6 (еще один выжидательный ход). 30... Крb8 31. Cd7 Кра8 32. Кс5 Крb8 33. Ка6+ Кра8 34. Сс6×.

Пусть не пугает вас количество ходов, затраченных на мат. Запоминать их не нужно, но нужно постараться освоить метод оттеснения одинокого короля. А метод осваивается посредством многократного, но не механического, а вдумчивого разыгрывания этого окончания по

изображенным диаграммам, лучше всего с партнером.

Прежде чем перейти к следующему уроку, еще раз убедитесь в том, что методы матования одинокого короля вами освоены. Исключение может быть сделано лишь для способа матования одинокого короля слоном, конем и королем. Эту тему допускается осваивать постепенно, параллельно с последующими уроками.

Урок № 9

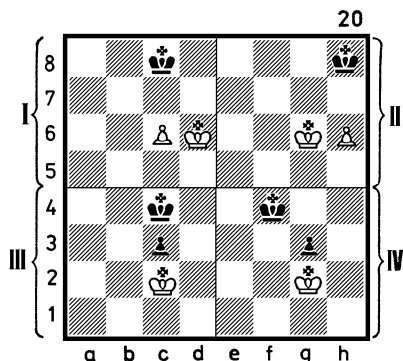
Матование одинокого короля — заключительная стадия партии. Почему же изучение шахматной игры мы начали с ее окончания? Думается, что другого пути обучения шахматам просто не может быть. Можно ли играть в футбол, не зная, как забиваются голы, или стартовать в эстафете, не умея передавать эстафетную палочку? Конечно же, нет! Бессмысленно садиться за шахматную доску, не умея матовать неприятель-

ского короля или не представляя себе, как играют простейшие окончания.

Шахматная партия делится на три стадии — дебют (начало игры), миттельшпиль (середина игры) и эндшпиль (конец игры). Как ни парадоксально, но четких границ между этими стадиями до сих пор не установлено. Пока наша цель — простейшие окончания, являющиеся как бы введением в теорию эндшпиля.

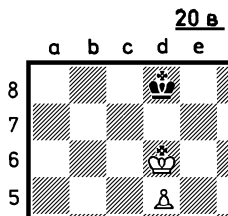
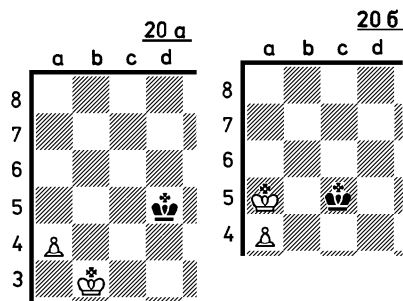
Эндшпиль характеризуется наличием на доске малого количества фигур. Условно будем считать, что эндшпилем является такое положение на шахматной доске, когда максимальное количество фигур у каждого из противников не превышает четырех при любом количестве пешек. Следовательно, самый миниатюрный эндшпиль — такой, в котором королю и пешке противостоит одинокий король.

Вновь разделим условно доску на четыре сектора, при рассмотрении каждого из которых следует считать

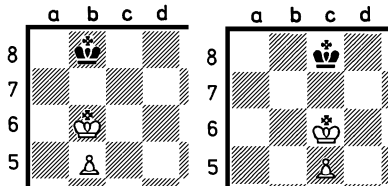
остальную часть доски свободной от фигур.

Во всех секторах диаграммы 20 одинокие короли борются против пешки и короля противника. В секторе I судьба короля черных зависит от очереди хода: если очередь хода за белыми — они выигрывают, если же ход черных — ничья. Рассмотрим оба эти случая конкретнее.

20 г

20 д

При своем ходе белые двигают пешку вперед — 1. c7, и черным ничего не остается, как сделать проигрывающий ход 1... Kрb7, уступая белому королю контроль над полем c8. Сыграв 2. Kpd7, белые следующим ходом превращают свою пешку в ферзя и одерживают победу (матование одинокого короля ферзем и королем вами уже изучено).

Вернемся к позиции, возникшей после 1. с7. С каким удовольствием черные пропустили бы очередь хода, передав ее белым! Ведь тогда белые должны были бы согласиться с ничейным исходом, ибо ход 2. Крс6 приводил к пату, а остальные ходы короля — к потере единственной пешки. Но шахматные законы неумолимы: хочешь не хочешь, а делать ход нужно... Такая ситуация на шахматной доске, когда один из противников должен сделать ход, хотя любой из ходов приводит лишь к ухудшению собственной позиции, называется цугцвангом. Иными словами, после 1. с7 черные находятся в цугцванге.

Совсем другое дело, если в секторе I очередь хода за черными. Сыграв 1... Крд8, они ставят в положение цугцванга белых. Действительно, ход 2. с7 белым ничего не дает из-за 2... Крс8 (3. Крс6 — пат), а любой ход королем назад не усиливает позиции белых. Например: 2. Крс5 Крс7 3. Крд5 Крс8 (только

так, ибо ходы 3... Крд8 и 3... Крб8 проигрывают после 4. Крд6 Крс8 5. с7) 4. Крд6 и на доске стоит исходная позиция при ходе черных — ничья!

Совершенно никаких проблем, независимо от очередности хода, нет у черного короля в секторе II — он должен ходить с поля h8 на поле g8 и обратно. Отнять поле g8 посредством движения пешки на поле h7 белые не могут, так как будет пат, а ход белого короля на поле f7 приведет лишь к потере единственной пешки белых после хода черного короля на поле h7. Отсюда правило: одинокий король всегда добивается ничьей против крайней пешки (то есть пешки, находящейся на вертикалях «а» или «h») и короля противника, если успевает занять поле превращения этой пешки. Попробуйте разыграть окончание, изображенное на диаграмме 20а (чей ход — не имеет значения), и вы убедитесь, что, двигаясь кратчайшим путем в угол а8, черный король зафик-

сирует неизбежность ничейного исхода.

Интересна еще одна разновидность ничьей в окончании «король с крайней пешкой против короля». На диаграмме 20б черный король не успевает встать в угол (поле а8) перед пешкой белых — ему мешает это сделать белый король. Однако независимо от очереди хода торжествовать победу белые не смогут, если, конечно, черные будут играть правильно. При своем ходе белые могут сыграть лишь 1. Краб, на что черные ответят 1... Крсб, не выпуская белого короля с вертикали «а». Далее игра может продолжаться так: 2. а5 Крс7 3. Кра7 (ничего не дает ход 3. Крб5, так как черный король займет заветный угол). 3... Крс8 (снова черные «приглашают» белого короля посредством 4. Крб6 освободить дорогу пешке, но ценой потери контроля над полем а8, на которое неудержимо устремится черный король) 4. а6 Крс7 5. Кра8 Крс8 6. а7

(не топтаться же на месте королем — 6. Кра7 Крс7) 6... Крс7 пат — ничья.

В секторах III и IV диаграммы 20 против пешки и короля противника борется белый король. Забегая вперед заметим, что и та, и другая позиции — ничейные. Общее правило: если одинокий король занимает поле непосредственно перед пешкой противоположного цвета, защищенной неприятельским королем, и если этой пешке до поля превращения осталось пройти не менее двух горизонталей, то окончание является ничейным независимо от очереди хода белых или черных. Однако в таких окончаниях слабая сторона должна соблюдать определенную точность.

Допустим, в секторе III очередь хода за белыми. Чтобы добиться ничьей, они должны играть 1. Крс1 (все остальные ходы короля приводят к поражению: 1. Крб1 Крб3 2. Крс1 с2 или 2. Кра1 Крс2! — только так, ибо ход 2... с2? привел к ничьей из-за пата; 1. Крд1 Крд3 2. Крс1 с2 —

во всех случаях проходная пешка черных неудержима); 1... Kpb3 2. Kpb1 c2+ (усилить позицию черных уже невозможно) 3. Kpc1 — теперь в цугцванге черные — ничья.

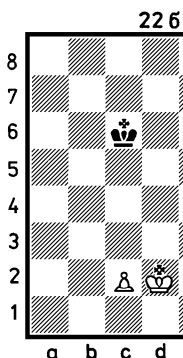
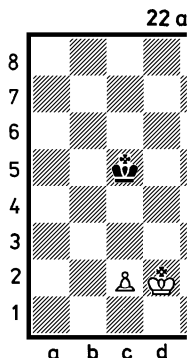
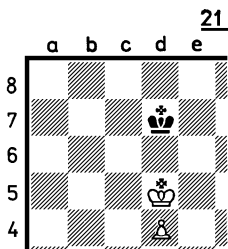
В секторе IV — ход черных. 1... Kpg4 2. Kpg1 (отступление короля на другие поля приводит к проигрышу аналогично вариантам, приведенным при разборе позиции в секторе III). 2... Kpf3 3. Kpf1 (не было выигрыша у черных и после 3. Kph1, так как 3... Kpf2 приводит к пату) g2+ 4. Kpg1 — ничья.

Сформулируем разобранный нами для секторов III и IV принцип защиты: одинокий король, стоящий перед пешкой, достигшей шестой горизонтали (по ходу своего движения) и защищенной неприятельским королем, должен отступить от этой пешки на крайнюю горизонталь, оставаясь на одной вертикали с этой пешкой.

На диаграммах 20в, 20г и 20д исход сражения решен в пользу белых, независимо от очереди хода.

Рассмотрим позицию на диаграмме 20в. При ходе белых выигрывающий вариант выглядит так: 1. Kpe6 (можно и 1. Kpc6). 1... Kpe8 2. d6 Kpd8 3. d7 и черные в цугцванге (после 3... Kpc7 4. Kpe7 белая пешка неудержимо идет в ферзи). Еще проще выигрывают белые, если в позиции на диаграмме 20в — ход черных. Например: 1... Kpc8 2. Kpe7, и пешка белых неудержима. Аналогично выигрывают белые и в позициях, изображенных на диаграммах 20г и 20д.

Противостояние двух королей по вертикали, горизонтали или диагонали, если при этом их разделяет одна клетка, называется оппозицией. Вертикальная оппозиция королей на диаграммах 20в, 20г, 20д не влияет на результат партии. Если же все эти позиции сдвинуть на одну горизонталь вниз, то нюансы игры,

связанные с «оппозицией», сразу дадут о себе знать.

Итак, сдвинем диаграмму 20в на одну горизонталь вниз (см. диаграмму 21). Здесь уже существенную роль играет очередь хода. Если ход белых — ничья, если ход черных — белые выигрывают. В чем же дело? Оказывается, тот, кто

делает в создавшейся позиции первый ход, как бы уступает оппозицию. Чем это чревато?

Если оппозицию уступают белые, то им (при правильной игре черных) никогда не попасть королем на поле d6 с тем, чтобы привести позицию к диаграмме 20в. Если оппозицию уступают черные, то белые легко попадают королем на поле d6 и черным остается только капитулировать. Вот один из конкретных вариантов, если очередь хода за белыми: 1. Кре5 Кре7 (черные, как говорится, держат оппозицию) 2. d5 (в случае 2. Крд5 черные повторяют позицию, сыграв 2... Крд7; если 2. Кре4, черные удержат оппозицию, сыграв 2... Кре6 и не страшась 3. d5+) 2... Крд7 3. d6 Крд8, выдерживая «принцип защиты», сформулированный нами для секторов III и IV диаграммы 20, и, следовательно, добиваясь ничьей.

Если в позиции на диаграмме 21 очередь хода за черными, их дела плохи.

Например: 1... Крe7 2. Крс6, и черные должны уступить поле d6, что равнозначно поражению согласно диаграмме 20в, или сыграть 2... Крe6, но тогда решает 3. d5+ Крe7 4. Крс7, и пешка белых проходит в ферзи.

Определенную ясность в окончаниях, где одинокий король борется с пешкой и королем противника, может внести изучение механизма продвижения пешки к полю превращения в позиции, изображенной на диаграмме 22а (при ходе белых): 1. Крс3 (белые заняли оппозицию, а черные из-за цугцванга должны ее уступить). 1... Крд5 2. Крb4 Крс6 (не помогает и «косая оппозиция» — 2... Крд6, так как последует 3. Крb5 и на 3... Крд5 — 4. c4+, а на 3... Крс7 — 4. Крс5, снова выигрывая оппозицию) 3. Крс4 Крд6 (при 3... Крb6 белые выигрывают аналогичным образом) 4. Крb5 Крс7 5. Крс5 Крд7 6. Крb6 Крс8 (если 6... Крд6, то 7. c4 Крд7 8. c5 Крс8 9. Крс6, и белые выигрывают согласно диа-

грамме 20д) 7. Крс6 Крд8 8. c4 Крс8 9. c5 Крд8 10. Крb7 и т. д.

Любопытно, что перестановка черного короля в исходной позиции на одну горизонталь выше (кроме поля b6) в корне меняет ситуацию, так как оппозицию выигрывают черные независимо от очередности хода (см. диаграмму 22б). Допустим, очередь хода за белыми. В их распоряжении два активных хода: 1. Крд3 и 1. Крс3. Чтобы держать оппозицию, черные должны играть соответственно: 1... Крд5 и 1... Крс5, и белым никак не выиграть оппозицию. Для того чтобы в этом убедиться, рассмотрим один из вариантов подробнее.

Итак, 1. Крд3 Крд5 2. Крс3 Крс5 3. Крb3 Крb5 4. c3 Крс5 (только так, любой другой ход проигрывает; например: 4... Крс6 5. Крс4 или 4... Крb6 5. Крb4 — в обоих случаях белые, занимая оппозицию, передают очередь хода черным и выигрывают аналогично варианту, приведенному для диаграммы 22а

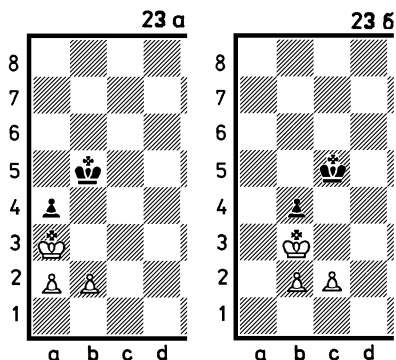
при ходе белых) 5. с4 Крс6
 6. Крб4 Крб6 7. с5+ Крс6
 8. Крс4 (белые на короткое
 время выиграли оппозицию,
 но когда король противо-
 положного цвета занимает
 поле перед пешкой, это не
 имеет значения). 8... Крс7
 9. Крб5 Крб7 10. с6+
 (легко убедиться, что лю-
 бые ходы белого короля
 назад или вбок положения
 белых не улучшают)
 10... Крс7 11. Крс5 Крс8
 12. Крб6 Крб8 13. с7+
 Крс8 14. Крс6 пат — ничья.

Ничьей добиваются чер-
 ные и в позиции, изобра-
 женной на диаграмме 22а,
 если очередь хода за ни-
 ми. Для этого достаточ-
 но сыграть 1... Крс4 или
 1... Крд4. Предоставляем
 возможность изучающим
 эту книгу рассмотреть ука-
 занное окончание самосто-
 ятельно.

Урок № 11

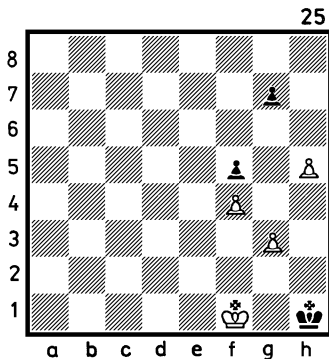
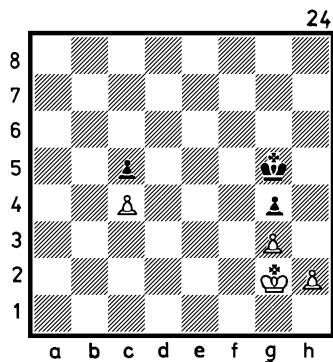
Окончания, в которых
 друг другу противостоят
 пешки и короли (иных фи-
 гур на доске нет), называ-
 ются пешечными. В таких
 окончаниях, как правило,

сторона, имеющая на пешку
 больше, должна выигры-
 вать. Одно из исключений
 изображено на диаграмме
 23а. В распоряжении белых
 практически один ход, ибо
 как после 1. b3, так и по-
 сле 1. b4 черные возьмут
 белую пешку посредством
 1... ab (именно так в со-
 кращенной нотации записы-
 вается взятие пешкой; пол-
 ной нотацией эта запись
 выглядела бы так:
 1... a4:b3, где знак «:»
 означает взятие). Разуме-
 ется, взятие черной пешки
 королем (2. Кр:b3) при-
 водит к ничьей сразу, так
 как король черных занима-
 ет поле превращения белой
 пешки (т. е. поле a8). Если
 же белые берут черную
 пешку пешкой (2. ab), то
 для ничьей черные должны
 лишь соблюсти принципы
 защиты, изложенные при-
 менительно к диаграммам
 22а (при очереди хода за
 черными) и 22б. Однако
 если сдвинуть позицию,
 изображенную на диаграм-
 ме 23а на одну вертикаль
 вправо (см. диаграмму
 23б), то белые побежда-
 ют сравнительно легко:

При лишней пешке у одного из противников в пешечных окончаниях с другим количеством пешек (т. е. более двух) пути к выигрышу могут быть различны:

1) посредством разменов (пешка на пешку) игра сводится к окончанию «короля с пешкой против одинокого короля», но, размениваясь, нужно учитывать

1. Кра4 Крс4 2. b3+ Крс3 (если 2... Крс5, то 3. Кра5, и белые, выиграв черную пешку, получают две лишние пешки) 3. Кра5 Кр:c2 (ничего лучшего у черных нет) 4. Кр:b4 — и белые проводят свою единственную пешку в ферзи.

нюансы оппозиции, изложенные в предыдущем тексте;

2) посредством правильного маневрирования королем и рациональных ходов пешками сильнейшая сторона создает позиции цугцванга слабейшей стороне

и благодаря этому выигрывает пешку или пешки противника;

3) комбинационные (с жертвами пешки или пешек) решение позиции.

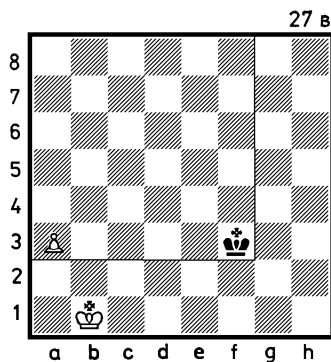
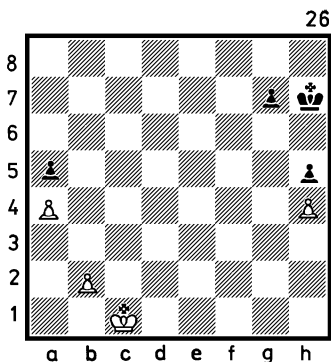
Первый путь проиллюстрируем примером, изображенным на диаграмме 24. Второй и третий пути довольно часто дополняют друг друга, в чем можно убедиться, рассмотрев решение этюда И. Бетинга (см. диаграмму 25). Начнем с диаграммы 24.

1. h4+ gh (если черные не возьмут белую пешку, то их король будет к ней «прикован», а белый король в это время направится к одной из черных пешек — c5 или g4) 2. Кр :h3 Крh5 3. g4+ Кpg5 4. Кpg3 Кpg6 5. Кpf4 Кpf6 6. Кре4 Кpg5 (ничего не давал и ход 6... Кре6, так как после 7. g5 черные должны и держать подступы к пешке c5, и препятствовать продвижению белой пешки «g», а это задача непосильная) 7. Кpd5 Кр :g4 8. Кр :c5 Кpf5 9. Кpd6 и белые проводят свою пешку в ферзи.

Сложнее выигрывают белые в позиции на диаграмме 25. 1. Кре1! (ничего не получилось бы у белых после 1. Кpf2?, например: 1... Крh2 2. Кpf3 Крh3 и, завоевав поле g4 для своего короля, черные отыгрывают пешку) 1...Крh2 (парадоксально, но ход 1...Кpg2 приводил черных к проигрышу после 2. g4 fg 3. f5 g3 4. f6 gf 5. h6 Кpf3 6. Кpf1, и белая пешка неустойчива) 2. Кpf2 Крh3 3. Кpf3 (теперь в цугцванге черные). 3...Крh2 4. g4 fg 5. Кр :g4 с очевидным выигрышем у белых.

Урок № 12

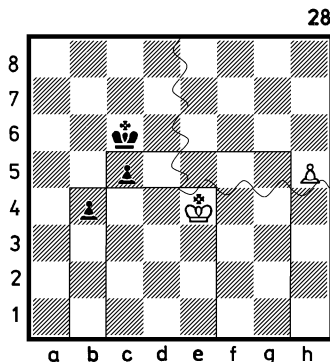
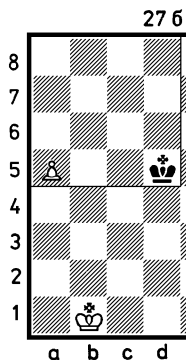
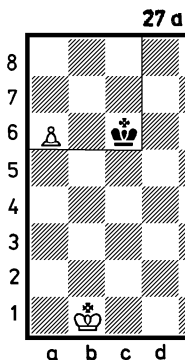
На примерах окончаний, изображенных на диаграммах 24 и 25, становится ясно, что в практической игре решающее значение имеет умение рассчитывать варианты в уме, то есть не двигая фигур на доске. Начинать воспитывать в себе умение расчета следует с пешечных окончаний. Попробуйте, например, не двигая фигур, оценить,

в чью пользу окончание, изображенное на диаграмме 26.

Представьте себе, что вы играете белыми и очередь хода за вами. Маленькая подсказка — расчет следует начинать с хода 1. b4.

А теперь предлагаем вам изучить позиции на диаграммах 27а, 27б и 27в. На всех трех диаграммах король белых играет роль статиста. Судьба партии зависит от того, сумеет ли белая пешка убежать от

черного короля. Даже беглого взгляда на диаграмму 27а достаточно, чтобы понять, что независимо от очереди хода черный король настигает белую пешку. Чтобы убедиться, что то же самое происходит на диаграмме 27б, нужно чуть-чуть посчитать ходы в уме. Сложнее расчет погони за белой пешкой на диаграмме 27в.

Оказывается, расчет позиции на диаграмме 27б и особенно на диаграмме 27в может быть упрощен. На всех трех диаграммах двумя жирными линиями на доске выделен квадрат. В нижнем угловом поле его находится белая проходная пешка. Она является как бы началом отсчета для образования квадрата: Столько же полей, сколько осталось пройти пешке до поля ее превращения, отсчитывается от поля ее нахождения по горизонтали в направлении неприятельского короля. Если в такой мысленно обрисованный квадрат войдет преследующий пешку король, то можно, не считая конкрет-

ных вариантов, быть уверенным в том, что погоня увенчается успехом, но, разумеется, лишь в тех случаях, если на пути преследователя не встанет неприятельский король. Эта закономерность называется правилом квадрата, которое абсолютно справедливо лишь для позиций, где, кроме королей, присутствует одна пешка. При других соотношениях сил правило квадрата также действенно, но далеко не всегда. Так, если на диаграмме 27в добавить на поле с6 черную пешку, то находящийся в квадрате белой пешки черный король не сможет догнать начавшую движение вперед белую пешку — ему помешает это сделать собственная пешка.

На диаграмме 28 у черных две связанных проходных пешки (т. е. проходные пешки одного цвета, находящиеся на смежных вертикалях); квадрат пешки b4 очерчен тремя жирными линиями, а пешки с5 — двойными линиями. Белый король находится в квадратах обеих пешек

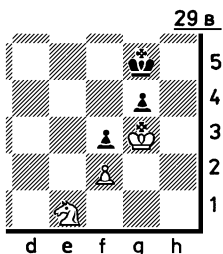
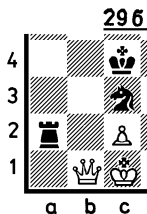
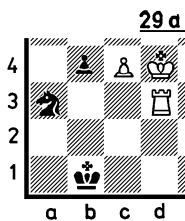
(независимо от очереди хода), черный же король явно не попадает в квадрат белой пешки h5, отмеченный волнистой линией. Таким образом, позиция на диаграмме 28 оценивается довольно легко: мысленно представив себе поочередно квадраты каждой пешки, определяем, попадают ли в квадраты соответствующие короли, и делаем вывод, что белый король (даже если очередь хода за черными) успевает задержать пешки черных, а белая пешка идет в ферзи беспрепятственно, то есть белые должны выигрывать. Игра может проходить примерно так (при ходе черных): 1... b3 2. Kpd3 c4+ 3. Kpc3 (пешку, разумеется, брать нельзя, так как пройдет в ферзи пешка b). 3... Kpb5 4. h6 Кра4 5. h7 Кра3 6. h8Ф (буква «Ф» означает, что пешка превратилась в ферзя) и белые выигрывают, так как пешки черных становятся их легкой добычей.

А теперь вернемся к диаграмме 26. Очень надеемся, что после 1. b4 вы

сумели рассчитать в уме вариант: 1... g5 (черные повторяют прием белых, заключающийся в устранении «преграды» на пути одной из пешек в ферзи, ибо совершенно очевиден их проигрыш после 1... ab 2. a5 g5 3. ab, и, превратив пешку через два хода в ферзя, белые при его помощи легко победят) 2. ba g4 (если при расчете в уме вам удалось установить, что после 2... gh 3. ab h3 4. a7 h2 5. a8Ф появившийся белый ферзь мешает «рождению» черного ферзя, то можете поздравить себя с отличной сдачей первого экзамена по «расчету вариантов») 3. Kpd2! — белый король попадает в квадрат черной проходной пешки. 3... g3 4. Кре3, и белые, задержав черную пешку, проводят в ферзи свою.

Урок № 13

Для того чтобы перейти к следующим темам, изучающий эту книгу должен четко представлять себе

сравнительную силу каждой шахматной фигуры.

За единицу измерения силы шахматных фигур принято считать пешку. Условная оценочная шкала выглядит так: ферзь «стоит» 10 пешек, ладья — 5 пешек, слон или конь — 3,5 пешки, король — 3 пешек. Шкала позволяет установить некоторые догмы, весьма важные для практической игры. Например: две ладьи равны по силе ферзю; конь и слон сильнее

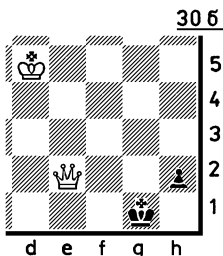
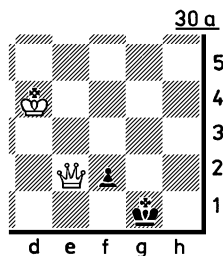
ладьи, три легкие фигуры (конь и два слона или слон и два коня) несколько сильнее ферзя. На основании опыта можно утверждать, что примерно в 80 случаях из 100 эти догмы подтверждаются. Следовательно, приведенная шкала должна быть принята начинающими как руководство к действию, то есть более ценные фигуры, как правило, не следует отдавать за менее ценные. Например, на диаграмме 29а не имеет смысла брать ладьей коня, ибо ладья после этого будет взята пешкой; на диаграмме 29б ферзь не должен брать ладью, так как последняя защищена конем, который с удовольствием уничтожит самую сильную белую фигуру; на диаграмме 29в не следует отдавать белого коня за две черные пешки, так как это приведет лишь к ничьей, в то время как перевод коня на поле е3 принесет белым выигрыш.

Из встречающихся отклонений от оценочной шкалы наиболее типичны ситуации, когда слон становится

боеспособнее коня (обратное бывает реже), два слона оказываются сильнее, чем конь и слон или два коня, две ладьи доминируют над ферзем, ферзь уступает трем взаимодействующим друг с другом легким фигурам.

Сила фигур в шахматной партии — величина переменная. Цена пешки, находящейся на исходной позиции, несоизмерима с ценой пешки, находящейся на предпоследней горизонтали по ходу своего движения.

На диаграмме 30а ход белых, но их ферзь не сильнее проходной пешки черных, достигшей предпоследней горизонтали. Почему? Попробуем все же выиграть: 1. Фg4+ Kph2 (конечно, играть 1...Kpf1 — самоубийство из-за 2. Кpe3!) 2. Фf3 Kpg1 3. Фg3+ (кажется, что белые достигли цели, так как после 3... Kpf1 следует 4. Кpe3 — и черные могут сдаться, но...). 3...Kph1! — ничья, так как черная пешка неприкосновенна из-за пата, а при-

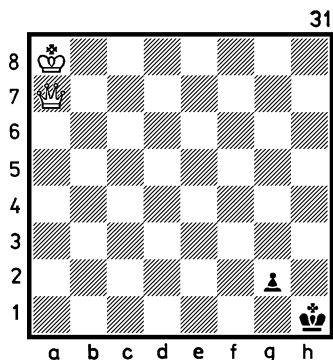

близиться к ней королем белые не успевают.

Ничего не могут поделаться белые и с черной пешкой h2 на диаграмме 30б. Например, 1. Фg4+ Kph1! (теперь белые не могут приблизиться своим королем, так как будет пат черному королю; ферзь должен «распатовать» черного короля, но это тоже не усиливает позиции белых) 2. Фf3+ Kpg1 3. Фg3+ Kph1 — снова нужно распатовать черного короля — ничья!

Таким образом, на диаграммах 30а и 30б пешка черных оказалась равной по силе ферзю. Не значит ли это, что пешка, достигшая предпоследней горизонтали и стоящая при этом рядом со своим королем, делает всегда ничью против ферзя и короля, находящегося в отдалении от нее? Отнюдь нет! Ничью в таких случаях дают лишь пешки, расположенные на вертикалях f, h, c и a. Пешки, находящиеся на остальных вертикалях, спасения слабейшей стороне не приносят.

На диаграмме 31 белые король и ферзь максимально удалены от достигшей предпоследней горизонтали черной пешки, поддержанной королем, и все же при своем ходе белые добиваются успеха: 1. Фb7 Kph2 2. Фс7+ Kph1 3. Фс6 Kph2 4. Фd6+ Kph1 5. Фd5 Kph2 6. Фе5+ Kph1 7. Фе4 Kph2 8. Фf4+ Kph1 9. Фf3 Kph2 (ферзь «лесенкой» приблизился к черному королю, но что делать дальше?) 10. Фf2 Kph1 (единственный ход; если бы черные сыгра-

ли 10... Kph3, то белые после 11. Фg1 легко выигрывают, устремляя к пешке g2 своего короля) 11. Фh4+ Kpg1 12. Kpb7 (план белых заключается в том, чтобы периодически заставлять черного короля становиться перед своей пешкой, а в это время «подтягивать» своего короля). 12... Kpf1 13. Фf4+ Kpe2 14. Фg3 Kpf1 15. Фf3+ Kpg1 (не отдавать же пешку!) 16. Kpc6 Kph2 17. Фf2 Kph1 18. Фh4+ Kpg1 19. Kpd5 Kpf1 20. Фf4+ Kpe2 21. Фg3 Kpf1 22. Фf3+ Kpg1 23. Kpe4 Kph2 24. Фf2 Kph1 25. Фh4+ Kpg1 26. Kpe3 Kpf1 27. Фf2X.

Конечно, этот длинный

вариант не надо запоминать. Важно усвоить метод приближения ферзя (лещенкой) и короля к рвущейся вперед пешке. Нам кажется, что для этого достаточно раз-другой внимательно разобрать приведенный вариант.

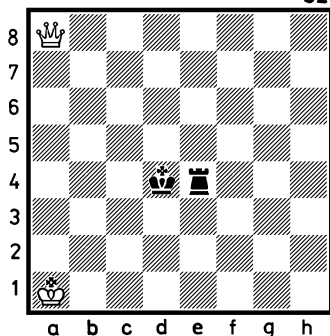
Урок № 14

Превосходство ферзя над ладьей очень наглядно проявляется в окончании «король и ферзь против короля и ладьи» (см. диаграмму 32), и тем не менее для выигрыша такого окончания нужна определенная сноровка. Беда черных в создавшейся ситуации заключается в том, что их ладья не может далеко отрываться от своего короля, так как рискует быть проигранной после одного или серии шахов, даваемых белым ферзем. Но, как говорится, беда никогда не приходит одна. Вторая беда черных в том, что король и ладья держаться рядом тоже долго не смогут, так как, скоординировав действия короля и ферзя, бе-

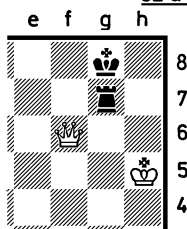
лые поставят соперника в положение цугцванга.

Итак, начали... 1. Крб2 — конечно, король сильнейшей стороны должен идти на сближение со своим «коллегой». 1... Ле3 2. Фаб (этим ходом белые, с одной стороны, отнимают ряд полей у черного короля, с другой — обеспечивают продвижение своего короля на поле d2, так как у черной ладьи будет отнято важное поле d3). 2... Лd3 (нельзя 2... Лс3 из-за 3. Фf6+ с выигрышем ладьи) 3. Крс2 Лf3 (стараясь не выпускать короля белых со второй горизонтали) 4. Фb6+ Кре4 5. Кpd2 Лg3 6. Фс6+ Кpf4 7. Кре2 Ле3+ (черные меняют способ обороны, понимая, что на третьей горизонтали ладье не удержаться: ходы 7... Лb3, 7... Ла3 после, соответственно, 8. Фс4+, 8. Фd6+ приводят к потере ладьи, а ход 7... Лh3 после 8. Фd6+ Кpg4 9. Кpf2 Лf3+ 10. Кpg2 также ведет к необходимости ухода ладьи с третьей горизонтали) 8. Кpf2 Ле5 (переходя на пятую горизонталь, ибо

32

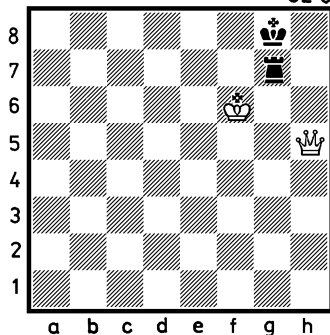
32 а

после 8... Лe4 черные проигрывали ладью: 9. Фf6+ и 10. Фf3+) 9. Фf3+ Кpg5 10. Кpg3 (грозил ход 10... Лf5). 10... Лf5 11. Фс6! (вступительный ход для создания положения цугцванга). 11... Лf6 12. Фd5+ Лf5 13. Фе6! (а это уже цугцванг). 13... Лf6 — предоставляем возможность изучающему это окончание самому убедиться в том,

что любой ход по пятой горизонтали ладьей приводит к ее потере. 14. Фg4+ Кph6 15. Кph4 (грозило 15... Лg6). 15... Кph7 16. Фd7+ Кpg6 17. Кpg4 Кph6 18. Фе7 (снова вступление к цугцвангу). 18... Кpg6 19. Фе5 (цугцванг; нет хода 19... Кpg7 из-за 20. Кpg5). 19... Лf7 20. Фg5 Кph7 21. Кph5 Лg7 (если 21... Лf8, то 22. Фе7+ Кpg8 23. Кpg6 с неизбежным матом; если

32 б

21... Кph8, то 22. Фе5+ Кph7 23. Кpg5 Лg7+ 24. Кpf6, получая позицию, случившуюся в рассматриваемом варианте после 26-го хода белых) 22. Фf6 Кpg8 (см. диаграмму 32а) 23. Фf5! (Самый рациональный ход!

Создавалось впечатление, что белые легко выигрывали посредством 23. Kph6. На самом же деле этот ход приводил к ничьей после 23... Lh7+ 24. Kpg6 Lh6+ — если взять ладью, то черному королю пат, а если не брать, то на доске остаются одни короли. Любопытно, что после 23... Lh7+ 24. Kpg5 Lg7+ белые не могут проскочить королем через линию f из-за хода 25... Lf7!

23... Lf7 (в случае 23... Lh7+ убедителен вариант: 24. Kpg6 Lg7+ 25. Kph6 Lf7 26. Фс8+ Lf8 27. Фе6+, и нельзя закрыться от шаха ладьей из-за Kpg6, а после 27... Kph8 последует 28. Фе5+ с неизбежным матом). 24. Фе5! (уводя ферзя с шестой горизонтали и тем самым предоставляя возможность занять на ней место своему королю, не опасаясь пата. Так как важнейшее поле g7 после этого будет под двойным контролем, судьба окончания решена в пользу белых). 24... Kph7 25. Kpg5 Lg7+ 26. Kpf6 Kpg8 (все поля седь-

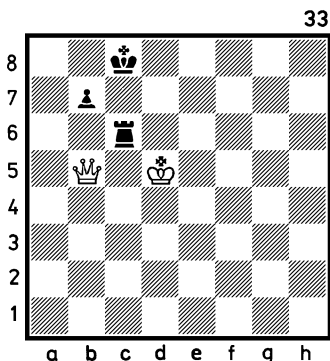
мой горизонтали «отравлены» для черной ладьи) 27. Фh5 (см. диаграмму 326).

Можно сказать, что сражение окончено — у черных нет хороших ходов. Вот варианты, доказывающие легкий выигрыш белых: 27... Kpf8 28. Фh6; 27... Lh7 28. Фе8×; 27... Lg3 28. Фf7+ Kph8 29. Фе8+ Kph7 (29... Lg8 30. Фh5×) 30. Фе4+ Kpg8 31. Фс4+ Kph8 (если 31... Kpf8, то 32. Фf7×) 32. Фh4× с выигрышем ладьи; 27... Lg1 28. Фf7+ Kph8 29. Фе8+ Kph7 30. Фе4+ Kph8 31. Фа8+ Kph7 (если 31... Lg8, то 32. Фh1×) 32. Фа7+ с выигрышем ладьи; 27... Лс7 28. Фd5+ Kph7 29. Фd3+ и если Kph6, то 30. Фh3×, а остальные отходы черного короля чреваты потерей ладьи после шаха ферзем на соответствующее поле; 27... Ла7 28. Фd5+ Kph8 29. Фh1+ Kpg8 30. Фg1+ с выигрышем ладьи.

Урок № 15

Сравнительная сила фигур ни в коем случае не может быть абстрактным

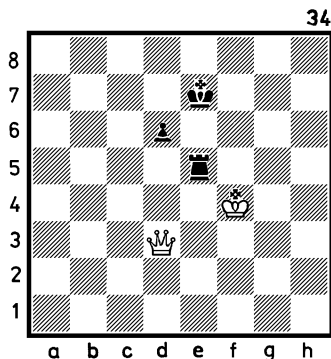
понятием, то есть очень часто возникают конкретные позиции, в которых «слабейшая сторона» форсирует ничью или даже выигрывает. На диаграмме 33 у белых большой материальный перевес, но выиграть при правильной игре черных они не смогут.

Для такого типа окончаний (король и ферзь против короля, ладьи и пешки) существует правило, гласящее о том, что если пешка стоит на исходной позиции на вертикалях b, c, d, e, f, g и при этом защищена королем, а король противника находится на расстоянии двух или

более горизонталей от пешки, то ферзь не может справиться с ладьей, ходящей по двум полям, защищенной пешкой. В самом деле, если ладья черных (диаграмма 33) будет ходить с поля с6 на поле а6 и обратно, то ничья неизбежна, ибо для того чтобы поставить черных в положение цугцванга, белый король должен проникнуть на седьмую горизонталь, но «заминированная» шестая горизонталь — непреодолимое для него препятствие.

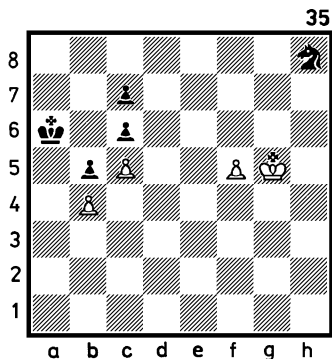
Если взглянуть на позицию 34, то может возникнуть сомнение в только что высказанном правиле.

Пешка черных не находится на исходной позиции, но неужели эту позицию могут выиграть белые? Оказывается, могут, и как раз по той причине, что пешка не находится в исходной позиции! Мы приведем лишь основной вариант выигрыша этой известной теоретической позиции, но комментировать его не будем, так как, на наш взгляд, выигрывать такие окончания под силу лишь шахматистам высокой квалификации. Добавим лишь, что и здесь решающая роль для достижения успеха отведена умению создавать позиции цугцванга.

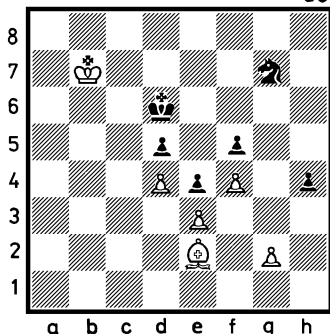
1. Фh7+ Кре6 2. Фс7 Лс5
3. Фd8 Ле5 4. Фе8+ Кpd5
5. Фс8 Ле4+ 6. Кpf5 Ле5+
7. Кpf6 Ле4 8. Фс3 Ле6+
9. Кpf7 Ле5 10. Кpf8 Ле4
11. Фd3+ Лd4 12. Фf5+
Крс4 13. Фс2+ Кpd5 14.
Кре7 Кре5 15. Фе2+ Кpf4
16. Кpd7 Лd5 17. Крс7 Лd4
18. Крс6 Кpf5 19. Фе3, и белые, уничтожив пешку, переводят игру в выигрышное окончание (ферзь и король против короля и ладьи).

Приведем еще несколько примеров отклонения от оценочной шкалы (см. диаграммы 35—38). В позиции на диаграмме 35 — ход белых. Играя 1. Кpf6, они одерживают победу, несмотря на материальный перевес черных: 1... Кpb7 2. Кpg7 Крс8 3. Кр:h8 Кpd7 4. Кpg7, и белая пешка проходит в ферзи.

На диаграмме 36 — материальное равенство, но конь черных сильнее белого слона. Это обеспечивает выигрыш черным независимо от очереди хода.

При ходе черных выигрыш достигается после хода 1...Ke8 с последующим рейдом коня через поле f6

на поле g4, откуда он уничтожит белую пешку e3. Взятие слонем коня на поле g4 приведет к образованию у черных отдаленной проходной пешки h, которую белый король догнать не сможет. Попытка белых (при их ходе) помешать маневру коня ходом 1. Сb5 оказывается безуспешной, так как тогда победный маршрут коня к полю g4 пройдет через поля h5 и f6.

На диаграмме 37 роли переменялись: на этот раз слон сильнее коня. При своем ходе белые выигрывают следующим образом: 1. Се5! (черный конь «стрелен»). 1... Kpb7 2. Kpc3 a6 3. Kpd4 Kpc6 4. d3 (черные в цугцванге: если

4... b5, то 5. a5; если 4... a5, то 5. b5+; если 4... Kc7, то 5. С:c7 — во всех случаях черные проигрывают пешку d5). Или: 2... Kc7 (вместо 2... a6), то 3. Kpd4 Ka6 (на ход 3... Kpc6 достаточно для выигрыша: 4. С:c7 Kp:c7 и 5. Kp:d5) 4. Cd6 — снова слон доминирует над мечущимся по краям доски конем. 4... Kpc6 5. Kpe5 (грозит 6. b5+) 5... b5 6. a5 d4 7. d3 — черные в цугцванге. 7... Kpd7 8. Kpd5, и положение черных безнадежно.

В позиции на диаграмме 38 — ход черных, но их ладья производит жалкое впечатление по сравнению с белым конем... Пусть изучающий эту книгу сам найдет пути к победе белых!

Все эти примеры отнюдь не опровергают оценочную шкалу. Они лишь свидетельствуют о том, что сила каждой фигуры зависит от ее расположения на доске — дышит ли она, как говорится, «полной грудью» или нет (к примеру, на диаграмме 38 ладье черных явно не хватает «воздуха»), от возможности взаимо-

действия с остальными силами, от наличия дополнительных факторов (положительных и отрицательных) в виде проходных или, наоборот, слабых пешек, от возможности эффективно атаковать короля и т. п. Коротче говоря, все зависит от специфики позиции.

О позиционных основах шахматной партии будет рассказано несколько позднее. А пока совершим экскурс в очень привлекательную тему — «Комбинация».

Урок № 16

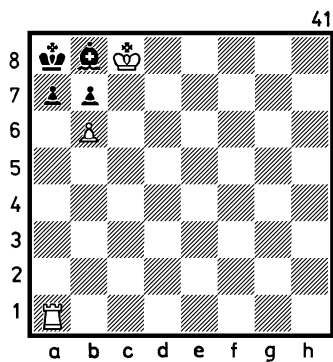
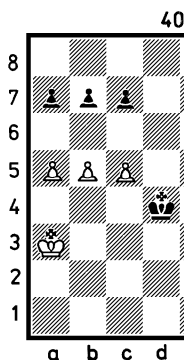
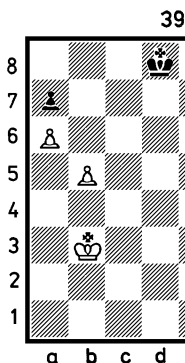
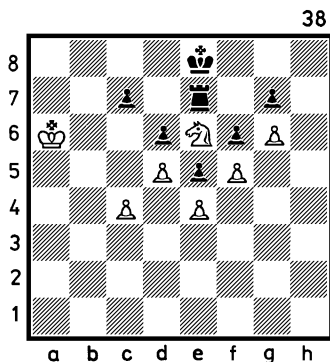
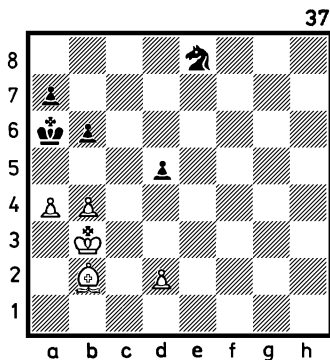
Подобно тому, как в сфере производственной деятельности для внедрения эффективного рацпредложения или изобретения приходится, образно говоря, приносить в жертву определенные материальные средства, в шахматах для достижения успеха зачастую приносят в жертву пешечно-фигурный материал. Иногда успех обеспечивает жертва всего лишь пешки, иногда — фигуры (коня, слона и ладьи), иногда — целого ферзя,

и, наконец, жертвоприношение может включать в себя сразу несколько боевых единиц.

На диаграммах 39 и 40 — ход белых, и в обоих случаях путь их к победе начинается с жертвы пешки: 1. b6! В первом случае все очевидно: после принятия жертвы в ферзи проходит оставшаяся белая пешка, если же черные приблизят своего короля: 1... Kрс8, то решает 2. ba, так как все подходы к пешке черному королю отрезаны.

Несколько сложнее ситуация на диаграмме 40. Итак, 1. b6! ab 2. c6! (эта жертва второй пешки сразу вносит ясность в возникшее положение). 2... bc 3. ab, и белые, проведя пешку в ферзи, легко выигрывают. Аналогичен метод достижения выигрыша при 1... cb 2. ab ba 3. cb.

На диаграмме 41 задача: белые начинают и дают мат черному королю в два хода. На первый взгляд задание кажется фантастическим. Однако решение сравнительно не сложно: надо пожертвовать

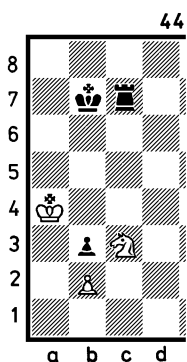
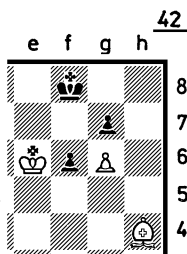

всего лишь... ладью: 1. Ла6. Черные в цугцванге — если они пойдут слоном, то получат мат ладьей на поле a7, если же уничтожат «дерзкую» ладью, то получат красивейший мат пешкой: 2. b7×.

Было бы несправедливо

не назвать автора этой задачи. Ее составил еще в прошлом веке гениальный американский шахматист Пол Морфи.

Распространенными разновидностями жертвы являются отдача фигуры за пешку или несколько пе-

шек (если количество пешек меньше эквивалента за эту фигуру по оценочной шкале), а также отдача сильной фигуры за более слабую. В позиции на диаграмме 42 самый простой путь белых (при их ходе) к победе заключается в жертве слона за две пешки: 1. С:f6 gf 2. Кр:f6 Кpg8 3. g7. Маленький нюанс: если на диаграмме

42 черного короля переставить на одно поле вправо (g8), то жертва слона за две пешки приводит лишь к ничьей: 1. С:f6 gf 2. Кр:f6 Кpf8! (черные выиграли оппозицию) 3. g7+ Кpg8 4. Кpg6 — пат.

На диаграмме 43 — очередь хода за белыми. Кажется, что их дела плохи (грозит, например, Фb4+), но «баррикада» вокруг черного короля — «бумажная»: 1. Ф:b8+! Кр:b8 2. Лd8X.

Жертва ладьи за коня решает исход сражения в пользу черных на диаграмме 44: 1... Л:c3 2. bc b2, и черные проводят пешку в ферзи. То же соотношение сил на диаграмме 45, и снова жертвуется ладья, но на этот раз — за коня и пешку: 1... Л:c3 2. bc+ Кр:c3 с легким выигрышем.

Используем диаграммы 44 и 45 как иллюстрации для пополнения имеющегося у вас запаса шахматных терминов. Если в возникшей на доске позиции один из соперников имеет ладью за легкую фигуру при равенстве остальных сил, то

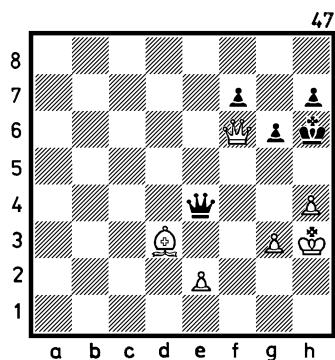
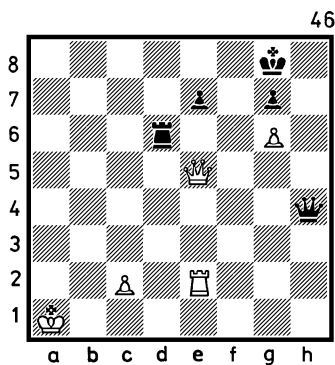
на шахматном языке это означает, что он «имеет лишнее качество». Если за лишнее качество противник имеет лишнюю пешку, то принято говорить, что владелец лишнего качества «имеет качество за пешку». Из сказанного следует, что на диаграмме 44 черные пожертвовали качество, а на диаграмме 45 — черные пожертвовали качество за **пешку**.

Варианты, приведенные для диаграмм 39 — 45, являются комбинациями. Что же такое комбинация? Согласно только что разобраным примерам, для комбинации характерна жертва, то есть происходит нарушение материального равновесия. При этом сила отдельных фигур стороны, проводящей комбинацию, становится иногда значительно выше оценочной шкалы, а стороны, подвергнутой комбинации, наоборот, ниже. Резюмируя сказанное, можно установить, что комбинация — форсированный вариант с жертвой, заканчивающийся объективной выгодой

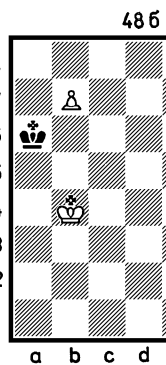
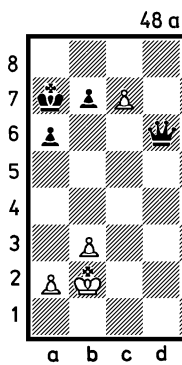
для стороны, начавшей комбинацию. Разумеется, это определение годится только для правильных комбинаций. Пример неправильной комбинации рассмотрим на диаграмме 46.

Стремясь эффектно завершить борьбу, белые сыграли 1. Ф : d6. На первый взгляд жертва ферзя правильна, так как сразу взять его черные не могут из-за мата (1... eд 2. Ле8×). Но, оказывается, у черных есть спасительный шах 1... Фа4+ (после 1. Ф : d6). Дело в том, что после ухода от шаха белого короля черные просто возьмут белого ферзя (2. ed), так как ладья дать мат уже не сможет: поле e8 охраняет черный ферзь. Комбинация белых оказалась неправильной из-за наличия у черных так называемого промежуточного шаха (1... Фа4+), содержащего одновременно и защитительную (контроль поля e8) функцию.

Наряду с комбинациями, приносящими победу, существуют комбинации на

удержание равновесия для достижения ничьей, в том числе патовые комбинации (см. диаграмму 47). Ход черных. Кажется, что их дела очень плохи — у белых лишний слон и более активное расположение фигур. И тем не менее у черных есть возможность ис-

пользовать патовый нюанс.

1... Фg4+!! (два восклицательных знака означают, что сделан исключительно сильный ход; оказывается, после взятия черного ферзя королем на доске возникает патовая позиция) 2. Kpg2 Ф:e2+! Комбинация продолжается: если белые возьмут черного ферзя, то их слон отнимет у черного короля единственное свободное поле h5, и снова — пат... Если же белые уйдут королем от шаха, то черные, взяв слона, получают равное окончание.

Особое место занимают комбинации, связанные с превращением пешки не в ферзя, а в более слабую фигуру. На диаграмме 48а

превращение белой пешки в ферзя более ничьей белым не сулит, но если превратить пешку в коня — 1. с8К+, то дела черных сразу станут плохи: новоявленный конь дает шах черному королю с одновременным нападением на черного ферзя (одновременное нападение на две фигуры принято называть двойным ударом). После ухода черного короля белый конь возьмет ферзя, а реализация лишней фигуры в создавшейся ситуации не считается сложной задачей.

На диаграмме 486 ситуация далеко не проста. Только что черные взяли белую пешку на поле а6 и «затаили дыхание»... Если белые по инерции превратят свою пешку в ферзя, то черный король окажется в патовом положении; только ничью даст белым и превращение пешки в коня или слона. Единственный путь к победе белых — превращение пешки в ладью!

Мир шахматных комбинаций пленителен и широк. Поэтому содержание настоящего урока следует

считать лишь вступлением в эту сложную тему, к которой мы еще много раз будем возвращаться.

Урок № 17

Изучив предыдущее содержание этой книги, можно наконец расставить на доске обе шахматные армии (белых и черных), в соответствии с диаграммой 1, и... начать все с начала. Начало шахматной партии принято называть дебютом. Рассмотрим основные принципы разыгрывания дебюта.

В XVI веке одной из главных шахматных стран в мире была Италия. В этой связи определенный интерес представляет дошедшая до нас из того времени партия, сыгранная между итальянскими шахматистами. Посмотрите эту партию, не стараясь глубоко вникать в суть сделанных ходов. 1. e4 e5 2. f4 f5 3. ef Фh4+ 4. g3 Фе7 5. Фh5+ Kpd8 6. fe Ф:e5 7. Ce2 Kf6 8. Фf3 d5 9. g4 h5 10. h3 hg 11. hg Л:h1 12. Ф:h1 Фg3+ 13. Kpd1 K:g4 14. Ф:d5+ Cd7 15.

Kf3 Kf2+ 16. Kpe1 Kd3+ 17. Kpd1 Фe1+ 18. К:e1 Kf2X.

Конечно, заключительная комбинация черных, начатая ходом 15... Kf2+, производит эстетическое впечатление. Может быть, поэтому приведенная партия и сохранилась до наших дней. Но дебютное ее развитие совершенно наивно и не может быть примером для подражания. Оно насыщено «сиюминутными» моментами (бросить вперед самую сильную фигуру — ферзя, дать шах), из-за которых большинство фигур (особенно белых) так и осталось в роли статистов до конца партии.

Начинающим шахматистам свойственно стремление в самом начале партии вводить в бой впереди остальных фигур ферзя. Есть этому и лжеобоснование — так называемый «детский мат»: 1. e4 e5 2. Фh5 Кс6 (черные защищают пешку e5, на которую напал белый ферзь) 3. Сс4 Кf6?? (очень слабый ход: желание напасть на сильнейшую фигуру иногда усып-

ляет бдительность...) 4. Ф:f7X.

Оправданной оказывается вылазка ферзя и после таких начальных ходов: 1. e4 e5 2. Фh5 g6? 3. Ф:e5+, и следующим ходом белые забирают черную ладью на поле h8.

На самом деле ранняя активность ферзя, как правило, дает обратный эффект. Вот, например, как протекала борьба в партии между двумя начинающими шахматистами, один из которых (игравший черными) уже владел некоторыми навыками правильной дебютной стратегии: 1. e4 e5 2. Фh5 Кс6 3. Сс4 (грозит детский мат). 3... g6 4. Фf3 (снова грозя матом). 4... Кf6 (обратите внимание, что в ответ на «шатания» белого ферзя черные вводят в бой уже вторую легкую фигуру) 5. g4 (белые намереваются этой пешкой напасть на коня, который прикрывает «лакомое» для них поле f7). 5... Кd4! (вынуждая белого ферзя уйти с «боевой» позиции) 6. Фd1 (приходится защищать пешки c2 и g4). 6... К:e4 7. c3

Кс6 8. Фf3 (упрямый ферзь белых возобновляет угрозу мата, но оказывается, что это только способствует быстрому развертыванию сил черных). 8... d5 (черная пешка энергично двинулась вперед, перекрыв поле f7 для белого слона, напав на этого слона и одновременно защитив своего коня) 9. Сb5 Сс5! (сильный ход, заставляющий белых перейти к защите — под боем пешка f2) 10. Kh3 Фh4 (а этот выпад черного ферзя вполне своевременен: во-первых, появляется угроза взятия пешки g4, во-вторых, черный ферзь на поле h4 в данной ситуации неуязвим и, в-третьих, в запасе у черных появляется возможность поставить белых перед решением неразрешимых задач уже на следующем ходу) 11. Лg1 h5! 12. gh (дела белых настолько плохи, что трудно предложить что-либо другое — грозил ход 12. hg). 12... Ф:h3 13. Ф:h3 С:h3, и позиция белых безнадежна — у них не хватает фигуры, «трещит» пункт f2.

Разобранные партии по-

зволяют дать несколько общих рекомендаций по разыгрыванию дебюта:

1) сначала вводят в игру легкие фигуры (при этом дороги слонам должны открыться двинувшиеся вперед пешки);

2) не следует увлекаться ходами пешек в ущерб мобилизации фигур;

3) фигуры, по мере возможности, должны расставляться так, чтобы они держали под обстрелом наибольшее количество полей;

4) тяжелые фигуры в дебюте должны располагаться, как правило, позади своего войска.

Урок № 18

В дебютной мобилизации шахматных фигур особое место занимает рокировка. Оказывается, помимо ходов фигурами и пешками, уже изученных нами, существует еще один специфический ход, заключающийся в одновременном движении короля и ладьи. Это и есть рокировка.

Для того чтобы разобраться в сущности рокировки, необходимо усво-

ить понятия «королевский фланг» и «ферзевый фланг».

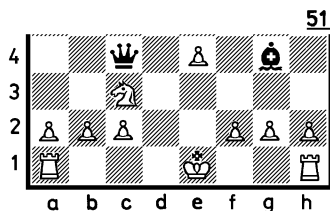
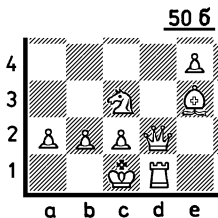
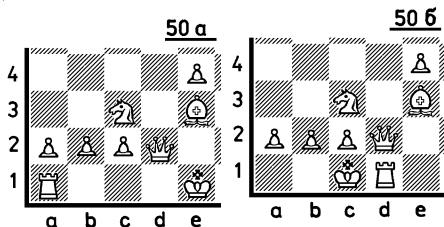
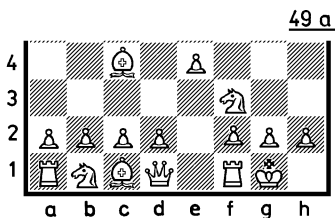
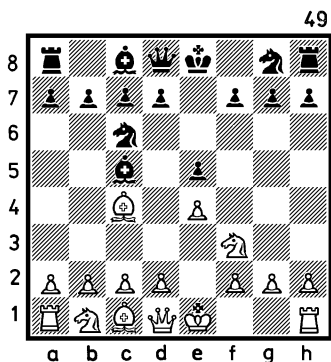
Вернемся к диаграмме 1. Если через середину шахматной доски мысленно провести вертикальную ось, то половину доски, на которой находятся короли, принято называть королевским флангом, а другую половину — ферзевым. Название флангов постоянно, то есть не зависит от присутствия на них короля и ферзя, которые в процессе игры зачастую покидают свои фланги.

Будем считать, что позиции на диаграмме 49 представляли следующие ходы: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Sc4 Sc5. Очередь хода — за белыми. Обе легкие фигуры королевского фланга они уже ввели в бой, и теперь было бы неплохо побыстрее увести подальше от «театра военных действий» своего короля. В древние времена это было сделать не так просто: игрокам приходилось или тратить по нескольку ходов на уводы королей в удобные места, или бросаться сразу

в рукопашную, игнорируя безопасность своих королей.

В XV веке итальянцы предложили ускорить процедуру укрытия короля посредством его передвижения на одну клетку в сторону ладьи и перестановки этой ладьи на место ушедшего короля, считая оба движения одним ходом. Однако единой трактовки такого хода тогда отработано не было, и шахматисты стали переставлять ладью с королем (ладья — по-итальянски «госсо»), осуществляя рокировку как заблагорассудится. Порядок в этом вопросе был наведен лишь в XIX веке — и рокировку стали делать везде одинаково: король совершает движение через клетку в сторону ладьи, а ладья как бы перепрыгивает через него, занимая место рядом. Диаграмма 49а (условно показана не вся доска) является продолжением диаграммы 49 после совершения белыми рокировки. Рокировка, осуществляемая на королевском фланге, называется короткой.

Существуют дебютные

варианты, в которых целесообразно совершить рокировку, «спрятав» короля на ферзевом фланге. На диаграмме 50а белые фигуры ферзевого фланга, уйдя в бой, расчистили дорогу своим королю и ладье для рокировки. Рокировка, осуществляемая на ферзевом фланге, называется длинной. На диаграмме 50б, являющейся продолжением диаграммы 50а, рокировка совершилась.

Рокировка считается одним ходом. Запись короткой рокировки: 0—0, запись длинной рокировки: 0—0—0.

Следует запомнить несколько правил, связанных с осуществлением рокировки:

1) рокировка возможна, если король и ладья находятся на своих исходных местах и при этом между ними нет других фигур (ни белых, ни черных). Однако

и при соблюдении этих условий не разрешается рокироваться в сторону той ладьи, которая в процессе игры хоть раз покидала свое исходное поле. Если же ладьи не оставляли исходных позиций, но позволял себе такую «роскошь» король, то, даже вернувшись обратно, он теряет право и на короткую, и на длинную рокировки;

2) нельзя делать рокировку, если собирающийся ее сделать король находится под шахом; это, однако, не значит, что король, когда-либо находившийся под шахом, не имеет права рокироваться (важно, чтобы король не ходил, то есть от шаха его закрывала какая-нибудь из своих фигур, тогда король будет сохранять право рокировки);

3) рокировка невозможна в тех случаях, когда рокирующий король проходит через поле, находящееся под боем фигуры противника; например, на диаграмме 51 белый король не может рокироваться, так как поля f1 и d1, через которые ему пришлось бы

пройти, совершая соответственно короткую или длинную рокировки, находятся под боем черных фигур.

Таким образом, наши рекомендации по разыгрыванию дебютов должны быть дополнены рокировкой, которая зачастую совершается сразу же после ввода в бой пары легких фигур. Для более четкого представления о мобилизации сил в дебюте предлагаем разобрать следующую партию.

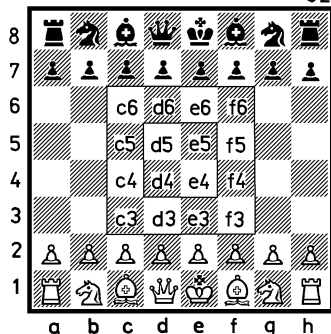
1. e4 e5 2. Kf3 (белые напали конем на черную пешку). 2... Kc6 (защищая пешку e5, черные одновременно вводят в бой своего коня) 3. Sc4 (развивая слона, белые нацеливаются на пункт f7—если черные сыграют 3... Kf6, то белые пойдут 4. Kg5, нападая на пункт f7 и создавая черным определенные проблемы). 3... Sc5 (развивающий ход) 4. 0—0 Kf6 5. Kc3 (не имело смысла белым играть 5. Kg5, так как после 5... 0—0 пункт f7 надежно защищался—всё отдавать две легкие фигуры за ладью и пешку белым бы-

ло бы невыгодно). 5... 0—0
6. d3 d6 7. Cg5 Ce6 (продолжать симметричную игру посредством 7. Cg4 черным было опасно из-за того, например, варианта: 8. Kd5 Kd4 9. c3 K:f3 10. gf Ch3 11. Le1 c6 12. K:f6+gf 13. Ch6 Le8 14. Kph1 Kph8 15. Lg1 Lg8 16. C:f7, и положение черных безнадежно; плохо для черных было и 14. C:f2 из-за 15. Lg1+) 8. C:e6 fe. В лагере черных по линии e образовались так называемые «сдвоенные пешки» — обычно они не являются «украшением» позиции, так как не могут защищать друг друга, но в данном случае сдвоенные пешки обеспечили черным два серьезных плюса: контроль над центральными полями, на которые не могут ступить фигуры белых, и расширение сферы деятельности ладьи по линии f, то есть возникшую позицию можно считать более благоприятной для черных. Этот вывод нуждается в разъяснениях, которые могут стать понятными лишь после освоения темы «Стратегия дебюта».

В основе стратегии дебюта лежат два принципа: 1) централизация; 2) быстрая мобилизация сил (фигур) и расстановка их на оптимально выгодные места.

Изучившему предыдущий текст этой книги нетрудно установить, что активность любой шахматной фигуры зависит от места ее расположения. Любая фигура (за исключением ладьи) держит под своим «обстрелом» значительно большее количество полей, если находится в центре, а не на краю доски. Отсюда вывод: играя дебютную стадию партии, надо стремиться занимать своими фигурами централизованные позиции и по возможности мешать это делать своему противнику.

Центром доски считаются поля e4, d4, e5, d5. Если к ним добавить поля c3, c4, c5, c6, f3, f4, f5, f6, d3, d6, e3 и e6, то все это сочетание полей будет называться расширенным центром (см. диаграмму 52; центр

обведен жирной линией, расширенный центр — волнистой).

Напоминаем, что в дебюте занимать центральные поля ферзем или ладьями, как правило, невыгодно, так как эти фигуры подвергнутся нападению пешек и легких фигур и будут вынуждены покидать центральные поля, способствуя развитию фигур противника. Другое дело — пешки, занявшие центральные поля. Они могут существенно ограничивать действия фигур противоположной стороны, и потому, скажем, пешки белых, занявшие в дебюте поля d4 и e4 и при этом надежно защищенные

другими пешками и (или) фигурами, являются хорошей предпосылкой для получения преимущества. То же можно сказать и о черных пешках, надежно оккупировавших центральные поля d5 и e5.

В дебюте идет борьба за обладание центром, и, разумеется, сторона, выигравшая сражение за центр (при прочих равных условиях), будет иметь преимущество в последующей игре.

В связи с большим значением централизации (кстати, принцип централизации распространяется не только на дебют, в чем мы сможем еще не раз убедиться) можно заметить, что в начале партии белые имеют некоторое преимущество перед черными, заключающееся в праве первого хода (иногда это называют «преимуществом выступки»). Делая первый ход, например: 1. e4, белые первыми берут под контроль два центральных поля, а в ответ на естественную реакцию черных 1... e5 белые, играя 2. Kf3,

первыми нападают на центральную пешку черных и тем самым захватывают инициативу. Повторять действия белых черные могут лишь до определенного момента. Если же в идеальном случае (что практически исключается) черным удастся все время повторять действия белых, то первыми дадут мат именно белые...

Итак, необходимым требованием к правильно разыгранному дебюту является быстрая мобилизация сил и расстановка их на оптимально выгодные места. Почему «быстрая»? Посмотрите партию, закончившуюся уже в дебюте.

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. Cc4 h6 4. Kc3 Cg4 5. K:e5 C:d1 6. C:f7+Kpe7 7. Kd5×.

Заключительная позиция носит название «мат Легалья» — по фамилии французского шахматиста, давшего аналогичный мат одному из своих противников в 1787 году. Одной из основных причин быстрой гибели черных в приведенной партии являются мед-

лительный ход 3... h6 (правильно — 3...Kc6) и самоубийственное продолжение 4...Cg4. Правда, получать мат было необязательно: вместо 5... C:d1 (велик был соблазн!) можно было сыграть 5... de, но после 6. Ф:g4 у белых была бы лишняя пешка и более активная, чем у черных, позиция. Синонимами медлительных ходов являются и ранние выходы ферзя, о чем уже упоминалось в предыдущих уроках.

Для того чтобы уже в дебюте не попасть впросак, необходимо знать некоторые типичные дебютные ошибки и ловушки, с которыми мы предлагаем вам познакомиться, изучив текст далее приведенных партий и наши комментарии к ним.

Партия № 1. 1. e4 e5 2. Kf3 f6? (ошибка, часто допускаемая начинающими шахматистами) 3. K:e5! (хороший ход, но ничем не уступал ему в силе и ход 3. Cc4, препятствующий в будущем короткой рокировке черных). 3... fe?? (а это уже решающая ошибка, сопротивляться можно было по-

сле 3...Фе7) 4. Фh5+ (после жертвы на предыдущем ходу ранний выход ферзя не только оправдан, но и является единственным путем для достижения преимущества). 4...Кре7 (не желая терять ладью после 4...g6 5. Ф:е5+, черные подвергают себя еще большей опасности) 5. Ф:е5+Крf7 6. Сс4+Крг6 8. Фf5+Крh6 8. d4- (слон «стреляет» по королю черных со своей исходной позиции). 8...g5 9. h4! Се7 (позиция черных все равно не защитима) 10. hg++ (двумя плюсами обозначается «двойной шах» — в данном случае королю черных одновременно дают шах пешка и ладья). 10...Крг7 (от двойного шаха закрыться невозможно, можно только уйти) 11. Фf7×.

Партия № 2. 1. е4 е5 2. Кf3 Кf6 3. К:е5 К:е4 (в данный момент черные не должны были копировать ход белых, правильно было 3...d6 и лишь после ухода белого коня — 4...К:е4) 4. Фе2 Кf6?? (роковая ошибка; меньшим из зол был ход 4...d6, оста-

ваясь после 5. Ф:е4 Фе7 6. d4 de без пешки) 5.Кс6+, и черные проигрывают ферзя.

Партия № 3. 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кd4? (ход, противоречащий принципу быстрой мобилизации фигур в дебюте — вместо введения в бой новой фигуры черные делают второй ход подряд одной и той же фигурой, но, оказывается, они заготовили ловушку, в которую попадают белые...) 4. К:е5? Фg5 (ферзь напал на коня и пешку g2) 5. К:f7?? (после этого хода все кончено; сильнее был ход 5. С:f7+ с тем, чтобы после 5...Кре7 пожертвовать фигуру ходом 6. 0—0 и в дальнейшем попытаться использовать ненадежное положение черного короля). 5...Ф:g2 6. Лf1 Ф:е4+ 7. Се2 Кf3×.

Очень поучительно наказал своего противника за дебютные ошибки немецкий гроссмейстер Я. Мизес в 1895 году.

Партия № 4. 1. е4 d5 2. ed Ф:d5 3. Кс3 Фd8 4. d4 Кс6 5. Кf3 Сg4 (белые явно опередили противни-

ка в развитии, хотя на первый взгляд кажется, что это не так: дело в том, что готовы вступить в игру оба белых слона, а чернопольный слон черных неизвестно когда вырвется «на волю»; кроме того, очень устойчива позиция черного коня на поле с6, что подчеркивает Мизес своим следующим ходом) 6. d5! Кe5 (черные ставят своего коня на центральное поле, считая, что белый конь «связан» слоном g4, но, оказывается, легкие фигуры белых в содружестве с агрессивной пешкой способны решить исход поединка и без ферзя) 7. К:е5! Черные сдались, так как после 7... С:d1 белые сыграют 8. Сb5+, заставляя черных закрыться от шаха пешкой — 8...с6 (не отдавать же ферзя!), но после 9. dс черных не спасает ни 9...а6 из-за 10. с7+, ни 9...Фb6 из-за 10. сb+ — в обоих случаях у белых решающий материальный перевес.

За дебютные прогулки ферзя белые были наказаны в следующей партии.

Партия № 5. 1. е4 е5 2. d4 ed 3. Ф:d4 Кс6 4. Фе3 Кf6 5. Сс4 Ке5 (этот повторный ход одной и той же фигурой в дебюте оправдан, так как белые должны увести из-под боя слона, сделав, в свою очередь, повторный ход одной и той же фигурой, в то же время централизованный конь черных позволяет им «поймать белых» на комбинационный удар) 6. Сb3 Сb4+ 7. с3 Сс5! (вот и комбинационный удар; слона брать нельзя из-за 8...Kd3+ с выигрышем ферзя) 8. Фg3?? (ферзь и не подозревает, что на этом его путешествие заканчивается...). 8...С:f2+! 9. Ф:f2 (не лучше и 9.Кр:f2, на что последовало бы 9...К:е4+). 9...Kd3+, и выиграв ферзя, черные победили.

Урок № 20

Все разобранные на предыдущем уроке партии начинались с хода 1. е4. Пусть вас это не смущает. Начинающий шахматист на первых порах при игре бе-

лыми должен, на наш взгляд, отдавать предпочтение этому ходу. Начинать партию другими первыми ходами не возбраняется, но желательно это делать лишь после приобретения определенного опыта в разыгрывании дебютных вариантов, начинающих с хода 1. е4. При игре черными мы рекомендуем изучающему эту книгу на ход 1. е4 отвечать 1...е5. Может возникнуть вопрос: как отвечать черным, если белые сыграют не 1. е4, а 1. d4, 1. с4 или 1. Кf3? И эти ситуации будут рассмотрены нами, но несколько позднее. Независимо от первого хода и цвета фигур надо помнить, что при разыгрывании любого дебюта в основе вашей стратегии должны быть уже названные на предыдущем уроке принципы: централизация и быстрая мобилизация сил.

Итак, на шахматной доске сделаны первые ходы: 1. е4 е5. Далее владельцу белых фигур мы рекомендуем играть 2. Кf3—развивается легкая фигура,

приближаясь при этом к центру и нападая на черную пешку е5. Владелец черных фигур следует предпочесть 2...Кс6—во-первых, защищается пешка, во-вторых, развивается конь, приближаясь к центру (плохо играть 2... Cd6, так как, становясь перед пешкой d7, слон будет тормозить ее продвижение, а следовательно, и развитие белопольного слона). Теперь в распоряжении белых есть несколько приблизительно равноценных ходов: 3. Сс4, 3. Кс3, 3. Сb5. Можно, конечно, двинуть и одну из пешек (например 3. d4 или 3. с3), но мы рекомендуем сначала развивать фигуры. Из трех названных ходов фигурами выберем пока 3. Сс4—слон занял достаточно активную позицию, «поглядывая» на поле f7.

Что теперь делать играющему черными? В его распоряжении есть такие, например, развивающие ходы: 3...Сс5, 3...Кf6, 3...Се7, 3... g6. Последние два хода слишком медлительны, играя же 3...Кf6, надо считаться со штурмом поля f7

посредством 4. Kg5 (забегая вперед, можно отметить, что этот штурм не так страшен, как кажется). Поэтому выберем 3...Cc5. Таким образом, сделаны три дебютных хода: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5, которые были рассмотрены во время урока № 18.

Согласно официально существующей теории шахматных дебютов эти три хода имеют название — Итальянская партия, у которого есть историческая подоплека. Еще в XVI веке этот дебют часто встречался в партиях итальянских шахматистов, которые провели и его первые теоретические исследования. Сделаем еще три хода, являющихся логичным продолжением борьбы в этом дебюте.

4. c3 (белые готовят продвижение центральной пешки d). 4...Kf6 (черные как бы говорят белым: «Пусть ваши пешки займут центр, но спокойной жизни им не будет!») 5. d4 (защитительный ход 5.d3 не ставил перед черными особых проблем). 5...ed 6.cd Cb4+

(слон ушел из-под удара белой пешки с шахом; это очень важно, так как одна из центральных пешек — e4 — продолжает оставаться под боем черного коня).

Далее возможны несколько путей развития игры, два из которых, обозначенные римскими цифрами I и II, рекомендуем вам рассмотреть.

I. 7.Cd2 C:d2+ (возможен и ход 7...K:e4, который после 8. C:b4 K:b4 9.C:f7+Kp:f7 10.Фb3+d5 11.Ke5+Kpe6 12.Ф:b4 c5 приводит к приблизительно равной игре—внешне опасное положение черного короля белые вряд ли смогут использовать из-за недостаточной мобилизованности) 8. Kb:d2 d5 (типичное развивающее ферзевый фланг продвижение, разрушающее одновременно пешечный центр белых) 9.ed K:d5 10.Фb3 Kce7 (черный конь отступил, чтобы поддержать своего собрата на важном центральном поле) 11.0—0 0—0 12.Lfe1 (настала пора вступать в бой тяжелым фигурам). 12...c6 (укрепление позиции коня

в центре продолжается)
13.Ке4 Кb6 (цель хода —
ввести в игру белопольно-
го слона, который защищал
пешку b7 от белого ферзя)
14.Кс5 К:с4 15.Ф:с4 b6
16.Кd3.

Возникшая позиция мо-
жет быть оценена как при-
близительно равная, но с
некоторой инициативой у
белых. Черным нельзя, на-
пример, играть 16...Се6, так
как белые, пожертвовав ка-
чество за пешку, получают
опаснейшую инициативу:
17.Л:е6 fe 18.Ф:е6+Kph8
19. Кde5 Фе8 20.Kg5
(грозит 21.Kf7+Kpg8 22.
Kd6+ с выигрышем ферзя).

II. 7.Кс3 (белые отдают
центральную пешку ради
атаки). 7...К:е4 (принятие
жертвы в данном случае —
самое принципиальное ре-
шение) 8.0—0 С:с3 (раз-
мен слона на коня идейно
связан с последующим
энергичным продвижением
ферзевой пешки, но может
быть, стоило взять вторую
пешку белых посредством
8...К:с3 9.bc С:с3? Оказы-
вается, нет! Вот как могла
бы тогда сложиться игра:
10.Фb3 С:a1 11. С:f7+

Kpf8 12. Cg5 Ке7 13. Ке5
С:d4 14.Cg6 d5—грозил
мат на f7—15.Фf3+Сf5
16. С:f5 С:е5 17. Сс6+ с
выигрышем) 9.bc d5 (нель-
зя 9...К:с3 из-за 10.Фe1+)
10.Са3—рецепт первого
чемпиона мира В. Стейни-
ца; только задержав коро-
ля черных в центре доски,
белые могут поддержать
«огонь в печи». 10...dc
11.Ле1 Се6! (а этот защи-
тительный ход — реко-
мендация второго чемпиона
мира Э. Ласкера; ход
11...f5 хотя и сохранял в
некоторых вариантах лиш-
нюю фигуру, но давал бе-
лым много хороших ата-
кующих возможностей)
12.Л:е4 Фd5—можно кон-
статировать, что дебют за-
кончился в пользу черных:
следующим ходом они осу-
ществят длинную рокиров-
ку и останутся с лишней
пешкой.

Почему же все-таки чер-
ные получили преимущест-
во в этом варианте? Глав-
ная причина заключается в
том, что осуществление
центральной стратегии
(проведение хода d4) со
стороны белых было, по-

жалуй, несколько преждевременным — мобилизационная готовность черных фигур оказалась достаточной для того, чтобы обезвредить агрессивные устремления белых. Это не значит, что в варианте II жертва пешки со стороны белых необоснованна: вместо 9.bс в распоряжении белых был весьма сильный ход 9.d5, после которого, согласно изысканиям теоретиков, черным с большим трудом удастся удержать равновесие. Однако это разветвление варианта II для изучающих нашу книгу пока еще слишком сложно. Умение ориентироваться в сложных дебютных вариантах придет лишь после освоения темы, связанной с критериями оценки позиции.

Урок № 21

В предыдущих уроках мы не могли не касаться вопросов оценки возникающей на доске позиции. Внимательно изучающему содержание этой книги уже, ве-

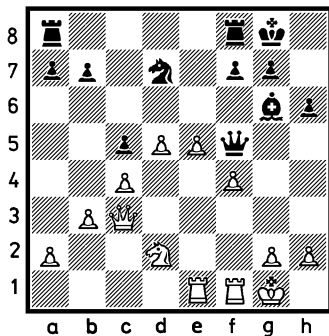
роятно, ясно, что «своего» короля следует держать в надежном укрытии и, наоборот, неплохо, если король противника раскрыт и, следовательно, может быть подвергнут эффективному нападению. Были рассмотрены и конкретные примеры, показывающие важность быстрой мобилизации фигур. Рассмотрена была и тема централизации...

Умение оценивать позицию, то есть объективно взвешивать ее плюсы и минусы,— совершенно необходимое качество для достижения успеха в игре. Поэтому тема этого и двух следующих уроков — «Основные критерии оценки шахматной позиции». Практические примеры, разбираемые на этих уроках, сравнительно сложные, но тем не менее «разжевывать» каждый ход мы не станем, считая, что после освоения предыдущих уроков наши читатели уже получили определенные навыки самостоятельной работы. Если все же кое-что останется неясным, не расстраивайтесь, но постарайтесь за-

помнить или зафиксировать в своей тетрадке непонятные места — пусть вам разъяснят их более квалифицированные товарищи, которых, как правило, бывает не очень трудно найти, да и по мере самостоятельного изучения этой книги многое непонятное станет для вас понятным.

Начиная с дебюта важнейшую роль в надежности и потенциале (боевом и защитительном) позиции играют пешки. Как уже говорилось, пешки, занявшие центр и поддержанные другими пешками и фигурами, создают значительные трудности для развития фигур противника. Один из классических примеров приведен на диаграмме 53. У белых, которыми играл гроссмейстер Д. Бронштейн, всего две пешки за фигуру. Но какие это пешки! Неудивительно, что через 16 ходов норвежский шахматист Э. Роян, игравший черными, прекратил сопротивление: 23. Кe4 Лab8 24. Фf3 Ch7 25. g4 Фg6 26. f5 Фb6 27. Фg3 f6 28. e6 Ke5

53

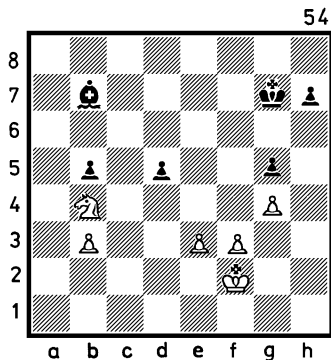
29. h4 Kph8 30. g5 Лbc8 31. Kph1 Фd8 32. g6 C : g6 33. fg b5 34. d6 Фb6 35. d7 К : d7 (иначе после 36. e7 пришлось бы отдать за пешку ладью) 36. ed Лcd8 37. К : f6 Фc6 38. Фg2 (можно и 38. Кd5). Черные сдались.

В только что разобранном примере пешки белых представляли из себя дружную, словно сцементированную, фалангу. В практической игре нередко случается, что пешечная фаланга как бы разрывается на отдельные малочисленные «отряды». Такая разрозненность может оказаться роковой, если она не компенсируется активным распо-

ложением остальных фигур.

На диаграмме 54 изображена позиция, возникающая в партии Х. Капабланка — С. Решевский (1936 г.). Присмотритесь к пешечной структуре. Белые пешки разорваны на две не смыкающиеся между собой части, черные — на три. Белая пешка b3 и черные — b5 и d5 не имеют рядом с собой (на смежных вертикалях) соответственно белых и черных пешек и потому называются изолированными. Изолированная пешка, как правило, является слабым звеном в позиции своего войска, так как не может быть защищена пешкой своего цвета. Поле, находящееся непосредственно перед изолированной пешкой, может быть с большим эффектом занято фигурой противоположного цвета (особенно конем), так как отгеснение последней с помощью пешки невозможно.

Исходя из выказанного, оценим позицию на диаграмме 54. Пешечная структура черных хуже пешечной структуры белых из-за большей разрозненности и

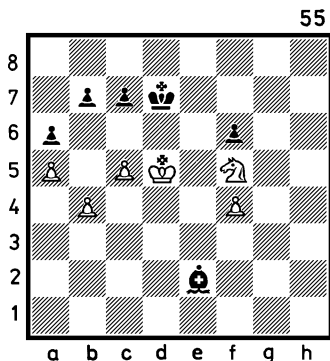
большого количества изолированных пешек. Ограниченный собственными пешками (b5 и d5), черный слон явно уступает по силе белому коню, имеющему большую свободу маневра и уже нацеленному на конкретную слабость в лагере черных — пешку d5. Белый король также имеет лучшие перспективы, чем его черный коллега, в задаче которого входит непосильная охрана разорванных пешек. Вывод: позицию следует считать выигрышной для белых.

Экс-чемпион мира Капабланка использовал свой перевес следующим образом: 42. Кре2 Крг6 (более упор-

ным был ход 42...Kpf6, но после 43. Кс2 Кре5 44. Kpd3 с угрозой 45. Kрс3, 46. Kpb4 и 47. Кd4, черные были бы вынуждены уступить белому королю поле d4, получая совершенное безнадёжную позицию) 43. Kpd3 h5 44. gh Кр:h5 45. Kpd4 Kph4 46. К:d5 Kpg3 47. f4 g4 48. f5 Сс8 49. Кре5 Cd7 50. е4 Се8 51. Kpd4 Kpf3 52. е5 g3 53. Кс3 Kpf4 54. е6 g2 55. К:g2 Кр:f5 56. Kpd5 Kpg4 57. Ке3+Kpf4 58. Kpd4—после этого хода американский гроссмейстер С. Решевский признал себя побежденным, так как за проходную пешку белых придется отдать слона, например: 58...Сс6 59. Kd5+Kpg5 (нельзя 59...Kpf5 из-за 60. Ке7+) 60. Кре5 Kph6 61. Kpd6 Се8 62. Кс7 и 63. с7.

Один из крупнейших теоретиков позиционной игры гроссмейстер А. Нимцович (1886—1935 гг.) в своих трудах применял термин «пешечная лавина». Действительно, встречаются партии, в которых пешки идут вперед подобно лавине, сме-

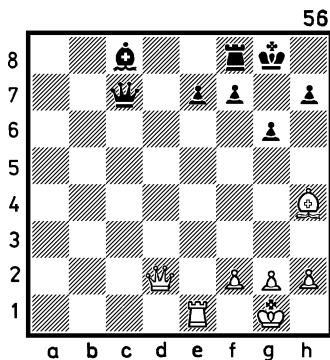
тая все на своем пути. Наглядное подтверждение этому — игра белых в позиции, изображенной на диаграмме 53. Тем не менее двигать пешки следует очень осмотрительно. На диаграмме 55— очередь хода за черными.

Позицию можно оценить как равную: видимая активность белых — лишь кажущаяся, ибо путей вторжения в лагерь черных не видно, достаточно работоспособен и черный слон. Однако черные сыграли 1...с6+?? (типичная ошибка начинающего шахматиста — при каждой возможности давать шах неприятельскому королю). После

2. Крd4 выяснилось, что черные роковым образом ослабили поле d6, которое, выражаясь шахматным языком, стало «слабым пунктом» для черных и «сильным пунктом» для белых. Дальнейшая игра — наглядное подтверждение выгод, связанных с обладанием сильным пунктом, и безысходности противостоящей стороны: 2... Ch5 лучших продолжений за черных не видно) 3. Kd6 Крc7 — защищая пешку b7 (если бы черные не сыграли на предыдущем ходу Ch5, то после 4. Ke8+ они проиграли бы пешку) 4. Кре4 Сg6+ (белые грозили проникнуть королем на поле f5 и забрать черную пешку) 5. f5 Ch5 6. Кpf4 — судьба партии решена: от угрозы 7. Ke4 с последующим взятием пешки f6 у черных нет защиты.

Неосторожное движение пешки или пешек может привести к ослаблению сразу нескольких полей (пунктов). В позиции на диаграмме 56 белые напали на пешку e7. Лучшим способом защиты был ход 1... Се6,

но черные беспечно двинули вперед пешку: 1... e6? Белые сыграли 2. Cf6! — и выяснилось, что слабыми в лагере черных оказались сразу три черных поля: f6, g7 и h6. Защитить все «слабости» черные не могут: следующим ходом белые сыграют 3. Фh6 с неизбежным матом черному королю на поле g7.

Когда в лагере одной из сторон ослаблено несколько полей одного цвета, то такой минус позиции принято называть «слабостью черных полей», если ослаблены черные поля, или «слабостью белых полей», если ослаблены белые поля. Умение использовать слабости

такого рода (зачастую это сделать далеко не просто) — показатель практического уровня шахматиста.

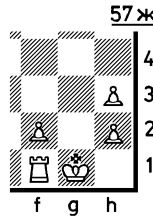
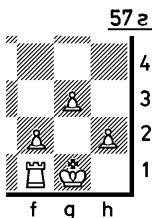
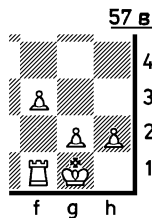
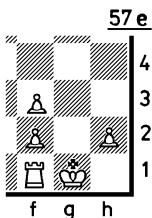
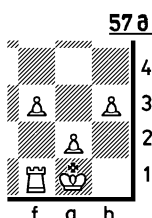
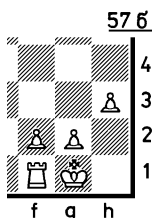
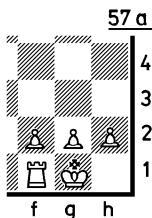
Урок № 22

Успех в игре нередко обеспечивается более надежным, чем у противника, положением короля, которое, в свою очередь, зависит обычно от качества пешечного прикрытия. Опыт показывает, что короткая рокировка — более надежный способ укрытия короля, нежели длинная. Одной из причин такой статистики является следующее: 1) король, находящийся на поле c1 (или c8 — у черных), более близок к центру, то есть к главной арене сражения, чем король, рокировавшийся в короткую сторону; 2) после длинной рокировки часто требуется дополнительной защиты крайняя пешка ферзевого фланга.

Разумеется, есть ситуации, когда более предпочтительным оказывается положение короля, рокировавшегося в длинную сторону.

Например, в тех случаях, когда на позицию короткой рокировки противника может быть быстро организована пешечная атака, подержанная легкими и (или) тяжелыми фигурами, а также при возникновении позиции с малым количеством фигур, когда приобретает большое значение централизованное положение короля.

Рассмотрим типовые пешечные прикрытия королей, совершивших короткую рокировку. Наиболее надежным считается пешечный «щит», изображенный на диаграмме 57а (пешки на своих исходных позициях). Надежными, но все же несколько «скомпрометированными» признаются прикрытия, изображенные на диаграммах 57б и 57в. Почему? Движение пешки h на одно поле вперед звучит на шахматном языке как «открытие форточки» для рокировавшегося короля. Короли, не имеющие форточек, порой испытывают неудобства, так как могут быть заматованы ладьей или ферзем противника на

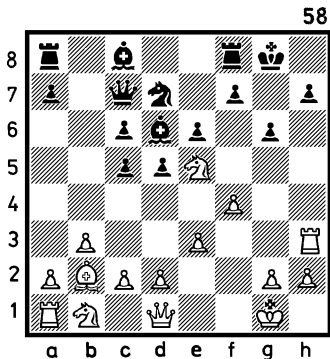

первой линии, если ее оставили свои тяжелые фигуры. Однако выдвинутые на одно поле вперед пешки (диаграммы 57б и 57в) бывают и предметом забот, ибо могут стать хорошим объектом для пешечной атаки противника на королевском фланге. Минусом пешечного прикрытия, изображенного на диаграмме 57в, является также ослабление поля е3, которое может быть с эффектом занято атакующей фигурой противника. На диаграмме 57г ослаблены поля f3 и h3, на диаграмме 57д — g3 и e3.

Такие поля в процессе игры, как правило, нуждаются в контроле своими фигурами. Так, если на поле g2 (диаграмма 57г) поставить белого слона, то он как бы сцементирует позицию рокировки, сделав ее довольно надежной. Ненадежность пешечных прикрытий, изображенных на диаграммах 57е и 57ж, усугубляется наличием изолированных сдвоенных пешек. Пешка f3 (диаграмма 57е) и пешка h3 (диаграмма 57ж) — хорошие объекты для нападения на них фигур противника.

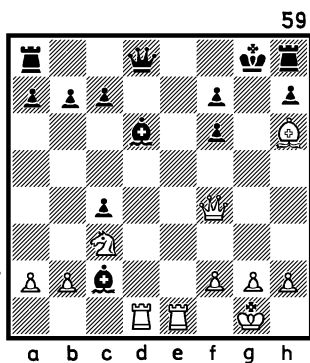
Знакомясь с предложенной оценкой пешечных прикрытий королей, не следует принимать ее безоговорочно. Представьте, например, что все фигуры черных сосредоточились на ферзевом фланге и готовы атаковать задержавшегося на исходной позиции белого короля. В этой ситуации короткая рокировка, даже при пешечном прикрытии, подобном изображенному на диаграмме 57е, может быть весьма эффективным средством защиты.

Ненадежность пешечного прикрытия короля — хорошая почва для комбинаций. В позиции на диаграмме 58 черные только что сделали ход 11... g6.

Чехословацкий гроссмейстер Я. Плахетка, игравший белыми, сразу же решил исход борьбы, сыграв 12. Фh5!! Черные сдались: брать ферзя они не могут, так как после 12... gh получат мат в два хода — 13. Лg3+ Kph8 14. К: f7×, а при лучшей защите черных 12... Kf6 белые достигают большого материального перевеса после 13. Kg4! gh (13... Kh5 14. Kh6×) 14. К: f6+ Kph8 15. Л: h5 h6 16. К: d5+ Kph7 17. К: c7 С: c7 18. Л: c5.

Очень эффектно были использованы пороки пешечного прикрытия черного короля в партии Мюллер — Бауэр, сыгранной в 1908 году (см. диаграмму 59). 16.

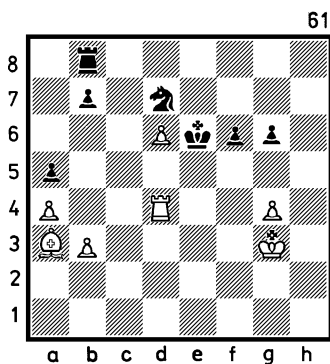
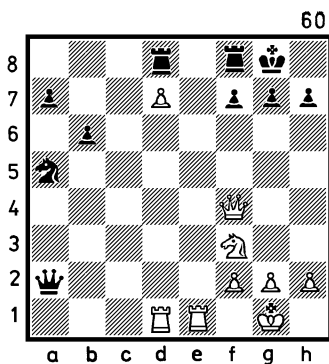
Kd5!! С : f4 17. Ле8+Ф : е8
18. К : f6×.

Оценка позиции очень часто зависит от силы или слабости далеко продвинутой проходной пешки.

На диаграмме 60 изображена позиция, возникшая в 5-й партии матча Т. Петросян—Б. Спасский (1969 г.). У Спасского, игравшего белыми, недостает пешки, но далеко продвинутая пешка d7 не только компенсирует эту потерю, но и в сочетании с отлично расположенными остальными фигурами ставит перед черными неразрешимые проблемы. Вот как закончилась эта партия: 22...Фс4 23. Фf5 h6 24. Лdс1 Фа6 25. Лс7 b5 26. Кd4 Фb6 27. Лс8 Каb7

28. Кс6 Кd6 29. К : d8! К : f5
30. Кс6. Черные сдались (после размена ладей появление нового белого ферзя неминуемо, при этом у белых будет лишняя ладья).

Совершенно иная роль была уготована проходной пешке белых в другой партии Б. Спасского (белые), сыгранной в матче 1974 года с А. Карповым (см. диаграмму 61). В данном случае далеко продвинутая проходная пешка надежно заблокирована черным конем и нуждается в постоянной защите, то есть является слабостью позиции белых. Вот как использовал это обстоятельство А. Карпов: 39...Лс8 40. Лd3 g5 41. Сb2 b6 42. Cd4 Лс6 43.

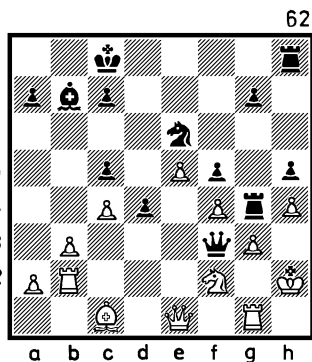

Сс3 Лс5 (если 43...Л:d6, то 44. Л:d6 Кр:d6 45. b4 с ничьей) 44. Кpg2 Лс8 45. Кpg3 Ке5 46. С:e5 fe 47. b4? (спасал белых от поражения лишь ход 47. Кpf3!). 47...с4! 48. Лd4 Кре5 49. Лd1 ab 50. Лb1 Лс3 51. Кpf2 Лd3 52. d7 Л:d7 53. Л:b4 Лd6 54. Кре3 Лd3+ 55. Кре2 Ла3. Белые сдались, так как после 56. Л:b6 Л:a4 черные проникают королем на f4, выигрывая последнюю пешку белых.

Урок № 23

В далеком 1890 году великий русский шахматист М. Чигорин сыграл интересный матч с одним из сильнейших шахматных маэстро того времени И. Гунсбергом (Англия). Шестая партия матча, безусловно, относится к классическим образцам позиционной стратегии. Подвергнем оценке позицию, возникшую в этой партии после 32-го хода белых (Гунсберга) — см. диаграмму 62.

Первое что бросается в глаза — фигуры черных словно просочились сквозь

белые пешки. Причины этого: отсутствие у белых белопольного слона и неудачная расстановка пешек королевского фланга — по черным полям, а в результате в лагере белых легкодоступными для неприятельских фигур оказались белые поля. Слабость белых полей в позиции Гунсберга усугубляется наличием белопольного слона у черных. Кроме того, защищенная проходная пешка белых прочно заблокирована черным конем, который, между прочим, «посматривает» на королевский фланг белых; защищенная проходная пешка черных не заблокирована и существен-

но затрудняет действия белых фигур; нацелена на короля ладья черных, находящаяся на поле g4; единственной, вроде бы неразвитой, черной фигуре — ладье h8 заготовлена тоже определенная роль... Все белые фигуры «запрограммированы» лишь на защиту. Для достижения окончательного успеха черным в создавшейся ситуации достаточно вскрыть игру, то есть хотя бы ценой жертв «расшатать» пешечное прикрытие белого короля, увеличив таким образом возможности для действий оставшихся фигур. Посмотрите, как это сделал игравший черными Чигорин.

32... g5 33. К:g4 (жертву качества невозможно не принять). 33... hg 34. Фf1 (в надежде поменять главную атакующую фигуру) 34... Л:h4+! (вот куда, оказывается, нацеливалась вроде бы бездействующая ладья!) 35. gh g3+ 36. Л:g3 Ф:f1, и через несколько ходов Гунсберг сдался.

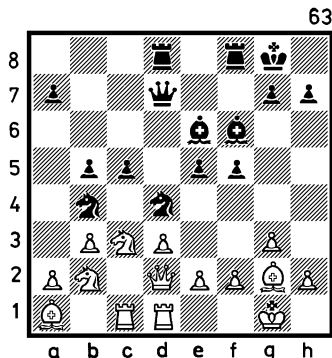
После разбора диаграммы 62 можно подвести не-

которые итоги. При оценке позиции следует всегда сравнивать потенциалы своих фигур и фигур противника. Если при материальном равенстве на доске ваши фигуры более активны и взаимосвязаны, то считайте, что ваша позиция лучше. Более того, если у противника небольшой материальный перевес (лишняя пешка или ладья за легкую фигуру), но активность ваших фигур значительно выше активности фигур противоположного цвета, то такая позиционная компенсация зачастую позволяет добиться благоприятного исхода партии.

Критериев оценки позиции достаточно много. Для того чтобы их в совершенстве освоить, необходимо изучение громадного количества примеров из практики сильных шахматистов. Наша задача скромнее — дать более или менее четкое представление о направлениях мышления при оценке позиции. Чтобы такое представление у изучающего эту книгу действительно было, необходимо

внимательно разобрать еще два примера оценки позиций, изображенных на диаграммах 63 и 64.

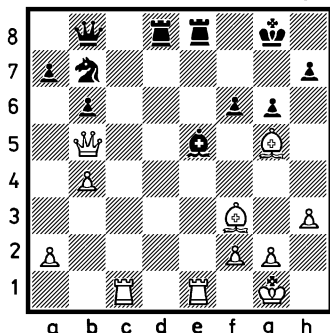
Первая из них (диаграмма 63) встретилась в пар-

тии Г. Гольдберг — М. Ботвинник, сыгранной в чемпионате СССР 1945 года. Короли обеих сторон находятся в равноценных убежищах. Прочная пешечная структура белых имеет серьезный минус, заключающийся в том, что в контроле важнейших центральных полей d4 и d5 пешки белых практически не участвуют. Пассивно расположенным на ферзевом фланге белым фигурам трудно изменить свои стоянки, так

как этому мешают черные пешки, контролирующие центральные поля и подступы к ним. Легкие фигуры черных (особенно кони) занимают доминирующие позиции. Реализацию позиционного преимущества Ботвинник осуществил следующим образом: 21...e4! 22. e3 (пытаясь выгнать «ненавистного» коня; к преимуществу черных приводил и вариант: 22. de Kf3+ 23. C : f3 Ф : d2 24. Л : d2 Л : d2). 22 ... Kf3+ 23. C : f3 e4 (исчезла с доски единственная активная фигура белых) 24. Фe1 Лc8 25. d4 (белые пытаются вырваться из тисков). 25 ... cd 26. ed Cg5 (слабее 26...C : d4 из-за 27. Л : d4 и 28 Ф : e6+) 27. d5 Cf7 28. a3 (на ход 28. Лb1 черные сыграли бы 28...Лfe8, выигрывая коня c3). 28 ... Лfe8 29. Фf1 C : c1 30. Л : c1 К : d5, и черные выиграли.

На диаграмме 64 позиция из партии Л. Полугаевский — И. Билек (1969 г.). Ход белых. Пешечный заслон перед черным королем существенно ослаблен, чего нельзя сказать о прикры-

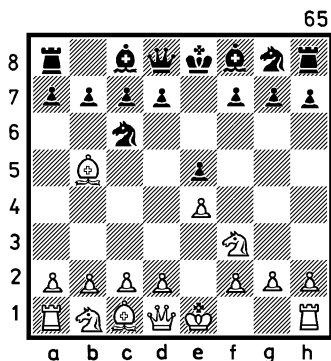
тии белого короля. Два слона белых имеют весьма обширную сферу для своих маневров, то есть они безусловно сильнее слона и коня черных. Такой вид преимущества принято называть «преимуществом двух слонов». Позиционный перевес белых особенно ощутим из-за пассивной позиции черного коня на поле b7 и слабости белых полей в лагере черных. Невооруженным взглядом обнаруживается и значительно более удачное положение белого ферзя по сравнению с черным. Необеспеченность черного короля в сочетании с уже названными минусами позиции черных позволила Полугаевскому завер-

шить партию комбинационным путем: 27. Л : e5! Л : e5 (после 27 ... Ф : e5 28. Ф : e5 Л : e5 29. С : f6 белые отыгрывали пожертвованное качество, оставаясь с лишней пешкой и лучшей позицией) 28. Фc4+ Kpg7 29. Фc7+ Kpg8 (в безнадежной ситуации оказывались черные и после 29 ... Ф : c7; например 30. Л : c7+ Kpg8 31. С : f6 Le1+ 32. Kph2 Ld6 33. Сс3!) 30. С : f6! Le1+ (что делать белым, неужели они проигрывают?) 31. Kph2 Л : c1 32. Cd5+!! Этот решающий партию удар Полугаевский предвидел, делая свой 27-й ход. Черные сдались, так как в случае 32 ... Л : d5 33. Ф : b8+ и 34. Ф : b7 материальный перевес белых слишком велик, а после 32 ... Kpf8 следует матовый финал: 33. Сg7+ Кре8 34. Cf7×.

Урок № 24

Ознакомившись с практическими примерами оценки позиции, начнем изучение дебюта, почти такого же старинного, как Итальянская партия, но полностью

сохранившего до сих пор свою актуальность. Век рождения дебюта — XV, родина — Испания, и потому название — Испанская партия. Дебют характеризуется ходами: 1. e4 e5 2. Kf3 Kс6 3. Сb5 — перед вами исход-

ная позиция Испанской партии (см. диаграмму 65). Своим последним ходом белые «взяли на мушку» коня, защищающего центральную пешку е5, то есть создали косвенное давление на центр. Сразу же отметим, что выиграть центральную пешку черных белые пока не грозят (например: 3... а6 4. С:с6 dс 5. К:е5 Фd4 — черные отыгрывают пешку, сохраняя определен-

ные выгоды своей позиции, связанные с наличием двух слонов).

В распоряжении черных большой выбор продолжений. Мы подвергнем разбору лишь пять из них, достаточных, на наш взгляд, для раскрытия сути Испанской партии.

1. 3... d6 (этим ходом начинается система, разработанная первым чемпионом мира В. Стейницем) 4. d4 — пользуясь тем, что конь черных «связан» — он не имеет права хода, ибо прикрывает своего короля от белого слона, белые, двинув пешку d, начинают активную борьбу за обладание центральными полями. 4... Cd7 — освобождая от связи своего коня и косвенно защищая пешку (5. de de 6. С:с6 С:с6 7. Ф:d8+ Л:d8 8. К:е5 С:е4) 5. Кс3 — хороший развивающий ход. 5...ed (правомочен ход 5... Kf6, после которого продолжение игры могло выглядеть следующим образом: 6. С:с6 С:с6 7. Фd3 ed 8. К:d4 Cd7 9. Сg5 Ce7 — расположение фигур

белых более активно, но позиция черных прочна) 6. К: d4 Кf6 7. 0—0 Се7 8. Le1 0—0 9. С: с6 бс 10. b3—белые готовят ферзевое fianchetto (от итальянского fianco — фланг). Фланговое развитие слонов: белого — на b2, черного — на b7 после соответствующих продвижений пешек на b3 и на b6 называется ферзевым (по названию фланга) fianchetto, расстановка слонов — белого на g2, черного — на g7 после соответствующих ходов пешек на g3 и g6—королевским fianchetto. 10...с5 11. Kde2 Cс6 12. Kg3 Le8 (ставя ладью на центральную вертикаль и подготавливая отступление слона на поле f8, откуда он будет защищать позицию рокировки своего короля) 13. Kf5 Cf8—в возникшей позиции белые фигуры расположены активнее черных, которые тем не менее довольно надежно защищают свой лагерь.

II. 3... Kf6—первым исследователем системы защиты, связанной с этим ходом, был российский шахматный

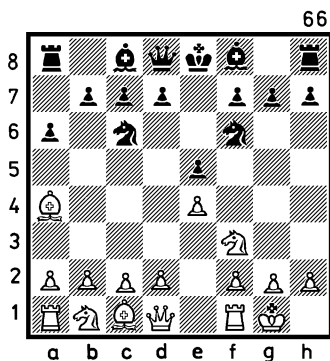
маэстро К. Яниш (1813—1872 гг.). 4. 0—0 (белые временно жертвуют пешку, стремясь к быстрому введению в бой своих фигур). 4... К: е4 5. d4 (после 5. Le1 Kd6 6. К: е5 К: е5 7. Л: е5+ Се7 8. Cf1 0—0—игра равна). 5... Kd6 (менее надежно 5... ed 6. Le1 d5 7. Ф: d4!—в данном случае ранняя активность ферзя, занявшего агрессивнейшую позицию, благодаря связке черного коня, оправданна. 7...Фd7 8. С: с6 Ф: с6 9. с1 Cс5 10. Ф: g7 С: f2+11. Kph1 Lf8 12. Ch6, и положение черных очень тяжелое). 6. С: с6 dc 7. de Kf5 8. Ф: d8+Кр: d8 9. Kс3—белые обладают большим оперативным простором, чем черные. Однако позиция черных вполне боеспособна в связи с наличием у них двух слонов, а потеря права на рокировку существенного значения не имеет из-за отсутствия на доске ферзей.

III. 3... а6 4. С: с6 dc (слабее 4...bc, так как после 5. d4 ed 6. Ф: d4—у черных слишком стесненная позиция: изгнание белого фер-

зя с поля d4 посредством 6...c5? приводит к существенному ослаблению пешечной структуры черных, а ход 6...Kf6 после 7. e5 оказывается началом «скитаний» черного коня...) 5. d4 (о бессмысленности хода 5. К:е5 сказано в начале урока, но заслуживает специального изучения ход 5. 0—0. В партии Р. Фишер — Л. Портиш, сыгранной в 1966 году, далее было: 5...f6 6. d4 ed 7. К:d4 c5 8. Kb3 Ф:d1 9. Л:d1 Cd6 10. Ка5! b5 11. c4 Кe7 12. Се3 с лучшей игрой у белых в связи со слабостью черных пешек ферзевого фланга) 5...ed 6. Ф:d4 (конечно, не стоит играть 6. К:d4, ибо последует 6...c5 7. Kb3 Ф:d1+ 8. Кр:d1 Се6, и после длинной рокировки черные могут уверенно смотреть в будущее). 6...Ф:d4 7. К:d4 Cd7 8. Се3 0—0—0 9. Кс3 Cd6 10 0—0—0 (так как на доске нет ферзей и дело движется к эндшпилю, длинная рокировка целесообразнее короткой, ибо король не так удаляется от центра).

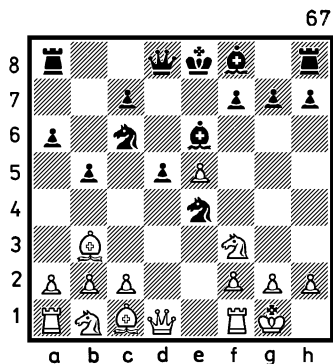
10...Кe7 11. Kb3 Крb8 (профилактический ход 11...b6 «карался» посредством 12. С:b6!) 12. Кс5 Сс8 13. f4 f6—шансы сторон в предстоящей борьбе равны.

IV. 3...a6 4. Са4—именно этот ход применяют белые при разыгрывании Испанской партии в большинстве современных турнирных поединков. Белый слон «не торопится» форсировать события, как бы придерживаясь мудрой истины: угроза всегда страшнее ее исполнения. 4...Kf6 5. 0—0 (см. диаграмму 66). Рассмотрим два разветвления дальнейшей дебютной борьбы, начинающейся с этой позиции.

IVa. 5... К:е4 6. d4 (в случае 6. Фе2 или 6. Ле1 черные, ответив 6... Кс5, получают перспективную игру, например: 6. Ле1 Кс5 7. К:е5 К:е5 8. Л:е5+Се7 9. Сb3 0—0 10. d4 К:b3 11. ab Cf6). 6... b5 7. Сb3 d5! (черные развиваются, не «держась» за лишнюю пешку; опасно было играть 7...ed из-за 8. Ле1 d5 9. Кс3! dc 10. С:d5 Сb7 11. Сg5!—вводя в бой новую фигуру и атакая на ферзя. 11...f6 12. Л:е4+Се7 13. Kh4 и, в связи с угрозой Kf5, белые должны победить). 8. de Се6—получившаяся позиция (см. диаграмму 67) характерна для «открытого варианта» Испанской партии, начавшегося с хода 5... К:е4.

Мнения шахматных теоретиков относительно этого варианта расходятся... Изучающим нашу книгу мы рекомендуем разыгрывать позицию, изображенную на диаграмме 67, и белыми, и черными. Возможностей для получения живой и интересной игры в открытом варианте Испанской партии предостаточно.

Урок № 25

Знакомство с Испанской партией мы завершим рассмотрением одного из главных ее вариантов, имеющих в принятой нами нумерации условное обозначение IVб:

5... Се7 (вместо 5... К:е4 в варианте IVa) 6. Ле1 (белые не только защищают пешку е4, но и создают угрозу «безвозмездного» взятия черной пешки е5 после предварительного хода С:c6). 6... b5 7. Сb3 d6 8. c3 (белые готовят продвижение центральной пешки). 8... 0—0 9. h3 (ход, обеспечивающий надежность продвижения пешки d, так как немедленный

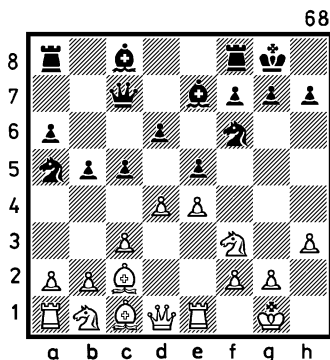
ход 9. d4 давал возможность черным косвенно воздействовать на прочность пешечного центра белых посредством 9... Cg4).

9... Ka5!—фланговый рейд черного коня — начало системы защиты, разработанной великим русским шахматистом М. Чигориным более 80 лет назад 10. Cc2 (слона от размена на коня желательно уберечь). 10...c5 (не боясь некоторого ослабления пешечной структуры, черные таким образом «тревожат» центр белых и получают дополнительное пространство для маневров своих фигур) 11. d4 Фс7 (см. диаграмму 68)— перед вами чигоринское де-

тище, которое до сих пор довольно часто применяют поклонники Испанской партии при игре черными.

12. Kbd2 (самое, пожалуй, логичное продолжение — конь белых устремляется на королевский фланг, чтобы, в зависимости от ходов черных, расположиться на поле e3 или g3). 12... Kc6 (возвращение коня ни в коем случае нельзя назвать топтанием на месте, так как, дав пешке c5 возможность ринуться вперед для борьбы за центр, конь вернулся, чтобы тоже воздействовать на центр) 13. d5 — такое продвижение, уводящее центральную пешку из-под воздействия пешек противоположного цвета, называется закрытием центра. Хорошо это или плохо? Хорошо — для той стороны, которая преуспеет в действиях на одном из флангов. В Испанской партии при закрытом центре борьба происходит, как правило, на королевском фланге.

13... Kd8. Куда стремится конь? Ответ на этот вопрос даст 18-й ход черных... 14. Kf1 Ke8 15. g4 (белые на-

чинают активные действия на королевском фланге, а черные противодействуют им). 15...g6 16. Ch6 Kg7 17. Kg3 f6 18. Kph2 Kf7 (оба черных коня пригодились к выполнению защитительных функций) 19. Ce3 Cd7 20. Lg1.

Возникшая позиция наполнена динамикой, то есть скрытыми возможностями интересной игры и для белых, и для черных.

Вместо закрытия центра (13. d5) белые могут применить очень активный план действий, разработанный известным советским мастером В. Раузером: 13. dc dc 14. Kf1—белый конь собирается «устроиться» на поле e3, откуда он будет контролировать важные пункты d5 и f5 и, если ему не помешают, с удовольствием займет одно из этих полей. 14...Ce6 15. Ke3 Lad8 16. Fe2 g6 (черные не хотят пустить белого коня на f5, так как отдача за него белопольного слона на этом поле, хотя и приведет к сдвоению белых пешек по линии f, даст белым преимущество двух слонов и

возможность организации пешечной атаки на королевском фланге) 17. Kg5 Cc8 18. a4 c4 19. ab ab.

Несмотря на то, что пешечное прикрытие черного короля менее надежно, чем белого, а черные пешки ферзевого фланга несколько слабее белых из-за большей оторванности от своего лагеря, позиция, создавшаяся после 19-го хода черных, может быть оценена как примерно равная—сфера деятельности белых слонов уже, чем черных, есть проблемы и с выбором оптимальных позиций для белых коней...

Методом изучения дебютных вариантов ни в коем случае не может быть зубрежка. Главное — понять смысл каждого хода. И не беда, что для этого необходимо время: шахматы, подобно любой науке, требуют глубины проникновения. Хорошо понятые и неоднократно разыгранные дебютные варианты надолго остаются в памяти. Целью настоящей книги не является скрупулезное обучение дебютной теории — для этого

существует специальная литература, но общие представления о разнообразии дебютов и ходах, определяющих их наименование, мы постараемся дать.

Все шахматные дебюты делятся на три группы. Дебюты, относящиеся к первой группе, возникают после хода белых 1. e4 и ответа черных 1... e5 и называются открытыми началами. Вторая группа дебютов, называемая полуоткрытыми началами, характеризуется ходом белых 1. e4 и любым, кроме 1... e5, ответным ходом черных. Любой первый ход белых, кроме 1. e4, определяют третью группу дебютов — закрытые начала.

Расставьте белые и черные фигуры в исходную позицию и поочередно разыграйте начальные ходы дебютов, относящихся к первой группе (открытые начала).

1. e4 e5 2. Cc4 — Дебют слона;

1. e4 e5 2. Kc3 — Венская партия;

1. e4 e5 2. d4 ed 3. Ф : d4 — Центральный дебют;

1. e4 e5 2. Kf3 d6 — Защита Филидора;

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. c3 — Дебют Понциани;

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 — Шотландская партия;

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Cb4 — Дебют трех коней;

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 — Дебют четырех коней;

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Ce7 — Венгерская партия;

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 — Защита двух коней.

Легко установить, что отдельные дебюты тесно переплетаются друг с другом. Так, Дебют слона может трансформироваться в Итальянскую партию, Защиту двух коней или Венгерскую партию, а Венская партия через 2—3 хода может принять облик Дебюта трех или четырех коней. Каждая группа дебютов имеет специфическую подгруппу — гамбиты. Итальянское слово «гамбит» может быть переведено на русский язык как подножка (от итальянского *dare il gambetto* — подставить ножку). Начала, называемые гамбитами, характеризуются тем, что од-

на из сторон (чаще белые) с целью скорейшего развития или получения какого-либо позиционного плюса жертвует пешку, а иногда и фигуру. В группе открытых начал особого внимания заслуживает Королевский гамбит (1. e4 e5 2. f4), о котором в нашей книге будет особый разговор.

Урок № 26

За начальной стадией игры — дебютом — следует миттельшпиль (середина игры). Дебют и миттельшпиль теснейшим образом связаны между собой. Рациональная дебютная расстановка фигур — фундамент для успешного миттельшпиля. Прекрасно, на наш взгляд, сформулировал сущность миттельшпиля выдающийся советский шахматный мастер и методист П. Романовский (1892 — 1964 гг.): «Миттельшпиль характеризуется сравнительно большим количеством действующих сил обеих борющихся сторон. Для этого отрезка шахматной партии характерно также пассивное положение королей

и возникновение постоянных угроз на тех участках борьбы, где они расположены. Последовательно возникающие угрозы, связанные единым замыслом, представляют собой атаку, объектом которой в миттельшпиле часто становятся позиции королей».

Однако для более полной характеристики миттельшпиля позволим себе сделать небольшое дополнение к приведенным словам. Дело в том, что «угрозы, связанные единым замыслом», могут быть направлены не только на позицию короля, но и на другие объекты. Скажем, черный король нашел надежное убежище на королевском фланге, совершив короткую рокировку, в то же время на ферзевом фланге у черных имеются серьезные слабости (отсталая или изолированная пешка, слабый пункт и т. п.). В такой ситуации, возникающей, кстати, довольно часто, миттельшпильные действия белых должны концентрироваться на ферзевом фланге.

Так как главная цель де-

бюта — обеспечение перспективного миттельшпиля, знакомство с полуоткрытыми и закрытыми началами мы начнем после изучения основ миттельшпиля. Только представляя себе структуру будущего миттельшпиля, можно продумывать и осуществлять дебютную расстановку фигур и пешек.

Мы уже отмечали, что шахматы — модель военных действий. Искусство ведения войны называется стратегией (от греч. *στράτός* — войско и *αὔω* — веду); искусство ведения боя — тактикой (от греч. *τάσσω* — строю войска). Это — определения, рожденные древней и тогда еще воинственной Грецией. Время распространило понятия «стратегия» и «тактика» и на действия, связанные с общественной и трудовой деятельностью, но шахматный их смысл остался по своей сути военным. Шахматная стратегия — это общий план действий, намеченный играющим исходя из его субъективной оценки возникшей на доске позиции. В отличие от военных действий

исходная шахматная позиция не содержит отправных данных для составления плана стратегических действий, но уже после первых ходов стратегическая направленность мышления становится необходимой, а после дебютной стадии — в миттельшпиле стратегический характер борьбы достигает своего апогея.

Тактика — это комплекс действий, способствующих практическому претворению в жизнь стратегических замыслов. К тактическим приемам относятся: расчет вариантов, умение осуществлять комбинации и находить внезапно появляющиеся возможности изменения плана игры в более эффективном, чем было намечено заранее, направлении.

Все высказанное нами о стратегии и тактике в непосредственной связи с миттельшпилем нуждается в практических примерах. Начнем с весьма поучительной партии, выигранной в 1909 году 17-летним Александром Алехиным (ставшим в 1927 году чемпионом мира) у другого известного россий-

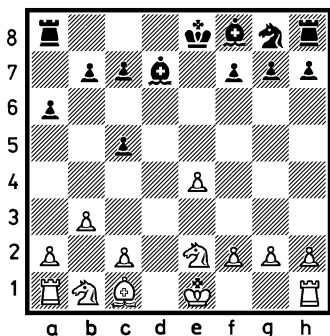
ского шахматиста Бориса Верлинского. Вы уже, наверное, обратили внимание на то, что перед текстом партии пишутся фамилии противников, разделенные тире. Добавим к этому, что первой всегда указывается фамилия владельца белых фигур. Итак:

Б. Верлинский —
А. Алехин

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C : c6 dc 5. d4 ed 6. Ф : d4 Ф : d4 7. К : d4. Противники разыграли один из рассмотренных нами ранее вариантов Испанской партии. Сделано всего семь дебютных ходов, но стратегические планы обеих сторон можно определить достаточно четко. Белые, разменяв слона на коня, сдвоили черные пешки и потому имеют более выгодную пешечную структуру. Если им удастся разменять все оставшиеся фигуры, то в пешечном эндшпиле три их пешки на ферзевом фланге уравновесят четыре пешки черных, а лишняя пешка белых на королевском

фланге станет залогом их успеха... Но до пешечного эндшпиля еще далеко, а за «испорченную» пешечную конфигурацию черные имеют преимущество двух слонов. Учитывая изложенные особенности возникшей позиции, отметим, что стратегия черных заключается в сохранении и максимальной активизации слонов и, при случае, выправлении пешечной структуры. Стратегия белых — ограничение активности черных слонов и при первой же возможности — размен одной из своих легких фигур на одного из слонов черных и дальнейшие размены при сохранении более выгодной пешечной структуры.

7 ... c5 8. Ke2 Cd7 (развивая белопольного слона, черные готовят рокировку в длинную сторону) 9. b3 — первая неточность, позволяющая черным тактическим путем избавиться от сдвоенных пешек (см. диаграмму 69). 9 ... c4! 10. bc? — а это уже серьезная ошибка: белые согласились иметь лишнюю пешку за слишком дорогую цену — пешки их

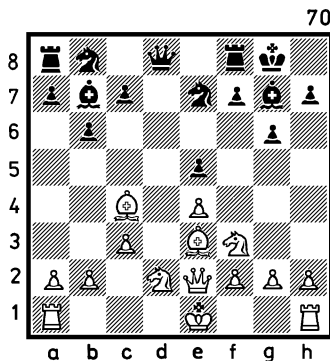
ферзевого фланга лишились контакта друг с другом, став безнадежно слабыми; появились и дополнительные поля для получивших оперативный простор черных слонов (следовало играть 10. Ca3, обезвреживая чернополюсного слона черных и оставляя достаточно надежной пешечную структуру ферзевого фланга — позиция была бы примерно равной). 10... Ca4 11. c3 0—0—0 12. Kd2 (трудно посоветовать белым что-либо лучшее; ничего хорошего не приносил белым и внешне активный ход 12. Kd4— после 12...c5 13. Kb3 Ле8 14. f3 f5 15. K1d2 Kf6 черные отыгрывали пешку, сохра-

няя подавляющую позицию). 12... Cc2 13. f3 Cc5 — пир черных слонов! 14. a4 Kf6 15. Ca3 Ce3 16. Kf1 Ca7 17. a5 — белые готовятся, продвинув пешку «с», закупорить слона a7, но трагедия их заключается в непоправимой слабости пешек ферзевого фланга, пассивности коней и отданной во власть черных ладей линии d... 17... Ld3 18. c5 Lhd8 19. Kpf2? — ошибка, ускоряющая поражение белых (впрочем, и после лучшего хода 19. Sb4 последовало бы: 19... Ld1+ 20. Л:d1 Л:d1+ 21. Kpf2 Kd7 с подавляющей позицией у черных). 19...Kd7 20. Ke3 К:c5! Стратегическое маневрирование черных получило достойное завершение в виде несложного, но эффектного тактического удара (жертву слона принять нельзя из-за мата в пять ходов: 21. К:c2 К:e4+ + 22. Kpe1 Ld1+ 23. Л:d1 Cf2+ 24. Kpf1 Л:d1+ 25. Ke1 Л:e1×). 21. Kd4 Cb3 22. Kpe2 Л:c3 23. Cb2 Л:e3+! — жертва качества, цель которой разменять все фигуры

на поле d4 и получить выигрышное пешечное окончание. Но белые «предпочли» безрадостному эндшпилю «самоубийство» короля. 24. Кр:е3 Ке6 25. Ла3 К:d4 26. Кpf4 Сс5 27. Л3а1 Ке2+ 28. Кpg4 Се6+, и Верлинский сдался.

В разобранной партии миттельшпиль фактически начался после семи дебютных ходов. Ни белым, ни черным стратегического плана менять не пришлось, но тактическое обоснование плана черных (Алехина) оказалось более весомым. Неизменность стратегии миттельшпиля в шахматных поединках встречается далеко не всегда. Как правило, после какого-либо стратегического достижения (занятия центра или важного пункта, выигрыша слабой пешки и т. п.) план игры меняется, то есть намечается новая стратегическая линия с целью других «завоеваний». Прежде чем разобрать пример на эту тему, рассмотрим несколько фрагментов, иллюстрирующих разные типы стратегических замыслов в миттельшпиле.

Позиция на диаграмме 70 встретилась в партии Стейниц-Монгредием (Лондон, 1863 г).

Черные только что сделали естественный ход 9... 0—0, позволивший белым осуществить глубокий стратегический план, связанный с атакой позиции черного короля. Посмотрите, как это произошло.

10. h4! Кd7 (препятствовать дальнейшему продвижению белой пешки h посредством 10... h5 черным невыгодно, так как после 11. Кg5! белые разовьют сильнейшее давление на пункт f7) 11. h5 c5 12. hg К:g6 (если 12... hg, то очень неприятен

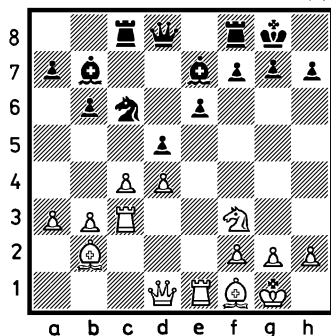
для черных ход 13. Сg5!) 13. 0—0—0— в создавшейся ситуации длинная рокировка является важнейшим звеном агрессивной стратегии белых: их фигуры, в отличие от черных, уже готовы начать атаку на позицию рокировки, «открылась» для этой цели и ладья h1... Кстати, еще два новых шахматных термина: если на вертикали перед ладьей нет своей пешки, но есть пешка противника, то считается, что ладья занимает полуоткрытую линию; если же перед ладьей на вертикали нет никаких пешек, то линия, которую занимает ладья, называется открытой. 13... а6 (готовясь к пешечному штурму позиции белого короля, но поздно...) 14. Kg5 Kf6 (в случае 14... h6 возможно было: 15. К:f7 Л:f7 16. С:f7+Кр:f7 17. Кс4, и от многочисленных угроз у черных нет удовлетворительной защиты) 15. К:h7! К:h7 16. Л:h7 Кр:h7 17. Фh5+ Кpg8 18. Лh1 Ле8 (грозил мат ферзем на поле h7) 19. Ф:g6 Фf6 20. С:f7+ Ф:f7 21. Лh8+!— последний и решающий ис-

ход поединка тактический удар! 21... Кр:h8 22. Ф:f7. Черные сдались.

Вернувшись к позиции, изображенной на диаграмме 70, отметим, что план, начатый ходом 10. h4, имел успех, поскольку перед его осуществлением белые создали весьма прочное положение в центре (пешка е4 надежно защищена, и возможности активных действий черных ограничены).

Позиция на диаграмме 71 возникла в партии П. Керес — В. Смыслов (Цюрих, 1953 г.). Ход белых. В их распоряжении был интересный стратегический план наступления на ферзевом фланге, начинающийся с хо-

71

да 16. с5. Правда, в этом случае надо было считаться с контригрой черных в центре. Керес, которому по турнирному положению во что бы то ни стало нужна была победа, выбрал другой, на первый взгляд очень заманчивый план атаки на черного короля: 16. Ке5 К:е5 17. Л:е5 Сf6 18. Лh5 (белые приготовились пожертвовать ладью ходом 19. Л:h7 и после 19... Кр:h7 провести сокрушительную атаку: 20. Фh5+ Кpg8 21. Лh3 Ch4 22. Л:h4 f5 23. Фh7+ и т. д.). 18... g6 19. Лch3 — именно на этот ход возлагал свои надежды Керес (принимать жертву ладьи опасно: 19... gh 20. Ф:h5 Ле8 21. a4!) 19... dc! — это хладнокровное взятие опровергает стратегию белых, которые атаковали при необеспеченном центре (обратите еще раз внимание на предыдущий пример) 20. Л:h7 c3! 21. Фc1 Ф:d4 22. Фh6 — атака кажется очень грозной, но после следующего хода черных выясняется, что это мираж: 22... Lfd8 23. Cc1 Cg7 24. Фg5 Фf6 25. Фg4 c2

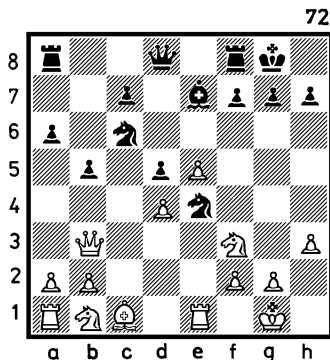
26. Ce2 Лd4 27. f4 Лd1+ 28. C:d1 Фd4+, и Керес признал свое поражение.

Рассмотрение последних двух примеров позволяет сделать полезный практический вывод: игрок, наметивший стратегический план атаки на позицию рокировавшегося короля, должен исходить из наличия конкретных слабостей в лагере неприятельского короля, из прочности своего центра (или из невозможности активного воздействия на центральные поля, а через них — и на всю позицию со стороны противника) и надежности позиции собственного короля.

Урок № 27

Атака позиции короля — главной персоны шахматного сражения — во многих случаях является последним звеном стратегии мительшипиля, хотя довольно часто судьба партии решается и атакой на фланге, где отсутствует король. Предпосылки для такой атаки — ослабленная пешеч-

ная конфигурация (сдвоенные пешки, отсталые пешки, слабые поля между пешками, т. е. поля, которые могут с выгодой занять фигуры противоположного цвета) и (или) невозможность защиты пешек фигурами. Интересную партию на эту тему выиграл в 1950 году гроссмейстер И. Болевский у гроссмейстера С. Флора (см. диаграмму 72). Глядя на позицию, возникающую после 13-го хода

черных, можно констатировать, что дебют был разгран ими неудачно: явно отстала от своих собратьев-пехотинцев пешка c7 и фигуры занимают далеко не лучшие позиции. И все же,

чтобы доказать преимущество белых, надо играть весьма точно.

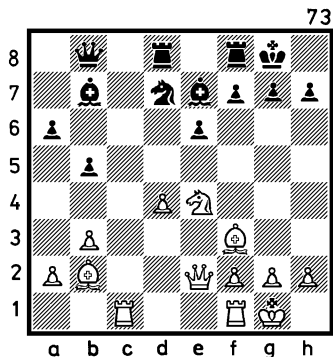
14. Кс3 К:c3 15. Ф:c3! (белые оставляют открытой линию «с» для воздействия по ней на отсталую пешку черных). 15...Фd7 (конечно, не следовало играть 15...Сb4, так как после 16. Ф:c6 С:e1 15. К:e1 белые получали две легкие фигуры за ладью) 16. Cd2 Kd8 (черные намерены перевести своего коня на поле e6, чтобы, защитив пешку c7, попытаться создать давление на отсталую пешку белых d4) 17. Сg5! (разменяв чернополевых слонов, белые еще больше ослабят ферзевый фланг черных, на котором будут слабы черные поля). 17...С:g5 18. К:g5 c6 19. Лас1 Лс8? (в трудной позиции черные допускают ошибку, приводящую к потере пешки; следовало играть 19...h6) 20. Фd3 g6 (грозил мат на поле h7) 21. Фа3! Ке6 (если бы черные защитили пешку ab, то последовал бы тактический удар 22. К:h7) 22. К:e6 fe 23. Ф:a6 — черные потеряли одну пешку,

но от многочисленных пешечных слабостей не избежались. Миттельшпиль закончился, начался тяжело-фигурный эндшпиль с лишней пешкой у белых. Вот как белые реализовали свое преимущество: 23...Фf7 24. Лf1 (защищая пешку f2). 24...Ла8 (пассивная защита безнадежна) 25. Ф :с6 Л : а2 26. Ф : b5 Фа7 27. Фb4 Ла6 28. Лс5 Лb6 29. Фс3 Лf7 30. b4, и через несколько ходов черные сдались.

Серьезным дефектом позиции зачастую бывает изолированная пешка. Классическим примером стратегического маневрирования в миттельшпиле против центральной изолированной пешки стала партия А. Рубинштейн — Эм. Ласкер, сыгранная на международном турнире 1925 года в Москве. На диаграмме 73—положение, возникшее в этой партии после 18-го хода белых.

18...Лс8—активной белой ладье с1 необходимо противопоставить равноценную фигуру 19. g3 Фа8!—угловая позиция ферзя только

на первый взгляд кажется затворнической — на самом деле он поддерживает сильнейшее давление на самой длинной белой диагонали,

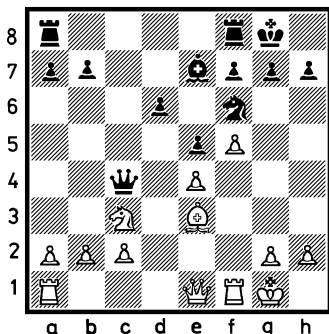
держа (вместе со слоном) под контролем важнейшие центральные поля 20. Кpg2 Лfd8 21. Л : с8 Л : с8 22. Лс1 Л : с1 23. С : с1—не смотря на исчезновение с доски всех ладей, а точнее, благодаря этому, положение белых остается трудным — требует постоянного внимания пешка d4, а поле перед ней очень удобно для маневров черных фигур. 23...h6 (беря под контроль поле g5, нужное в некоторых вариантах белым фигурам) 24. Сb2 Кb6 25. h3

(белые выжидают, нахождение активного плана — неразрешимая для них проблема) 25...Фс8 26. Фd3 Kd5! (черные угрожают «заморозить» ферзевый фланг белых посредством 27...b4) 27. a3 Kb6! (конь выполнил свою миссию, добившись еще одного ослабления пешечной структуры белых, и освобождает место для своего слона) 28. Kph2 Cd5 29. Kpg2 Фс6 30. Kd2 a5! (в стратегическом плане черных движению этой пешки уготована важнейшая роль) 31.Фс3 — белые ищут спасения в размене ферзей, но спасения уже нет. 31... С:f3+ 32. К:f3 Ф:c3 33. С:c3 a4 34. ba (после 34. b4 выиграл ход 34...Kc4). 34...ba 35. Kpf1 (если 35. Сb4, то очень убедителен вариант: 35... С:b4 36. ab a3 37. Kd2 a2 38. Kb3 Kpf8 39. Kpf1 Kpe7 40. Kpe1 Kd5 41. b5 Kc3 42. b6 Kpd6 43. Kpd2 Ka4 — в дальнейшем белые вынуждены будут отдать свои пешки b и d, чтобы уничтожить проходную пешку черных, но эндшпиль все равно для них безнадежен не только

из-за нехватки пешки, но и по причине отдаленности их короля от пешек королевского фланга, которые станут добычей черного короля). 35... С:a3, и черные постепенно реализовали лишнюю пешку.

Из разобранных примеров может быть сделан еще один практический вывод: при выборе стратегического плана игры в миттельшпиле следует обращать особое внимание на расположение пешек и, при надежной позиции неприятельского короля (разумеется, и своего), выбирать объектами для атаки слабые пешки (изолированные, отсталые, труднозащитимые в связи с удаленностью от них фигур того же цвета), а местами для стоянки фигур — слабые поля в лагере противника.

Хорошим примером использования слабого поля в лагере противника может служить игра белых в партии В. Смыслов — И. Рудаковский, сыгранной на XIV чемпионате СССР в 1945 году. На диаграмме 74 изображена позиция, возник-

шая в этой партии после 14-го хода черных. Кажется, что в пешечных фалангах белых и черных — по одному дефекту: у белых отсталая пешка e4, у черных — d6. Однако при более глубоком рассмотрении можно обнаружить в позиции черных еще один дефект — поле d5...Весьма эффективным способом игры против изолированных и отсталых пешек является установка непосредственно перед ними фигуры. Такая фигура называется блокирующей фигурой, или «блкером». Из практики известно, что чаще всего идеальным блокером является конь, если на него не воз-

действует при этом конь противоположного цвета. Именно поэтому гроссмейстер В. Смыслов сразу же принимает меры к устранению мешающего коня: 15. Cg5! Lfе8 16. C : f6 C : f6 17. Kd5 (первая часть стратегического плана выполнена — слабое поле в лагере черных прочно занял белый конь; вторая часть плана — использование идеальной позиции коня для материальных приобретений или непосредственной атаки на короля). 17...Cd8 (после 17...Ф : c2 у белых был выбор между 18. Лf2 Фc5 19. Лc1 и 20. Kc7 с выигрышем качества и 18. К : f6+ gf 19. Фh4 Ф : b2 20. Лad1 с сильнейшей атакой) 18. c3 b5 19. b3 Фc5+ 20. Kph1 Лc8 21. Лf3 Kph8 22. f6! (вступление к прямой атаке). 22... gf (сразу проигрывали черные после 22...g6 из-за 23. Фd2 с неотразимой угрозой 24. Фh6 Лg8 25. Ф : h7+ Kp : h7 26. Лh3×) 23. Фh4 Лg8 24. К : f6 Лg7 25. Лg3! C : f6 26. Ф : f6 Лcg8 27. Лd1 d5 (отчаяние) 28. Л : g7. Черные сдались (на 28... Л : g7 последует 29.

Л: d5, и черные должны отдать ферзя за ладью, чтобы не получить мат).

Яркими примерами тактического завершения отлично разыгранного миттельшпиля были рассмотренные нами ранее позиции, изображенные на диаграммах 62 и 64. В первой из них — атака, венчающая глубокий стратегический план черных (Чигорина), стала возможной из-за зияющих «впадин» (слабости белых полей) в пешечном прикрытии белого короля, во второй — эффективные тактические удары белых (Полугаевского) явились как бы итогом их продуманной стратегии, основывающейся на преимуществе двух слонов.

Повторение пройденного всегда полезно для обучающегося. Поэтому рекомендуем вам еще раз внимательно разыграть названные позиции (диаграммы 62 и 64), посмотрев на них глазами человека, уже знакомого с азами тактики и стратегии миттельшпиля.

Урок № 28

Продолжим знакомство с дебютами. В открытых началах ход борьбы, образно выражаясь, более искренен со стороны черных, чем в полуоткрытых и закрытых началах. Встав на первом же ходу перед белой пешкой e4, черная пешка e5 как бы говорит ей: «Чем я хуже тебя? Я хочу так же, как и ты, контролировать важные центральные поля!» И продолжает, обращаясь уже ко всему белому войску: «Пожалуйста, атакуйте меня, я не боюсь — мои коллеги будут меня защищать, а если я погибну, то какой-либо вашей пешке придется разделить мою участь». Такую смелость черные пешки в полуоткрытых и закрытых началах продемонстрировать не могут. Вот какие ходы, например, определяют наименования полуоткрытых начал.

1. e4 e6 2. d4 d5 — Французская защита;

1. e4 c6 — Защита Каро — Канн;

1. e4 d6 — Защита Пирца — Уфимцева;

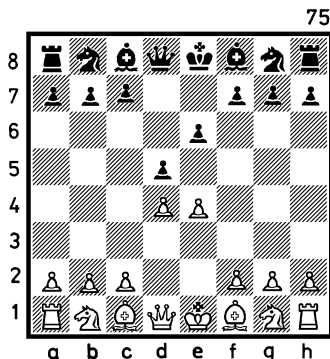
1. e4 Kf6 — Защита Алехина;

1. e4 c5 — Сицилианская защита.

Обучающимся по нашей книге мы рекомендуем приступить к ознакомлению с полуоткрытыми началами после практической проверки уровня своей игры в открытых началах. Тридцать-сорок партий (но не более трех в день!), сыгранных размеренно и вдумчиво с партнерами, равными вам по классу игры или несколько превосходящими вас, будут, на наш взгляд, полезным вступлением к изучению полуоткрытых начал.

В первой половине XIX века центрами шахматной жизни Европы были Париж и Лондон. В Париже блистали своим мастерством Дешапель и Лабурдоннэ, в Лондоне демонстрировали высокий класс Льюис и Мак-Доннель. Поэтому шахматный матч по переписке между Парижем и Лондоном в 1834 году стал событием незаурядным. На свой первый ход 1.e4 лондонцы получили неожиданный по

тем временам ответ: 1...e6. Белые, разумеется, заняли центр посредством 2.d4, а черные сыграли 2...d5 (см. диаграмму 75).

Нам не известно, как развивались дальнейшие события в этой партии, но результат ее — победа французов — был увековечен в названии дебюта — Французская защита. За 150 лет своего официального существования экзамен на прочность Французская защита выдержала. Познакомьтесь с ее основными вариантами.

1. 3.e5 — естественная реакция на предыдущий ход черных: белые затрудняют «жизнь» двух черных фигур — белопольного слона и коня, для которого стано-

вится недоступным поле f6, но за эти неудобства черные получают и некоторые «льготы», одна из которых — возможность подрыва пешечной цепи белых посредством давления на пункт d4. 3...c5! 4. c3 Kc6 5. Kf3 Фb6. Давление черных на пункт d4 продолжается, хотя стройная пешечная цепь белых выглядит пока довольно прочно. 6. Се2 Kge7 — намечая отличную стоянку для коня на поле f5, откуда он будет воздействовать и на пункт d4, 7. Ka3 — ход конем на край доски почти вынужден, ибо надо как-то развивать ферзевый фланг... 7...cd — это взятис, создающее зафиксированную пешечную слабость белых на поле d4, уместно именно в тот момент, когда конь белых ушел с b1, то есть потерял возможность «в один прыжок» попасть на близкое к центру поле c3 8. cd Kf5 9. Kc2 — белые надежно защитили пешку d4, но инициатива — у черных. 9...Сb4+! 10. Kpf1 — нетрудно установить, что при других продолжениях бе-

лые оставались без пешки. 10...h5 11. a3 Се7 12. b4 Cd7 13. h4 Лас8 — перспективы черных в предстоящей борьбе следует признать вполне обнадеживающими.

В план дальнейших действий черных входят ходы ab, Ka7, Kb5 или Сb5, которые в сочетании с активной позицией ладьи на линии «с» должны обеспечить им полноправную игру. При этом надо учесть, что рокироваться черному королю опасно и он некоторое время должен оставаться на своей исходной позиции, но после размена нескольких фигур король может найти надежную стоянку на поле d7, дав возможность войти в игру ладье h8.

На 3. Kc3 de — разменом центральных пешек начинается система, разработанная в начале XX века гроссмейстером А. Рубинштейном. Однако столь быстрая пешечная «разрядка» в центре оказывается благоприятной для белых, легкие фигуры которых получают возможность быстрее черных захватить контроль над центральными полями

и создать определенные проблемы для дебютной мобилизации черных. 4. К : e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6—теперь становится ясным смысл предыдущего хода черных: поле f6, в случае размена коней, готовится занять второй черный конь, контролируя центральный пункт e4, 6. К : f6 (возможны и другие ходы, например: 6. Kg3, 6. Cd3, 6. Cg5, но размен коней — принципиальное и, пожалуй, сильнейшее продолжение). 6... К : f6 7. Cd3 Ce7 8. Фе2 — этот ход ферзем в дебюте не противоречит принципам развития, изложенным ранее, так как с поля e2 ферзь держит под контролем важные центральные поля, не будучи сам подвержен каким-либо нападениям черных фигур; с другой стороны, он освободил поле d1, которое в ряде вариантов весьма эффективно может занять белая ладья. 8... 0—0 9. Cg5 c5—без этого хода, подрывающего господствующую в центре белую пешку, черным трудно обойтись 10. dc Фа5+ (конечно, лучше взять пешку c5 ферзем, ко-

торый еще до сих пор не вступал в бой; чернопольный слон нужен на e7 для выполнения защитительных функций) 11. c3 Ф : c5 12. 0—0 (заслуживает внимания и план, начинающийся с хода 12. 0—0—0 с последующей атакой позиции черного короля). 12... Лfd8 13. Ке5; сложившаяся на доске ситуация расценивается в пользу белых. Трудности черных заключаются в том, что они не могут решить проблему развития ферзевого фланга путем 13... Cd7 из-за 14. С : f6 С : f6 15. С : h7+ Кр : h7 16. Фh5+ Kpg8 17. Ф : f7+, и белые отыгрывают фигуру, оставаясь с двумя лишними пешками. К большому преимуществу белых приводит и лжекомбинация черных: 13... Л : d3 14. b4! Фd5 15. c4 Фе4 16. Ф : e4 К : e4 17. С : e7 Лd2 18. Лад1.

II 6. 3. Кc3 Kf6 (сохраняя напряжение в центре) 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. С : e7 Ф : e7 7. f4! (это продолжение рекомендовал в середине прошлого века В. Стейниц). 7... 0—0 8. Kf3 c5 9. Cd3 f5 (плохо 9... c4 из-за

комбинации: 10. С : h7+ Кр : h7 11. Kg5+ Kpg6 12. Фg4 с сильнейшей атакой, если вместо 11... Kpg6 черные сыграют 11... Kpg8, то после 12. Фh5 их положение станет совершенно безнадежным) 10. ef Л : f6 11. Фd2 Кс6 12. dc К : c5 13. 0—0 К : d3 14. cd Cd7 15. Лаe1—благодаря обладанию полуоткрытой линией «е» и контролем над важным пунктом e5 позиция белых лучше.

Пв. 3. Кс3 Сb4—этот ход и идеи, связанные с ним, запатентованы гроссмейстером А. Нимцовичем. Современная трактовка многочисленных дебютных разветвлений этого варианта принадлежит в основном советским шахматистам, и в первую очередь М. Ботвиннику.

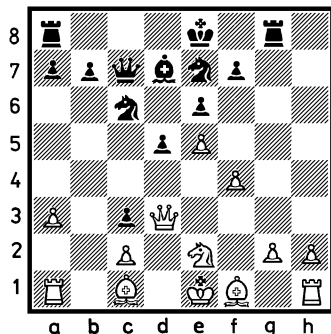
4. e5 — таким путем белые избавляются от непосредственной угрозы черных пешке e4, но дают возможность черным активно воздействовать на важный пункт d4. Игра становится обоюдоострой... 4... c5 5. a3 (самое сильное продолжение; заслуживают внимания

ходы: 5. dc, 5. Фg4, 5. Cd2; желающим их изучить мы рекомендуем обратиться к специальным пособиям по дебютам). 5... С : c3+ 6. bc Ке7 (естественный развивающий ход; неудовлетворительно для черных продвижение 6... c4, так как после 7. Фg4 им пришлось бы ослаблять королевский фланг посредством 7... g6 или двигаться королем, оставаясь без рокировки) 7. Фg4—типичный для рассматриваемой системы выпад ферзя, являющийся следствием отсутствия у черных чернопольного слона. 7... Kf5 (после 7... 0—0 белые получают опасную инициативу путем: 8. Kf3 Kbc6 9. Cd3 f5 10. ef Л : f6 11. Сg5!). 8. Cd3, создавая угрозу пешке g7 после взятия слонем коня черных. 8... h5 9. Фf4 (сложнейшая игра получается после 9. Фh3 cd, но она требует отдельного рассмотрения). 9... Фh4—размен ферзей приближает игру к эндшпилю, в котором черные уповают на «испорченность» пешечной конфигурации белых, а белые—на двух активных слонов... 10.

Ke2 Ф : f4 11. K : f4 Ke7 (белые грозили сыграть 12. С : f5 и после 12 ... ef — 13. К : d5) 12. Ce2 h4 13. Kh5! — в данном случае конь на краю доски стоит прекрасно, так как к защите пешки g7 приковывается черная ладья (плохо играть 13 ... g6 из-за 14. Kf6+). 13 ... Jlh7 14. Cg5, и черным предстоит решить немало проблем. Возможно такое продолжение игры: 14 ... cd 15. cd Kbc6 16. 0—0—0 Kf5 17. c3 Cd7 18. g4! hg (если 18... Ke7, то 19. Cd3!) 19. hg — у белых большой позиционный перевес.

Урок № 29

Представление о Французской защите было бы явно недостаточным без хотя бы внешнего знакомства с одним из ее интереснейших вариантов, который получается после ходов: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 c5 5. a3 С : c3 6. bc Ke7 7. Фg4 Фc7 8. Ф : g7 Лg8 9. Фh7 cd 10. Ke2 Kbc6 11. f4 Cd7 12. Фd3 dc (см. диаграмму 76).

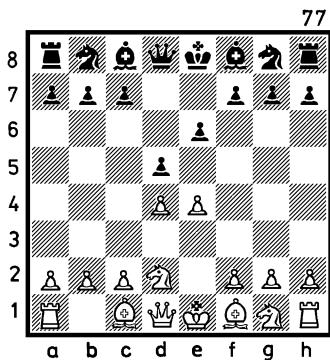
Изображенная позиция прошла многолетнюю практическую проверку, но в оценке ее к единому мнению специалисты до сих пор не пришли. Одним нравится позиция белых, так как у них большой пешечный перевес на королевском фланге и преимущество двух слонов, другим импонирует отмобилизованность черных фигур и возможность с помощью их начать активные действия в центре, которые могут увенчаться успехом в связи с неопределенной позицией белого короля — рокировка в короткую сторону опасна из-за открытых для черных ладей вертикалей g и h, длинная рокировка нена-

дежна из-за скудного пешечного заслона... Для того чтобы убедиться в исключительной динамичности позиции, изображенной на диаграмме 76, рассмотрите такой вариант:

13. Ф : c3 Кf5 14. Лb1 d4 15. Фc4 Фа5+ 16. Cd2 Ф : a3 17. Л : b7 Ке3 18. С : e3 de 19. Фc3 Ф : c3 20. К : c3 Кd4 21. Ке4 Сс6 22. Кd6+ Кpd8—согласно анализу гроссмейстера В. Ульмана (ГДР), шансы сторон равны.

Совсем по иному складывается борьба в разобранном нами варианте Французской защиты, если белые вместо агрессивного выпада ферзя (7. Фg4) применяют более спокойное продолжение, например 7. Кf3. В этом случае игра получается не столь динамичной, как после 7. Фg4, но более насыщенной в стратегическом отношении.

Знакомство с Французской защитой мы завершим вариантом, носящим имя 3. Тарраша: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 (см. диаграмму 77)—смысл этого хода, примененного впервые в конце

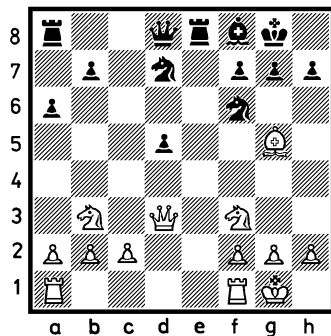

XIX века гроссмейстером Таррашем, заключается в более надежной (чем при 3. Кс3) защите пункта e4, так как становится бессмысленным ход 3... Сb4 из-за 4. c3. Кроме того, белая пешка «с» готова в любой момент защитить важный пункт d4, двинувшись на одно поле вперед. Однако у хода Тарраша есть и минусы: конь на поле d2 ограничивает возможности ферзя и чернопольного слона, и это обстоятельство может быть использовано черными для получения полноправной игры в дебюте. 3... c5 (проверка временем узаконила привилегированность этого

продолжения по сравнению с остальными — некоторую искусственность положения коня на d2 можно с выгодой использовать только посредством активной игры, духу которой соответствует ход 3...с5; наряду с этим ходом теория дебютов рассматривает 3... Kf6, 3... а6, 3... Kс6, изучение которых, на наш взгляд, целесообразно для шахматистов, имеющих квалификацию выше второго разряда). 4. ed ed (слабее считается 4... Ф: d5 из-за такого, например, варианта: 5. Kf3 cd 6. Cc4 Фd6 7. 0—0 Kс6 8. Kb3 Kf6 9. KБ: d4 К: d4 10. К: d4 с лучшими перспективами у белых; вместо 8... Kf6 черные могли защитить свою пешку ходом 8... е5, но тогда они попадали под сильную атаку белых после ходов: 9. Kg5 Kh6 10. f4!). 5. Cb5+ Cd7 6. Фе2+ (создается впечатление, что белые очень эффективно развивают свои силы; возможно, что это и так, но у черных вполне достаточен запас прочности, несмотря на то, что следующим ходом белые созда-

дут в их лагере изолированную пешку). 6... Ce7 7. dc Kf6 8. Kf3 0—0 9. 0—0 Lfс8 10. Kb3 (лишнюю пешку белым удержать невозможно). 10... С: с5 11. Фd3 а6 12. С: d7 Kb: d7 13. Cg5 Cf8 (см. диаграмму 78)—к этой

78

позиции пришла 3-я партия матча за звание чемпиона мира между советскими гроссмейстерами М. Ботвинником и Д. Бронштейном. Поучителен комментарий Бронштейна, игравшего эту партию черными: «...Черные даже не пытаются бороться за поле d4, зато внимательно наблюдают за всеми полями вокруг пешки d5. А пешка? Она сама себя защищает,

пока не выходит за пределы ансамбля черных фигур».

Рассматриваемая партия после длительной борьбы закончилась вничью, но это не значит, что получаемая черными в варианте Тараша изолированная пешка в сочетании с удобной расстановкой фигур — легкое решение дебютных проблем. В этой связи трудно обойтись без рассмотрения другой партии М. Ботвинника, в которой ему противостоял черными советский гроссмейстер — И. Болеславский:

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Cb5+ Kc6 6. Kf3 Cd6 7. 0—0 Ke7 8. dc C : c5 9. Kb3 Cb6 10. Ce3 (начало глубокого стратегического плана, основывающегося на слабости черных полей на ферзевом фланге черных). 10... C : e3 11. C : c6+! (очень своевременный размен; белые создают как бы изолированную группу из двух черных пешек c6 и d5, черные поля перед которыми могут с выгодой занять белые фигуры; если бы белые сыг-

рали сначала 11. fe, то после 11... 0—0 черные получали возможность бить на c6 конем, сейчас же на взятие конем 11... K : c6 последует 12. Le1 с прекрасной игрой у белых). 11... bc 12. fe 0—0? (разбираемая партия игралась в 1941 году, а спустя 26 лет югославский гроссмейстер Б. Ивков в партии с Е. Геллером вместо 12... 0—0 сделал ход 12... Cg4! и добился полной игры, разменяв следующим ходом своего слона на очень нужного белым для оккупации черных полей коня f3) 13. Фd2 Фb6 14. Фc3 (блокада ферзевого фланга черных начинается). 14... Lab8 15. Lab1 Лfe8 16. Лfe1 Kg6 17. Kc5 Cg4 18. Kd4 Ke5 19. b4 Lbd8 20. e4 (еще сильнее, по мнению Ботвинника, было 20. Kde6 C : e6 21. Ф : e5, и белые, надежно блокируя черные поля, не позволяют черным обострить игру путем вскрытия линий, случившегося в партии). 20... de 21. Л : e4 a5 22. a3 ab 23. ab f6 24. Лbe1.

На доске — материальное равенство. Однако отлично

расположенные белые кони держат под контролем почти все поля, нужные для маневров черных. Неудивительно, что в поисках освобождающих ходов гроссмейстер Болеславский допускает серьезный промах. 24... Kph8? (шансы на успешную защиту давал ход 24...Ch5 с последующим 25...Cf7) 25. Kph1 Cd7 (теперь ход 25... Ch5 невозможен, так как кони белых уже освобождены от связи, что позволяет одному из них с эффектом вторгнуться на поле e6, например: 26. Kde6 Lb8 27. Л: e5 fe 28. Ф: e5, и белые должны выиграть) 26. К: d7 Л: d7 27. Ф: c6! (маленькая комбинация, оказавшаяся возможной из-за неудачного 24-го хода черных). 27...Фd8 28. Кf3 Лс7 (и другие ходы не спасали черных) 29. К: e5! fe (29... Л: c6 30. Кf7+ Kpg8 31. К: d8 Л: d8 32. c4, и две связанные проходные пешки белых обеспечивают им победу) 30. Ф: e8! Ф: e8 31. Л: e5 Фg8 32. Ле8 Л: c2 33. Л: g8+ Кр: g8 34. Лb1— дальнейшая реализация лишней

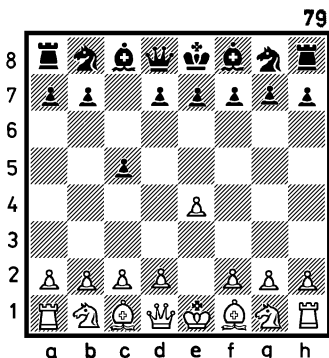
пешки в ладейном эндшпиле была проведена Ботвинником образцово.

Урок № 30

Автором первого печатного шахматного руководства был испанец Хуан Рамирес Лусена. Его трактат, написанный в 1497 году, содержал 150 задач, 11 дебютных записей и несколько рекомендаций практического свойства.

«Усаживайте своего партнера так, чтобы ему мешал свет»,— беззастенчиво советовал Лусена читателям своего трактата. В таком же духе были выдержаны и остальные рекомендации, кроме, может быть, одной: «Прорывайтесь всегда на ферзевом фланге и никогда— на королевском, ибо вы скорее всего проиграете, если обнажите своего короля». Будучи очень слабым (по современным понятиям) шахматистом, Лусена и не подозревал, что эта последняя чисто шахматная рекомендация окажется руководством к действиям черных в популярнейшей до

сих пор Сицилианской защите, первые ходы которой (1. е4 с5) впервые были упомянуты в его дебютных записях. Название дебюта (см. диаграмму 79) дал один из основоположников ранней итальянской шахматной школы — Джоакино Греко (1600 — 1634 гг.).

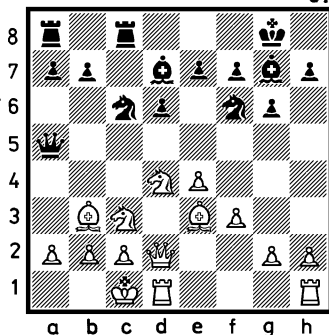
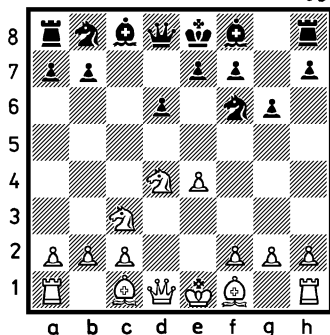

Уже первым своим ходом черные начинают борьбу за важнейшее центральное поле d4. Конечно, белые могут быстро подготовить и провести движение своей центральной пешки d на два поля вперед, что они зачастую и делают. Разменяв пешку с на d, черные открывают для своих тяжелых фигур линию с, получая возможность активной

игры на ферзевом фланге и, при случае, в центре. В противовес акциям черных белые обычно организуют атаку на королевском фланге, сочетая ее с централизацией своих фигур, с контролем центра или профилактическими мерами, снижающими эффективность центральных продвижений черных пешек на d5 и (или) e5.

Рассмотрим, как все это происходит практически. Начнем с так называемого Варианта дракона: 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К :d4 Kf6 5. Кс3 g6 (см. диаграмму 80). Контур, образованный черными пешками d6, e7, f7, g6 и h7, показался русскому шахматному мастеру Ф.Дуз-Хотимирскому похожим на очертания созвездия Дракон. На одном из турниров в Киеве в 1901 году он в шутку назвал изображенную на диаграмме 80 позицию Вариантом дракона. Со временем шуточный термин как-то незаметно превратился в название серьезнейшего варианта Сицилианской защиты.

Последним ходом черные

подготовили стоянку для слона, который, расположившись на самой большой чернопольной диагонали, будет всегда обеспечен работой. 6. Се3 (этим ходом белые подготавливают длинную рокировку; другие продолжения: 6. Се2, 6. g3, 6. f4 вполне применимы, но менее опасны для черных). 6... Сg7 7. f3 0—0 8. Сс4 Итак, белые укрепили центр, взяли под контроль важнейший пункт d5 и после длинной рокировки собираются начать штурм крепости черного короля. 8... Кс6 9. Сb3 — здесь слон стоит надежнее, нежели на с4. 9... Фа5 10. Фd2 Cd7 11. 0—0—0 Лfс8 (см. диаграмму 81).

Черные концентрируют силы на ферзевом фланге в противовес ожидаемому наступлению белых на королевском. Последний ход черных содержал и защитительные функции — ладья освободила поле f8 для возможного в будущем отступления черного короля, уберегается от размена нужный черным слон, так как на ход белых Ch6 он сможет уйти на поле h8.

Ярким примером обоюдоострой игры в этом варианте может служить партия, сыгранная в 1969 году в одном из венгерских турниров между А. Адорьяном (белые) и К. Хонфи: 12. h4 Ke5 13. h5 К:h5 14. Ch6 (позиция черных выглядит

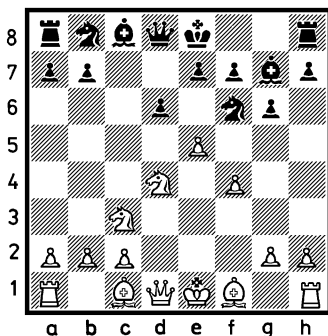
очень трудной, так как нельзя уйти слоном от размена — 14...Ch8 из-за 15. Л:h5 gh 16. Фg5+Kg6 17. Ф:a5; после же размена чернопольных слонов белые сыграют g4 и начнут сильнейшую атаку по линии h). 14... Kd3+! — только таким тактическим путем черные могут нейтрализовать угрозы белых 15. Kpb1 (если 15. Ф:d3, то 15... С:h6+, а после 15.cd С:d4 позиция черных тоже достаточно надежна). 15... К:b2! 16. Кр:b2 С:h6. 17. Ф:h6 Л:c3 (возможно и 17. Ф:c3+) 18. Ke2 Лс5 19. g4 Kf6 20. Kf4 Ca4 21. К:g6 Фс3+ (убийственным для черных было бы взятие коня — 21... hg из-за 22. Фh8×). 22. Kpb1 С:b3 23. К:e7+ Kph8 24. cb — противники согласились на ничью, так как в распоряжении черных есть спасительный вечный шах: 24... Фс2+ и 25... Фс3+.

При разыгрывании Варианта дракона черные должны быть очень внимательны. Так, после хода белых 6. Се3 создается впечатление, что черные могут сыграть

6... Kg4, намереваясь получить преимущество двух слонов после размена на e3, но, оказывается, после 7. Сb5+ черные проигрывают по меньшей мере качество (7... Кс6), ибо на ход 7... Cd7 белые просто возьмут ферзем черного коня, находящегося на поле g4.

После ходов 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кс3 g6 в распоряжении белых есть довольно коварный ход 6. f4, на который черные должны отвечать 6... Кс6 или 6... Kbd7, так как естественный развивающий ход 6... Сg7 может привести к роковым для черных последствиям. Белые играют 7. e5! (см. диаграмму 82), и если 7... de

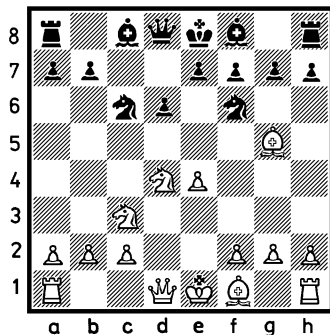
82

8. fe Kg4?? 9. Сb5+, то черные остаются без фигуры после 9... Cd7 10. Ф : g4 (если 9... Kpf8??, то 10. Ке6+ с полным разгромом). Правда, сыграв 8... Kfd7 (вместо 8... Kg4), черные еще могут держаться: 9. еб Ке5 10. Сb5+ Kbc6 11. ef+ Кр : f7 12. 0—0+ Cf6 и т. д.

Вместо хода 2... d6 (после 1. е4 с5 2. Kf3) в распоряжении черных имеется более естественный ход 2... Кс6. Далее обычно делаются ходы: 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Кс3 d6 (теперь, в случае 6. Се2, черные готовы перейти к «драконовскому» построению, но у белых есть в запасе и более агрессивное продолжение...) 6. Сg5 (см. диаграмму 83) — получилась исходная позиция варианта, названного по имени его изобретателя атаккой Раузера. Опасности, которые таит для черных эта атака, могут быть проиллюстрированы следующей партией.

Л. Штейн — В. Оснос (Таллин, 1959 г.). 6... еб (самая распространенная реакция на предыдущий ход белых) 7. Фd2 Се7 8.

0—0—0 (как и в Варианте дракона, белые рокируются в длинную сторону, чтобы при рокировке черных в короткую сторону начать атаку на их короля, но методы атаки иные...). 8... К : d4 9. Ф : d4 0—0 10. f4 (неплохим считается и продолжение 10. е5 — после 10... de 11. Ф : е5, у белых инициатива). 10... Фа5 11. Сс4 Lfd8 12. Lhf1 Cd7 13. f5 b5? (ошибка в худшей позиции; следовало играть 13... е5 с последующим 14... Сс6, но и в этом случае шансы на успешную атаку у белых были достаточно велики). 14. fe! bc 15. Lf5! — этот промежуточный атакующий ход решает судьбу сражения. 15... Фb4

16. С : f6 С : f6 17. ef+! Крf8 (выигрывали белые и после 17... Кр : f7— 18. Л : f6+ gf 19. Кd5) 18. Л : f6 Сg4 (безнадежно также 18... gf 19. Ф : f6, и «голому» королю черных предстояла очень короткая жизнь). 19. Л : d6 Лdb8—размен ладей и ферзей приводил к эндшпилю с двумя лишними пешками у белых, теперь же белые быстро доказывают безнадежность позиции черного короля. 20. Лf1 Ф : b2+ 21. Кpd2 Фb7 22. Фс5 Фе7 23. Кd5 Фg5+ 24. Лf4—черные сдались.

Как же защищаться черным от атаки Раузера? Заслуживает внимания система защиты, пропагандируемая в свое время М. Ботвинником: 7... h6 (вместо хода 7... Се7, примененного в только что рассмотренной партии) 8. С : f6 (если 8. Ch4, то после 8... К : e4! у черных нет дебютных проблем). 8... gf (ошибочным был бы ход 8... Ф : f6 из-за 9. Кdb5 Фd8 10. 0—0—0, и черные остаются без пешки) 9. 0—0—0 a6—защищающая пешку d6 от нападения на нее белого коня с поля

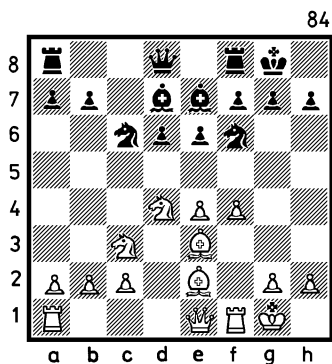
b5 10. f4 Cd7 11. Се2 h5—важно не пустить белого слона на поле h5, откуда он держал бы под обстрелом пешку f7 12. Крb1 Фb6 13. Кb3 0—0—0 14. Лf1 Се7, и позиция черных достаточно прочна, хотя фигуры белых расположены активнее.

Урок № 31

Вряд ли в каком-либо дебюте существует такое изобилие теоретических систем и вариантов, как в Сицилианской защите. Поэтому экскурс в это интереснейшее начало мы завершим краткими комментариями еще трех его разновидностей.

Схевенингенский вариант (назван по имени голландского города, где в 1921 г. впервые встретился в партии Г. Мароци — М. Эйве): 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 d6. Черные образовали как бы малый пешечный центр, отнимая у белых фигур ряд важных центральных полей. Пешка d6, кажущаяся слабым звеном в лагере черных, при их правильной иг-

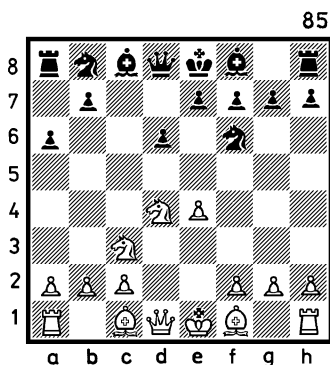
ре надежно защищается. В дальнейшем черные фигуры располагаются в основном на трех «своих» горизонталях, сохраняя, как правило, готовность к контратакующим действиям. Вот одна из часто применяемых схем дальнейшего дебютного развития: 6. Сe2 Сe7 7. 0—0 0—0 8. Сe3 Кс6 9. f4 Сd7 10. Фe1 (см. диаграмму 84).

Белый ферзь приготовил-ся занять угрожающую позицию на поле g3, но, оказывается, у черных есть в запасе неплохие защитительные ресурсы: 10 ... К : d4 11. С : d4 Сс6 12. Фg3 g6!— это ослабление пешечного прикрытия короля почти вы-

нужденно (профилактика против давления белых на поле g7), но использовать его теневые стороны далеко не просто. Например, 13. f5 e5 (плохо 13... К : e4 из-за 14. К : e4 15. f6) 14. Сe3 К : e4 15. К : e4 С : e4 16. Сh6 Ле8, и неизвестно, компенсирует ли инициатива белых лишнюю пешку черных; 13. Cf3 b5 14. a3 a5 15. Lад1 b4 16. ab ab 17. e5 С : f3 18. Ф : f3 bc 19. ef С : f6 20. Ф : c3— шансы сторон равны.

Вариант Найдорфа (изобретателем варианта считается аргентинский гроссмейстер М. Найдорф): 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 а6 (см. диаграмму 85). Белые на распутье.

Что задумали черные? На ход 6. Сg5 они могут избрать схевенингенское построение или, после 6...Kb d7, сохранить возможность фианкетирования черногопольного слона с тем, чтобы получить позицию, сходную с Вариантом дракона... Кстати, движение черной пешки «а» на одно поле вперед во многих сицилианских схемах оказывается полезным для черных.

Вот несколько типовых разветвлений варианта Найдорфа.

I. 6. Сg5 e6 7. f4 Kbd7 (беря под контроль поле e5) 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 b5 10. Cd3 Cb7 11. Лhe1 0—0—0 со сложной игрой;

II. 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. f4 Фc7 10. a4 (препятствуя ходу 10...b5). 10... Ce6 11. f5 Cc4 12. a5 Kbd7 13. Ce3 b5 14. ab K:b6 15. Kph1 Лfc8 — позиция полна возможностей интересной игры для обеих сторон;

III. 6. f4 Фc7 7. Cd3 g6 8. 0—0 Сg7 9. Kf3 0—0 10. Фe1 Kbd7 11. Kph1 e6 12. Фh4 Kc5 13. Ce3 b5 14. Cd4 Фd8 — по-

зиция черных вполне боеспособна.

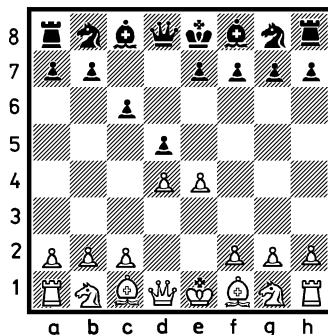
З а к р ы т а я с и с т е м а:
1. e4 c5 2. Кс3 — белые от-
казываются от немедленной
подготовки продвижения
пешки d на два шага впе-
ред, но они не прочь прове-
сти это «мероприятие» по-
сле массовой подготовки
или вести стратегиче-
скую борьбу на двух флан-
гах, не разрывая своей пе-
шечной фаланги. Одна из
характерных схем дальней-
шей борьбы выглядит так:
2... Кс6 3. g3 g6 4. Сg2
Сg7 (препятствуя в корне
продвижению d4) 5. d3 d6
6. f4 e6 7. Kf3 Kge7 8. 0—0
0—0 9. Ce3 Kd4 (иначе бе-
лые с эффектом осущест-
вляли продвижение пешки
d еще на одно поле вперед)
10. Лb1 Лb8 11. Ke2 К:f3 12.
С:f3 b5 13. c3 a5 14. d4 — по-
ложение белых несколько
предпочтительней.

Ознакомление с полуоткрытыми началами мы закончим разбором еще одного сравнительно распро-
страненного дебюта, введен-
ного в практику в 80-х го-
дах прошлого столетия вен-
ским шахматистом М. Каң-

ном и немецким мастером Г. Каро. Защиту Каро—Канн определяют ходы: 1. е4 с6. Вторые ходы белых и черных, как правило, не отличаются разнообразием: 2. d4 d5 (см. диаграмму 86).

Сходство с исходной позицией Французской защиты в данном случае — лишь кажущееся. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратить внимание на перспективы белополюного слона черных. Во Французской защите его свободу в значительной мере стесняет расположившаяся на поле е6 пешка, в защите Каро—Канн этому слону открыта дорога для активных действий. Есть у рассматриваемого дебюта и теневая сторона: меньше, чем во Французской защите, возможности давления на пункт d4. Рассмотрим несколько вариантов, начинающихся с позиции, изображенной на диаграмме 86.

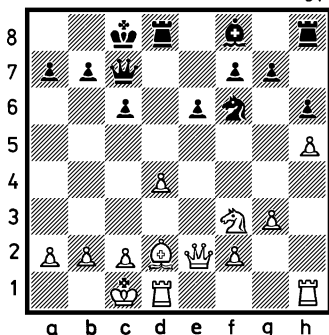
1а. 3. Кс3 de 4. К : е4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 — таким образом белые вынуждают ответное движение черной пешки h, приводящее к не-

которому ослаблению королевского фланга. Белые же намерены рокироваться в длинную сторону и в случае короткой рокировки черных начать немедленную атаку на их короля. 6... h6 7. Kf3 Kd7 (беря под контроль поле е5) 8. h5 Ch7 9. Cd3 — дальнобойного черного слона полезно разменять. 9... С : d3 10. Ф : d3 Фс7 (черные готовятся рокировать в длинную сторону, препятствуя одновременно ходу Cf4) 11. Cd2 е6 12. 0—0—0 Kgf6 13. Ke4 0—0—0 14. g3 К : е4 15. Ф : е4 Kf6 16. Фе2 (см. диаграмму 87).

Возникшую позицию можно оценить как примерно

87

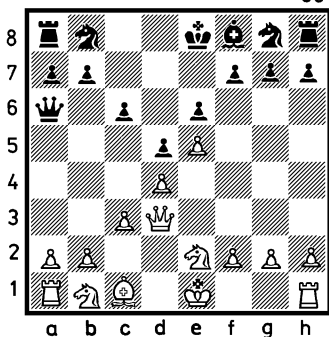
равную, но требующую от черных большой осторожности. Партия М. Таль — Р. Хюбнер (1979 г.) продолжалась далее так: 16... c5 17. dc С : c5 18. Лh4! Крb8? (следовало играть 18... Кd5) 19. Cf4 Cd6 20. Л : d6! Л : d6 21. Ке5!, и черным не избежать материальных потерь.

16. 4... Kbd7 (предыдущие ходы — как в варианте 1a) 5. Kf3 Kgf6 6. Kg3 (после 6. К : f6 К : f6 7. Сс4 черным нельзя играть 7... Сg4 из-за 8. С : f7+ Кр : f7 и Ке5+, но ход 7... Cf5 с последующими 8... e6, 9... Ce7 и 10... 0—0 обеспечивает позиции черных достаточную прочность). 6... e6 7. Cd3 Ce7 8. 0—0

0—0 9. c4 c5 10. b3 b6 11. Сb2 Сb7 12. Фе2 Ле8 13. Лад1 Фс7 14. Ке5 — положение белых более перспективно.

II. 3. e5 Cf5 4. Cd3 (следует помнить, что в случае агрессивного 4. g4 черные должны отступить слоном на поле d7, ибо на 4... Сg6 у белых есть возможность посредством жертвы пешки — 5. e6! надолго выключить из игры чернополюного слона черных, скомпрометировав при этом и их пешечную структуру). 4... С : d3 5. Ф : d3 e6 6. Kge2 Фа5+ 7. c3 Фа6 — завершение отличного разменного маневра (см. диаграмму 88) — можно сказать, что черные

88

решили все дебютные проблемы.

III. 3. ed cd 4. Cd3 — эта система развития не столь безобидна для черных, как кажется на первый взгляд. Партия Р. Фишер — Т. Петросян (1970 г.) продолжалась далее: 4... Kc6 5. c3 Kf6 6. Cf4 Cg4 7. Фb3 Ka5 8. Фа4+ Cd7 9. Фc2 e6 10. Kf3 Фb6 11. a4! (препятствуя разменной акции черных, связанной с ходом Sb5, и собираясь на 10... Kb3 хладнокровно уйти ладьей на a2). 11... Лс8 12. Kbd2 Kc6 13. Фb1 (грозил ход 12... Kb4). 13... Kf5 14. Се3 — фигуры белых расположены значительно активнее.

Нельзя не упомянуть еще об одном разветвлении Защиты Каро—Канн, популярность которого в современных турнирах несомненна. Мы имеем в виду атаку, носящую имя московского шахматного мастера В. Панова. Нюансы этой атаки требуют весьма квалифицированного подхода, и потому ее изучение выходит за пределы назначения настоящей книги. Назовем лишь ходы, приводящие к исход-

ной позиции атаки Панова: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4.

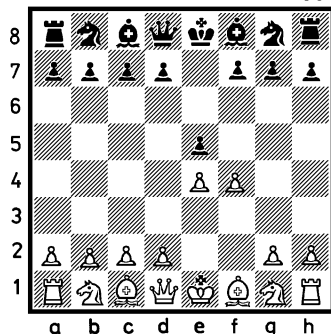
Урок № 32

В те самые времена, когда Сервантес создавал бессмертного «Дон Кихота», испанские шахматисты задавали тон в Западной Европе. В действиях и рассуждениях «рыцаря печального образа» безумие причудливо соседствует с мудростью. Любопытно, что то же самое можно сказать и об испанских шахматных рыцарях XVI века. Ради получения даже призрачной атаки на короля они не останавливались и перед «безумными» жертвами, а если уж атака удавалась, то проводили ее зачастую мудро и красиво.

Аналогичную манеру боя демонстрировали и конкурирующие с испанцами итальянские шахматисты. Будучи рыцарями, как говорится, «без страха и упрека», шахматисты того времени ради инициативы и грядущей атаки жертвовали пешки и фигуры уже в

дебюте. Выше упоминалось, что дебюты, содержащие какие-либо пожертвования, называют гамбитами. Применяются термины и сравнительно недавнего происхождения: принятый гамбит — когда жертва принята; отказанный гамбит — жертва отклонена; контргамбит — жертва отклонена и предложена ответная жертва.

Гамбиты есть и в открытых, и в закрытых началах. Особый интерес представляют гамбиты в открытых началах. До сих пор многие теоретики безуспешно пытаются доказать необоснованность некоторых из этих гамбитов. Больше всего копьев было сломано на старейшине всех гамбитов — Королевском гамбите: 1. e4 e5 2. f4 (см. диаграмму 89). «Пожалуйста, — говорят белые, — возьмите нашу пешку, зато мы захватим центр, нацелимся на пункт f7 возле вашего короля, а потом постараемся во что бы то ни стало вскрыть линию f для активного воздействия на королевский фланг своими тяжелыми фигурами».

Попытка опровержения какого-либо пожертвования связывается, как правило, с его принятием. Поэтому самым принципиальным возражением черных на предложенный гамбит является ход 2... e4, после которого наиболее логичен ответ 3. Kf3, препятствующий шаху ферзем на h4 и способствующий быстрой мобилизации королевского фланга. Как продолжать игру черным? Предлагаем читателям выбрать себе по вкусу любой из далее приведенных вариантов.

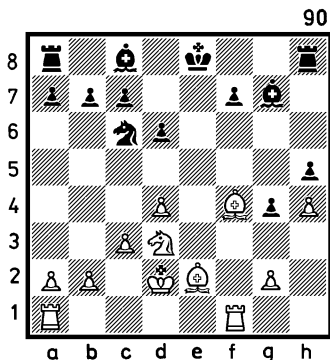
1. 3... g5 4. Cc4 g4 (черные сами идут на обострение игры; естественная реакция белых 5. Ke5 может поста-

вить их на грань катастрофы после 5... Фh4+ 6. Kpf1 Kc6! 7. K : f7 Cc5 8. Фe1 g3 9. K : h8 Cf2 10. Фd1 Kf6 11. d4 d5! 12. ed Cg4 13. Ce2 K : d4 14. C : g4 K : g4 со страшной угрозой 15... K : h2+) 5. 0—0!—гамбит в гамбите; после этого хода возникает исходная позиция гамбита Полерио, названного именем итальянского шахматиста XVI века. Смысл жертвы коня — получить линию f для атаки. 5... gf 6. Ф : f3 Фf6 (черные готовы отдать пешку, но разменяв при этом ферзей...) 7. e5! — еще один «дар» для вскрытия игры. 7... Ф : e5 8. d3 Ch6 9. Kc3 Ke7 10. Cd2 (пока идет мобилизация сил). 10... Kc6 11. Лаe1 Фf5! (считается лучшим защитительным ходом в данной позиции) 12. Kd5 Kpd8, и после сильного продолжения 13. Фе2 черные, вероятно, должны форсировать повторение ходов: 13... Фе6 14. Фf3 Фf5 15. Фе2 с ничьей. Трудную позицию получают черные, если сыграют 13... K : d5 из-за 14. C : d5 Ф : d5 15. Cc3.

II. 4... Cg7 (вместо 4... g4 в варианте I) 5. 0—0 h6 6. d4 d6 7. g3 g4 8. Kh4 f3 9. c3 Cf6 10. K : f3 gf 11. Ф : f3 Фе7 (защищаясь от 12. e5!) 12. Kd2 Kc6 13. e5! de 14. Ke4 ed (если 14... Cg7, то возможен вариант: 15. C : f7+ Kpd8 16. d5 Kb8 17. Ce3 Kbd7 18. d6 cd 19. Лад1 Kgf6 20. K : d6, и у белых очень опасная инициатива, компенсирующая пожертвованную фигуру) 15. K : f6 K : f6 16. Ф : f6 Ф : f6 17. Л : f6 Ke5 18. Cd5 — несмотря на лишнюю пешку у черных, положение белых несколько предпочтительней: у них два активных слона и возможность быстрого введения в бой второй ладьи.

III. 4. h4 (вместо 4. Cc4 в варианте I) 4... g4 5. Ke5 — исходная позиция так называемого гамбита Кизерицкого (Л. Кизерицкий — один из сильнейших шахматистов Европы середины XIX века). 5... Kf6 (практикой установлено, что к примерно равной игре приводит ход 5... Cg7; остальные продолжения хуже) 6. d4 d6

7. Kd3 K:e4 8. C:f4 Фe7
 9. Фe2 Cg7 10. c3 h5 11.
 Kd2 K:d2 12. Kp:d2 Ф:e2
 13. C:e2 Kc6 14. Лhf1 (см.
 диаграмму 90).

Черные вроде бы добились определенных выгод: сохранив лишнюю пешку, они разменяли ферзей. Однако возникшая позиция отнюдь не хуже у белых, а, возможно, даже лучше, так как на королевском фланге у черных слабы черные поля и у белых фигур больше пунктов для маневрирования. Если, например, черные сделают ход 14... Се6, то после 15. Сg5! у них возникнут серьезные проблемы, поскольку у белого коня

появляется отличная стоянка на f4.

IV. 3... Се7 (вместо 3... g5 в варианте I) 4. Сс4 Kf6 (значительно слабее 4... Ch4+, ибо после 5. Kpf1 у черных возникают трудности с развитием королевского коня; плохо, например: 5... Kh6 из-за 6. d4 Kg4 7. С:f4 Kf2 8. Фe1 K:h1 9. Ф:h4 с преимуществом у белых) 5. e5 Kg4 6. Kc3 (хуже 6. d4, так как после 6... d5 у черных лучшая игра). 6... d6 7. d4 de 8. de Ф:d1 9. К:d1—шансы белых в предстоящей борьбе предпочтительнее: их фигуры лучше отобилизованы.

IV. 3... d5 — система, связанная с этим ходом, наиболее современна из всех рассматриваемых. Ее идея — получить оживленную фигурную игру, сохранив при этом пешку f4, которая в значительной степени будет сдерживать активность белых. 4. ed Kf6 (отличную игру получают белые в случае 4... Ф:d5 5. Kc3 Фе6+ 6. Kpf2 Фb6+ 7. d4 Kf6 8. Сb5+ и 9. Le1+) 5. Сb5+ c6 (если 5... Cd7, то 6. Сс4)

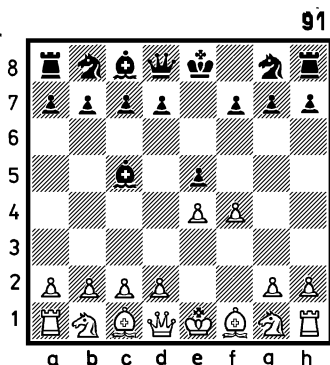
6. dс К:с6 (возможно и 6...bc) 7. d4 Cd6 8. Фе2+ (нельзя, разумеется, 8. d5 из-за 8...К:d5!). 8...Се6 9. Kg5 0—0 10. К:е6 fe 11. С:с6 bc 12. 0—0 Фс7 (черные даже не пытаются защищать свою слабую пешку е6, намереваясь в случае ее взятия захватить открытую линию «е») 13. Ф:е6+ Kph8 14. Фh3 Лае8, и у черных более чем достаточная компенсация за пешку.

Не вдаваясь в великое множество разветвлений Королевского гамбита, завершим его рассмотрение двумя вариантами, возникающими в результате отказа черных принять в жертву белую пешку f4. Обоим ва-

риантам предшествуют следующие ходы: 1. е4 е5 2. f4 Сс5 (см. диаграмму 91) — второй ход черных идеен и надежен (белые не могут сыграть 3. fe из-за убийственного 3...Фh4+, в то же время ход 2...Сс5 препятствует короткой рокировке белых) 3. Kf3 d6.

I. 4. с3 (белые собираются образовать мощный пешечный центр, решив заодно и проблему короткой рокировки). 4...Kf6 — сильнейшее продолжение; черные сразу берут под обстрел белую пешку е4 5. fe (возможно и 5. d4, но в этом случае белые должны смириться с тем, что их пешечный центр будет все время находиться под сильнейшим воздействием черных фигур; например: 5...ed 6. cd Сb6 7. Кс3 0—0 8. Се3 Кс6 9. Cd3 Cg4 10. Сс2 Ле8). 5...de 6. К:е5 Фе7 (нельзя 6...К:е4 из-за 7. Фа4+) 7. d4 Cd6 8. Kf3 К:е4 9. Се2 0—0 10. 0—0 с5 — шансы сторон в предстоящей борьбе равны.

II. 4. Кс3 — белые игнорируют короткую рокиров-

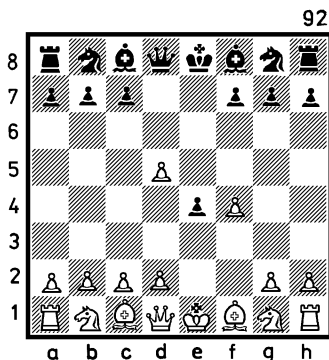
Урок № 33

ку, продолжая планомерное развитие своих фигур. 4... Kf6 5. Cc4 Kc6 6. d3 Cg4 — черные готовы предоставить белым преимущество двух слонов, но взамен желают получить поле d4 для активных действий своих фигур 7. h3 C : f3 8. Ф : f3 Kd4 9. Фg3 0—0 (невыгодно для черных продолжение 9... К : c2+ из-за 10. Kpd1 К : a1 11. Ф : g7 Лf8 12. fe de 13. Cg5 Ce7 14. Лf1 Kh5 15. С : f7 Kpd7 16. Ф : e5 — так получил перевес М. Чигорин против Г. Пильсбери в 1895 г.) 10. fe de 11. Cg5 Фd6 (снова нельзя 11... К : c2+, так как белые получают сильнейшую атаку после 12. Kpd1 К : a1 13. Kd5 Ce7 14. К : e7 Ф : e7 15. Лf1 Kph8 16. Фh4) 12. 0—0—0 Kh5 13. Фh4 Kf4 14. С : f4 ef. Возникшая ситуация может быть оценена как позиция равных возможностей, ибо черная пешка f4 существенно затрудняет развитие инициативы белых. Атаковать эту пешку непросто, например: 15. Kd5 Ke6 16. Лhf1 c6 и взять на f4 нельзя из-за хода Се3+.

В середине прошлого века австрийский шахматист Э. Фалькбеер предложил остроумную систему игры против Королевского гамбита, заключающуюся не только в отказе взять пожертвованную пешку белых, но и в ответной контржертве пешки со стороны черных.

Основные ходы контргамбита Фалькбеера: 1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4 (см. диаграмму 92). О тактико-стратегическом направлении дебютной борьбы дают представление следующие варианты.

I. 4. Кс3 (естественное,

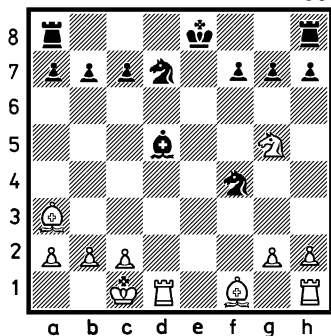
но достаточно безобидное для черных продолжение). 4... Kf6 5. Cc4 (не лучше и 5. Фе2 из-за 5... Cf5 6. d3 Cb4 7. Cd2 C:c3 8. C:c3 0—0 с отличной позицией у черных). 5... Cc5 6. d4 ed 7. Ф:d3 0—0 8. Kge2 Kg4 9. Фf3 Ле8 10. h3 Ке3 11. C:e3 Л:e3 12. Фf1 Фh4+ 13. Kpd2 а6 (с тем, чтобы сохранить слона на диагонали а7—g1) — у черных несомненная компенсация за пожертвованную пешку.

II. 4. d3 — только с этим ходом могут быть связаны попытки белых получить преимущество. 4... Kf6 5. Kd2 — на этот ход, предложенный в свое время П. Кересом, «противоядие», о котором говорится далее, было найдено далеко не сразу 5... ed! 6. C:d3 К:d5 7. Фе2+ (на ход 7. Ке4 у черных есть веское возражение 7... Kb4, дающее им отличную игру: например: 8. Cb5+ c6 9. Ф:d8 Кр:d8 10. Cd3 К:d3 11. cd Ка6 12. Kf3 f6 и т. д.). 7... Се7 (возможна и рекомендация М. Эйве: 7... Фе7) 8. Ке4 Кс6 9. Kf3 Cg4 10. c3

0—0 11. 0—0 — гармонично развитые фигуры обеспечивают черным равенство.

III. 5. de (вместо 5. Kd2 в варианте II) — этим и последующими ходами белых начинается вариант, который доставляет черным, вероятно, наибольшие трудности. 5... К:e4 6. Kf3 Cc5 7. Фе2! Cf5 (после 7... Cf2+ 8. Kpd1 Ф:d5+ 9. Kfd2 черные оказываются «у разбитого корыта» из-за страшной угрозы 10. Кс3; на 7... Ф:d5 белые, сыграв 8. Kfd2!, поставили бы перед черными весьма сложные проблемы) 8. Кс3 (слабо 8. g4 из-за 8... 0—0 9. gf Ле8 с грозной атакой у черных). 8... Фе7 9. Се3 К:c3 10. C:c5 К:e2 11. C:e7 К:f4 12. Ca3 Kd7 (опасно играть 12... К:d5 из-за 13. 0—0—0 c6 14. Kg5 Kd7 15. Cc4 с отличной игрой у белых) 13. 0—0—0 Се4 14. Kg5 C:d5 (см. диаграмму 93).

Эта позиция возникла в партии Д. Бронштейн — М. Таль (1958 г.). Следующим своим ходом Брон-

штейн пожертвовал качеством посредством 15. g3 и после сложнейшей борьбы, использовав мощь двух слонов, одержал победу.

Однако в позиции на диаграмме 93 у белых есть и более простой путь к получению преимущества, а именно: 15. Сb5! Если теперь 15...0—0—0, то 16. Лhf1 f6 (лучшего хода не видно) 17. g3 fg 18. gf c6 19. fg. Еще хуже для черных 15...c6 из-за такого, например, варианта: 16. Лhe1+ Ке6 (на 16... Кpd8 достаточно для преимущества 17. g3, а на 16... Се6—17. Сс4) 17. Л:d5 cd 18. К:e6 fe 19. Л:e6+, и бе-

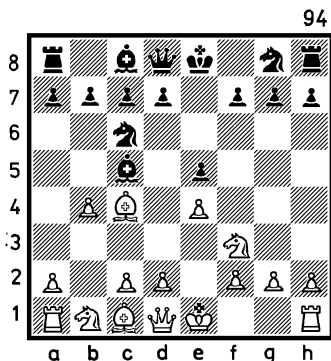
лые, выигрывая коня, должны победить.

Остальные гамбиты в открытых и полуоткрытых началах вряд ли заслуживают такого внимания, как Королевский гамбит. И все же знать определяющие их ходы, на наш взгляд, имеет смысл.

Гамбит Стейница: 1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. f4 ef 4. d4; Латышский гамбит: 1. e4 e5 2. Кf3 f5; Северный гамбит: 1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc 4. Сс4 cb 5. С:b2; Шотландский гамбит: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. d4 ed 4. Сс4; Сицилианский гамбит: 1. e4 c5 2. b4; гамбит Морра: 1. e4 c5 2. d4 cd 3. c3 dc 4. К:c3.

Еще один гамбит мы умышленно в общий список не включили, ибо он заслуживает особого внимания. Дело в том, что шахматная романтика потеряла бы часть своего очарования, если бы не существовал остроумнейший гамбит, изобретенный в двадцатых годах прошлого столетия английским морским капитаном У. Эвансом и взятый в свое время на вооруже-

ние гениальными шахматистами прошлого А. Андерсеном, П. Морфи, М. Чигориным. Итак, определяющие ходы гамбита Эванса: 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. б4 (см. диаграмму 94).

Нетрудно установить, что «почвой» для рассматриваемого гамбита является Итальянская партия. Капитан Эванс, вероятно, долго бился в поисках «абордажных» возможностей белых, связанных с ходом 4. с3, и, решив, что контригра черных в этом случае весьма основательна, открыл ход 4. б4. Можно, конечно, жертву не принимать, а просто отойти слоном, например: 4... Сb6. Но это

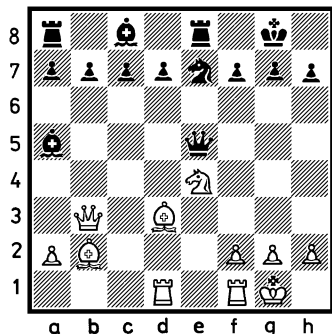
было бы недопустимой трусостью для шахматных рыцарей первой половины XIX века. Такие «дары» они не колеблясь принимали. Последуем же их примеру. 4... С:б4 (коварен ход 4... К:б4 с тем, чтобы на 5. К:е5 сыграть 5... Фf6, и дела белых плохи; но после правильного 5. с3 игра сводится к далее рассматриваемому варианту 1). Теперь, разумеется, наступление белых должно начинаться с хода 5. с3, подготавливающего центральное продвижение d4. Рассмотрим характерные пути дальнейшего дебютного развития.

1. 5... Сс5 6. d4 ed 7. 0—0 (возможно и 7. cd Сb4+ 8. Кpf1! и, обладая мощным центром, белые имеют неплохие перспективы). 7... d6 (если 7... dc, то 8. С: f7+ Кр: f7 9. Фd5+ Кpf8 10. Ф: c5+ d6 11. Фс3 — за пешку у белых более чем достаточная компенсация) 8. cd Сb6 9. h3 (этот ход соответствует современным стратегическим воззрениям — белые отнимают у черного слона поле g4, обеспечивая таким образом

прочность своего центра; Морфи и Чигорин предпочитали 9. Кс3 и после 9... Сg4 10. Сb5 получали инициативную позицию). 9... Кf6 10. Ле1 h6 (если 10... 0—0, то неприятен для черных ход 10. Сg5) 11. Са3 0—0 12. Кс3 Ле8. К такому положению пришла партия М. Мариотти—С. Глигорич (1971 г.). У белых — идеальный пешечный центр и отлично расположенные фигуры. Лишняя пешка черных не освобождает их от решения сложных проблем.

II. 5... Са5 6. d4 ed 7. 0—0 dc 8. Фb3 Фf6 9. e5 Фg6 (плохо 9... К:e5 из-за 10. Ле1 d6 11. К:e5 de 12. Фа4+ с выигрышем фигуры) 10. К:c3 Kge7 11. Са3 0—0 12. Лад1 Ле8 13. Cd3 Фh5 (на 13... Фе6 последовало бы 14. С:h7+, и нельзя брать слона из-за проигрыша ферзя) 14. Ке4! К:e5 15. К:e5 Ф:e5 16. Сb2 (см. диаграмму 95).

Согласно анализу Эм. Ласкера, в создавшейся позиции, несмотря на отсутствие трех пешек, белые имеют все шансы на успех.

Если 16... Фh5, то 17. С:g7! Кр:g7 18. Фb2+ Кpf8 19. Фh8+ Kg8 20. Кf6, и позиция черных безнадежна. На 16... Фе6 очень сильно 17. Фb5, угрожая взятием слона и ходом 18. Kg5.

III. 6... d6 (вместо 6... ed в варианте II) 7. Фb3 Фd7 (после 7... Фе7 8. d5 Kd4 9. К:d4 ed белым не следует выигрывать фигуру посредством 10. Фа4+ Cd7 11. Ф:a5 из-за 11... Ф:e4 12. Kpf1 d3 13. Kd2 Фе2+ 14. Kpg1 Фе1+ 15. Kf1 d2, но, играя 10. 0—0 Сb6 11. Сb2, они, по оценке Кереса, имеют компенсацию за пожертвованную пешку) 8. de de 9. 0—0 Сb6 10. Лfd1 Фе7 11. a4 Кh6 (нельзя 11... Ка5

из-за 12. С:f7+ Ф:f7 13. Лd8+ Кре7 14. Сg5+; в случае 11... а5 белые получают отличную игру, сделав ход 12. Cd5 и переведя в дальнейшем коня на поле с4) 12. а5 С:а5 (плохо 12... К:а5, так как после 13. Л:а5 С:а5 14. Фb5+ белые будут иметь две легкие фигуры за ладью) 13. Са3 Фf6 14. Сb5 Cd7 15. Kbd2. У белых опаснейшая инициатива.

Как же быть черным? Неужели, сделав первые три хода в соответствии с законами дебютного развития, они должны терпеть трудности после предложенного белыми на четвертом ходу гамбита? Конечно же, нет! Так, в варианте III вместо 8... de правильное играть 8... Сb6!, после чего возникнет позиция даже более благоприятные для черных, например: 9. 0—0 (если 9. ed, то 9... Ка5 10. Фb5 К:с4 11. Ф:с4 Ф:d6 — позиция черных несколько лучше). 9... Ка5 10. Фb4 К:с4 11. Ф:с4 de 12. К:е5 Фе6! — атака белых отбита, у черных лучше пешечная структура.

Среди дебютных вариантов встречается немало таких, в названиях которых лишь по недоразумению отсутствует слово «гамбит». К числу «пострадавших», несомненно, относится основной вариант так называемой Защиты двух коней: 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кf6 (ход, безусловно, более агрессивный, чем 3... Сс5, так как черные немедленно контратакуют белую пешку е4) 4. Kg5 d5 (защищая пункт f7) 5. ed. Что делать черным? (Ведь после 5... К:d5 6. К:f7! Кр:f7 7. Фf3+ Кре6 8. Кс3 Кb4 9. Фе4 у белых очень сильная атака). 5... Ка5! — таким образом разыгрывал защиту двух коней великий русский шахматист М. Чигорин. С его легкой руки многие современные мастера, играя черными, продолжают «искать бурю» в этой изученной вдоль и поперек позиции. Дело в том, что после естественного и, вероятно, сильнейшего хода белых 6. Сb5+ черные, ответив 6... с6, как бы под-

тверждают свою готовность играть без пешки.

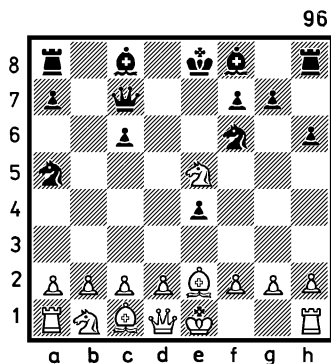
Сделаем еще четыре логичных хода: 7. dс bс 8. Се2 (значительно хуже 8. Са4; в партии Стейниц — Чигорин, сыгранной в 1892 году, далее было: 8...h6 9. Кf3 е4 10. Фе2 Се6 11. Ке5 Фd4! 12. С:с6 К:с6 13. Фb5 Сс5! 14. Ф:с6+ Кре7 15. Фb7+ Kpd6, и черные, выиграв фигуру, реализовали свой перевес). 8...h6 9. Кf3 е4 10. Ке5, и здесь после 10...Фс7 (см. диаграмму 96) возникает исходная позиция многих чигоринских партий.

Гроссмейстер Д. Бронштейн предлагал назвать этот вариант встречной атакой Чигорина. Думается,

что логичнее и короче — гамбит Чигорина. В данном случае ради быстрой мобилизации своих сил черные не только жертвуют пешку, но и создают у себя две изолированные пешки на ферзевом фланге. А если учесть, что все это происходит при «безобразной» позиции черного коня на поле а5, то «гамбитность» варианта Чигорина становится более чем убедительной. Позиционное обоснование гамбита — неразвитость ферзевого фланга белых.

Рассмотрите несколько примеров дальнейшего развития событий.

I. 11. f4 (поучительно развивалась игра в партии В. Чокылтя — Р. Нежметдинов, сыгранной в 1954 году: 11. Kg4 C:g4 12. C:g4 Cc5 13. Ce2 Ld8 14. c3 Kb7 15. 0—0 h5 16. d4 ed 17. C:d3 Kg4 18. Фе2+ Kpf8 19. g3 Фd7! 20. Се4 h4 21. Cf4 К:h2 с разгромом). 11...Cc5 12. c3 Kb7 13. b4 Cd6 14. d4 ed 15. Ф:d3 (белые готовы вернуть лишнюю пешку, но взамен хотят получить двух сильных слонов). 15...0—0 16. 0—0 а5 17. Cf3 C:e5

18. fe Ф:е5 19. С:с6 ab — позиция считается равной.

II. 11. d4 ed 12. К:d3 Cd6 13. b3 0—0 14. Сb2 Kd5 15. h3 (если 15. Кс3, то 15... Kf4 16. К:f4 С:f4 17. g3 Лd8 с инициативой у черных). 15... Cf5 16. 0—0 Лад8 17. Кс3 Кb4 — у черных за пешку инициативная позиция.

Заканчивая обзор гамбитов открытых и полуоткрытых начал, мы рекомендуем закрепить пройденный материал практической игрой.

Тему «Закрытые начала» мы открываем гамбитами, относящимися к этой группе дебютов. Познакомьтесь с их наименованиями и определяющими ходами:

1. Гамбит Блекмара — 1. d4 d5 2. e4 de 3. f3;

2. Гамбит Блюменфельда — 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. d5 b5;

3. Гамбит Стаунтона — 1. d4 f5 2. e4;

4. Гамбит Фрома — 1. f4 e5 2. fe d6 3. ed С:d6;

5. Гамбит Энглунда — 1. d4 e5;

6. Будапештский гамбит — 1. d4 Kf6 2. c4 e5;

7. Славянский гамбит — 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 c6 4. e4 de 5. К:e4 Сb4+ 6. Cd2 Ф:d4;

8. Контргамбит Винавера — 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кс3 e5;

9. Контргамбит Альбина — 1. d4 d5 2. c4 e5;

10. Ферзевый гамбит — 1. d4 d5 2. c4;

Сразу же оговоримся, что гамбиты Блекмара, Энглунда, Будапештский, а также контргамбиты Альбина и Винавера официальная шахматная теория относит к ряду некорректных, то есть к применению не рекомендует. Это не значит, что они так уж безобидны. Посмотрите, какую, например, коварную ловушку содержит контргамбит Альбина: 1. d4 d5 2. c4 e5 3. de d4 (этим ходом черные отнимают важное для развития ферзевого коня белых поле c3) 4. e3? (естественная, но ошибочная реакция на предыдущий ход черных). 4... Сb4+ 5. Cd2 de 6. С:b4 (и после 6. fe из-за испорченности пешечной конфигурации позиция белых была бы ху-

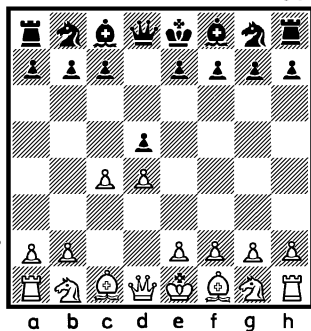
же). 6... fe+ 7. Кре2 fgK+! (именно превращение пешки в коня с шахом определяет большой перевес черных; в случае превращения пешки в ферзя белые успевали, разменяв ферзей, сохранить материальное равенство) 8. Кре1 (нельзя играть 8. Л:g1 из-за 8... Сg4+). 8... Фh4+ 9. Кpd2 Фf2+, и черные остались с лишней фигурой.

Один из лучших планов игры за белых в ответ на контргамбит Альбина выглядит так: 4. Кf3 (после 3... d4). 4... Кс6 5. g3 Сg4 6. Сg2 Фd7 (к ясному преимуществу белых приводит вариант: 6... С:f3 7. С:f3 К:e5 8. С:b7 Лb8 9. Фа4+) 7. 0—0 0—0—0 8. Фb3 h5 (логичный ход, так как без активных действий черных на королевском фланге контргамбит не имеет смысла) 9. Лd1 позиция черных явно хуже из-за угрозы 10. К:d4; например: 9... b6 (на 9... Сс5 у белых есть очень сильное возражение 10. Кс3) 10. Сf4 h4 11. Кс3 С:f3 (ничего лучшего за черных не видно) 12. С:f3 g5 (отча-

янная контратака, но...) 13. Фb5! Кb8 14. Ф:d7+ Л:d7 (если 14... К:d7, то 15. С:g5 dc 16. С:d8 cb 17. Лab1 Кр:d8 18. Сс6, и дела черных плохи) 15. e6! fe 16. Се5 Сg7 17. С:g7 Л:g7 18. Л:d4 — у белых лишняя пешка и лучшая позиция.

Контргамбиты Альбина, Винавера и Славянский гамбит — всего лишь небольшие разновидности самого популярного гамбита современности — ферзевого. Его исходную позицию определяют полтора хода: 1. d4 d5 2. c4 (см. диаграмму 97). Далее дебютная борьба может развиваться по сотням примерно равноценных сценариев. Наше знакомство с ферзевым гам-

98

битом будет иметь в основном краткий информационный характер, ибо академический курс этого дебюта может составить несколько толстых томов!

Естественная реакция черных на второй ход белых — принятие жертвы пешки: 2... dс, но в этом случае они должны считаться с преобладанием белых в центре и с тем, что пожертвованную пешку белые довольно быстро отыгрывают. Вот несколько вариантов принятого ферзевого гамбита:

I. 3. e3 e5 (попытка удержать лишнюю пешку может оказаться для черных роковой: 3... b5 4. a4 c6 5. ab cb 6. Фf3!, и белые выигрывают фигуру) 4. С:с4 (значительно слабее 4. de, так как после 4... Ф:d1+ 5. Кр:d1 Кс6! — у черных отличные возможности для получения живой фигурной игры при материальном равенстве). 4... ed 5. ed Кf6 6. Кс3 Се7 7. Кf3 0—0 (нельзя 7... Сg4 из-за 8. С:f7+ Кр:f7 9. Ке5+, отыгрывая фигуру и оставаясь с лишней пешкой)

8. h3 (профилактика против Сg4). 8... с6 9. Се3 (не беда, что у белых изолированная пешка, зато у них отличное развитие и контроль почти над всеми центральными полями). 9... Cf5? (правильным ходом был 9... Kbd7, чтобы в дальнейшем перевести этого коня через поле b6 на d5; теперь же белые могут позволить себе ослабление пешечной структуры ради атаки на черного короля) 10. g4! Сg6 11. Ке5 Kbd7 12. К:g6 hg 13. h4 Kdb6 14. Сb3 Kfd5 15. h5! К:e3 16. fe Ch4+ 17. Кpd2! — так протекала борьба в партии Лабурдоннэ — Мак-Доннель, сыгранной в 1834 году. У белых — бесспорное преимущество. Они могут безболезненно продолжать атаку на черного короля, тогда как черные равноценной контратаки создать не могут.

II. 3. e4 e5 4. Кf3 (на 4. de черные получают неплохую игру после 4... Ф:d1+ 5. Кр:d1 Кс6 6. f4 Сg4+ и 7... 0—0—0). 4... ed 5. С:c4 (в случае 5. Ф:d4 Ф:d4 6. К:d4 Сс5 7. Кb5

Ка6 8. С :с4 с6 9. К5а3 б5 10. Сб3 Кf6 шансы сторон равны). 5... Кс6 (плохо 5... с5 из-за 6. Ке5) 6. 0—0 Се6 (если 6... Сg4, то неприятен для черных ход 6. Фb3!) 7. С :е6 fe 8. Фb3 Фd7 9. Ф :b7 Лb8 10. Фа6 Кf6 11. Кbd2—в связи с «испорченной» пешечной структурой позицию черных следует признать худшей.

III. 3. Кf3—самое модное современное продолжение и, возможно, самое лучшее: белые в корне пресекают контригру черных, связанную с ходом е5. 3... Кf6 4. е3 е6 (не удерживать пешку ходом 4... b5; например: 5. а4 с6 6. Ке5 Са6 7. аb сb 8. b3 сb 9. Л :а6! К :а6 10. С :b5+ с выигрышем) 5. С :с4 с5—для уравнивания игры черные должны поддерживать напряжение в центре 6. 0—0 а6—черные готовят продвижение пешки b на два поля вперед с тем, чтобы вывести на длинную диагональ пока «дремлющего» слона 7. а4 (ценой ослабления пункта b4 белые препятствуют развитию контр-

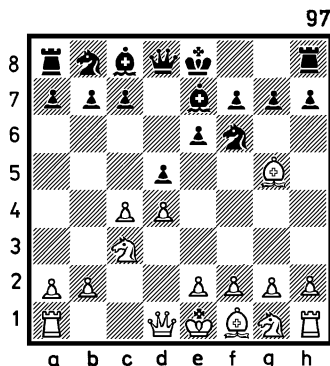
игры черных) 7... Кс6 8. Фе2 cd 9. Лd1 (одна из оптимальных стоянок белой ладьи в этом варианте). 9... Се7 10. ed (если 10. К d4, то 10... Фс7 с равной игрой). 10... 0—0 11. Кс3 Кb4 12. Ке5 Cd7 13. Cf4 Сс6 (таким путем черные избавляются от своего пассивного слона) 14. К :с6 bc 15. а5—эту позицию, возникшую в партии Глигорич—Мягмасурен (1967 г.), следует считать более перспективной для белых в связи с преимуществом двух слонов и наличием большего, чем у черных, пространства для маневрирования.

Урок № 35

Современной дебютной теорией установлено, что в отказанном Ферзевом гамбите у черных больше возможностей для уравнивания игры, нежели в принятом. Надежные методы обороны черных содержит так называемая Ортодоксальная защита отказанного Ферзевого гамбита: 1. d4 d5 2. с4 е6 3. Кс3 Кf6

4. Cg5 Ce7 (см. диаграмму 98).

Последующие разветвления этой защиты весьма разнообразны, и выбор их

зависит от вкуса и наклонностей играющего. Вот, например, излюбленная система Капабланки при игре черными: 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Лс1 (расположившись на важной вертикали «с», белая ладья готова обеспечить себе объект для сильного воздействия в случае 7...с5 8. dc dc 9. с6! bc 10. С:с4 с лучшей игрой у белых). 7...с6 8. Cd3 dc—этот ход, связанный с последующими разменами, обычно применял Капабланка, уповая на свое вы-

дающееся искусство игры в малофигурных и по внешнему виду простых позициях, 9. С:с4 Kd5 10. С:е7 Ф:е7 (ошибкой был бы ход 10... К:с3 из-за 11. С:d8 К:d1 12. Се7 Ле8 13. Са3 с гибелью черного коня) 11. 0—0 К:с3 12. Л:с3 е5, и черные осуществили «оживление» своего белопольного слона. Получившаяся позиция может быть оценена как чуть-чуть лучшая у белых и в то же время как достаточно надежная для черных. Возможно такое продолжение борьбы: 13. de К:е5 14. К:е5 Ф:е5 15. f4 Фе4! 16. Сb3 Cf5 17. Фh5 g6 (плохо 17... Cg6 18.Фh3 Cf5 из-за 19. g4!) 18. Фh6 Лад8 19. Сс2 Фd5 20. e4 С:e4 21. Лh3 Фс5+ 22. Лf2 Лfe8 23. Ф:h7 Kpf8 с обоюдоострой игрой.

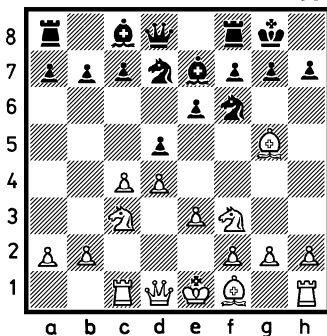
Не менее идеен, чем система Капабланки, метод защиты, называемый расширенным фианкетто: 8... h6 (вместо «капабланковского» 8... dc) — смысл этого хода выяснится чуть позднее 9. Ch4 dc 10. С:с4 b5 11. Cd3 a6 (кажется, что

черные позволяют белым посредством 12. e4 получить отличную атакующую позицию, но, оказывается, в этом случае белых ждало разочарование после 12... К:е4! — при положении белого слона на g5 такого контрудара черные бы не имели, вот почему на восьмом ходу черные сыграли h6) 12. Сb1 (тактическое обоснование хода заключается в том, что после 12... c5 белые получают ощутимый перевес: 13. dc К:с5 14. Фc2 Kcd7 15. Лd1 Ле8 16. Ке5 Фc7 17. К:d7 С:d7 18. 0—0). 12... Сb7 13. Фc2 Ле8 (черные освобождают поле для отступления короля) 14. Ке5 — намечая поочередно разменять защитников поля h7. 14... c5! 15. Лd1 (если 15. К:d7, то 15... Ф:d7 16. С:f6 С:f6 17. Фh7+ Kpf8 18. dc С:g2 с обоюдоострой игрой). 15... cd 16. Л:d4 К:e5 17. Л:d8 Ле:d8 — несмотря на материальный перевес, белые должны быть очень осторожны, чтобы не проиграть. Возможно, например, такое продолжение игры: 18.

С:f6 С:f6 19. Фh7+ Kpf8 20. Ке4 Кре7! 21. К:f6 gf 22. 0—0? Лg8!, и позиция белых вряд ли защитима.

Вернемся к позиции, возникающей после 7. Лc1 (см. диаграмму 99). Кстати, большинство вариантов

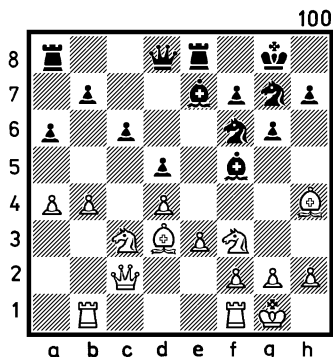
99

Ортодоксальной защиты начинается именно с нее. Вместо уже рассмотренного хода 7...с6, черные могут применить другое интересное продолжение — 7... аb с тем, чтобы осуществить идею расширенного фианкетто, не тратя времени на ход с6. Например: 8. Cd3 dc 9. С:с4 b5 10. Cd3 c5 с удобной игрой. Этому замыслу черных белые часто препятствуют, переводя иг-

ру на рельсы так называемого Карлсбадского варианта. Итак: 7... a6 8. cd ed 9. Cd3 c6 10. Фс2 Лfe8 11. 0—0 Кf8 (один из типовых маневров черного коня в Ортодоксальной защите; попытка разменять чернопольных слонов посредством 11... h6 12. Cf4 Kh5 приводила к катастрофе после 13. К:d5!, и нельзя 13... cd из-за 14. Cc7) 12. Лb1 — раскрывается основная идея Карлсбадского варианта: белые готовят атаку пешечного меньшинства на ферзевом фланге, намереваясь сыграть b4, a4 и b5 и ослабить таким образом ферзевый фланг черных. Надежным контршансом черных в такой ситуации является расстановка фигур, предложенная шведским гроссмейстером Г. Штальбергом: 12... g6 13. b4 Ке6 14. Ch4 Kg7 15. a4 Cf5 (см. диаграмму 100) — после размена белопольных слонов пешечная атака белых на ферзевом фланге становится не столь эффективной.

Одной из популярнейших разновидностей Ортодок-

сальной защиты является система, введенная в практику в 1922 году гроссмейстером С. Тартаковым (Франция) и усовершенствованная затем советскими шахматистами — гроссмейстером И. Бондаревским и мастером В. Макогоновым: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 h6 — профилактическое вступление к последующей расстановке сил. Пешка h двинулась вперед, заставляя определить неприязнелиского слона. Оставаясь же на h7, эта пешка могла быть в некоторых вариантах подвергнута нападению белых фигур в неблагоприятной для черных ситуации.

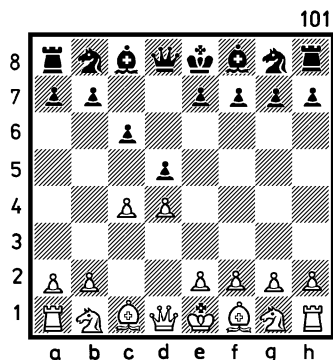
Возможные пути дальнейшей борьбы:

I. 6. Ch4 b6 7. Kf3 0—0 8. cd K:d5 9. C:e7 Ф:e7 10. K:d5 ed 11. Лс1 Се6! — на этом ходе держится вся система защиты черных (слабее 11... Сb7 из-за 12. Фа4 с5 13. Фа3 Лс8 14. Cd3 Kd7 15. Cf5 с лучшей игрой у белых) 12. Фа4 с5 13. Фа3 (другого продолжения, создающего трудности для черных, не видно). 13... Лс8 14. Сb5 — этот ход был применен в матче на звание чемпиона мира в 1972 году Р. Фишером против Б. Спасского 14... Kpf8 (Спасский сыграл слабее — 14... аb6, и после 15.dc bc 16. 0—0 Ла7 17. Се2 оказался в худшей позиции) 15. dc (иначе черные сыграли бы 15... с4, получая отличную позицию). 15... Л:с5 16. Л:с5 Ф:с5 17. Kpd2 Ф:а3 18. ba Kd7 — шансы сторон равны.

II. 6. С:f6 С:f6 7. Kf3 0—0 8. Фd2 b6 9. cd ed 10. Лd1 — таким путем белые препятствуют программному продвижению черных — с5. 10... Се6 11. g3 Kd7 12.

Cg2 Ce7 (освобождая поле f6 для коня) 13. 0—0 с6 14. Фс2 Лс8 — позиция полна взаимных возможностей.

Совершенно самостоятельным дебютом является одна из разновидностей отклоненного ферзевого гамбита — Славянская защита: 1. d4 d5 2. с4 с6 (см. диаграмму 101). Несмотря на то, что ходы эти упоминались в итальянских шахматных трактатах XVI—XVII веков, полнокровную

жизнь дебюту дали чешские и российские шахматисты в первой четверти нынешнего столетия, а современная трактовка Славянской защиты связана с именами советских иссле-

дователей Б. Блюменфельда, В. Созина, М. Ботвинника, В. Смыслова и др.

Идея защиты ясна — черные укрепляют центр, не перекрывая диагонали своего белопольного слона. Негативная сторона защиты — в ряде вариантов черный конь лишается важного поля с6, а пешке «с» с целью воздействия на центр бывает необходимо двинуться на поле с5, что она и делает, но с потерей темпа. Все же Славянская защита имеет репутацию весьма прочного и вместе с тем обоюдоострого дебюта. Знакомство с тремя наиболее популярными ее разновидностями может стать стимулом для более глубокого изучения этого интересного дебюта.

I. 3. Kf3 (применяется и ход 3. Kс3, но тогда белые должны быть готовы к ответу; 3... dс — неудачен, например, ход 4. а4, так как после 4... е5! черные полностью уравнивают игру). 3... Kf6 4. Kс3 dс 5. а4 (белые капитальным образом препятствуют ходу b5, защищающему пешку с4,

но заслуживает внимания и гамбитное продолжение 5. е4, которое после ходов 5... b5 6. е5 Kd5 7. а4 е6 8. ab K:с3 9. bc cb 10. Kg5 Cb7 11. Фh5 g6 12. Фg4 приводит к очень острой и сложной позиции). 5... Cf5 6. е3 е6 7. C:с4 Cb4 8. 0—0 0—0 9. Фе2 Kbd7 (делая развивающий ход, черные позволяют сопернику образовать пешечный центр и противопоставляют ему активные действия легких фигур) 10. е4 Cg6 11. Cd3 Ch5 12. е5 (иначе черные сами подготовили бы движение своей пешки на е5). 12... Kd5 13. K:d5 (на ход 13. Ke4 у черных был надежный ответ 13... Ce7) 13... cd 14. Фе3 Ce7 15. Cd2 Kb8! 16. а5 а6, и, поставив следующим ходом коня на с6, черные получают вполне боеспособную позицию.

II. 3. Kf3 Kf6 4. Kс3 е6 (черные вроде бы изменили основной идее Славянской защиты, закрыв диагональ белопольному слону, но у них есть и другие идеи...) 5. Cg5 dс! — с этого хода начинается так называемая система Ботвинника 6. е4

b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. K:g5 hg 10. C:g5 Kbd7 11. ef Cb7 12. g3 — наиболее логичное продолжение, ставящее перед черными сложные проблемы. 12... c5 13. d5 Фb6 (ход 13... Kb6 был опровергнут в партии Л. Полугаевский — Е. Торре, сыгранной в 1981 году: 14. de! Ф:d1+ 15. Л:d1 C:h1 16. e7 a6! 17. h4!! Ch6 18. f4, и, несмотря на лишнюю ладью, черные оказались на грани катастрофы) 14. Cg2 0—0—0 15. 0—0 b4 16. Ka4 Фb5 17. de C:g2 18. e7 C:f1 19. edФ Кр:d8 20. Кр:f1 Л:h2 — с очень острой игрой и обоюдными шансами.

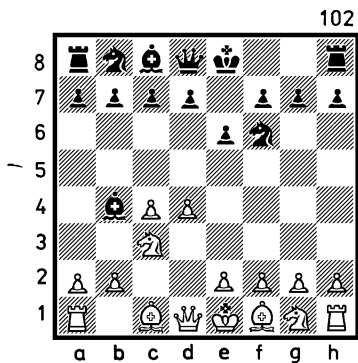
III. 5. e3 (вместо 5. Cg5 в варианте II). 5... Kbd7 6. Cd3 dc — первый ход системы, носящей название Меранский вариант. 7. C:c4 b5 8. Cd3 a6 (построение черных очень напоминает расширенное фианкетто в Ортодоксальной защите, но в то же время насыщено несколькими иными идеями) 9. e4 — почти обязательная активность; в противном случае черные легко уравнивают

игру. 9...c5 10. d5 (современное продолжение; но совсем недавно почти во всех партиях, иггранных этим вариантом, делался ход 10. e5 с острейшей игрой). 10...e5 (осложнения, возникающие после 10...ed 11. e5 Kg4 12. Cg5!, считаются дебютными теоретиками более благоприятными для белых) 11. b3 c4 (почти необходимая жертва пешки, так как при спокойной игре белые, благодаря защищенному пешечному форпосту на d5, будут иметь позиционный перевес) 12. bc Cb4 13. Cd2 bc 14. Cc2 (плохо 14. C:c4 из-за 14... Фс7 15. Фb3 C:c3 16. C:c3 K:e4 17. Лс1 Лb8 18. Фа4 K:c3). 14...Фа5 15. Ке2 K:e4! 16. C:e4 c3 17. K:c3 C:c3 18. 0—0 C:d2 — шансы сторон равны.

Урок № 36

Выдающимся исследователем и философом шахмат был гроссмейстер А. Нимцович (1886 — 1935). В 20-х годах нынешнего столетия идеи, изложенные в его книгах и статьях, явились

своеобразной революцией в теории позиционной игры. Гениальным детищем Нимцовича стал изобретенный им дебют, который вот уже более 60 лет не выходит из шахматной моды. Название дебюта — Защита Нимцовича: 1. d4 Kf6 2. c4 еб 3. Кс3 Сb4 (см. диаграмму 102). Стратегический замысел черных заключается в организации фигурного, а затем и пешечного воздействия на центральные поля с тем, чтобы создать максимальные препятствия для продвижения белой

пешки на е4, в случае же осуществления этого продвижения иметь к тому моменту гармонично распо-

ложенные фигуры и пешки для создания соответствующей контригры.

Чтобы представить динамику борьбы в защите Нимцовича, рассмотрим три типовых варианта.

1. 4. Фс2 — белые препятствуют «порче» пешечной структуры ферзевого фланга, беря одновременно под контроль поле е4. 4... d5 5. cd (возможен вариант: 5. а3 С:с3+ 6. Ф:с3 Кс6 7. Кf3 Ке4 8. Фс2 е5!, и если 9. de, то 9... Cf5 с отличной игрой у черных). 5... ed 6. Сg5 h6 7. С:f6 (в партии Керес — Ботвинник, сыгранной в 1941 году, белые применили ход 7. Ch4, который после 7... c5! 8. 0—0—0 С:с3 9. Ф:с3 g5 10. Сg3 cd 11. Ф:d4 Кс6 12. Фа4 Cf5 13. е3 Лс8 позволил черным получить неотразимую атаку на белого короля). 7... Ф:f6 8. а3 С:с3 9. Ф:с3 0—0 10. Кf3 Cf5 11. е3 (в случае 11. Фс7 черные, сыграв 11... Kd7!, получали очень опасную инициативу). 11... Kd7 12. Се2 c5! 13. 0—0 c4! — эти ходы были сделаны в партии

И. Болеславский — Г. Борисенко (1950 г.) — позиция черных предпочтительней.

II. 4. e3 c5 (торопиться сдвигать пешки белых ходом 4... С:с3 пока не надо — пусть для получения преимущества двух слонов белые сделают компрометирующий их пешечную конфигурацию ход a3) 5. Cd3 b6 6. Ke2 (эластичный ход; поле f3 белые оставляют на всякий случай для своей пешки, которая поддержала бы продвижение e4). 6... Kc6 7. Cd2 (если 7. 0—0, то черные сыграют 7... cd и после 8. ed С:с3 9. bc Са6 получают удобную игру, организуя осаду белой пешки c4 посредством Лас8 и Ка5). 7... Сb7 8. 0—0 cd 9. ed 0—0 10. a3 Ce7 11. b4 d6 — у черных вполне обороноспособная позиция.

III. 4. a3 — ценой ослабления пешечной структуры ферзевого фланга белые стремятся сразу получить преимущество двух слонов и начать операции по образованию мощного пешечного центра. 4... С:с3 5. bc c5 — черные немедленно фиксируют пешечные сла-

бости белых. 6. e3 Kc6 7. Cd3 0—0 8. Ke2 b6 9. e4 Ke8! (идея этого маневра, предупреждающего связку коня ходом Сg5 и подготавливающего, при случае, движение своей пешки на поле f5, принадлежит Капабланке) 10. 0—0 Са6 11. Фа4 Фс8 12. Ce3 d6 13. Лад1 Ка5 14. dc (черные грозили сами побить на d4 и выиграть пешку c4). 14... dc 15. e5 Фс6 16. Фс2 f5 — эта позиция возникла в партии Е. Геллер — В. Смыслов на турнире претендентов 1953 года; слабость пешек ферзевого фланга белых не компенсируется некоторой активностью на королевском фланге, положение черных лучше.

Среди закрытых начал особое место занимает группа дебютов, отличающихся тем, что черные fianketируют одного из своих слонов. Это так называемые индийские построения. Было бы заблуждением считать, что родина таких построений — Индия. Дело здесь скорее в ассоциациях. Слон — один из главных символов Индии.

В шахматных же индийских построениях слоны устанавливаются на самых длинных диагоналях — чернопольной или белопольной, то есть им уготовляется максимально возможная сфера деятельности. Думается, что именно в этой связи один из остроумнейших шахматных журналистов, гроссмейстер С. Тартаков (1887 — 1954 гг.), назвал дебют с fianкетированным чернопольным слоном Староиндийской защитой, а с fianкетированным белопольным слоном — Новоиндийской защитой. Установка слонов на самые длинные диагонали — вроде бы идеальное решение их использования. Может быть, поэтому тот же Тартаков назвал первый ход шахматной партии — g3 (с идеей установки слона белых на самую длинную диагональ) — Дебютом сверхбудущего... Однако все обстоит не так просто. Как правило, fianкетированным в дебюте слонам может быть противопоставлено создание мощного пешечного центра.

Посмотрите по одному-двум вариантам различных индийских построений в закрытых началах. Не беда, если ваше знакомство с ними будет поверхностным. Если эти дебюты вас интересуют, попробуйте глубже вникнуть в их суть по периодической шахматной литературе. Ходы, определяющие названия дебютов, выделены жирным шрифтом.

Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7

1. 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 (внешняя нелогичность этого хода, закрывающего диагональ своему слону, обосновывается необходимостью воздействия на мощный пешечный центр белых) 7. d5 Kbd7 (конь стремится на поле c5, откуда он будет «обстреливать» важнейшие центральные поля) 8. Cg5 — идея Т. Петросяна, таким путем белые значительно снижают эффективность готовящегося черными в будущем контратакующего продвижения

f7 — f5. 8... h6 9. Ch4 g5 10. Cg3 Kh5 11. h4 (белые не боятся «испортить» пешки королевского фланга, ибо до них черным добраться весьма трудно...). 11... K:g3 (практикой установлено, что шансы на поддержание равновесия дает черным 11... g4) 12. fg gh 13. K:h4 Фg5 14. Cg4! (разменивая очень перспективного белопольного слона черных). 14... Kc5 15. C:c8 Ф:g3+ 16. Kpf1 Ла:c8 17. Kf5 Фf4+ 18. Фf3 — как показала партия Ю. Балашов — Д. Пенроуз (1966 г.), несмотря на отсутствие пешки, положение белых лучше благодаря неприступно расположенному активному коню на поле f5 и владению открытой линией h.

II. 5. f3 (план наступления белых, начинающийся этим ходом, был предложен в 20-х годах нынешнего столетия немецким гротмейстером Ф. Земишем). 5... 0—0 6. Ce3 e5 7. d5 — белые закрыли центр, чтобы рокировать в длинную сторону и начать атаку на позицию короля черных посредством надвижения сво-

их пешек (g4, h4, h5) с последующим вскрытием линии h; если же черные успеют провести ход f5, то игра может продолжаться по следующему образцу: 7... Kh5 8. Фd2 f5 9. 0—0—0 Kd7 10. ef gf 11. Cd3 Kc5 12. Cc2 Cd7 13. Kge2 Фе8 14. Лhg1 a6 15. g4 fg 16. fg Kf4 (практически вынужденная жертва пешки, ибо после 16... Kf6 наступление белых осуществлялось без помех) 17. K:f4 ef 18. C:f4 b5 — у белых лишняя пешка, но у черных есть за нее определенная компенсация в виде активности на ферзевом фланге и гармонично расположенных фигур.

Новоиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 (таким путем белые обычно избегают Защиты Нимцовича). 3... b6.

4. g3 — самое популярное продолжение; белые противопоставляют слону черных равнозначного оппонента. 4... Cb7 5. Cg2 Ce7 (возможно и 5... Cb4+, но пос-

ле ходов 6. Cd2 C:d2 7. Ф:d2 0—0 8. Кс3 d6 9. Фс2 Kbd7 10. 0—0 Фе7 11. e4 Лас8 12. Лfe1 e5 13. Лад1 у белых безусловный пространственный перевес) 6.0—0 0—0 7. Кс3 Ке4! — эта разменная акция черных — один из надежных путей к уравниванию игры 8. Фс2 К:c3 9. Ф:c3 f5 (контроль за полем e4 продолжается) 10. b3 Cf6 11. Сb2 d6 12. Лад1 Фе7 13. Ке1 С:g2 14. К:g2 Кс6 15. Фf3 Фd7 16. Кf4 Лае8 17. d5 Кd8 — возможности сторон равны.

Защита Грюнфельда

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5

I. 4. cd К:d5 5. e4 К:c3 6. bc c5 — подведем некоторые итоги: белые создали мощный пешечный центр, но черные не собираются оставлять его в покое 7. Сс4 Сg7 8. Ке2 (если 8. Кf3, то после 8... 0—0 белые должны будут считаться с усилением давления на их центр посредством 9... Сg4). 8... Кс6 9. Се3 0—0 10. 0—0 cd 11. cd Сg4! —

только таким остроумным путем черные могут получить полноправную игру 12. f3 Ка5! — в этом все дело; черные фигуры находят себе применение, благодаря угрозе захвата пункта с4 13. Cd3 Се6 14. d5 (белые идут на жертву качества, ибо других путей борьбы за инициативу не видно; например: 14. Лс1 С:a2 15. d5 Сb3 16. Фе1 e6 17. Фb4 ed 18. Лс5 Сс4 19. С:c4 К:c4 20. Л:d5 Ф:d5! 21. ed К:e3 22. Лс1 К:d5, и шансы черных не хуже). 14... С:a1 15. Ф:a1 f6 16. Лb1 Cd7 17. Ch6 Лf7 18. e5 fe 19. Ф:e5 Фb8 20. Ф:b8 Л:b8 21. Cd2 Cf5 22. С:f5 Л:f5 23. С:a5 Л:d5 — получившийся эндшпиль можно считать приблизительно равным.

II. 4. Кf3 Сg7 5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Сg4! — идея этого и следующего хода черных, определяющих обоюдоострый характер дальнейшей дебютной борьбы, принадлежит В. Смыслову 8. Се3 Кfd7 (оказывается, этот конь больше нужен на ферзевом фланге; одновременно от-

крывается и чернополюный слон) 9. Фb3 Kb6 10. Лd1 Кс6 11. d5 Ке5 12. Се2 К:f3 13. gf Ch5 14. Лg1 Фd7 15. Лg3 с6 16. dc Ф:c6 — шансы черных в предстоящей борьбе не хуже.

Тему «Закрытые начала» мы завершим кратким обзором еще трех довольно часто встречающихся дебютов, тщательное изучение которых целесообразно, на наш взгляд, лишь для шахматистов высокой квалификации (начиная с первоурядников).

Голландская защита

1. d4 f5 2. g3 (вполне корректен гамбит Стаунтона; например, 2. e4 fe 3. Кс3 Кf6 4. f3 ef 5. К:f3 d5 6. Ке5 Cf5 7. g4 Се6 8. g5 Кfd7 9. Фh5+ g6 10. К:g6 Cf7 11. Cd3 Cg7 12. Лf1 hg 13. Ф:g6, и белые должны выиграть, или 5... e6 6. Cd3 Се7 7. Фе2 с5 8. dc С:c5 9. Cg5 0—0 10. Ке5 Кс6 11. Лf1 d5 12. Kg4 Се7 13. К:f6 gf 14. С:h7+ с преимуществом у белых). 2... e6 3. Cg2 Кf6 4. Кf3 Се7

5. 0—0 0—0 6. с4 d5— после этого хода разыгранный вариант носит конкретное название—Каменная стена, или, на языке его изобретателей-англичан,—stonewall 7. b3 с6 (еще более укрепляя «стену») 8. Са3—рекомендация М. Ботвинника (посредством размена слонов белые стремятся создать в лагере противника комплекс слабых черных полей). 8... Kbd7—один из лучших ответов (после 8... С:a3 9. К:a3 Фе7 10. Кс2 Kbd7 11. Ксe1 Ке4 12. Kd3—у белых позиционный перевес) 9. С:e7 Ф:e7 10. Фс2 Ке4 11. Кс3 Kd6 12. Ка4 b6 13. cd cd 14. Лfc1 Са6 15. Фb2 Лfc8—игра равна.

Дебют Рети

1. Кf3 d5 2. с4. Изобретатель дебюта—выдающийся чешский гроссмейстер Р. Рети (1889—1929 гг.). Белые добровольно отказываются от образования пешечного центра, заменяя его фигурным (в сочетании с пешкой «с») давлением

на центральные поля. Такой метод разыгрывания дебюта оказался очень жизненным: мода на него насчитывает уже шестое десятилетие.

2... c6 3. b3 Cf5 4. g3 Kf6 5. Cg2 e6 6. Cb2 Kbd7 7. 0—0 Cd6 8. d3 0—0 9. Kc3 Фе7 10. Лel e5 11. cd cd 12. e4 de 13. de Cg4 14. h3 С:f3 15. Ф:f3 Ca3 с равной игрой.

Английское начало

I. c4 — только один этот ход, применявшийся в прошлом веке чемпионом Англии Г. Стаунтоном и его земляками, определяет название дебюта. Возможна трансформация этого дебюта в другие; например, сыграв 1... e6 и 2... d5, черные могут направить игру в русло ферзевого гамбита или, после 1... Kf6 и 2... g6,— в староиндийские построения.

I. 1... e5 2. Kc3 Kf6 3. Kf3 Kc6 4. d4 ed 5. К:d4 Cb4 6. Cg5 h6 7. Ch4 С:c3 8. bc d6 (ошибочно было играть 8... Ке5 из-за 9. f4 К:c4 10. e4 Ке3 11. Фе2 К:f1 12. e5!

или 9... Kg6 10. С:f6 Ф:f6 11. g3 0—0 12. Cg2 c5 13. Kb5 a6 14. Kd6 Ф:c3+ 15. Kpf2 Лb8 16. a4 с преимуществом у белых) 9. f3 Ке5 10. e4 Kg6 11. Cf2 0—0 12. Фd2 c6 13. Се2 d5! — у черных полная правная игра (партия Л. Лендъел — Б. Спасский, 1964 г.).

II. 1... c5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 Kf6 4. d4 cd 5. К:d4 e6 6. g3 Фb6 (естественными развивающими и профилактическими ходами черным равенства не добиться; например: 6... Се7 7. Cg2 0—0 8. 0—0 a6 9. Kb3 d6 10. Cf4 Kg4 11. Лc1 Kge5 12. Ka4 Kg6 13. Се3 с позиционным преимуществом у белых — Т. Петросян — М. Бобоцов, 1968 г.) 7. Кс2 — лишая черных выпада слона на b4. 7... Сс5 8. e3 0—0 (если 8... Ке5, то 9. Се2! с последующим оттеснением черных фигур) 9. Cg2 Фа6 10. Фе2 Лfd8 11. a3 d5 12. b4 d4 13. Ке4 Се7 14. ed К:d4 15. К:d4 Л:d4 16. Cb2 Л:c4 17. К:f6 С:f6 18. С:f6 gf 19. Лdl, и у черных трудная позиция.

Урок № 37

Изучающий эту книгу, вероятно, обратил внимание на довольно лаконичную оценку позиций, возникающих после 10—20 дебютных ходов. Конечно, оценка дебютных позиций должна быть более конкретной, но, увы, учебник мог бы разрастись тогда до неограниченных размеров. Образцы конкретных оценок позиций были даны в уроках 21—23, но то были лишь фрагменты из практических поединков. Теперь же, когда читатель уже получил представление обо всех стадиях шахматной партии, настало время разбирать и внимательно анализировать цельные практические примеры шахматной борьбы, начиная с дебюта и заканчивая эндшпилем. Для такого разбора больше всего подходят партии, иггранные выдающимися шахматистами мира.

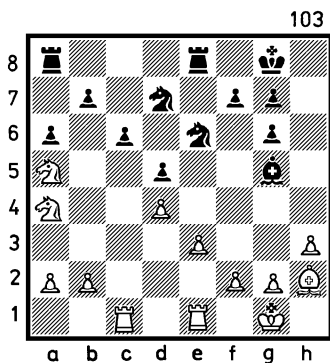
Расставьте на доске фигуры и посмотрите, как играл один из сильнейших

шахматистов мира начала XX века польский гроссмейстер А. Рубинштейн.

Рубинштейн — Такач
(Будапешт, 1926)

1. c4 Kf6 2. d4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Kbd7 5. e3 Ce7 6. Kf3 0—0 7. Лс1 с6 — на доске возникла уже знакомая нашему читателю позиция Ортодоксальной защиты ферзевого гамбита 8. Фс2 а6 — черные готовят расширенное фианкетто, но белые этому не потворствуют 9. cd ed 10. Cd3 Ле8 11. 0—0 Kf8 12. Лfe1 (подготавливая, при случае, вскрытие центра посредством хода e4). 12... Cg4 13. Kd2 К6 — d7? (первая ошибка; если черные хотели разменять чернопольных слонов, то это следовало делать путем 13... Kh5, теперь же белые остроумным образом сохраняют от размена своего чернопольного слона, которому суждено сыграть важнейшую роль в достижении белыми позиционного преимущества) 14. Cf4 Cg5 15. h3! (этого хода черные не учили, когда

делали свой тринадцатый ход; теперь нельзя играть 15... С:f4, ибо после 16. e4 белопольный слон черных оказывается в капкане). 15... Ch5 16. Ch2 Cg6 17. С:g6 hg 18. Фb3! — пешка b7 черных под ударом, продвинуть ее — безнадежно ослабить пешку c6, защищать ладьей с поля a7 — как-то неловко, приходится идти на размен ферзей 18... Фb6 19. Ka4! (тот самый случай, когда конь на краю доски стоит хорошо, ибо нацелен на ослабленные черные поля). 19... Ф:b3 20. К:b3 Ке6 21. Ka5! — эта позиция достойна диаграммы (см. диаграмму 103).

Оба белых коня — на краю доски, но какие это кони! Они вместе со слоном, контролирующим диагональ h2 — b8, полностью парализуют ферзевый фланг черных. Дальнейшая игра Рубинштейна — классический образец использования позиционных выгод. 21... Ла7 — ладья все же оказалась вынужденной, защищая пешку, обречь себя на длительное заточение. 22. Kpf1 (сыграно для того, чтобы иметь возможность перебросить ладью c1 через поле c3 на линию b, но этому мешал ход 22... К:d4). 22... Cd8 23. b4! — вновь нешаблонный подход к конкретной ситуации: если слон возьмет белого коня, то сдвоенная пешка белых на поле a5 самым надежным образом зафиксировывает хроническую слабость в позиции черных — пешку b7. 23... f5 24. Kb2 — конь, сыгравший роль в «замораживании» ферзевого фланга черных, устремляется на поле d3 — идеальное для последующего маневрирования. 24... g5 25. Kd3 Kpf7 26. Лс2 Cb6 27. Cd6 Kd8 —

черным ничего не остается, как ждать... 28. Кс5! К:с5 29. С:с5 С:с5 30. bc — можно констатировать, что позиционный перевес белых велик: черная пешка b7 обречена на неподвижность, активность черной ладьи на поле a7 равна нулю, белые ладьи, сдвоившись по линии b, имеют возможность полностью сковать силы черных. Но что же дальше? 30... Кре7 31. Лb2 Кpd7 32. Леb1 Крс8 33. Кре2 Ле7.

Пешку b7 черные защищали более чем надежно, и как белым реализовать свой позиционный перевес, вроде бы не видно. Обратите внимание на разобщенность черных ладей, в то время как белые ладьи имеют большую свободу маневра. Использовать активность белых ладей можно, вскрыв линии для их вторжения на королевском фланге. В этом и заключается стратегический план Рубинштейна. 34. Кpf3 Ле4 35. g4! g6 36. Лg1 Кf7 37. h4! gh 38. gf gf 39. Лg7 Кd8 40. Лg8 f4 41. Лh8 fe 42. fe Кpd7 43.

Лg2 Ле8 44. Л:h4 Ле7 45. Лh8 Крс7 46. Л2-g8 — итак, обе ладьи белых в «тылу врага». 46... Лd7 47. Кb3! — теперь и выполнивший свою миссию на ферзевом фланге конь устремляется к центру. 47... a5 48. Кс1 Ла8 — наконец-то ладья покинула свою «темницу», но поздно... 49. Кd3 b5? (уставшая ждать черная пешка рванулась вперед, но это лишь ускоряет поражение черных; если бы черные, как говорится, стояли на месте, делая выжидательные ходы ладьей по восьмой горизонтали, то план выигрыша белых заключался бы в установке коня на поле e5 и походе короля к черной пешке «a», которая проигрывалась бы из-за неизбежности цугцванга...) 50. cb+ Кр:b6 51. Кс5 Лd6 52. a4 Лас8 53. Кpg4! Черные сдались, ибо им не избежать цугцванга, например: 53... Ла8 54. Кpf5 Лс8 55. Лh7 Лс7 56. Л8-g7 (если бы король белых стоял на f3, то у черных была бы защита: Лf6+ и Л6-f7).

56... Л : g7 57. Л : g7, и любой ход черных приводит их к катастрофе.

Урок № 38

Заключительная тема наших уроков — **Реализация преимуществ.**

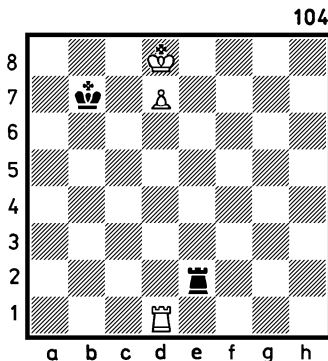
Преимущество, достигнутое одним из противников в процессе игры, может быть материальным или позиционным, а зачастую и тем, и другим. Возможны случаи, когда материальное преимущество достигнуто слишком дорогой ценой — за счет серьезных позиционных упущений, тогда, по аналогии с обыденной жизнью, следует расплата за жадность...

Как правило, и материальное, и позиционное преимущество дают основание рассчитывать на окончательный успех. Использование большого материального перевеса обычно не требует особой сноровки. Поэтому нашему рассмотрению будут подвергнуты позиции с минимальным преимуществом (лишней пешкой) одной из сторон.

Наиболее сложными видами эндшпилей считаются ладейные. В этой связи в большинстве рассматриваемых примеров главными действующими «лицами» будут ладьи.

На диаграмме 104 у белых — лишняя пешка, которой осталось сделать лишь один шаг, чтобы форсировать успех, но на пути пешки стоит собственный король, и его эффективного ухода с занятого поля не видно. Например: 1. Лb1+ Кра7 2. Крc7 Лc2+ 3. Кpd6 Лd2+ 4. Кре7 Ле2+ 5. Кpd8 Ле3 6. Лc1 Крb7, и белые ничего не добились.

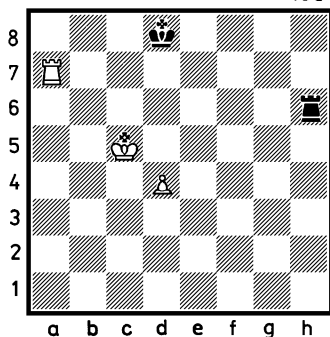
Вернемся к исходной позиции. Оказывается, она

уже давно исследована теоретиками эндшпиля, которые установили в ней два пути реализации лишней пешки: I. 1. Лb1+ Кра7 2. Лb4 (начинающийся этим ходом маневр носит название «построение моста»); 2... Лe1 3. Крс7 Лc1+ 4. Кpd6 Лd1+ 5. Крс6 Лc1+ 6. Кpd5 Лd1+ 7. Лd4 (мост построен); II. 1. Лh1 Лe3 2. Лh8 Лe1 3. Лe8 Лd1 4. Кpe7 Лe1+ 5. Кpf6 Лf1+ 6. Кpg5, и белые, приблизившись королем к черной ладье, уходят от шахов, после чего пешка белых превращается в самую сильную фигуру...

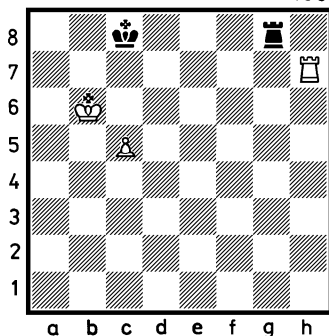
Играя ладейные окончания, следует помнить, что ладья и пешка, как правило, не выигрывают против ладьи, если король слабейшей стороны стоит на пути пешки. На диаграмме 105 изображена позиция, в которой, независимо от очереди хода, черные добиваются ничьей, а способ ее достижения указан еще в XVIII веке французом А. Филидором.

Будем считать, что очередь хода за белыми: 1. d5

Лg6 2. d6 Лg1 3. Крс6 Лc1+ 4. Кpd5 Лd1+ — ничья, то есть в исходной позиции черные должны делать выжидательные ходы ладьей по 6-й горизонтали, а когда пешка белых встанет на d6, то черная ладья, немедленно опустившись на первую или вторую горизонталь, форсирует ничью шахами снизу, от которых у короля нет эффективного ухода. Можно с уверенностью утверждать, что рассмотренный способ достижения ничьей — не единственный, но главное требование к слабейшей стороне — активность ладьи. Так, на диаграмме 106 король черных стоит на пути

106

белой пешки, но это не мешает белым реализовать свой материальный перевес из-за пассивной позиции черной ладьи.

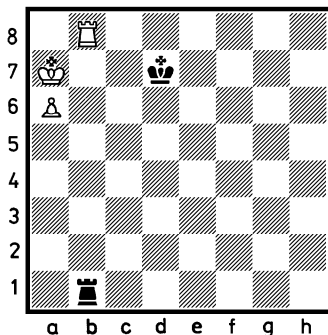
1. с6 Крб8 (ладья черных не может покинуть восьмую горизонталь из-за мата, а на любой ее ход по этой горизонтали белые сыграли бы 2. Ла7, выигрывая по аналогии с далее приведенным вариантом) 2. Лб7+ Кра8 3. Ла7+ Крб8 4. с7+ Крс8 5. Ла8+ с выигрышем.

Особенно много ничейных нюансов содержат окончания с ладьей и крайней пешкой (а или h) против ладьи. Рассмотрите позицию, исследованную в XIX

веке итальянцем А. Сальвиоли (см. диаграмму 107).

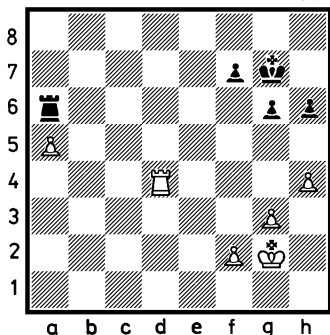
Лишняя пешка белых не может быть реализована. Вот как черные добивают-

107

ся ничьей: 1... Лс1 2. Крб7 Лб1+ 3. Кра8 Лс1 4. а7 Крс7; ничего не дает белым и ход 2. Лб7 (вместо 2. Крб7), ибо черные, сыграв 2... Крс8, не выпускают белого короля (3. Крб6 Лб1+).

Классическим примером реализации лишней пешки в ладейном эндшпиле является окончание партии А. Алехин — Х. Капабланка, сыгранной в матче на звание чемпиона мира в 1927 году (см. диаграмму 108).

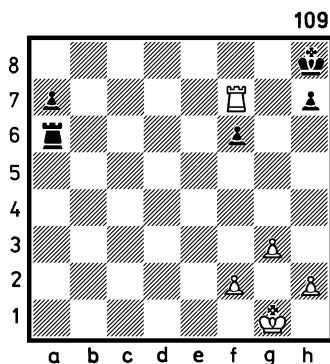

1. Лa4 — обратите особое внимание на этот ход: положение ладьи позади своей проходной пешки обычно наиболее эффективно в такого рода окончаниях. 1... Крf6 2. Крf3 Крe5 3. Крe3 h5 — ход, дающий поле g5 для будущего вторжения белого короля, но осуждать за него черных нельзя, так как рано или поздно какая-то из их пешек должна будет двинуться из-за цугцванга 4. Крd3 Крd5 5. Крс3 Крс5 6. Лa2! (вот и первый цугцванг: черный король должен уступить одно из важнейших полей белому королю, ибо на отход черной ладьи по линии «a» белые решат ис-

ход борьбы посредством простого хода 7. a6). 6... Крb5 7. Крd4 Лd6+ 8. Крe5 Ле6+ 9. Крf4 Кра6 — создается впечатление, что черные остроумной защитой построили неприступную крепость... 10. Крg5 Ле5+ 11. Крh6 Лf5 12. f4 Лс5 13. Ла3 (беря под защиту пешку g3). 13... Лс7 (если 13... Лf5, то после 14. Крg7 черные оказывались в цугцванге) 14. Крg7 Лd7 15. f5 gf 16. Крh6 f4 17. gf Лd5 18. Крg7 Лf5 19. Ла4 — а это уже цугцванг, после которого дальнейшая игра черных превращается в агонию. 19... Крb5 20. Ле4 Кра6 (после 20... Кр:a5 решал ход 21. Ле5+) 21. Крh6 Л:a5 (если 21... Крb7, то 22. Ле5 Л:f4 23. Кр:h5, и пешка h обеспечивает белым успех) 22. Ле5 Ла1 23. Кр:h5 Лg1 24. Лg5 Лh1 25. Лf5 Крb6 26. Л:f7 Крс6 27. Ле7 — отрезая черного короля по линии «e» от рвущихся вперед проходных пешек. Черные сдались.

На основании рассмотренных примеров можно установить, что лишняя пешка в ладейных оконча-

ниях реализуется далеко не всегда, а если и реализуется, то, как правило, очень не просто. Еще большие трудности вызывает обычно реализация позиционного (при отсутствии материального) преимущества. На диаграмме 109 изображено окончание, встретившееся в партии Чигорин — Тарраш, сыгранной в 1896 году. Неужели белые имеют шансы на успех? Конечно, позиционное преимущество у них есть: ладья

занимает седьмую горизонталь, максимально ограничивая возможности черного короля, да и черные пешки не имеют никаких связей друг с другом, чего нельзя

сказать о дружном пешечном трио белых. Но ведь для того чтобы выиграть, белые должны уничтожить черные пешки на королевском фланге, сохранив хотя бы одну свою, и при этом оставшаяся пешка должна будет «протаранить» черного короля, находящегося на ее пути...

1. Kpg2 Kpg8 2. Лb7 Ла2 3. h4 аb—уводя пешку из-под боя ладьи 4. Kpf3 h5 5. Лс7 Ла5 6. Kpf4 Kpf8 (удел черных — ожидание) 7. f3 (вот, оказывается, в чем дело — белые намерены создать проходную пешку по линии h). 7... Kpg8 (очередной выжидательный ход, упускающий предоставившуюся ничейную возможность: 7... Ла4+8. Kpf5 Ла3 9. f4 Л: g3 10. Kp: f6 Kpg8 11. Лс5 Лg4! 12. Лg5+ Kpf8!) 8. Ла7 Kpf8 9. g4 hg 10. fg Ла1 11. Kpf5 Лf1+ 12. Kpg6 Лf4 13. g5 fg (в случае 13... Л: h4 белые выигрывали путем 14. Ла8+ Кре7 15. gf+) 14. hg — итак, хотя черный король находится перед проходной пешкой белых, он не в состоянии

уберечь себя от катастрофы, ибо следующим же ходом активнейшая белая ладья заставит его уйти с дороги белого пехотинца. 14... Ла4 15. Ла8+ Кре7 16. Kph6 а5 17. g6 Ла1 18. g7 Лh1+ 19. Kpg6 Лg1+ 20. Kph7 Лh1+ 21. Kpg8 Ла1 22. Ла7+ Кре8 23. Ла6 Лh1 24. Л:а5 (выигрывали белые и после 24. Ле6+ Kpd7 25. Kpf7). 24... Ле1 25. Лh5 Лg1 26. Ле5+. Черные сдались.

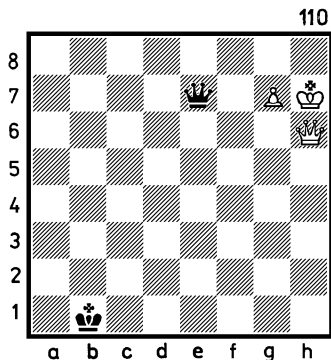
Урок № 39

Очень не просто реализуется минимальный материальный перевес в ферзевых окончаниях, которые в конечном итоге (после разменов) сводятся к позициям, где у одной стороны присутствуют король, ферзь и пешка, а у другой — король и ферзь. Учитывая универсальные боевые качества ферзя, который бывает особенно неукротим на опустевшей после разменов доске, главная проблема стороны, имеющей лишнюю пешку в ферзевом эндшпиле, — не попасть под

вечный шах ферзя, сохраняя при этом возможность проведения в ферзи своей единственной пешки.

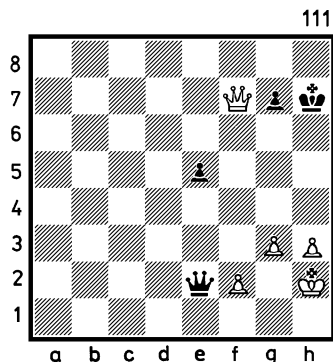
Конечно, основным противовесом отчаянно обороняющемуся ферзю является ферзь сильнейшей стороны — от правильного выбора места его нахождения в основном и зависит окончательный итог противоборства двух сильнейших фигур. Что же касается короля сильнейшей стороны, то он должен выбирать поля отступления с таким расчетом, чтобы в серии шахов наступала хотя бы короткая пауза.

Поучителен метод выигрыша в позиции, изображенной на диаграмме 110,

позаимствованной нами из монографии Ю. Авербаха «Шахматные окончания». Ход белых. Нетрудно установить, что ни один из ходов короля не приближает белых к победе: 1. Kph8 Фе5; 1. Kpg8 Фе8+ 1. Kpg6 Фе6+. Следовательно, начинать борьбу должен ферзь, и занять ему надо такое поле, с которого он максимально мешал бы черному ферзю. Конечно же, этому требованию удовлетворяют центральные поля d4 и d5. Поняв это, осуществим централизацию ферзя форсированно, то есть посредством шахов: 1. Фb6+ Кра2 2. Фа5+ Krb1 3. Фb5+ Кра1 4. Фа4+ Krb1 (черные стараются уходить королем так, чтобы белый ферзь не попал на поля d4 или d5 с шахом, но...) 5. Фd1+ Кра2 6. Фd5+ — ферзь занял доминирующее положение. 6... Krb1 7. Kpg6 Фе8+ 8. Kpf6 — шахов больше нет, на следующем ходу пешка белых превратится в ферзя, после чего выигрыш белых будет весь ма простым.

Образцом реализации лишней пешки в ферзевом эндшпиле является финальная стадия борьбы в партии Ю. Авербах — А. Суэтин, 1954 г. (см. диаграмму 111). Пешки обеих сторон

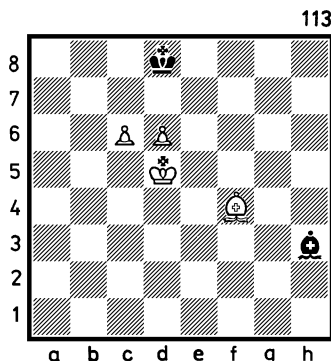
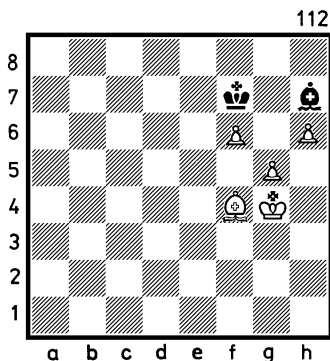
находятся на одном фланге, и, несмотря на разрозненность черных пешек, кажется, что до победы белым еще далеко. Однако гроссмейстеру Авербаху потребовалось для этого всего 10 ходов: 1. g4 Фd2 2. Kpg3 (обратите внимание на исключительную активность в этом окончании белого короля). 2... Фc3+ 3. Kph4 Фd4 4. Фf5+ g6 (при уходе черного короля на восьмую горизонталь

белые играли бы 5. f3 6. Kph5 и затем продвинули бы свою пешку до поля g6, создавая вокруг неприятельского короля матовую сеть) 5. Фf7+ Kph6 6. Фf6! (грозит мат черному королю на поле h8). 6... Kph7 7. Kpg5 Фd2+ 8. f4! ef 9. Фf7+ Kph8 10. Kph6 — после 10... f3+ 11. g5 — король черных получит мат.

Оригинальную специфику имеют окончания с так называемыми разноцветными, а точнее, разнопольными слонами. В позиции на диаграмме 112 у белых три лишние пешки, но, независимо от очереди хода, победы им не одержать, так как их пешечный «трезу-

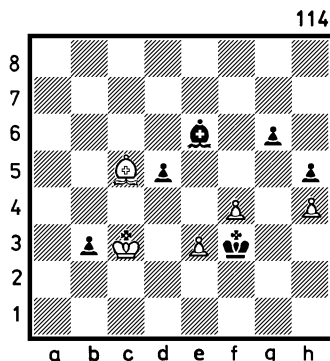
бец» надежно остановлен королем и слоном черных, а белый слон совершенно бессилен помочь своей армии, ибо ему недоступны белые поля, по которым ходит его черный коллега. Это и есть разноцветные слоны, которые зачастую играют роль спасательного круга для слабейшей стороны.

Лишней пешки в таких окончаниях бывает очень часто недостаточно для победы, а реализацию (если она возможна) материального преимущества сильнейшая сторона должна проводить очень осмотрительно. На диаграмме 113 две связанные проходные пешки белых достигли шес-

той горизонтали. Здесь «разноцветие» слонов не имеет значения: 1. Сg5+ Крe8 2. Крс5 Сg4 (слон не может покинуть этой диагонали из-за немедленного 3. d7+) 3. Крb6 Ch3 4. Крс7 или 1... Крс8 2. Кре5 Сg4 3. Крf6 Крд8 4. Крf7+ Крс8 5. Кре7 — и в обоих случаях пешка белых по вертикали d проходит в ферзи.

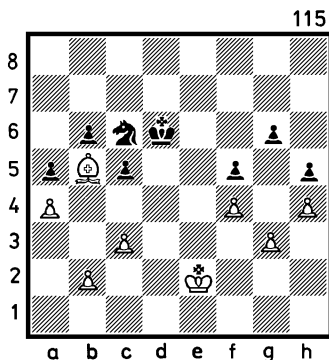
Окончания с разнопольными слонами при наличии на доске сравнительно большого количества пешек с обеих сторон иногда содержат завуалированные тактические возможности. Отличный пример тому — окончание партии А. Котов—М. Ботвинник. 1955 г. (см. диаграмму 114). Шансы черных на реализацию лишней пешки кажутся абсолютно нереальными: король белых стережет черную пешку b, а слон всегда готов к защите пешек e3 и h4... Но ход черных, и они находят фантастический путь к победе: 1... g5!! (только так можно лишить слона белых возможности защищать свою

крайнюю пешку) 2. fg (при 2. hg путь черных к успеху проходит через вариант: 2... h4 3. Cd6 Cf5 4. g6 C:g6 f5 5. C:f5 6. Кр:b3 Крг2) 2... d4+! — ценой жертвы второй пешки черные сохраняют обоих кандидатов в ферзи 3. ed (если 3. C:d4, то 3... Крг3 4. g6 Кр:h4 5. Крд2 Крh3! 6. Cf6 h4 7. Кре2 Крг2! и белый слон не в состоянии удерживать две проходные пешки черных) 9... Крг3 4. Са3 — белые освобождают своего короля от сторожевых функций по отношению к пешке b с тем, чтобы он бросился в сторону второго кандидата в ферзи — пешки h черных,

но поздно: 4... Кр:h4 5. Крd3 Кр:g5 6. Крe4 h4 7. Крf3 Сd5+. Белые сдались.

В теме, касающейся ценности фигур, отмечалось, что слон чаще бывает сильнее коня, нежели наоборот. Сила слона проявляется обычно в тех случаях, когда он имеет большие возможности для своих близких и далеких рейсов, то есть в эндшпиле. Однако реализация такого преимущества далеко не проста и требует, как правило, высокой техники игры. Посмотрите (диаграмма 115), как использовал преимущество слона над конем гроссмейстер Р. Фишер в одной из партий матча с М. Таймановым в 1971 году.

1. Крd3 Ке7 (ничего не дает выжидание: 1... Крc7 2. Крc4 Крd6 3. С:c6 Кр:c6 4. b3 Крd6 5. Крb5 Крc7 6. Кра6 Крc6 7. c4 Крc7 8. Кра7 Крc6 9. Крb8, и белые выигрывают). 2. Се8 Крd5 3. Cf7+ Крd6 4. Крc4 Крc6 5. Се8+ Крb7 6. Крb5 Кс8 (черные защищаются весьма остроумно; грозит 7... Кd6X, и белые вынуждены временно оставить в покое пешки королевского фланга черных) 7. Сс6+ Крc7 8. Cd5 Ке7 9. Cf7 Крb7 — у черных все защищено, но неистовый белый слон находит себе применение на самой длинной белой диагонали, повышая тем самым активность и своего короля 10. Сb3 Кра7 11. Cd1 Крb7 12. Cf3+ Крc7 (сразу проигрывал ход 12... Кра7, так как после выжидательного 13. Сg2 белые проникали королем на поле c6) 13. Кра6 — диагональный марш короля по ослабленным белым полям производит большое впечатление. 13... Kg8 14. Cd5 Ке7 15. Сс4 Крc6 16. Cf7 Крc7 — кажется, что черные держатся...

17. Се8! — цугцванг. 17... Крd8 (другого хода у черных нет) 18. С : g6! — в этой жертве слона за три пешки — логичное завершение предыдущих стратегических маневров белых. 18... К : g6 19. Кр : b6 Крd7 20. Кр : c5 Ке7 21. b4 ab 22. cb Кс8 23. a5 Кd6 24. b5 Ке4+ 25. Кrb6 Крс8 26. Крс6 Кrb8 27. b6. Черные сдались.

Урок № 40

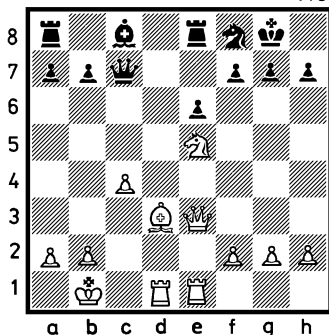
Примеры реализации преимущества, разобранные на двух предыдущих уроках, относятся к позициям с малым количеством фигур, то есть к эндшпилям. Однако шахматные поединки, проводимые даже на самом высоком уровне, нередко заканчиваются еще на подступах к эндшпилю, а иногда и вскоре после дебюта.

В партиях между квалифицированными шахматистами преимущество, достигнутое одним из них в дебюте, бывает обычно не материальным, а позиционным. Больше того, в ряде случаев одна из сторон

жертвует в дебюте пешку, а порой и фигуру, чтобы получить определенные позиционные выгоды: преимущество в развитии, фигурное давление, атаку и т. п. Размеры позиционного преимущества, искусство игрока, владеющего им, а также умение игрока, попавшего в трудную ситуацию, вести защиту определяют продолжительность шахматного сражения.

Рассмотрим несколько фрагментов из партий, в которых реализация позиционного преимущества, достигнутого в дебюте, была закончена уже в миттельшпиле. Начнем с прошлого века. В. Стейниц — Г. Марко, 1896 г. (см. диаграмму 116).

Позиционный перевес белых не вызывает сомнений: их фигуры отлично расположены — ладьи заняли центральные вертикали, слон, при случае, может быть переброшен на самую длинную белую диагональ, конь централизован и готов к различным стратегическим маневрам, оптимальна и полна скрытой динамики

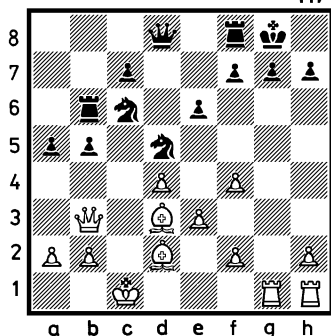

позиция ферзя; у черных же еще не мобилизован белопольный слон, и в распоряжении стесненных черных фигур лишь 7, 8-я и отчасти 6-я горизонтали. Ход белых.

17. c5! — этот ход делает позицию черных еще более стесненной и подготавливает перевод коня на поле d6. 17... f6 (черные словно подгоняют коня белых поближе к облюбованному им пункту, но не лучше и другие продолжения, например 17... b6 18. Фf3 Сb7 19. c6 с полным «зажимом» позиции» черных) 18. Кс4 e5 19. Кd6 Лe7 20. f4 Cd7 21. f5! — блокируя королевский фланг черных и под-

готавливая решительное наступление на позицию короля 21... Сс6 (если 21...b6, то 22. Сс4+ Кph8 23. Кf7+ и т. д.) 22. Сс4+ Кph8 23. g4 b6 24. g5 — непосредственный штурм начался! 24... fg — в противном случае белые сами возьмут на f6 и тяжелыми фигурами создадут неотразимые угрозы черному королю по линии «g» 25. Ф:g5 h6 26. Фh5 bc 27. Кf7+ Кph7 28. Kg5+ Кph8 29. f6 gf 30. Ф:h6+ Kh7 31. К:h7 Л:h7 32. Ф:f6+ Лg7 33. Л:e5. Черные сдались.

Оригинальная позиция возникла в 1899 году на турнире в Лондоне в партии М. Чигорина с американским чемпионом Г. Пильсбери (см. диаграмму 117). «У белых преимущество двух слонов, открытая линия «g» для давления тяжелыми фигурами на позицию неприятельского короля, крепкая пешечная структура, а то, что черные начали наступление на не очень обеспеченное убежище белого короля, можно перетерпеть, ибо ресурсов защиты вроде бы достаточ-

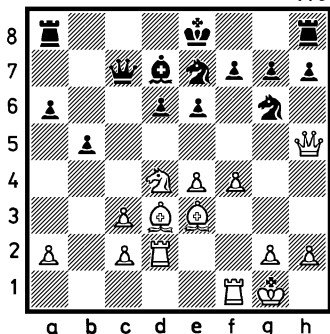

но» — так, возможно, рассуждал американец в ожидании 15-го хода черных (Чигорина).

15... f5! — универсальность этого хода исключительно велика: он фиксирует пешечную массу белых в центре, обеспечивает неприступность доминирующего на доске в данный момент коня d5, дает возможность черным защититься от атаки пункта g7 посредством Lf7, не ослабляя пешечного прикрытия 16. Lg3 a4 17. Фd1 Kcb4. 18. С:b4 — слона, конечно, жалко, но активный черный конь его стоил. 18... К:b4 19 Lhg1 Lf7 20. Сb1 (защищая пешку a2, на 20.

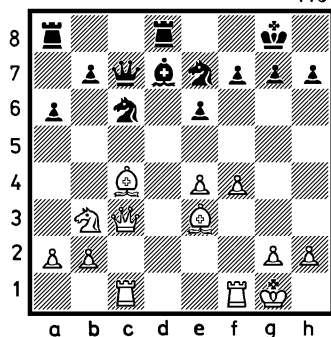
Kpb1 черные сыграли бы 20... Фd5!). 20... a3 21. ba (если 21. b3, то 21... Фd6 с последующим c5). 21... Kd5! — это не отступление, а подготовка к решительным действиям 22. Фb3 b4 23. ab (не лучше и 23. a4 из-за 23... Лс6+ 24. Kpd2 Лс3 25. Фb2 c5!). 23... Л:b4 24. Фd3 c5 25. dc Фа5 (угрожая сыграть 26... Ф:c5+ 27. Kpd1 Л:b1+ 28. Ф:b1 Кс3+) 26. Сс2 Ф:a2 27. f3 Лс4 28. Л1—g2 Лd7 29. c6 — жест отчаяния. 29... Л:c6 30. Фd4 Фа3+ 31. Kpd2 Л:c2+ 32. Кр:c2 К:e3+, и черные выиграли.

Позиционное преимущество, достигнутое в дебюте, может быть реализовано в несколько ходов. Конечно же, происходит это с помощью ее величества Комбинации. Позиция, изображенная на диаграмме 118, встретила в поединке М. Таль — А. Суэтин (1970 г.). Ход белых. Черным осталось сделать короткую рокировку, и достать их короля белым будет далеко не просто. К несчастью черных, белые уже мобилизованы и готовы идти на

абордаж: 16. f5! ef 17. ef Ke5 18. Ke6! (первый неприятный сюрприз). 18... С:е6 Более удачной альтернативой был бы ход 18... Ф:с3, хотя и в этом случае после 19. Ле2! белые сохраняли позиционный перевес и выбор тактических средств для его реализации, 19. fe g6 (длинная рокировка лишь затягивала сопротивление: 19... 0—0—0 20. ef Лdf8 21. а4 с сильнейшей атакой) 20. Ф:е5!! de 21. ef+. Черные сдались из-за следующего варианта: 21... Кpd7 (если 21... Kpf8, то Ch6×) 22. Cf5++ Kрс6 23. Се4+ Kd5 24. С:d5+ Kpd7 25. С:a8+ Кре7 26. Сg5+ Kpf8 27. Ch6+ Кре7 28. f8Ф+.

Реализация дебютного преимущества осуществляется иногда посредством глубоких позиционных маневров, лишенных внешней красоты, но полных внутренней силы. Катастрофа защищающейся стороны в этих случаях может быть столь же быстрой, как и при стремительных атаках. При взгляде на диаграмму 119 можно утверждать, что белые имеют позиционное преимущество, ибо у них два активнейших слона и возможность

игры по ослабленным черным полям в лагере противника. Но быстрота, с которой игравший белыми гроссмейстер В. Смыслов

реализовал свое превосходство, поразительна. Тем более, что черными играл столь же именитый гроссмейстер — Б. Спасский (время поединка — 1959 г.).

16. Фe1! — белые собираются поставить ферзя на поле f2, угрожая оккупацией пункта b6. Если же черные воспрепятствуют этому, то ферзь пригодится для поддержки агрессивного продвижения f4—f5. 16... b6 (более упорным был ход 16... b5, но Спасский не хотел, вероятно, отдавать в распоряжение белого коня важнейший стратегический пункт c5) 17. Фf2 Лdb8 18. f5! (ход, вскрывающий главный дефект в построении черных — отдаленность их фигур от собственного короля, которому после вскрытия линии f будут грозить серьезные неприятности). 18... Фс8 (плохо играть 18... ef из-за 19. Cf4) 19. Kd4! — усиливая давление на пункт e6. 19... К : d4 (сопротивление черных могло быть более затяжным, если бы они сыграли 19... e5, но после 20. К : c6 К : c6 21. f6! атака белых неотра-

зима) 20. С : d4 Кс6 21. fe С : e6 22. С : e6. Черные сдались, так как после 22... fe они получают мат, а при взятии на e6 ферзем последует 23. Л : c6 с выигрышем фигуры.

Урок № 41

Искусство ведения шахматного боя требует не только смекалки и практических навыков, но и глубоких знаний. Они приобретаются посредством изучения теории и тщательного анализа партий шахматистов высокой квалификации. Мы не настаиваем, чтобы изучивший настоящую книгу пошел дальше по тернистому пути квалификационных соревнований, предполагающих непрерывное совершенствование. Но тот, с кем это все же произойдет, вряд ли будет жалеть о содеянном...

Три партии, являющиеся содержанием нашего последнего урока, сочетают в себе наглядность учебного примера с блеском подлинного шахматного творения. Поэтому их рассмот-

рение должно доставить удовольствие всем познакомившимся с предыдущими уроками, независимо от серьезности шахматных намерений в будущем.

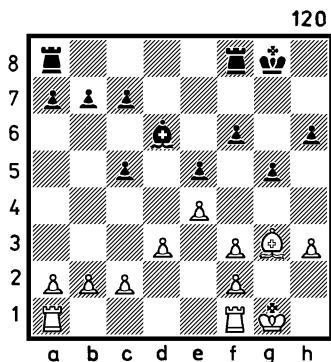
Первая из этих партий была сыграна в 1919 году на турнире в Гастингсе. Находящемуся в расцвете творческих сил Капабланке (в 1921 г. он стал чемпионом мира) противостоял английский мастер Уинтер, игравший белыми:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 — возникла одна из позиций Дебюта четырех коней, имеющего безобидную для черных репутацию, но зато — и вполне безопасную для белых, что, по-видимому, вполне устраивало Уинтера 6. C:c6 dc 7. d3 Cdb — до сих пор игра проходила естественно и логично; преимущество двух слонов не дает черным существенных выгод, ибо их чернопольный слон не имеет оперативного простора. Далее, по мнению Капабланки, белые должны были двинуть свои пешки королевского фланга на h3

и g4 с последующим переводом коня c3 на поле f5 через e2 и g3. Такой план с современной точки зрения несколько сомнителен в связи с его медлительностью и рискованным ослаблением позиции короля.

8. Cg5 (безобидный для черных ход, но английский мастер, очевидно, больше чем о ничьей и не помышлял; заслуживал внимания ход 8. h3 с тем, чтобы на 8... c5 сыграть 9. Kh2 и Kg4, имея в виду, при случае, продвижение f4). 8... h6 9. Ch4 c5 — провоцируя белых к следующему выпадку, который оказывается «самоубийственным» 10. Kd5? (трудно осуждать Уинтера за этот ход, ибо глубину замысла Капабланки разглядеть было совсем не просто). 10... g5! — с этого момента с неумолимой последовательностью Капабланка реализует свой позиционный перевес, основанный на полном исключении из игры чернопольного слона белых: 11. K:f6+ (нельзя 11. K:g5 из-за 11... K:d5). 11... Ф:f6 12.

Cg3 Cg4 13. h3 C:f3 14. Ф:f3 Ф:f3 15. gf f6 (см. диаграмму 120).

Возникшую позицию неискушенный мог бы назвать ничейной — на доске всего поровну, и ни у одной из сторон нет слабостей, на которые можно как-то воздействовать. Однако сведущему в шахматной стратегии ясно, что белые играют фактически без слона, тогда как слон черных имеет перспективу быстро войти в игру. Иными словами, все сводится к реализации лишней фигуры. 16. Kpg2 a5 17. a4 Kpf7 18. Lh1 Kpe6 19. h4 Lfb8 — судьба поединка решается на ферзевом фланге, куда, при всем

своим желанием, никогда не придет белый слон... 20. hg hg 21. b3 c6 22. Ла2 b5 23. Л1 — a1 c4 24. ab cb3 25. cb Л:b5 26. Ла4 Л:b3 27. d4 Лb5 28. Лс4 Лb4 29. Л:c6 Л:d4. Белые сдались, ибо с проходной пешкой, подержанной тремя фигурами, двум ладьям не справиться.

В 1938 году голландская радиоккомпания АВРО организовала уникальное двухкруговое соревнование восьми сильнейших шахматистов мира. В этом турнире Капабланка (уже в ранге экс-чемпиона мира) сыграл две партии с молодым советским чемпионом М. Ботвинником. Одной из тех партий была уготована судьба неувядаемого шедевра шахматного искусства.

Ботвинник — Капабланка

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 d5 — разыграна Защита Нимцовича (последний ход, сделанный черными, менее эластичен, чем 4... c5 или 4... 0—0,

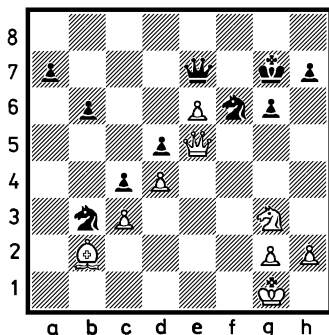
так как позволяет белым после размена фигур на поле с3 сразу же выправить свою пешечную структуру посредством cd) 5. a3 C : c3 6. bc c5 7. cd ed (возможно, и 7... K : d5, но в те времена предпочтение отдавалось 7... ed) 8. Cd3 0—0 9. Ke2 b6 —вырисовываются планы сторон: белые собираются после короткой рокировки подготовить и осуществить путем f3 и e4 создание мощного пешечного центра, черные же намерены разменять белопольных слонов и противопоставить централизованной стратегии белых игру по ослабленным белым полям ферзевого фланга 10. 0—0 Ca6 11. C : a6 K : a6 12. Cb2 (белых устраивает «закупорка» ферзевого фланга ходом 12... c4, так как после 13. a4 они получают для своего слона очень важную диагональ a3—f8, и все же точнее, по мнению Ботвинника, было продолжение 12. Фd3, вынуждая неудобные для черных ходы 12... Kc7 или 12... Фс8). 12... Фd7 13. a4 Lfe8 14. Фd3 c4? —серьезная ошиб-

ка, связанная с недооценкой значения пешечного прорыва белых в центре. Капабланка, вероятно, считал, что успеет разгромить ферзевый фланг противника, а потом отбить атаку на королевском фланге. Ошибиться в этой сложнейшей позиции было не мудрено — опоздал он в конце концов лишь на один ход...

15. Фс2 Kb8 16. Лаe1 Kc6 17. Kg3 Ka5 18. f3 Kb3 19. e4 Ф : a4 — итак, первую половину своих планов выполнили оба противника, и пока совершенно неясно, кто будет удачливее в дальнейшем 20. e5 Kfd7 21. Фf2! (Черные угрожали путем остроумного 21... Kbc5! — включить в игру коня. Ботвинник предостерегает эту возможность и, кроме того, начинает подготовку атаки на короля, которая заключается в переводе коня на d6 через f5 и в продвижении пешки f). 21... g6 — белого коня черные ограничили, но дорогой ценой — ослабив пешечное прикрытие короля. Однако другой защиты против готовящейся

ся атаки белых не видно. 22. f4 f5 23. e! — единственный путь продолжения атаки. 23... К:f6 24. f5 Л:e1 25. Л:e1 Ле8 (другой ход 25... Лf8 тоже не решал проблемы защиты; после 26. Фf4 были возможны варианты, указанные Ботвинником: 26... Фа2 27. fg! Ф:b2 28. g7 Кр:g7 29. Кf5+ Кph8 30. Фd6 или 26... Фd7 27. Ле6 Ка5 28. Са3 Лf7 29. Фg5! — в обоих случаях атака белых неотразима) 26. Ле6! Л:e6 (ничего лучшего у черных нет) 27. fe Кpg7 28. Фf4 Фе8 (в случае 28... Фа2 белые сыграли бы 29. Кf5+ gf 30. Фg5+ с легким выигрышем) 29. Фе5 Фе7 (и другие ходы не могли изменить результата партии, например 29... Ка5 30. Сс1 со страшной угрозой 31. Ch6+) — см. диаграмму 121.

30. Са3!! — этот и следующий ходы белых подобны золотым звеньям в цепи заключительных ходов, венчающих партию между двумя шахматными титанами. 30... Ф:a3 (прозаически завершалась игра после

30... Фе8 — 31. Фc7+ Кpg8 32. Ce7 Kg4 33. Фd7 Фа8 34. Cd8) 31. Kh5+!! gh 32. Фg5+ Kpf8 33. Ф:f6+ Kpg8 34. e7. Дальнейшее просто — белым остается только уйти от шахов черного ферзя. 34... Фc1+ 35. Kpf2 Фc2+ 36. Kpg3 Фd3+ 37. Kph4 Фе4+ 38. Кр:h5 Фе2+ 39. Kph4 Фе4+ 40. g4 Фе1+ 41. Kph5. Шахи кончились. Капабланка признал себя побежденным.

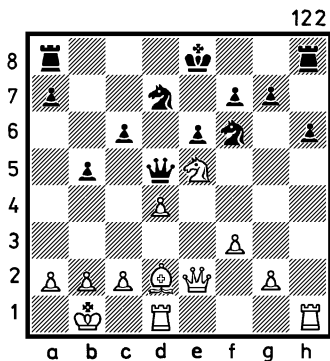
Поединнок чемпиона мира А. Карпова с молодым американским гроссмейстером Я. Сейраваном состоялся на международном турнире в голландском городе Тилбурге.

А. Карпов — Я. Сейраван,
1983 г.

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. К:е4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 Kd7 8. h5 Ch7 9. Cd3 C:d3 10. Ф:d3 Фс7 11. Cd2 Kgf6 12. 0—0—0 е6 — этот вариант защиты Каро — Канн изучающему нашу книгу уже известен 13. Ке4 Cd6 — сделанный ход являлся новинкой (до Сейравана в официальных соревнованиях так никто не играл). С большой степенью вероятности можно утверждать, что до партии Карпов этот ход не изучал, то есть найти противоядие на домашнюю заготовку соперника чемпиону мира предстояло за доской...

14. К:d6+! — этот размен и следующий ход белых далеко не очевидны, ибо они являются своеобразной жертвой пешки h5. 14... Ф:d6 15. Фе2! Фd5 16. Kpb1 К:h5 — на специфический шахматный язык это переводится так: «У черных — здоровая лишняя пешка! Неужели новинка сработала?» Подо-

ждем еще несколько ходов... 17. Ке5 Khf6 18. f3 b5 (см. диаграмму 122) — до сих пор черные вроде бы делали все правильно, но ослабление пешечной структуры

ферзевого фланга кажется рискованным. А что можно предложить взамен? Рокировка в длинную сторону приводила к потере пешки f7 и качества, рокироваться же в короткую сторону было очень рискованно из-за немедленного пешечного штурма, оставаться королем в центре...

19. g4! Lg8 (черным приходится делать этот неуклюжий ход ладьей, ибо белые собирались сыграть 20.

g5) 20. Lhe1 — белая ладья, выполнив свои функции по линии h, занимает центральную вертикаль e. 20... Kb6 21. b3 Фd6 (конечно, нельзя играть 21... Ф:d4 из-за 22. К:f7!) 22. f4 Kfd7 23. f5 К:e5 — наконец, черные разменяли ненавистного им коня, но владение открытой линией d обеспечивает белым преимущество в эндшпиле 24. de Фc5 25. fe fe 26. Се3 Ф:e5 27. С:b6 Ф:e2 28. Л:e2 ab 29. Л:e6+ Kpf7 30. Л:c6 — при молчаливой поддержке ладьи d1 вторая белая ладья буквально «растерзала» позицию черных. 30... Лgd8 — ладейные эндшпили имеют устойчивую ничейную тенденцию, и поэтому легкость, с кото-

рой чемпион мира реализовал свое преимущество, приводит большое впечатление 31. Лf1+ Кpg8 32. Лf5 Лd1+ 33. Kpb2 Лg1 34. Л:b5 Л:g4 35. Лс:b6 g6 (более упорным был ход 35... Kph7, сохранявший от размена ладью a8, но Сейраван, вероятно деморализованный неудачей своего дебютного «новшества», проходит мимо этого последнего шанса) 36. Лb8+ Л:b8 37. Л:b8+ Kpg7 38. a4 Ле4 39. a5 Ле7 40. a6 Kpf6 (грозил ход 41. Лb7) 41. b4 g5 42. b5 Ла7 43. Лb6+. Черные сдались, так как они теряют еще и пешку h6 (нельзя 43... Kpg7 из-за 44. Лb7+). Прекрасная победа А. Карпова!

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ШАХМАТ

Шахматы берут начало из глубокой древности, и, естественно, гипотез о времени и месте их возникновения более чем достаточно. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона (т. XXXIX, 1903 г.) содержал такую любопытную справку: «При последних раскопках в Египте, к северу от пирамиды Тета, найдена статуя вельможи Мера, изображенного играющим в шахматы. Таким образом, изобретение шахматной игры следует приписать египтянам более чем за 5000 лет до нашего времени». Неизвестно, был ли знаком с этим английский востоковед, автор классической «Истории шахмат» (1913 г.) Г. Мэррей, но, по его утверждению, шахматы возникли в Индии около 570 года новой эры.

Родиной шахмат считают свою страну и жители Индии, сложившие на эту тему немало легенд. Вот содержание одной из них: «Жил когда-то раджа, который больше всего на свете любил воевать и потому бывал дома только в очень редкие промежутки между походами. Его любящая жена мечтала чаще видеть мужа возле себя и однажды в минуту безысходной тоски попросила мудрецов придумать ему такое занятие, которое было бы сильнее увлеченности войной. И тогда мудрецы придумали шахматы...»

Поверим трогательной легенде и двинемся дальше по

традиционному пути шахматных историков, поддерживающих точку зрения Мэррея.

Из Индии шахматы проникли в соседний Иран. Конечно, древнеиндийские шахматы (индийское их название в русской транскрипции — чатурраджа) существенно отличались от современных. Однако их притягательная сила была, вероятно, столь же велика, ибо арабы, завоевавшие Иран в VII веке, тоже пристрастились к этой игре. Когда могущественный и агрессивный Арабский халифат в VIII веке вторгся на Пиренеи, с шахматной игрой, а точнее, с ее арабской разновидностью — шатранжем, познакомились испанцы, ставшие «первыми шахматными ласточками» на европейском континенте.

Внедрение шатранжа в Европе не было столь стремительным, как в арабских странах, но идея сделать шахматную доску двухцветной (на Востоке она была одноцветной), принадлежащая европейцам, довольно быстро претворилась в жизнь. Неизвестно, кто больше сделал для модернизации шатранжа — испанцы, французы или итальянцы, но в период с XIII по XVI век индийско-арабская игра, претерпев некоторые существенные изменения, превратилась в динамичные шахматы наших дней.

Первое дошедшее до нас печатное руководство по игре в шахматы написал в конце XV века испанец Хуан Рамирес Лусена. Приведя разбор одиннадцати дебютов и ста пятидесяти задач и окончаний, автор сообщал, что все они были им собраны в результате поездок по Испании, Италии и Франции. На последующие поколения шахматистов книга Лусены влияния не имела, но содержащиеся в ней дебютные варианты, соответствующие вкусам игроков XV века, представляют интерес как один из этапов эволюции шахмат.

В 1512 году в Риме на двух языках (итальянском и испанском) вышел небольшой шахматный учебник, написанный португальским аптекарем Дамиано. Книга име-

ла несомненный успех и выдержала восемь изданий. Один из советов Дамиано мог бы, с небольшой корректуркой, занять место на страницах современного учебника: «Развивайте фигуры, и пускай они не стесняют друг друга; стремитесь сохранить свои пешки «е» и «d», а по возможности также «с» и «f» на четвертой горизонтали...»

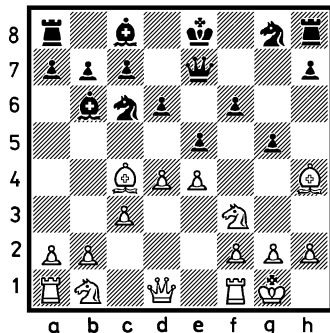
По дошедшим до нас историческим источникам можно установить, что сильнейшим шахматистом Испании середины XVI века был священник Рюи Лопес. Свое шахматное кредо он изложил в «Книге об изобретательстве и искусстве игры в шахматы», вышедшей в 1561 году. Трактат Лопеса — шаг вперед по сравнению с книгами Лусены и Дамиано. Имеющиеся в нем исследования дебютных вариантов содержат много интересных, хотя и спорных, утверждений.

Во второй половине XVI и до начала XVII века на роль европейского шахматного премьера выдвигается Италия. Игра итальянцев была стремительной и зрелищной. Уже с первых ходов они бросались в открытый бой, нацеливая все свои фигуры на неприятельского короля и не останавливаясь перед жертвами ради атаки. Это была игра, полная романтики и риска, ибо безопасность собственного короля зачастую игнорировалась. Лучшие итальянские шахматисты, набив руку на такой игре, достигли большого тактического мастерства. В 1575 году в Мадриде при дворе короля Филиппа II итальянцы Леонардо и Бои доказали свое превосходство над испанцами Лопесом и Сероном, привыкшими к менее динамичным шахматам.

Итальянская романтическая школа достигла своего апогея с появлением Джоакино Греко (1600 — 1634 гг.). С юношеских лет этот уроженец Калабрии пристрастился к путешествиям, что позволило ему помериться силами с лучшими шахматистами Англии, Франции и Испании. Во всех поединках «Калабриец» (такое прозвище

было у Греко) неизменно выходил победителем. Не чуждался Греко и исследовательской работы, о чем свидетельствует его рукописный трактат, содержащий 150 партий с примечаниями и вариантами и разбор 12 окончаний. После смерти автора этот трактат претерпел большое количество переизданий на разных языках. Как аналитик Греко был на голову выше своих предшественников. Однако в интересных анализах он часто ради внешнего эффекта грешил против истины. Примером тому может служить следующий вариант, который начинается с позиции, изображенной на диаграмме 123.

123

9. К:g5! fg 10. Фh5+ Кpd7 11. С:g5 Фg7 12. Се6+!! Кр:e6 13. Фе8+ Кge7 14. d5× — атака, проведенная белыми, очаровательна. Но как быть белым, если черные сыграют 11... Кf6! (вместо 11... Фg7)? Такой возможности Греко в своей рукописи не рассматривал. Умер Греко тридцати четырех лет от роду, путешествуя по Вест-Индии.

Со смертью Греко шахматная гегемония итальянцев закончилась и в Европе наступило почти столетнее шахматное затишье, которое однажды было нарушено сенсационным сообщением французской хроники, рассказывающим о прибытии в 1685 году к Людовику XIV посольства из Москвы: «Эти русские превосходно играют в шахматы, наши лучшие игроки перед ними — школьники...» Но, очевидно, русские послы не сумели тогда разбудить дремлющую шахматную Европу. Конечно, все это время в Западной Европе и наверняка в России шахматная игра находила все больше и больше поклон-

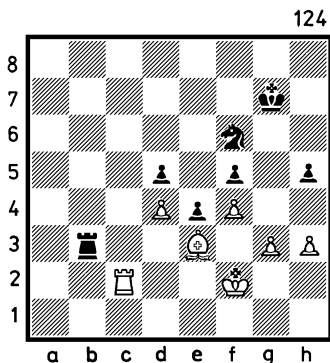
ников, но ярких личностей, способных создать ей подлинную популярность, не было... Первую серьезную попытку привлечь к шахматам общественный интерес сделал сириец Филипп Стамма, издавший в Париже в 1737 г. книгу с интригующим названием «Опыт шахматной игры, содержащий правила, чтобы хорошо играть и добиваться выгоды посредством ходов, которые можно назвать секретами этой игры». Сто эффектных комбинаций, словно вырванных из практической игры, украшало страницы этой оригинальной книги. Спустя восемь лет автору удалось, дополнив свою книгу несколькими дебютными исследованиями, издать ее на английском языке в Лондоне.

В 1747 году в лондонском кафе «Слоутер» состоялся матч из десяти партий между Стаммой и заезжим французом Филидором. Восемь поражений, одна ничья и только один выигрыш — таким плачевным оказался в этом матче результат автора популярной книги... Находясь в Лондоне, Филидор обыграл не только Стамму, но и всех лучших английских шахматистов.

Что же представлял из себя этот покоритель шахматной Англии? Франсуа Андре Даникан Филидор родился в 1729 году в маленьком городке Дре близ Парижа. Шести лет от роду он был принят в королевскую хоровую капеллу, которую оставил в 14-летнем возрасте, сохранив на всю жизнь любовь к музыке и... зараженность «шахматным вирусом», привитым ему королевскими музыкантами. В парижском кафе «Режанс», славящемся шахматными традициями, юный Филидор брал уроки у сильнейшего шахматиста Франции тех лет К. Легалья. Занятия шли успешно, и, еще не достигнув совершеннолетия, Филидор стал первым шахматистом Парижа. Так что в Лондон он попал, будучи лучшим французским шахматистом. Стремясь поддерживать связи с видными европейскими музыкантами, Филидор, помимо Англии, периодически посещал Голландию и Германию, а узнав о шахматном увлечении прусского монарха Фридриха II,

побывал в Пруссии. Во всех этих путешествиях большая роль отводилась и изучению шахмат, в результате которого появилась книга «Анализ шахматной игры», изданная в 1749 году в Лондоне на французском языке. Это сочинение Филидора стало своеобразным мостом между средневековыми и современными шахматами. И неудивительно, что оно выдержало около ста изданий. «Мое главное намерение,— писал в своем «Анализе» Филидор,— предложить публике новинку. Я имею в виду игру пешек. Они являются душой партии. Только они создают атаку и защиту, их расположение решает участь партии». Учебник содержал партии, в которых пешки двигались сомкнутым строем (фалангой). Их поддерживали фигуры, которые вступали в борьбу на ее решающем этапе. Иными словами, пешки как бы подготавливали поле деятельности для своих фигур. Конечно, если подходить к учебнику Филидора с сегодняшних позиций, можно обнаружить в нем много догматических моментов, но не следует забывать, что главное его достоинство заключалось в убедительном опровержении принципов старой итальянской школы, основывавшихся на лихих, недостаточно подготовленных атаках и явно недооценивавших роль пешек.

Чтобы представить класс игры Филидора, разберем окончание одной из его партий. Игралась она в Лондоне в 1783 году в сеансе одновременной игры, который Филидор проводил, не глядя на доску, против трех весьма квалифицированных игроков. Противник Филидора — некто Брюль, играл белыми (см. диаграмму 124).

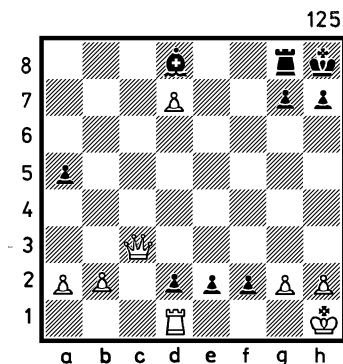
35... h4! — разрывая строй белых пешек 36. Лс7+ Крг6 37. gh Kh5 38. Лd7 К : f4! — вот, оказывается, в чем был смысл предыдущего хода черных 39. С : f4 Лf3+ 40. Крг2 Л : f4 41. Л : d5 Лf3! — ход современного мастера; после 41... Л : h4 белые, играя 42. Крг3, добивались ничьей 42. Лd8? (шансы на спасение получали белые после 42. Ле5). 42... Лd3 43. d5 f4 — судьба партии решена: связанные проходные пешки черных значительно сильнее разрозненных белых «пехотинцев» 44. d6 Лd2+! 45. Кpf1 Кpf7 (черные не забывают о профилактике) 46. h5 e3 47. h6 f3 — белые сдались.

После смерти Филидора (1795 г.) репутация шахматных центров Европы укрепилась за Парижем и Лондоном. То там, то здесь появлялся шахматист, становившийся «притчей во языцех» у завсегдатаев английских и французских шахматных клубов. Во втором десятилетии XIX века роли шахматных кумиров принадлежали в Лондоне — Уильяму Льюису, в Париже — Александру Дешапелю. Льюис был клерком одной из английских торговых кампаний, Дешапель — отставным генералом. По духу оба — противники позиционного учения Филидора и сторонники романтической итальянской школы. Их игровой уровень не шел ни в какое сравнение с филидоровским, уступая ему, как говорится, по всем статьям. Любопытна история матча Льюис — Дешапель, состоявшегося в апреле 1821 года в Париже. Дешапель не признавал игры на равных, то есть со всеми играл, давая фору в виде пешки, фигуры и т. д. Самоуверенный генерал согласился играть и с Льюисом лишь при условии дачи форы в виде пешки f7. Скрепя сердце, чтобы не срывать матча, сел Льюис за доску. Выиграв одну партию и сделав две ничьи, он потребовал продолжения матча на равных условиях. Дешапель же был согласен продолжить игру только при увеличении форы. Матч не продолжался...

Шахматная история должна быть благодарна Льюису

и Дешапелю в основном за то, что оба они оказались незаурядными наставниками, давшими миру двух выдающихся шахматистов. Льюис воспитал Александра Мак-Доннеля, Дешапель вывел в большие шахматы Луи Шарля де Лабурдоннэ. Став соответственно сильнейшими шахматистами Англии и Франции, Мак-Доннель и Лабурдоннэ в 1834—1835 годах сыграли подряд шесть матчей, партии которых стали важным этапом в прогрессе шахматной игры. Образцом незаурядного мастерства обоих соперников может считаться 16-я партия четвертого матча (белыми играл Мак-Доннель): 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К :d4 e5 5. К :c6 (современные шахматисты отдают предпочтение ходу 5. Kb5) 5... bc 6. Сс4 Kf6 7. Сg5 Ce7 8. Фе2 d5 9. С :f6 С :f6 10. Сb3 0—0 11. 0—0 a5 12. cd cd 13. Лfd1 d4 14. c4 Фb6 15. Сс2 Сb7 (конечно, нельзя играть 15... Ф :b2 из-за 16. С :h7+) 16. Kd2 Лае8 (после 16... Ф :b2 17. Фd3 g6 18. Лab1 e4! получался равный эндшпиль) 17. Ке4 Cd8 18. c5 Фс6 19. f3 Ce7 20. Лас1 f5!— в этом все дело: жертвуя качество, черные получают мощные проходные пешки в центре 21. Фс4+ Kph8 22. Са4 Фh6 23. С :e8 fe! 24. c6 ef 25. Лс2 (проигрывал партию и ход 25. cb—Фе3+ 26. Kph1 fg+ 27. Кр :g2 Лf2+ и ход 25. gf—Фе3+ 26. Kph1 Ф :f3+ 27. Кpg1 Лf5). 25... Фе3+ 26. Kph1 Сс8! 27. Cd7 f2 28. Лdf1 (черные угрожали сыграть 28... Фе1+ и на 29. Фf1—Ф :d1!). 28... d3 29. Лс3 С :d7 30. cd e4—пешечная лавина черных пришла в движение 31. Фс8 Cd8 32. Фс4 Фе1 33. Лс1 d2 34. Фс5 Лg8 35. Лcd1 e3 36. Фс3 Ф :d1 37. Л :d1 e2 (см. диаграмму 125).

Белые сдались. Заключительная стадия партии—один

из самых ярких примеров, иллюстрирующих торжество идей Филидора на практике.

Мак-Доннель и особенно Лабурдоннэ, творчески освоив учение Филидора, отдавали должное и итальянской школе, но исключили из нее недооценку роли пешек и излишнюю прямолинейность атакующих действий.

Еще несколько слов о Лабурдоннэ. Жизнь этого удивительно талантливого шахматиста была недолгой (43 года), но след, оставленный им в шахматной истории, весьма значителен. 150 лет тому назад он впервые применил, как говорится, на высшем уровне полуоткрытые начала — Сицилианскую и Французскую защиты, а также продемонстрировал применяемые и сегодня методы игры белыми в принятом Ферзевом гамбите. Его глубокие стратегические идеи и хорошо подготовленные тактические операции до сих пор вызывают восхищение. Не следует забывать, что именно Лабурдоннэ был основателем и редактором первого в мире шахматного журнала «Паламед» (1836—1839 гг.).

В то самое время, когда Париж и Лондон восторгались неотразимым стилем Лабурдоннэ, в столице России Петербурге не было шахматиста, равного Александру Дмитриевичу Петрову (1794 — 1867 гг.). В 1837 году петербуржцы предложили Парижскому шахматному клубу сыграть по переписке матч из двух партий. В этой связи «Паламед» представил своим читателям главное лицо в лагере ожидаемых противников (из-за организационных неполадок матч не состоялся): «...Петров в России не имеет соперников; он опубликовал трактат о шахматной игре, который высоко ценится. Петров не имеет привычки давать что-нибудь вперед более слабым противникам, он предпочитает играть против двух или трех консультантов «на равных», стремясь таким образом сделать партию глубокой и корректной». Какую же книгу имел в виду французский журнал?

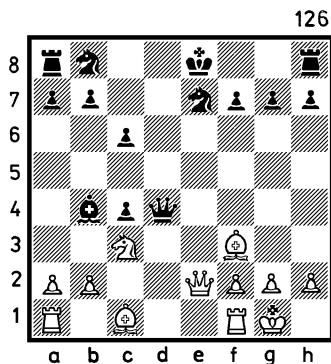
В 1824 году Петров издал в Петербурге учебник с про-

странным (по нынешним понятиям) названием — «Шахматная игра, приведенная в систематический порядок, с присовокуплением игор Филидора и примечаний на оныя, изданная Александром Петровым». В книге наряду с популярными объяснениями правил игры Петров подробно проанализировал пятнадцать «примерных игор», проведенных в стиле итальянской школы, и четыре партии из филидоровского «Анализа». Стиль подробнейших комментариев и глубина выводов свидетельствуют об огромном аналитическом даре русского мастера. Отдавая должное Филидору, он нашел и слишком субъективные моменты в учении французского шахматиста, в том числе недооценку последним роли фигурных атак. Досталось от Петрова и итальянским романтикам, но было отмечено и рациональное зерно в их воззрениях — стремление к инициативе и живой фигурной игре. Ряд правил, выведенных Петровым, через несколько десятилетий, по сути, повторил признанный основоположник современной позиционной игры Стейниц.

Проиллюстрируем искусство Петрова маленьким примером (см. диаграмму 126). Только что польский шахматист Шиманский (партия игралась в 1847 году в Варшаве) взял ферзем белую пешку. «Возмездие» было осуществлено Петровым красиво и поучительно.

11. Лd1 Фf6 12. Ke4 Фе6 13. a3! Ca5 14. Cg4! Фg6 15. Cf5!! К:f5 (иначе терялся ферзь) 16. Kf6++ . Черные сдались, так как мат на следующем ходу неизбежен.

С ведущими шахматистами Европы Петров, к сожалению, не встречался. Вот как он сам это объяснял: «...Я никогда не искал случая играть с евро-

пейскими знаменитостями. Шахматы — не ремесло мое, по служебным занятиям не имею времени на поездку за границу и денежных средств на эти поездки... Но никогда не отказывался и не отказываюсь играть со всеми, кто ко мне явится...»

Статью, посвященную памяти Петрова, английский шахматный журнал в 1867 году закончил словами: «Петров, а также его ученики и современники составляли плеяду блестящих шахматистов, которые уже начали оказывать влияние на шахматную игру в Европе» Но вернемся немного назад.

Со смертью Лабурдоннэ вопрос о его преемнике на символическом шахматном троне некоторое время оставался открытым. В 1842 году редактором журнала «Паламед» в Париже стал 42-летний Пьер Шарль Фурнье де Сент-Аман. Будучи по роду деятельности коммерсантом, шахматный авторитет Сент-Аман приобрел во время одной из деловых поездок в Лондон в 1836 году, победив сильнейшего (после смерти Мак-Доннелля в 1835 году) английского шахматиста Джорджа Уокера. Казалось, что шахматная гегемония французов продолжается, но Сент-Аман не был по-настоящему шахматной заменой Лабурдоннэ, и англичане не воспринимали всерьез утверждения о французском шахматном превосходстве, для доказательства которых нужны были новые поединки... Пройдя, как говорится, естественный отбор в многочисленных клубных поединках, на роль лидера английских шахмат в конце 30-х годов выдвинулся Говард Стаунтон. Это был человек с неплохими литературными способностями, зарабатывавший на жизнь репортерским трудом. Однажды, случайно побывав в шахматном клубе, он понял, что шахматы могут быть весьма благодарным занятием. Увлечшись ими, Стаунтон сумел достичь большего, чем, вероятно, ожидал.

Весной 1843 года англичане, ревностно относящиеся к шахматной славе своей страны, сумели организовать матчевую встречу Стаунтона с Сент-Аманом. На «чужом

поле», в Сент-Джорджском клубе Лондона Сент-Аман победил с минимальным перевесом: $+3$, -2 , $=1$. Вряд ли результат шести матчевых партий отражал истинное соотношение сил, но французские поклонники шахмат были в восторге.

Внутренне чувствуя свое превосходство над Сент-Аманом, Стаунтон предложил провести повторный матч, но из 21 или... 41(!) партии. Предложение было подвергнуто корректировке французской стороной — и окончательной формулой матча стала игра до одиннадцати побед одного из противников. В ноябре 1843 года зал парижского кафе «Режанс» был полем «великой шахматной битвы между Францией и Англией» — так называли газетчики того времени матч Стаунтон — Сент-Аман. Старт матча оказался убийственным для Франции: $7,5 : 0,5$ в пользу Стаунтона. В дальнейшем Сент-Аман сумел взять себя в руки и выиграл несколько партий, но окончательный итог матча ($+11$, -6 , $=4$) не оставлял сомнений в полном превосходстве представителя Англии.

Намеченный на конец 1844 года новый матч Сент-Амана со Стаунтоном не состоялся из-за нездоровья последнего — сильно простудившись по дороге в Париж, он заболел воспалением легких. Столкнувшись со столь досадным барьером на пути к осуществлению своих честолюбивых замыслов, Сент-Аман охладел к шахматам и почти прекратил выступления в турнирах.

За неимением достойных противников Стаунтон сыграл в течение последующих шести лет матчи с появившимися на английской земле уроженцами других стран: Б. Горвицем и Д. Гаррвицем (Германия), И. Левенталем (Венгрия), а также со своими земляками: Оуэном, Кеннеди, Монгредиеном, Уэйвиллом, Уильямсом и другими. Все матчи были убедительно выиграны Стаунтоном, причем с земляками он играл, давая обычно фору — пешку и ход. Стилль игры Стаунтона может быть назван маневренно-выжидательным. Позиционные упущения противников он

использовал весьма умело, проводя порой изящные тактические удары. Однако стратегическое направление в нем явно преобладало. Но судьбе было угодно, чтобы Стаунтон сам подготовил подрыв своего колоссального шахматного авторитета. По его замыслу в 1851 году в Лондоне был организован первый в истории шахмат международный турнир, финансовая сторона которого обеспечивалась посредством сбора пожертвований, поступающих от ряда больших городов, в том числе Лондона, Парижа, Берлина, Рима, Калькутты и т. д. Стаунтон, очевидно, надеялся, заняв первое место в таком турнире, узаконить свое главенствующее шахматное положение в Европе, а возможно, — и в мире.

Отмечая неоценимое значение I Международного турнира для развития шахмат, трудно избавиться от ощущения его сравнительно ограниченной географии. В числе участников иностранцев было лишь шестеро: А. Андерсен, Б. Горвиц, К. Майет (Германия), Л. Кизерицкий (Франция), И. Сен и И. Левенталь (Венгрия). Остальную десятку составляли английские игроки: Г. Стаунтон, Г. Берд, Уильямс, Уэйвилл и другие. Турнир проводился по олимпийской системе (с выбыванием). В 1-м туре участники, разбитые на восемь пар, сыграли матчи до двух побед одной из сторон. Дефект регламента выявился сразу, ибо жребий свел в первом туре нескольких сильнейших участников. В результате уже во 2-м туре из участников в зрители превратились отличные мастера: Кизерицкий, проигравший Андерсену, и Левенталь, недооценивший Уильямса. Стаунтон благополучно прошел два тура, одержав победы над Броуди — 2:0 и Горвицем — 4:2 (во 2-м туре формула «боя» была изменена: матчи игрались до четырех побед одного из противников). С такими же показателями к 3-му туру подошел Андерсен (2:0 — с Кизерицким и 4:2 — с Сеном).

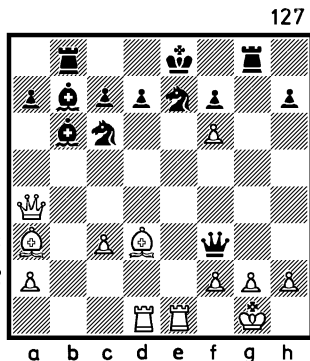
Надеявшихся на триумф своего кумира англичан в 3-м туре ожидал печальный сюрприз — Андерсен раз-

громил Стаунтона со счетом 4:1. Совершенно деморализованный Стаунтон проиграл свой матч за третье место своему соотечественнику Уильямсу, став таким образом обладателем лишь четвертого приза. А первый приз завоевал Андерсен, взявший верх в четвертом туре над Уэйвиллом со счетом 4:2.

Успех 33-летнего преподавателя немецкого языка и литературы бреславльской гимназии в I Международном турнире не был случайностью. Шахматы в Германии, начиная с середины 30-х годов, завоевывали все большую и большую популярность, а с 1846 года в Берлине и Лейпциге стали выходить специальные шахматные журналы. Появились и неплохие мастера: Л. Бледов, Б. Горвиц, Ж. Дюфрень, К. Майет, Т. Лаза. Все они оказались весьма полезными спарринг-партнерами для шлифовки искусства Андерсена.

По стилю игры Андерсен был полным антиподом Стаунтона. Он побеждал своих противников, идя в бой с «открытым забралом». Стихией Андерсена была атака на неприятельского короля, которую он проводил исключительно изобретательно, не считаясь с жертвами и демонстрируя при этом уникальные тактические способности. Современники Андерсена, очарованные красотой его комбинаций, окрестили одно из творений немецкого маэстро «бессмертной» партией, другое — «неувядаемой» партией (см. диаграмму 127).

Противником Андерсена в этом поединке (1852 г.) был Дюфрень, игравший черными. Только что он сделал ход 19 ... Фh5:f3. Далее последовала комбинация, сделавшая партию «неувядаемой». 20. Л: e7+! К: e7 21. Ф: d7+!!

Кр: d7 22. Cf5+ +! Кре8 23. Cd7+. Черные сдались, так как мат на следующем ходу неизбежен.

Время от времени европейские шахматные мастера посещали Северо-Американские Соединенные Штаты, а некоторые из них в соответствии с тогдашней «модой» оставались в этой стране. Так стали американцами немецкие мастера Шультен (1841 г.), Паульсен (1854 г.) и англичанин Стэнли (1842 г.). В 1845 году, выиграв матч у коренного американца Руссо, чемпионом Америки стал Чарльз Стэнли.

В течение полутора лет (непосредственно перед I Международным турниром в Лондоне) в Америке жил сильный венгерский мастер Иоганн Левенталь. Именно ему принадлежат лавры первооткрывателя самой яркой шахматной звезды в истории Америки — Пола Морфи. В 1850 году во время посещения Нового Орлеана Левенталь по просьбе местных поклонников шахмат сыграл партию с 13-летним мальчиком — это и был Пол Морфи. Партия закончилась вничью, а через три дня состоялся второй поединок, который завершился поражением европейского мастера...

Пол Чарльз Морфи родился в 1837 году в Новом Орлеане. Закончив колледж, он в 1855 году поступил в Луизианский университет. Всего два года потребовалось ему для получения диплома, в котором было записано, что «Пол Чарльз Морфи, эсквайр, имеет право практиковать в качестве адвоката на всей территории Соединенных Штатов». Однако первый свой диплом, хотя и символический, юный Пол «защитил», еще учась в колледже, — диплом шахматного маэстро!

Осенью 1857 года в Нью-Йорке состоялся первый американский шахматный конгресс, собравший лучших шахматистов Соединенных Штатов. Шестнадцать его участников по системе «с выбыванием» разыграли титул сильнейшего шахматиста страны. Согласно регламенту, все матчи, кроме финального поединка, проводились до трех

побед одного из соперников. Морфи последовательно победил Томпсона (3:0), Мика (3:0) и Лихтенгейна (+3, —0, =1) и вышел в финал. Другим участником финального поединка стал Луи Паульсен, которому суждено было остаться в шахматной истории не только как незаурядному практику, но и как выдающемуся дебютному теоретику, опередившему свое время.

Матч Морфи—Паульсен, венчавший первый американский шахматный конгресс, начался очень напряженно: первую партию выиграл Морфи, вторая — ничья, в третьей победил Паульсен, четвертая — ничья. Матч игрался до пяти побед одного из соперников, и казалось, предстоит долгая борьба. Но Морфи, демонстрируя неведомую до той поры дебютную стратегию и великолепное тактическое мастерство, выиграл четыре партии подряд и стал первым шахматистом Америки.

21 июня 1858 года Морфи пересек океан и прибыл в Англию. Целью его путешествия был матч со Стаунтоном. Морфи, конечно, понимал, что Стаунтон «уже не тот», а лучший в Европе — Андерсен, но, во-первых, Андерсен был занят преподавательской работой и мог играть только во время своего отпуска, во-вторых, путь к шахматному покорению Европы логично было начинать с какого-то предварительного этапа, которым мог стать для Морфи матч со Стаунтоном. К сожалению, лидер английских шахмат не жаждал поединка с рвущимся в бой американцем. Принципиальное согласие играть матч на ставку в 5000 долларов Стаунтон дал, но после этого началась волокита — требования отсрочки начала матча под разными предлогами. Пока Стаунтон «тянул время», Морфи с большим преимуществом выиграл матчи поочередно у всех представителей английской шахматной элиты и в заключение — у своего старого знакомого И. Лсвенталя (+9, —3, =2). Затем американец отправился в Париж, где победил (+5, —2, =2) считавшегося в то время сильнейшим шахматистом Франции уроженца

Германии Д. Гаррвица. Там же, в Париже, Морфи узнал об окончательном отказе Стаунтона от матча с ним, но это известие уже не могло расстроить американца, ибо он узнал, что в Париж вот-вот должен прибыть Андерсен, добившийся двухнедельного отпуска и намеревающийся вступить в бои за честь Европы...

Честь Европы Андерсену спасти не удалось, хотя первую партию матча с Морфи он выиграл в отличном стиле. После поражения американский маэстро не сумел использовать преимущества, достигнутого во втором поединке, и дал возможность Андерсену добиться ничьей. Итак, 1,5:0,5 в пользу Андерсена. Что же дальше? А дальше последовало пять блистательных побед Морфи. Судьба матча, который игрался до семи побед, была решена. Выиграв матч со счетом +7, -2, =2, Морфи доказал свое превосходство над сильнейшими шахматистами Европы. Андерсен воспринял свое поражение по-рыцарски: он официально заявил, что молодой американец сильнее всех известных ему мастеров. А более конкретный шахматный портрет Морфи был «нарисован» тем же Андерсеном в письме одному из своих шахматных коллег: «...Я не только думаю, что Морфи обладает бóльшим блеском ума, чем Лабурдоннэ, но полагаю, что он превосходит его безошибочностью расчета и солидностью стиля... Впечатление, которое произвел на меня Морфи, я лучше всего передам, если скажу, что он относится к шахматам с серьезностью и добросовестностью художника...».

Характеристика стиля Морфи будет не полной, если к отмеченным его достоинствам не добавить, что начало партии он разыгрывал значительно рациональнее своих современников, то есть применяемые им дебютные построения имели не сиюминутную направленность, а были фундаментом для благоприятного миттельшпиля. Почти в любом шахматном учебнике приводятся примеры, характеризующие комбинационное дарование Морфи, и все же в искусстве комбинирования Андерсен ему не уступал.

Однако ни один из современников Морфи не мог сравниться с ним в искусстве ведения позиционной борьбы — в умении использовать минимальный позиционный перевес. На диаграмме 128 — фрагмент из пятой партии матча Гаррвиц — Морфи (1856 г.). Могут ли черные выиграть эту позицию без «помощи» противника? Морфи, игравший черными, отвечает на этот вопрос утвердительно:

35 ... a6! 36. a4 ab 37. ab Лa8

38. Кd2 Лa3 39. e4 fe 40. К:e4

К:e4 41. С:e4 Лс3 42. Cf3

Кpf7 (если 42... Л:c4, то 43.

Ле8+ и 44. Лb8 с выигрышем

слона) 43. Ле4 Сс8 44. Се2 —

у белых все защищено, и ка-

жется, что ничья неизбежна...

44 ... Cf5 45. Лd4 h5! 46. Кpf2

Кpf6 47. Лd2 Сс2 48. Кpe1

Се4 49. Кpf2 Кpf5 50. Ла2 h4!

(эту возможность разрушения

пешечной структуры белых

Морфи должен был предви-

деть заранее) 51. gh Кр:f4 52. Ла7

(пассивное выжидание

тоже не спасало белых из-за безнадёжно слабой пешки h4).

52 ... Лh3 53. Л:c7 Лh2+ 54. Кре1

Кре3. Белые сдались,

так как после единственно возможного хода 55. Cf1 чер-

ные форсировали победу посредством 55 ... Ла2!

10 мая 1859 года Морфи торжественно встречала

Америка. В ликующей толпе встречающих тогда еще не

знали, что совсем молодой шахматный триумфатор — не-

коронованный чемпион мира больше никогда не вернется

к серьезным шахматам...

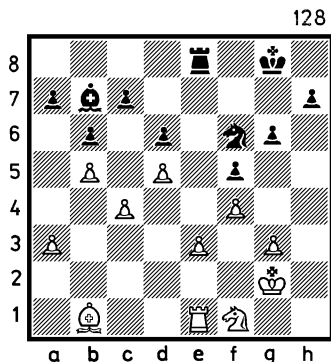
Длительность пути к шахматным вершинам зависит

не только от таланта, но и от сопутствующих ему усло-

вий. В то время, когда 22-летний Морфи демонстрировал

блистательную игру в Лондоне и Париже, 23-летний

Вильгельм Стейниц был лишь одним из лучших игроков.

Вены. Венская шахматная школа имела ярко выраженный романтический уклон: ее основоположники И. Альгайер (1763 — 1823 гг.) и Э. Фалькбеер (1819 — 1885 гг.) навечно вписали свои имена в теорию самого острого дебюта всех времен — Королевского гамбита. В качестве шахматного романтика начинал свою карьеру и Стейниц. Уроженец Праги, тринадцатый по счету ребенок в семье, он еще в школьном возрасте обнаружил склонность к математическим дисциплинам и потому был отдан родителями в Венскую политехническую школу. Однако мечта родителей дать сыну инженерное образование оказалась несбыточной. Виной этому были шахматы, серьезное увлечение которыми началось у Стейница с детства. Любовь к ним он пронес через всю жизнь.

В 1862 году, как чемпион Венского шахматного общества, Стейниц был приглашен на II Международный турнир, организованный Британской шахматной ассоциацией. Бесспорным фаворитом предстоявшего сражения в Лондоне был Андерсен, который после ухода из шахмат Морфи вновь стал мировым шахматным мэтром. Регламентом была предусмотрена круговая система проведения турнира и переигровка ничьих. Сенсаций не произошло. Первым к финишу пришел Андерсен (11 побед и 1 поражение). Одно очко уступил победителю Л. Паульсен (Америку он оставил в 1860 году, возвратившись на родину — в Германию), третий приз достался англичанину Оуэну, четвертый — ирландцу, однофамильцу главного соперника Лабурдонне, — Мак-Доннелю, пятый — английскому мастеру Дюбуа. Стейниц, одержавший шесть побед, стал обладателем шестого приза, получив при этом моральное право называться «маэстро».

II Международный турнир стал боевым крещением еще для одного талантливого шахматиста — 20-летнего англичанина Джозефа Блекберна, который через некоторое время вошел в мировую шахматную элиту.

Поняв, что английский «шахматный климат» значи-

тельно благоприятнее австрийского, Стейниц остается в Англии. К тому времени Стаунтон прекратил свои турнирные и матчевые выступления, а остальные английские мастера не были для Стейница достойными конкурентами. Завоевав в 1866 году титул сильнейшего шахматиста Великобритании и симпатии некоторых шахматных меценатов, Стейниц с их помощью сумел организовать свой матч с Андерсеном. Торжеством шахматного романтизма и одновременно его лебединой песней может быть назван этот интереснейший матч, начавшийся 18 июля 1866 года в Лондоне С «открытым забралом» шли в бой оба соперника, почти в каждой партии матча применялись гамбиты. Непревзойденный до той поры мастер шахматной комбинации Андерсен встретил в лице Стейница более чем достойного оппонента. Без единой ничьей провели свое единоборство два сильнейших европейских маэстро. 8:6 — победил Стейниц (матч игрался до восьми побед одного из соперников).

От победителя легендарного Андерсена ждали новых побед. Однако сильнейший по составу (правда, без Андерсена и Паульсена) международный турнир 1867 года в Париже принес ему лишь третий приз. Первый приз уверенно завоевал венгерский мастер И. Колиш, вторым оказался варшавский коммерсант Ш. Винавер (впоследствии довольно успешно представлявший Россию на международной арене). Второе место Стейница на другом весьма представительном соревновании — в Баден-Бадене (1870 г.) было омрачено для него тем, что первый приз достался 52-летнему Андерсену...

Для занятия главенствующего положения в шахматном мире нужны были первые места в самых представительных турнирах, и Стейниц добивается их: в Лондоне (1872 г.), показав стопроцентный результат, и в Вене (1873 г.) — впереди Андерсена, Блекберна, Паульсена, Берда и другие. Затем в его практических выступлениях

наступил почти трехгодичный перерыв, который Стейниц посвятил исследовательской работе.

Именно в эти три года, редактируя шахматный отдел лондонской спортивной газеты «Филд», Стейниц разработал основные положения своего учения, ставшего «азбукой» современной шахматной стратегии. Разбирая партии, сыгранные сильнейшими шахматистами того времени, он обнаружил в большинстве из них явно недостаточное понимание позиционной игры. Опираясь на давние исследования Филидора, а также на практическое наследие Лабурдоннэ, Стаунтона и Морфи, он разработал стройную теорию позиционной игры, учитывающую особенности пешечной структуры, слабые и сильные пункты, принципы централизации, переменную ценность фигур и т. п. Впоследствии Стейниц изложил свое учение в двух работах: «Современная школа и ее тенденции» и «Морфи и шахматная игра его времени». Первую практическую проверку своих исследований Стейниц успешно осуществил в 1876 году, сыграв матч с одним из самых ярких представителей романтического направления того времени — Д. Блекберном. Романтик был разгромлен глубоким стратегом со счетом 7:0 (!).

Занятый аналитической деятельностью, Стейниц пропустил ряд интересных турниров, в которых на роль фаворита выдвинулся земляк и ученик Андерсена, врач по образованию, Иоганн Цукерторт, шахматная карьера которого началась в 1871 году с выигрыша матча у своего учителя Андерсена — 5:2 (без ничьих). Через год он взял третий приз на международном турнире в Лондоне, где со стопроцентным результатом первенствовал Стейниц. Первый и третий призеры сыграли между собой матч, окончившийся разгромом Цукерторта (–7, +1, =4). Тогда честолюбивый немецкий маэстро избрал путь своего «обидчика» — он остался в Англии и пошел по тернистой дороге шахматного профессионала...

Выиграв первый приз на крупном международном

турнире в Париже (1878 г.), Цукерторт остался вторым, отстав на целых три очка от Блекберна в Берлине (1881 г.). На вопрос, кто из этих двух шахматных романтиков сильнее, был получен ответ после матча между ними (1881 г.): Цукерторт победил с результатом +7, -2, =5.

В 1882 году Венское шахматное общество в честь своего 25-летия организовало представительнейший двухкруговой турнир с участием Стейница, Блекберна, Цукерторта, Винавера, Паульсена, сильнейших американских мастеров Мэкензи и Мэзона и других. Первое-второе места разделили Стейниц и Винавер, набрав по 24 очка из 34 возможных, третьим стал Мэзон — 23 очка. Лишь четвертый результат — 22,5 очка (такой же, как у Мэкензи) показал Цукерторт, но эта горькая для него «пилюля» была подслащена выигрышем микроматча у Стейница (1,5:0,5).

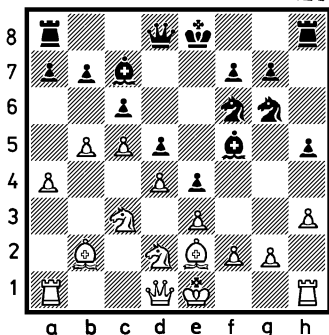
Центр шахматной жизни продолжал оставаться в Лондоне, и неудивительно, что именно там состоялся следующий крупнейший международный турнир, где фаворитами были Стейниц и Цукерторт, а «ассистировали» им Блекберн, Винавер, Энглиш, Мэзон, Мэкензи, 33-летний русский маэстро М. Чигорин и другие. Так же как и в Вене, турнир проводился в два круга. 22 очка из 26 набрал занявший первое место Цукерторт, второй приз получил Стейниц, оставший от победителя на 3 очка. Третьим финишировал Блекберн и четвертым — Чигорин.

Сразу после турнира Стейниц вызвал Цукерторта на матч. Во время затянувшихся переговоров (споры шли о месте проведения матча) Стейниц переменял свою «прописку» — он переехал на постоянное жительство в США. В этой стране оказалось немало шахматных меценатов, которые сумели в 1886 году организовать поединок Стейниц — Цукерторт, добившись для него статуса матча на звание чемпиона мира. Три города — Нью-Йорк, Сан-Луи и Новый Орлеан — стали местом проведения

этого исторического матча. Первая партия завершилась впечатляющей победой игравшего черными Стейница (см. диаграмму 129).

14... Kh4! 15. g3 Kg2+ 16. Kpf1 K:e3+! (эту позиционную жертву фигуры черные предусмотрели, делая свой 14-й ход) 17. fe C:g3 18. Kpg2 Cc7 19. Фg1 Лh6 20. Kpf1 Лg6 21. Фf2 Фd7 22. bc bc 23. Лg1 C:h3+ 24. Kpel Kg4

129

25. C:g4 C:g4 26. Ke2 Фе7 27. Кf4 Лh6 28. Сс3 g5 29. Ke2 Лf6 30. Фg2 Лf3! (в позицию белых вбит «клин», избавиться от которого можно только очень дорогой ценой...) 31. Кf1 Лb8 32. Kpd2 f5 33. a5 f4 34. Лh1 Фf7 35. Ле1 (белым остается только ждать). 35... fe+ 36. К:e3 Лf2 37. Ф:f2 (в случае 37. Фg1 черные легко выигрывали посредством 37... Фf3). 37... Ф:f2 38. К:g4 Cf4+ 39. Kpc2 hg 40. Cd2 e3

41. Сс1 Фg2 42. Kpc3 Kpd7 43. Лh7+ Кре6 44. Лh6 Kpf5 45. C:e3 C:e3 46. Лf1+Cf4. Белые сдались.

Однако в следующих четырех партиях победу торжествовал Цукерторт, и казалось, что он близок к достижению цели своей жизни. Дальнейшие события перечеркнули все надежды Цукерторта. Продемонстрировав отменные волшебные качества и, главное, игру, основанную на им же разработанных позиционных принципах, Стейниц сначала сравнивал счет, а затем уверенно вышел вперед. Последней в матче оказалась 20-я партия, выигранная Стейницем, а окончательный его итог: +10, -5, =5 (матч игрался до 10 побед одного из партнеров). Таким образом, чемпионом мира по шахматам стал подданный США, европеец по происхождению и по духу, — 50-летний Вильгельм Стейниц.

Возраст первого чемпиона мира, конечно же, не был оптимальным для защиты своего звания. Но тем не менее положение его на шахматном троне казалось довольно прочным. Дело в том, что после поражения в матче резко снизил свои игровые качества Цукерторт, очевидно по причине болезни, которая в 1888 году свела его в могилу. Блекберн не мог считаться достойным соперником чемпиона — уж слишком много партий он проиграл Стейницу. Паульсен, ставший после смерти Андерсена лидером немецких шахматистов, как претендент не представлял интереса, ибо был на три года старше Стейница. Поэтому, когда во время гастролей чемпиона мира на Кубе местные меценаты предложили ему назвать достойного противника в матче, он назвал Чигорина.

Михаил Иванович Чигорин был на 14 лет младше Стейница и имел тогда еще не очень большой послужной список международных выступлений, но игра его импонировала и Стейницу, и многим другим подлинным ценителям шахмат. Лидер русских шахматистов тяготел к острой комбинационной игре, основанной на позиционной подготовке. Он, пожалуй, первым обратил внимание на излишний догматизм некоторых моментов в учении Стейница и доказывал это в личных поединках: в 1882 году в Вене он обменялся со Стейницей «ударами» (+1, -1), а в Лондоне (1883 г.) победил будущего чемпиона мира в обеих партиях.

Второй в истории шахмат матч на звание чемпиона мира игрался в Гаване с 20 января по 24 февраля 1889 года. После семи партий со счетом 4:3 лидировал Чигорин. Он переигрывал своего соперника в открытых позициях, но когда игра принимала закрытый маневренный характер, сильнее был чемпион мира. Это и сыграло решающую роль. Стейниц сохранил свое звание с результатом +10, -6, =1 (матч игрался на большинство из 20 партий), но шесть его поражений свидетельствовали и о выдающемся мастерстве Чигорина.

Через месяц после окончания матча со Стейнцем Чигорин принял участие в Нью-Йоркском международном турнире, разделив в нем первое-второе места с австрийским маэстро М. Вейсом. На пол-очка от победителей отстал 25-летний чемпион Англии Исидор Гунсберг, а четвертым был Блекберн. Помня об обещании кубинских меценатов организовать в Гаване его матч с любимым по выбору партнером, Чигорин сообщил им имя Гунсберга, которому проиграл в Нью-Йорке две партии... Этот матч двух шахматных антиподов — агрессивного и эмоционального Чигорина и осторожного и выдержанного Гунсберга — был сыгран в Гаване в феврале 1890 года и окончился вничью с результатом: $+9, -9, =5$. Так как в активе Гунсберга были уже первые места на крупных международных турнирах в Гамбурге (1885 г.) и Брэдфорде (1888 г.), он счел возможным вызвать на матч чемпиона мира. Вызов был принят, и в матче на большинство из 20 партий (Нью-Йорк, декабрь 1890 — январь 1891 г.) Гунсберг оказался поверженным, хотя и с почетным для него счетом: $+4, -6, =9$. Все же проигрыш отрицательно подействовал на английского шахматиста, успехи которого с 1891 года явно пошли на убыль.

В то время, когда Стейниц сражался с Гунсбергом, в немецком городе Нюрнберге занимался врачебной практикой 28-летний доктор Зигберт Тарраш. Именно ему, творчески освоившему учение Стейница и выигравшему подряд в 1889 и в 1890 годах два крупнейших международных турнира в Бреславле и Манчестере, кубинские меценаты, с молчаливого согласия чемпиона мира, предложили встретиться с последним в матче, организацию которого в начале 1891 года они брали на себя. Сославшись на занятость основной работой, Тарраш отказался и, вероятно, поступил легкомысленно, ибо шансы победить стареющего Стейница он, безусловно, имел...

1 января 1892 года в Гаване начался второй матч Чигорина со Стейнцем, который прошел в равной борьбе

и закончился трагически для представителя России. При счете $+9, -8, =5$ в пользу Стейница Чигорин, добившись выигрышного положения, в 23-й партии «зевнул» мат в два хода. Сохранив звание чемпиона мира, Стейниц заявил, что это его последний матч...

С появлением официального титула «Champion of the World», (чемпион мира) шахматная жизнь в Европе и Америке заметно оживилась. Лавры шахматного короля, словно магнит, стали воздействовать на способных молодых людей, которые поняли, что шахматы могут быть неплохим путем к самоутверждению.

Самым талантливым и удачливым из молодых искателей шахматного признания оказался студент-математик из Берлина Эмануил Ласкер. Его шахматная карьера удивительна. Началась она со второго места на незначительном международном турнире в Амстердаме в 1889 году, а всего через год 22-летний Ласкер, поселившись по примеру Стейница и Цукерторта в Англии, обыграл всю английскую шахматную элиту (за исключением Блекберна) в матчах, затем уверенно победил в турнире Британского шахматного союза, занял первое место в матч-турнире ведущих английских мастеров и, наконец, выиграл матч у самого Блекберна с разгромным счетом: $+6, -0, =4$. Почувствовав свою силу, он послал вызов на матч Таррашу, но получил категорический отказ: «Молодой человек должен сначала привести доказательства, что он имеет право играть с таким человеком, как я, посредством больших побед в интернациональных турнирах». В дискуссию с нюрнбергским доктором Ласкер вступать не стал, а в октябре 1892 года с целью подтверждения своей шахматной силы направился в Америку. Чемпион США Д. Шовальтер оказал Ласкеру более упорное сопротивление, чем Блекберн, но все же был повергнут весьма убедительно: $+6, -2, =2$. Последовавший затем турнир в Нью-Йорке закончился триумфом Ласкера, выигравшего все 13 партий. Сразу же по окончании американ-

ских гастролей, 19 августа 1893 года, Ласкер послал вызов на матч Стейницу. Вопреки своему заявлению, сделанному после второго матча с Чигориным, чемпион мира дал согласие.

Матч Стейниц—Ласкер проводился в трех городах северо-американского континента: в Нью-Йорке, Филадельфии и Монреале. Он начался 15 марта 1894 года и завершился 26 мая убедительной победой Ласкера: $+10, -5, =4$. Новому чемпиону мира было лишь 25 лет, и поэтому на первых порах мнение шахматной общественности о закономерности его успеха не было единым. Чтобы навести порядок в табели о рангах, нужен был турнир, в котором бы «великолепная четверка»: Стейниц, Ласкер, Чигорин, Тарраш—померились силами между собой и с другими, хорошо зарекомендовавшими себя мастерами. Такой, пожалуй, самый значительный международный турнир XIX века был организован в августе 1895 года в английском городе Гастингсе. В этом соревновании Ласкер опередил на полтора очка Тарраша и на два с половиной очка Стейница, занявших соответственно четвертое и пятое места, но первый приз был завоеван не чемпионом мира, а 23-летним американским шахматистом Гарри Пильсбери, набравшим 16,5 очка из 21. Всего пол-очка уступил победителю Чигорин, а Ласкер с 15,5 очка оказался лишь третьим...

Итак, с появлением Пильсбери четверка выдающихся шахматистов превратилась в пятерку. Кто же лучший? Петербургское шахматное общество, организовав в декабре 1895—январе 1896 года матч-турнир этих шахматистов в Петербурге, попыталось ответить на поставленный вопрос. Однако Тарраш, ссылаясь на занятость врачебной практикой, отказался от участия. Оставшаяся четверка шахматных гигантов сыграла все же интереснейший шестикруговой турнир. Лучший результат показал Ласкер—11,5 очка из 18, Стейниц с 9,5 очка занял второе место, третий результат—8 очков—был у Пиль-

сбери и четвертый — 7 очков — у Чигорина. Летом того же года в городе Тарраша Нюрнберге на международный турнир удалось собрать всю пятёрку. И на этот раз первым стал Ласкер — 13,5 из 18, а вторым оказался венгерский шахматист Геза Мароци (12,5 очка). Пильсбери и Тарраш разделили 3—4-е места (12 очков), Стейниц занял шестое место, Чигорин — девятое.

Всеми миру стало ясно, что на шахматном троне — вполне достойный «монарх». Но было и два сомневающих: Стейниц и Тарраш. С 7 ноября 1896 года по 14 января 1897 года в Москве был сыгран матч-реванш Стейниц — Ласкер. Очевидно, что шахматная сила Стейница была уже на исходе, неважным было и состояние здоровья экс-чемпиона мира (из-за этого матч затянулся). Ласкер легко победил: +10, -2, =5. XIX век чемпион мира завершил безоговорочной победой на двухкруговом турнире в Лондоне в 1899 году (22,5 очка из 28), обеспечив себе первый приз за четыре тура до конца. Это был последний турнир Стейница (дележ 10—11-го мест) — через год великого шахматного мыслителя не стало.

Ласкер — не только выдающийся шахматист. В 1902 году он защитил диссертацию и стал доктором философии и математики. Всю свою жизнь игру в шахматы он чередовал с «уходами» в науку. В 1904 году, возвратившись после четырехлетнего перерыва к шахматам, Ласкер принял участие в международном турнире на американском курорте Кембридж-Спрингс и не смог занять первого места. На целых два очка его опередил американский маэстро Фрэнк Маршалл, а Ласкер разделил 2—3-е места с представителем Франции Давидом Яновским...

Выбор противника для матча на первенство мира был тогда (вплоть до 1947 г.) привилегией чемпиона. Имя претендента определялось обычно общественным мнением, но чемпион мира вменял в обязанность претендента

обеспечение материальной стороны матча. Маршалл, чтобы заручиться поддержкой общественного мнения, вызвал на матч Тарраша, но был разгромлен последним со счетом $+8, -1, =8$. Это не помешало Ласкеру на льготных материальных условиях согласиться на матч с Маршаллом и победить его еще более убедительно, чем Тарраш. $+8, -0, =7$ — таков результат матча на звание чемпиона мира между Ласкером и Маршаллом, проведенного в нескольких американских городах в 1907 году.

Более пятнадцати лет ждал Зигберт Тарраш своего часа, и Ласкер в 1908 году дал ему возможность побороться непосредственно за шахматный трон. Догматическая вера нюрнбергского доктора в шахматные каноны значительно облегчила задачу Ласкера, превосходство которого в матче, состоявшемся в Дюссельдорфе и Мюнхене, оказалось подавляющим: $+8, -3, =5$. В год выигрыша матча у Тарраша Ласкеру исполнилось 40 лет. Стилль его игры к тому времени близких аналогов не имел. Ласкеровская стратегия основывалась на принципах, разработанных Стейницем, но второй чемпион мира значительно усовершенствовал методы своего предшественника, придав им большую динамичность и освободив от некоторых догматических уз. Ласкер был универсальнее Стейница, он умел выбирать характер борьбы в зависимости от конкретных особенностей партнера: любителю спокойной позиционной игры он навязывал острую комбинационную борьбу, и наоборот.

В конце XIX и начале XX века на шахматной арене появилась целая плеяда талантливых шахматистов — Д. Яновский, Г. Мароци, К. Шлехтер, Ф. Маршалл, А. Нимцович, М. Видмар, но достойной конкуренции Ласкеру они составить не могли. В 1906 году тяжелая болезнь вырвала из жизни талантливейшего Пильсбери. Спустя два года умер великий русский шахматист Чигорин. Отдавая дань его памяти, Петербургское шахматное собрание в 1909 году организовало большой международ-

ный турнир. В этом турнире в полном блеске проявился талант еще одного представителя России — Акибы Рубинштейна, который в ходе турнира сумел выиграть партию у самого Ласкера и в итоговой таблице встал наравне с чемпионом мира, разделив с ним 1—2-е места. На целых 3,5 очка отстали от победителей занявшие последующие места О. Дурас (Чехословакия) и Р. Шпильман (Австрия).

В конце 1909 года состоялся матч на первенство мира между Ласкером и Давидом Яновским. Ласкер без труда одолел явно уступавшего ему в классе французского гроссмейстера: +7, —1, =2.

Через два месяца после матча в Париже игру чемпиона мира увидели сначала венские, а затем берлинские любители шахмат — это был матч на звание чемпиона мира между Ласкером и австрийским гроссмейстером Карлом Шлехтером. Только десять партий сыграли в этом матче два замечательных шахматиста. Задача, стоявшая перед Шлехтером, казалась фантастической: по условиям матча для завоевания мировой короны ему предстояло в десяти партиях добиться перевеса в два очка. Шлехтер чуть было не сделал фантастику реальностью: в 10-й партии, которая игралась при счете 5:4 в его пользу, уже после дебюта чемпион мира получил проигранную позицию. Однако нервы Шлехтера не выдержали, он допустил несколько ошибок и проиграл. Чемпион мира сохранил титул...

Незадолго до сенсационного матча Ласкер — Шлехтер в Европе стало известно имя новой заокеанской шахматной звезды. На этот раз возможный конкурент чемпиона мира не был представителем Соединенных Штатов. Он родился в Гаване за год до проведения на кубинской земле первого матча Стейниц — Чигорин, но за образованием в 1904 году направился в Нью-Йорк, где вместо ожидаемого инженерного звания получил титул шахматного маэстро. В Манхэттенском шахматном клубе моло-

дого кубинца звали Хосе, в шахматной истории он остался как Хосе-Рауль Капабланка. В апреле-июне 1909 года Капабланка с удивительной легкостью выиграл матч у Ф. Маршалла: $+8, -1, =14$.

Знакомство кубинца с шахматной Европой состоялось в феврале 1911 года, когда на испанском курорте Сан-Себастьяне местные меценаты сумели¹ собрать всю мировую шахматную элиту, за исключением Ласкера. В 14 сыгранных партиях Капабланка набрал 9,5 очка и занял первое место. Второй и третий призы разделили фаворит турнира А. Рубинштейн и представитель Сербии М. Видмар. Четвертым финишировал Ф. Маршалл, словно подчеркнув, что недавний разгром, учиненный ему Капабланкой,— свидетельство не слабости американца, а исключительной силы кубинца. В конце 1911 года Капабланка отправил Ласкеру официальный вызов на матч, опередив таким образом Рубинштейна, для которого финансовое обеспечение матча было трудноразрешимым вопросом. Капабланка же столкнулся с другой проблемой: одно из условий, выставляемых Ласкером, заключалось в том, что претендент мог считаться чемпионом мира только в случае победы в матче с перевесом в два очка. В последовавшей дискуссии чемпион мира был непреклонен — и вопрос о матче остался открытым.

Шахматный мир жаждал увидеть Ласкера и Капабланку в одном турнире. Первыми очевидцами такого зрелища стали в апреле 1914 года петербуржцы. В Петербург, помимо Ласкера и Капабланки, приехали Тарраш, Рубинштейн, Маршалл, Яновский, Гунсберг, Блекберн, Нимцович, Бернштейн. Впервые попал в число участников столь сильного турнира подающий большие надежды молодой русский маэстро Александр Алехин. Формула соревнований была довольно оригинальной: сначала все одиннадцать участников должны были сыграть турнир по круговой системе, затем пяти победителям предстояло продолжить борьбу в двухкруговом турнире. Итоговые

результаты подсчитывались как сумма очков, набранных в обоих турнирах.

Первый круговой турнир Капабланка прошел блистательно, набрав 8 очков из 10 возможных, без единого поражения. На полтора очка меньше набрали Ласкер и Тарраш и на два — замкнувшие пятерку победителей Алехин и Маршалл. Турнир победителей Капабланка начал, имея на полтора очка больше ближайших преследователей. В такой, казалось бы безвыходной, ситуации Ласкер продемонстрировал свои лучшие качества психолога и борца. В безобидном на вид дебютном варианте он сумел усыпить бдительность лидера и одержать над ним победу в партии из второго круга (в круговом турнире и в первом круге турнира победителей они сыграли вничью). Когда расстроенный Капабланка проиграл на следующий день Таррашу, Ласкер захватил лидерство и закончил соревнование первым — 13,5 очка из 18. Капабланка стал вторым, отстав на пол-очка. Третье место занял Алехин, но от Капабланки его отделяли целых три очка.

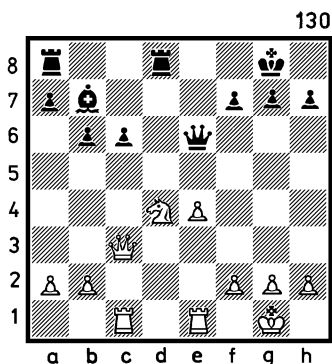
Заканчивая Петербургский турнир, Капабланка еще не знал, что следующая его партия с чемпионом мира будет сыграна через семь лет...

Первая мировая война на шесть лет прервала европейские международные турниры, возобновление которых началось с турнира в шведском городе Гетеборге (август 1920 г.), где первое место занял талантливый чехословацкий шахматист Рихард Рети, опередивший на пол-очка Рубинштейна.

Тяготы войны не коснулись Капабланки. После ее окончания, в конце 1919 года, он прибыл в Европу и вновь начал переговоры о матче с Ласкером. Принципиальное согласие было получено, но претворение его в жизнь оказалось возможным лишь после ряда дополнительных переговоров. Наконец, удовлетворенный финансовым обеспечением матча, Ласкер согласился играть

даже на «чужом поле» — в Гаване. Вероятно, утверждение о том, что «дома и стены помогают», им всерьез не воспринималось. Регламент предусматривал игру на большинство из 24 партий. Матч начался 15 марта и закончился 28 апреля 1921 года. Вместо 24 партий было сыграно лишь 14. Четыре победы Капабланки при десяти ничьих убедили Ласкера в превосходстве претендента, и он сложил с себя полномочия чемпиона мира, которые с честью носил 27 (!) лет. Шахматный трон перешел к исключительно тонкому позиционному игроку, умеющему, как никто другой до него, использовать микроскопические позиционные плюсы и обладающему виртуозной техникой игры в эндшпиле.

Яркой иллюстрацией к технике Капабланки может быть партия, сыгранная в 1918 году с Маршаллом (см. диаграмму 130). В этом, казалось бы, худшем для черных окончании Капабланка находит возможность не только устоять, но и спровоцировать белых на удержание пешки, что оказалось для них роковым: 18... Фе5! 19. К:с6 Ф:с3 20. Л:с3 Лd2 21. Лb1? (белые, стремясь удержать лишнюю пешку, получают явно худшее окончание; к ничьей приводил вариант: 21. Ке7+ Кpf8 22. Лс7

Ле8 23. Л:b7 Л:e7 24. Лb8+). 21... Ле8! 22. e5 (не решал проблем и ход 22. f3 из-за 22... f5!). 22... g5! (лишая белых возможности подержать свою пешку ходом 23. f4) 23. h4 gh 24. Ле1 Ле6 25. Леc1 Кpg7 26. b4 b5 27. a3 Лg6 28. Кpf1 Ла2 (белые в цугцванге) 29. Кpg1 h3 30. g3 a6 (снова цугцванг!) 31. e6 Л:e6 32. g4 Лh6 33. f3 (проигрывал партию и ход 33. g5 после 33... h2+ 34. Кph1 Л:

c6! 35. Л : c6 Л : f2). 33 ... Лd6 34. Кe7 Л6 — d2 35. Кf5 + Крf6 36. Кh4 Кpg5 37. Кf5 Лg2+ 38. Кpf1 h2 39. f4 + Кр : f4. Маршалл сдался.

В те дни, когда Ласкер и Капабланка выясняли свои отношения в Гаване, в далекой от Кубы России их будущий конкурент Александр Алехин решал свою шахматную судьбу. «Вариант», избранный им, наверняка не был оптимальным: Алехин женился на иностранке и покинул Россию, считая, что измученная гражданской войной страна не сможет создать условия для достижения главной цели его жизни — завоевания мирового первенства.

Три международных турнира выиграл Алехин в 1921 году — в Триберге (7 из 8), в Будапеште (8,5 из 11) и в Гааге (8 из 9). Стиль его побед над авторитетными участниками этих турниров (Рубинштейном, Боголюбовым, Тартаковым и др.) свидетельствовал о колоссальных потенциальных возможностях русского шахматиста. Поселившись в Париже, Алехин начал фундаментальную подготовку к штурму шахматного Олимпа. В августе 1922 года ему представилась возможность «примериться» к Капабланке на международном турнире в Лондоне. Однако игра чемпиона мира оказалась более надежной: лишь четыре ничьи позволил сделать Капабланка (в том числе Алехину и Рубинштейну), остальные одиннадцать партий он выиграл. Алехин, отстав на полтора очка, занял второе место и, хотя сзади остались такие асы, как Рубинштейн, Мароци, Видмар, Боголюбов, Рети, Тартаков, был неудовлетворен своим результатом. Следующий турнир, через два месяца после лондонского, Алехин провел без энтузиазма и разделил лишь четвертый приз (1-й — Рубинштейн, 2-й — Тартаков, 3-й — Вольф). Моральное право называться основным претендентом на первенство мира завоевать было нелегко...

В мае 1923 года на турнире в Карлсбаде (ныне Карловы Вары) Алехин, демонстрируя высокое мастерство, рвется к победе, но чистое первое место ему занять не

удается: одинаковый с ним результат показывают Боголюбов и Мароци. Почти в то же самое время на турнире в чешском городке Острава Моравская отличился 55-летний Ласкер. Его первое место с результатом 10,5 очка из 13 было подтверждением неувядающей шахматной силы экс-чемпиона мира — ведь позади остались Рети, Рубинштейн, Тарраш, Грюнфельд, Эйве, Тартаковер...

Не пора ли чемпиону мира подтвердить свое превосходство над потенциальными претендентами на шахматный трон? Вероятно, этот немой вопрос стоял перед нью-йоркскими меценатами, боготворившими Капабланку и уверенными в его непобедимости.

Ответ не заставил себя долго ждать: 16 мая 1924 года стартовал двухкруговой супер-турнир в Нью-Йорке, где, наряду с Капабланкой и экс-чемпионом мира Ласкером, приняли участие гроссмейстеры Алехин, Рети, Боголюбов, Мароци, Тартаковер, Яновский и два мастера — чемпион Англии Эйтс и один из сильнейших мастеров США Эдуард Ласкер (однофамилец экс-чемпиона мира). Кто бы мог подумать, что три первых призера Нью-Йоркского турнира распределятся в итоговой таблице в полном соответствии с местами, занятыми ими на Петербургском турнире десять лет назад! 16 очков из 20 набрал занявший первое место Ласкер, с 14,5 очка финишировал Капабланка, и третье место досталось Алехину, набравшему 12 очков. Капабланка и его поклонники были шокированы — такого успеха стареющего Ласкера не мог предвидеть никто. Был расстроен и Александр Алехин, но по другой причине: незадолго до Нью-Йоркского турнира он послал вызов на матч Капабланке, а турнирный результат не мог быть поводом для оптимизма — предстояло еще много поработать...

Результаты титанического подготовительного труда Алехина шахматный мир увидел через год после Нью-Йорка. Все лучшие шахматисты мира, за исключением Капабланки и Ласкера, собрались на турнире в немецком

городе Баден-Бадене. Превосходство Алехина над соперниками было безоговорочным — 12 побед и 8 ничьих. Занявший второе место Рубинштейн отстал на 1,5 очка, третий призер — немецкий мастер Ф. Земмш — на 2,5, а финишировавший четвертым Боголюбов — на 3 очка.

Перешедший в ряды шахматных журналистов Тарраш писал тогда: «Сравнение партий чемпиона мира Капабланки, иггранных в Нью-Йорке, с баден-баденскими партиями Алехина с точки зрения стратегической тонкости, безошибочности игры и основательности ведения атаки, несомненно, в пользу Алехина».

С 10 ноября по 8 декабря 1925 года в Москве был организован первый советский международный турнир, в котором, помимо десяти представителей СССР, играли одиннадцать именитых иностранцев: Капабланка, Ласкер, Рети, Рубинштейн, Шпильман, Маршалл и другие. Победителем турнира с 15,5 очка из 20 стал Боголюбов, второе место занял Ласкер и лишь третьим пришел к финишу Капабланка, проигравший, между прочим, две партии и обе — советским мастерам (Ильину-Женевскому и Верлинскому).

На рубеже 1925 — 1926 годов Алехин с блеском выиграл Гастингский турнир (8,5 из 9). Общественное мнение проявляло явную благосклонность к яркому творчеству бывшего российского чемпиона, но предложений о финансовой поддержке, необходимой для организации его матча с Капабланкой, не поступало ниоткуда. Стремясь упрочить свой авторитет, Алехин включился в сильнейший по составу, но опять-таки без Ласкера и Капабланки, турнир в Земмеринге и, к своему неудовольствию, занял лишь второе место, уступив пол-очка победителю турнира Шпильману. Правда, позади остались Видмар, Нимцович, Рети, Тартаковер, Рубинштейн.

Летом 1926 года Алехин совершил турне (сеансы одновременной игры, тренировочные партии) по Южной Америке и, в частности, по Аргентине, где сумел заинте-

ресовать идеей своего матча с Капабланкой президента Аргентины Альвеара. Заручившись заверениями представителей аргентинских властей о финансовой поддержке в случае проведения матча в Буэнос-Айресе, Алехин направил Капабланке уже окончательный вызов на матч. Между тем чемпион мира вспомнил о своем несостоявшемся триумфе на Нью-Йоркском турнире 1924 года и решил «реабилитироваться» в 1927 году. На этот раз участниками турнира в Нью-Йорке вместе с Капабланкой стали Алехин, Видмар, Маршалл, Нимцович и Шпильман. Ими было разыграно весьма зрелищное и напряженное четырехкруговое соревнование, закончившееся уверенной победой чемпиона мира. Он выиграл матчи у всех своих соперников, в том числе и у Алехина (+1, =3), оставив его на втором месте с разницей в 2,5 очка. «В той форме, в какой Капабланка был в Нью-Йорке, он непобедим!..» — писал Шпильман по окончании турнира, и это был ответ Таррашу на его баден-баденский «комплимент» Алехину...

Матч Капабланка — Алехин начался 16 сентября 1927 года в Буэнос-Айресе. Регламентом оговаривалась игра до шести побед одного из соперников, ничьи в счет не входили, при счете 5:5 чемпион мира сохранял свое звание.

Беспечно разыграв дебют первой партии, Капабланка попал в критическую ситуацию, спастись в которой от поражения ему не удалось. Но уже после 7-й партии счет стал 2:1 в пользу чемпиона мира, и казалось, что время Алехина еще не пришло. Тем не менее болельщиков Капабланки, которых в Буэнос-Айресе было большинство, ждало разочарование. Сказалась более глубокая, нежели у Капабланки, подготовка Алехина. Он был сильнее в дебютной стадии, превосходил чемпиона мира в стратегическом маневрировании и не уступал в искусстве разыгрывания окончаний. Образцом реализации микроскопического позиционного перевеса может служить игра

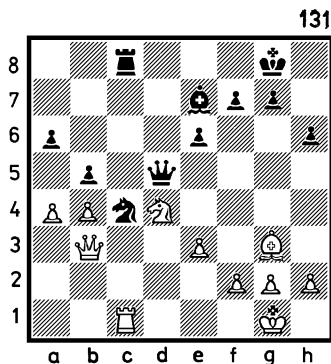
Алехина (черные) в 21-й партии матча (см. диаграмму 131).

Только что Капабланка сделал естественный ход 25. a4, не подозревая, что от капитуляции его отделяют лишь восемь ходов: 25 ... Cf6 26. Kf3 Cb2! 27. Le1 (к катастрофе приводил белых и ход 27. Ld1 из-за 27 ... ba 28. Ф :a4 Kb6 29. Л :d5 К :a4 30. Лd1 Кc3 31. Le1 Лc4 32. Cd6 Ке4 33. Се7 f6 с последующим 34... Kpf7). 27 ... Ld8 28. ab ab 29.

h3 e5! 30. Lb1 e4! 31. Kd4 (и другие отступления коня, согласно анализу Алехина, давали возможность черным получить выигрышное окончание). 31 ... С :d4 32. Лd1? (просмотр, но и после 32. ed Ф :d4 преимущество черных очевидно). 32 ... К :e3! Белые сдались.

Выиграв матч со счетом 6:3 (при 25 ничьих) и став чемпионом мира, Алехин осуществил главную мечту своей жизни.

1927 год ознаменовался еще двумя примечательными событиями, происшедшими в Лондоне, инициатором и организатором которых была созданная в 1924 году Международная шахматная федерация (ФИДЕ). Первое из этих событий — мировая шахматная олимпиада (командное первенство мира по шахматам). Первым командным чемпионом мира стала команда Венгрии, в составе которой играли гроссмейстер Мароци и мастера Надь, Вайда, Штейнер, Гаваши. Второе событие — первенство мира по шахматам среди женщин, закончившееся победой английской шахматистки Веры Менчик (1906—1944). Заметим, что при жизни равных себе шахматисток Менчик не имела. В истории шахмат она осталась как девятикратная чемпионка мира.

Расставшись с короной, Капабланка не потерял надежд ее вернуть. Для нового матча с Алехиным нужно было восстановить несколько подорванный авторитет. Однако первое европейское выступление экс-чемпиона мира на сильнейшем по составу (но без Алехина) турнире в Киссингене принесло ему лишь второе место. Победителю же киссингенского турнира Алехин благосклонно предоставил право побороться за мировую корону. По комбинационному таланту шахматиста, равного Боголюбову, действительно назвать было трудно, но его стратегическое искусство и техника эндшпиля оставляли желать лучшего. И все же в матче с Боголюбовым (сентябрь — ноябрь 1929 г.) Алехин принял «открытый бой» и победил со счетом $+11, -5, =9$, показав всему миру образцы комбинационного мастерства (матч игрался на большинство из 30 партий, но заканчивался лишь в случае, если ведущий в счете одерживал не менее шести побед).

За месяц до матча Алехин — Боголюбов состоялся сильнейший по составу участников турнир в Карлсбаде, победителем которого стал представитель Дании Нимцович, опередивший Капабланку, Шпильмана, Рубинштейна, Эйве и других. К сожалению, это была «лебединая песня» выдающегося гроссмейстера, подарившего миру, кроме прекрасных партий, удивительные книги «Блокада», «Моя система» и «Моя система на практике» — нестареющие пособия по шахматной стратегии.

В январе 1930 года на турнире в Сан-Ремо (Италия) Алехин продемонстрировал полное превосходство над шахматной элитой, взяв первый приз с результатом 14 очков из 15 возможных. На 3,5 очка отстал завоевавший второе место Нимцович, третьим был Рубинштейн и четвертым — Боголюбов.

В начале 30-х годов на шахматном горизонте появилась новая волна молодых талантливых мастеров: шведы Г. Штольц и Г. Штальберг, американец И. Кэжден, чех

С. Флор и, несколько позднее, американцы С. Решевский и Р. Файн. Ровную и впечатляющую игру демонстрировал голландец М. Эйве, проигравший в 1927 году тренировочный матч Алехину с весьма почетным счетом 4,5 : 5,5. Однако достойного соперника Алехину не было видно.

В сентябре 1931 года чемпион мира победил на двухкруговом турнире в Бледе (Югославия), опередив занявшего второе место Боголюбова на 5,5 очка и третьего призера Нимцовича — на 6,5 очка. Правда, дистанция турнира была марафонской — 26 туров. В превосходном стиле выиграл Алехин и два самых представительных турнира 1932 года — в Лондоне и Берне. В июле 1934 года Алехин сыграл второй матч с Боголюбовым, легко доказав несостоятельность посягательств последнего на шахматный трон (+8, —3, =15), и сразу же после матча с такой же легкостью взял первый приз на турнире в Цюрихе, где 2 — 3-е места разделили Флор и Эйве. Казалось, победам Алехина не будет конца, и поэтому шахматный мир довольно равнодушно встретил сообщение о предстоящем в 1935 году матче на первенство мира между Алехиным и Эйве.

Преподаватель математики одного из голландских лицеев Макс Эйве имел моральное право на матч с чемпионом мира. На мировой олимпиаде 1927 года он занял первое место на первой доске. Успешно выступал Эйве и на популярных рождественских турнирах в Гастингсе, где в 1931 году взял первый приз (впереди Капабланки), а в 1935-м — разделил 1 — 3-е места, опередив Капабланку и дебютировавшего на международных турнирах Ботвинника.

Матч Алехин — Эйве, начавшийся в Амстердаме 3 октября 1935 года, проводился на большинство из 30 партий. В 14 различных городах маленькой Голландии проходил этот захватывающий поединок, завершившийся победой Эйве со счетом 15,5 : 14,5. Успеху голландца способствовала отличная дебютная и спортивная подготовка. Причинами же

поражения Алехина, помимо шахматных, были неважное здоровье и постоянные приступы ностальгии. Именно в эти дни он послал приветствие советским шахматистам: «Не только как долголетний шахматный работник, но и как человек, понявший громадное значение того, что достигнуто в СССР во всех областях культурной жизни,— шлю искренний привет шахматистам СССР по случаю 18-й годовщины Октябрьской революции».

Ностальгия Алехина усиливалась по мере получения им регулярных сообщений о расцвете шахматной культуры в СССР. В 1933 году Советский Союз посетил один из наиболее перспективных западных гроссмейстеров Сало Флор (в 1942 г. он стал гражданином СССР) и сыграл матч с 22-летним советским чемпионом Михаилом Ботвинником. 12 партий не дали перевеса ни одному из противников, а счет +2, —2, =8 означал, что в СССР появился первоклассный шахматист...

Еще в процессе подготовки к матчу с Алехиным Советский Союз в 1934 году посетил Эйве вместе со своим шахматным ассистентом — мастером Г. Кмохом. В тренировочном турнире, где, кроме гостей, играли десять советских мастеров, победителем стал Ботвинник (7,5 из 11), а Эйве занял лишь шестое место (5,5 очка). Сразу же после турнира голландский гроссмейстер предсказал большое будущее советским шахматам. И будущее оказалось «не за горами». II советский международный турнир, состоявшийся в начале 1935 года в Москве, подтвердил колоссальную шахматную силу Ботвинника, разделившего 1—2-е места с Флором, впереди Ласкера, Капабланки, Шпильмана и других.

Отличные условия, созданные в СССР для развития шахмат способствовали быстрому росту мастерства не только Ботвинника, но и ряда молодых талантливых мастеров: Рюмина, Рагозина, Кана, Макогонова, Лисицына, Панова, Бондаревского. В 1936 году пять приглашенных иностранных гроссмейстеров (Капабланка, Ласкер, Флор,

Лилиенталь, Элисказес) вместе с пятью советскими шахматистами сыграли двухкруговой турнир, оставшийся в истории как III Международный турнир в Москве. Борьба за первое место проходила в основном между находившимися в прекрасной спортивной форме Капабланкой и Ботвинником. Более удачливым оказался Капабланка, набравший 13 очков из 18. На очко отстал занявший второе место Ботвинник. Третьим с разницей в 2,5 очка был Флор.

В августе 1936 года внимание всего шахматного мира было приковано к небольшому английскому городку Ноттингему, где собрался, как говорится, весь цвет мирового шахматного общества: чемпион мира Эйве, экс-чемпионы мира Алехин, Капабланка, Ласкер, бывалые гроссмейстеры Видмар, Боголюбов, Тартаковер и гроссмейстеры, представляющие «новую волну», — Флор, Файн, Решевский и Ботвинник. В число участников турнира были включены и хозяева — четыре английских мастера, которые существенного влияния на борьбу сильнейших оказать не могли. Турнир в Ноттингеме стал триумфом Ботвинника, разделившего 1—2-й призы с Капабланкой. Чемпион мира разделил 3—5-е места с Решевским и Файном, а Алехин остался лишь на шестом месте. Стилль побед, одержанных Ботвинником в Ноттингеме, позволял утверждать, что в его лице шахматный мир имеет одного из главных претендентов на звание чемпиона мира.

В 1936—1937 годах в высшее шахматное общество был «принят» юный эстонский шахматист (1916 г. рождения) Пауль Керес, разделивший 1—2-е места с Алехиным на турнире в Наугейме и взявший первый приз на сильнейшем турнире в Земмеринг-Бадене (2-е Файн, 3—4-е Капабланка и Решевский).

В декабре 1937 года Алехин убедительно выиграл матч-реванш у Эйве (+10, —4, =11) и вернул себе титул шахматного короля. Настала пора выяснения отношений между новой волной, представляемой Ботвинником, Кере-

сом, Файном, Решевским и Флором, и тремя покорителями шахматного пика — Алехиным, Капабланкой и Эйве, сохранившими свой высочайший шахматный класс. Поняв, сколь сенсационным и стало быть, выгодным может быть соревнование с участием только шахматной элиты, популярная голландская радиоккомпания АВРО взялась за его организацию.

Осенью 1938 года двухкруговой турнир восьми сильнейших шахматистов мира, названный АВРО-турниром и проведенный в различных городах Голландии, дал следующие результаты: 1—2-е места — Керес и Файн (8,5 очка), 3-е — Ботвинник (7,5 очка), 4—6-е — Алехин, Решевский, Эйве (по 7 очков), 7-е Капабланка (6 очков) и 8-е — Флор — 4,5 очка.

2 сентября 1939 года в Буэнос-Айресе игрался один из туров VIII мировой олимпиады, но, узнав о начале войны в Европе возглавлявший команду Франции Алехин запретил членам своей команды играть с представителями Германии. Этот бойкот, объявленный французами, не был тогда поддержан другими командами, игроки которых лишь позднее осознали справедливость гневного жеста чемпиона мира...

В годы войны ход шахматной истории замедлился, но не остановился. На какое-то время центром шахматной жизни стала Аргентина, где в связи с войной нашли убежище многие европейские участники VIII Олимпиады. Регулярно проводились соревнования и в США. В Нью-Йорке закончили свою жизнь два шахматных колосса: в 1941 году умер в возрасте 73 лет Ласкер, в 1942 году скоропостижно, от кровоизлияния в мозг, скончался Капабланка...

Перед самым началом Великой Отечественной войны интереснейшее соревнование было проведено в СССР: шесть сильнейших шахматистов страны (в том числе ставшие советскими гражданами Керес и Лилиенталь) в четырехкруговом матч-турнире разыграли титул абсолютного

чемпиона СССР. Победил Ботвинник — 13,5 очка. На 2,5 очка отстал занявший второе место Керес. Третье и четвертое места заняли соответственно 20-летний Василий Смыслов и 22-летний Исаак Болеславский, продемонстрировавшие игру гроссмейстерского уровня. Во время Великой Отечественной войны партия и правительство изыскивали и реализовывали все возможности для сохранения ведущих шахматистов страны и поддержания их игрового потенциала. Уже с 1944 года возобновляются чемпионаты страны. Чемпионом СССР в 1944 и 1945 годах без видимой конкуренции стал Ботвинник. Но уже тогда чувствовалось, что перспективы В. Смыслова, И. Болеславского и Д. Бронштейна весьма велики.

Через четыре месяца после окончания войны состоялся грандиозный шахматный радиоматч на десяти досках между сборными командами СССР и США. Четырехкратные победители мировых олимпиад американцы понимали, что команда, на первой доске которой играет Ботвинник и лишь на четвертой — Флор, очень сильна, но они рассчитывали на успех, уповая на отсутствие опыта международных встреч у большинства советских участников. Матч завершился триумфальной победой советской сборной — 15,5 : 4,5, причем на второй доске Смыслов выиграл обе партии у Решевского, а на третьей — Болеславский набрал 1,5 очка в двух партиях с Файном.

24 марта 1946 года в гостиничном номере маленького португальского городка Эсториаль скончался от паралича сердца Алехин. Шахматный мир остался без чемпиона. Первый послевоенный конгресс ФИДЕ, состоявшийся летом 1946 года, предложил для определения нового чемпиона провести матч-турнир шести сильнейших шахматистов мира, пять из которых — Керес, Файн, Ботвинник, Решевский и Эйве — были отобраны по результатам АВРО-турнира 1938 года, а шестого должно было назвать дополнительное соревнование. Таким дополнительным соревнованием стал представительнейший международный турнир

в голландском городе Гронингене, закончившийся очередной победой Ботвинника, набравшего 14,5 очка из 19 возможных; лишь на пол-очка уступил победителю Эйве, третье место и право стать шестым участником матч-турнира на первенство мира завоевал Смыслов.

Последним крупным событием 1946 года был второй матч (на этот раз очный) между шахматистами СССР и США. Реванш американцам не удался: они проиграли, но с более почетным счетом, чем в предыдущем году,— 12,5:7,5. Особый интерес представляли поединки на двух первых досках: Ботвинника с Решевским и Кереса с Файном, закончившиеся в пользу советских гроссмейстеров с одинаковым счетом 1,5:0,5. Возможно, эта вторая неудача Файна в матчевых встречах с советскими шахматистами стала причиной его отказа от участия в предстоящем матч-турнире на первенство мира.

2 апреля 1948 года в Гааге пятерка сильнейших гроссмейстеров мира начала борьбу за освободившийся шахматный трон. Регламентом матч-турнира было предусмотрено проведение пятикругового соревнования, то есть участникам предстояло сыграть друг с другом матчи из пяти партий. Три заключительных круга проводились в Москве.

9 мая 1948 года публика, заполнившая Колонный зал Дома Союзов, устроила овацию новому чемпиону мира Михаилу Ботвиннику. Он выиграл все матчи у своих соперников и за три тура до окончания соревнования обеспечил себе первое место. Мировая шахматная корона впервые обрела советскую прописку.

Для динамичного почерка нового чемпиона мира характерна концовка его партии с Кересом (черные), сыгранной во втором круге матч-турнира (см. диаграмму 132). 17. c5! dc 18. Л:c5 Фf4 19. Сс1 Фb8 20. Лg5! (вроде бы неуклюжая ладья наносит решающий удар, так как на ход 20... Ке8 белые ответят 21. Кh5 и после 21... f6 — 22. К:f6+). 20... Kbd7 21. Л:g7+ Кр:g7 22. Кh5+

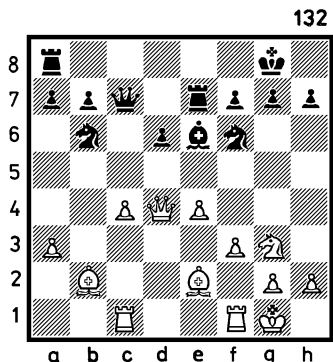
Крг6 (легко установить, что и другие отступления короля не спасают черных) 23. Фе3! Черные сдались, ибо мат неизбежен.

Воспитанник ленинградской шахматной организации Михаил Ботвинник (1911 г. рождения) уже в возрасте 16 лет стал мастером. К 1948 году он был шестикратным чемпионом Советского Союза. Обладая врожденным даром к аналитическому мышлению, Ботвинник соединил свою способность с организованностью и строгим соблюдением режима, что позволило ему не только преуспеть в шахматах, но и добиться признания в науке — в 1951 году Ботвинник стал доктором технических наук.

Матч-турнир 1948 года можно считать началом гегемонии советских шахмат во всем мире: второе место в этом историческом соревновании занял гроссмейстер Василий Смыслов, третье-четвертое места разделили Керес и Решевский, и лишь пятым, отстав от предыдущих участников на 6,5 очка, пришел к финишу экс-чемпион мира Эйве.

С приходом советских гроссмейстеров на шахматный Олимп была упорядочена система розыгрыша первенства мира. Отныне чемпион мира должен был защищать свое звание раз в три года, а соперником его мог стать только победитель отборочного цикла.

16 июля в Сальтшобадене (близ Стокгольма) начался первый в истории шахмат межзональный турнир. Из семи советских шахматистов, участвовавших в этом турнире, только один, Давид Бронштейн, не был гроссмейстером. И тем не менее именно он, набрав 13,5 очка из 19, вышел

на первое место. Последующие четыре места заняли соответственно гроссмейстеры Сабо (Венгрия), Болеславский, Котов и Лилиенталь (СССР). Пять победителей межзонального турнира вместе с персонально допущенными Эйве, Кересом, Файном, Решевским и Смысловым должны были в турнире претендентов, намеченном на 1950 год, определить соперника чемпиону мира...

На рубеже 1949, 1950 годов в Москве под эгидой ФИДЕ состоялся турнир на первенство мира среди женщин. Из шестнадцати участниц турнира четыре представляли Советский Союз. Они и заняли первые четыре места. Первой советской чемпионкой мира стала ленинградка Людмила Руденко (2-е место — О. Рубцова, 3 — 4-е — В. Борисенко и Е. Быкова).

Местом проведения первого официального турнира претендентов стал Будапешт. Эйве, Файн и Решевский, уклонившиеся по разным причинам от участия в турнире, были заменены гроссмейстерами Найдорфом (Аргентина), Штальбергом (Швеция) и Флором (СССР). Два круга напряженной борьбы дали двух победителей — Болеславского и Бронштейна. Дополнительный матч между ними завершился победой Бронштейна (7,5:6,5), получившего, таким образом, право на матч с чемпионом мира.

Перед матчем с Ботвинником Бронштейну исполнилось 27 лет. Шахматную закалку он получил в украинских турнирах 1938—1941 годов. В 1945 году, будучи самым молодым участником чемпионата СССР, Бронштейн становится третьим призером. Он — чемпион Москвы 1946 года. В промежутке между межзональным и претендентским турнирами Бронштейн успел сыграть в двух чемпионатах СССР — 1948 и 1949 годов, разделив в каждом из них 1 — 2-е места. Игра молодого гроссмейстера отличалась бескомпромиссностью, стремлением к импровизации, исключительной тактической изобретательностью и смелостью при выборе ответственных решений.

Матч Ботвинник — Бронштейн начался 15 марта 1951 года в Москве. Претендент показал игру, достойную чемпионской. Перед двумя заключительными поединками (матч игрался на большинство из 24 партий) счет был 11,5:10,5 в его пользу. Однако Ботвинник сумел выравнять положение, выиграв 23-ю партию. Матч закончился ничью — 12:12, и, согласно регламенту, чемпион мира сохранил свой титул.

В августе 1952 года сборная СССР (Керес, Смыслов, Бронштейн, Геллер и запасные — Болеславский и Котов) впервые завоевала титул командного чемпиона мира. дебютировав на мировой олимпиаде в Хельсинки. Второе место заняла югославская команда, отставшая на 5,5 очка, третьими были аргентинцы, и лишь четвертое место досталось команде США. С той поры все мировые Олимпиады, в которых участвовали советские шахматисты, заканчивались их победой. Исключение составляет лишь 1978 год, когда чемпионом мира стала венгерская команда.

На межзональном турнире 1952 года в Стокгольме советская шахматная организация была представлена гроссмейстером А. Котовым и четырьмя молодыми мастерами и, как оказалось, весьма удачно: все советские шахматисты заняли места в первой пятерке (1-е — Котов, 2 — 3-е — Т. Петросян и М. Тайманов, 4-е — Е. Геллер, 5 — 8-е — Ю. Авербах, Найдорф, Штальберг и Глигорич). Мастера стали гроссмейстерами и получили право на участие в соревновании претендентов.

Турнир претендентов в Цюрихе, состоявшийся осенью 1953 года, после корректировки его состава конгрессом ФИДЕ стал самым крупным по числу участников состязанием претендентов. Два круга сыграли 15 гроссмейстеров, чтобы определить нового соискателя главного шахматного титула. Рационально распределив силы и продемонстрировав высочайший класс игры, первое место занял В. Смыслов — 18 очков из 28, 2 — 4-е места с 16

очками разделили Керес, Бронштейн и Решевский. Пятое место Т. Петросяна и дележ 6—7-го мест Е. Геллером (наравне с М. Найдорфом) свидетельствовали об отличных перспективах молодых советских гроссмейстеров.

В то время как мужчины-претенденты вели спор в Цюрихе, победительница женского турнира претенденток москвичка Елизавета Быкова выиграла в Ленинграде матч у Людмилы Руденко, став третьей в истории шахмат чемпионкой мира.

Катастрофически для претендента начался матч Ботвинник—Смыслов (март—май 1954 г.). После первых четырех партий счет был 0,5:3,5. Смыслов сумел взять себя в руки и уже после 11-й партии даже повести в счете. Дальнейшая борьба шла с переменным успехом, и матч закончился вничью—12:12. Ботвинник остался чемпионом, но два его ничейных матча не вызывали сомнений о наличии в мире нескольких шахматистов, равнозначных по классу игры чемпиону мира. Девять победителей межзонального турнира 1955 года, состоявшегося в Гетеборге, получали право продолжить борьбу в турнире претендентов. Вновь, как и в предыдущих таких турнирах, превосходство советских шахматистов не вызывало сомнений: 1-е место—Бронштейн—15 из 20, 2-е—Керес—13,5 3-е—Панно (Аргентина)—13, 4-е—Петросян—12,5, 5—6-е—Сабо (Венгрия) и Геллер, 7—9-е—Пильник (Аргентина), Филип (Чехословакия) и Спасский. Эта «девятка» была дополнена персонально допущенным Смысловым, и состав турнира претендентов 1956 года определился.

На этот раз претенденты провели свой двухкруговой турнир в Амстердаме. Снова, как и в 1953 году, лучшим стал Смыслов (11,5 из 18). На полтора очка меньше было у занявшего второе место Кереса. 3—7-е места разделили Бронштейн, Геллер, Петросян, Сабо и восемнадцатилетний ленинградец Борис Спасский.

Свой второй матч с Ботвинником (Москва, март-апрель 1957 г.) Смыслов провел превосходно. Он оказался более подготовленным и в дебютной стадии и, что самое главное, продемонстрировал выдающееся искусство при разыгрывании окончаний. Выиграв матч со счетом 12,5:9,5, Василий Смыслов стал чемпионом мира. Четкую и образную характеристику игры нового чемпиона дал тогда главный арбитр матча Г. Штальберг: «Игра Смылова своей ясностью и логикой весьма напоминает игру Капабланки. Новый чемпион мира обладает, конечно, более современным дебютным репертуаром, чем тот, который был у знаменитого кубинца, но играет с той же удивительной точностью...»

Согласно правилам, разработанным ФИДЕ, побежденный чемпион мира имел право на следующий год после поражения вызвать своего «обидчика» на матч-реванш. Ботвинник этим правом воспользовался, и весной 1958 года состоялся матч-реванш Ботвинник — Смыслов. Противники словно поменялись ролями — и в дебютной стадии, и в анализе сильнее был Ботвинник. Шахматная корона возвратилась к прежнему владельцу, выигравшему матч со счетом 12,5:10,5.

Подобно тайфуну, сметающему все на своем пути, в ряды сильнейших шахматистов мира в 1957 году стремительно ворвался рижанин Михаил Таль. Почти все свои партии он проводил в острейшем комбинационном стиле, демонстрируя феноменальные счетные способности и незаурядный тактический дар. Жертвы фигур, не говоря уже о пешках, «сыпались» в его партиях, как из рога изобилия.

Позднее аналитики пытались доказать некорректность некоторых «талевских жертв», но за доской опровергнуть рискованные эксперименты изобретательного рижанина мало кому удавалось. Выиграв чемпионат СССР 1957 года, мастер Таль стал гроссмейстером. Продолжая играть в стиле шахматных романтиков, Таль по-

беждает и в следующем чемпионате страны. Двукратно-му чемпиону самой сильной шахматной державы мира была, разумеется, отведена роль фаворита и на межзо-нальном турнире 1958 года в югославском городе Порто-роже, где, между прочим, стартовал и пятнадцатилетний чемпион США — шахматная надежда Америки Роберт Фишер.

Таль — вновь первый! Кроме него, в шестерку победит-елей, дающую право на участие в турнире претендентов, вышли Т. Петросян, С. Глигорич (Югославия), П. Бенко и Р. Фишер (США) и Ф. Олафссон (Исландия).

Непосредственно перед соревнованием претендентов Таль пополняет свою коллекцию первых мест победой на крупном турнире в Цюрихе (1-е место — Таль — 11,5 из 15, 2-е — Глигорич — 11, 3 — 4-е — Керес и Фишер — по 10,5).

Турнир претендентов 1959 года проводился в трех югославских городах — Бледе, Загребе и Белграде. Борь-бу за первое место вели в основном Таль и Керес. Голо-воломные осложнения, которые навязывал Таль своим противникам, оказались эффективнее классического стиля Кереса. В итоге первым финишировал Таль — 20 очков из 28 возможных, Керес, отстав на полтора очка, занял второе место (3-е — Петросян — 15,5, 4-е — Смыслов — 15, 5 — 6-е — Фишер и Глигорич — по 12,5 и т. д.)

Не изменил своему стилю Таль и в матче с Ботвин-ником, начавшемся в Москве 15 марта 1960 года. Уже в первой партии претендент, завязав сложную тактиче-скую борьбу, сумел взять верх над своим грозным про-тивником. В следующих четырех партиях чемпион мира направил ход борьбы в спокойное русло, но этого оказа-лось достаточно лишь для четырех ничьих. Когда в ше-стой партии Таль вновь кинулся в пучину осложнений и одержал вторую победу, стало ясно, что эффективного противостояния против тактики претендента у чемпиона мира нет. 7 мая 1960 года 23-летний Михаил Таль набрал заветные

12,5 очка (у Ботвинника к тому времени было лишь 8,5 очка), став самым молодым за всю историю шахмат чемпионом мира.

Не успели специалисты разобраться в «стиле Таля», как наступила пора матча-реванша. Изумленные поклонники шахмат стали свидетелями невиданного подвига 50-летнего Ботвинника, сумевшего не только найти огрехи в «игровом механизме» Таля, но и примерно их использовать: матч-реванш (Москва, март — май 1961 г.) с явным преимуществом — 13:8 выиграл старший по возрасту, вернув потерянное на год звание чемпиона мира.

Законы природы и законы шахматного развития идентичны: действие Таля, характеризующееся необузданным риском, вызвало противодействие — все большие и большие высоты в шахматах стал завоевывать другой советский гроссмейстер — Тигран Петросян (1929 г. рождения). исповедующий солидный и осторожный стиль, характеризующийся искусной профилактикой активности противника. Конечно, такой стиль зрительно проигрывал талевскому, но был значительно надежнее. Путь Петросяна к подножию шахматного Олимпа начался с 1951 года, когда он разделил 2—3-е места в чемпионате СССР. С той поры в турнирах любого ранга он, как правило, занимал места в первой пятерке, успешно играл в международных турнирах, выходя в претендентские циклы. Несмотря на осторожную манеру игры, Петросян превосходно разбирался в острых ситуациях, обладал отличным тактическим зрением и блестящей техникой эндшпиля, что позволило ему в 1959 и 1961 годах стать чемпионом Советского Союза. Быстро прогрессирующий американский гроссмейстер Фишер, взявший первое место на межзональном турнире 1962 года в Стокгольме (Петросян с Геллером поделили 2—3-е места), в одном из интервью, оценивая силу ведущих гроссмейстеров мира, поставил Петросяна на первое место. Юный американец

оказался прав. Став победителем турнира претендентов 1962 года (2—3-е места — Керес и Геллер, 4-е — Фишер), Петросян получил право на матч с чемпионом мира.

Минусов в стиле игры нового претендента Ботвиннику обнаружить не удалось. Наоборот, профилактические меры Петросяна в сочетании с удивительным умением использовать микроскопическое позиционное преимущество оказались эффективнее несколько лучшей дебютной подготовки чемпиона мира. 20 мая 1963 года поклонники шахмат, заполнившие зрительный зал Московского театра эстрады, приветствовали девятого в истории шахмат чемпиона мира — Тиграна Петросяна, выигравшего матч у своего предшественника со счетом 12,5:9,5.

На полгода раньше произошла смена и чемпионки мира. С 1953 года «шахматной королевой» была Елизавета Быкова. В 1956 году в восьмикруговом матче-турнире трех сильнейших шахматисток мира: Быковой, Руденко и Рубцовой — первое место заняла москвичка Ольга Рубцова. Ее чемпионство длилось лишь до матча-реванша 1958 года с Быковой, вернувшей себе мировую корону. 17 октября 1962 года чемпионкой мира среди женщин стала молодая грузинская шахматистка Нона Гаприндашвили (1941 г. рождения), победившая Быкову со счетом 9:2 (+7,=4).

Начался очередной отбор к матчу с чемпионом мира. После того как право чемпиона мира на матч-реванш было упразднено, советский шахматный патриарх Ботвинник принял решение не участвовать в отборочных циклах.

В составе мировой шахматной элиты произошли некоторые изменения. На роль европейских лидеров выдвинулись гроссмейстеры Б. Ларсен (Дания), Л. Портш (Венгрия), В. Ульман (ГДР), С. Глигорич и Б. Ивков (Югославия), не скрывал своих притязаний на мировое первенство Р. Фишер, сохранял высокий класс игры С. Решевский. Из советских гроссмейстеров продолжали

«посматривать» на шахматный Олимп П. Керес, В. Смыслов, Д. Бронштейн, Е. Геллер, был полон надежд на повторение своего триумфа М. Таль, рвались к высшим достижениям Б. Спасский, Л. Штейн и Л. Полугаевский.

На межзональном турнире 1964 года в Амстердаме серьезную конкуренцию советским шахматистам составил Бент Ларсен. Марафонскую дистанцию (23 тура) этого самого длинного из всех межзональных турнира наравне с датчанином прошли Смыслов, Спасский и Таль, разделив с ним 1—4-е места (5-е — Штейн, 6-е — Бронштейн, 7-е — Ивков, 8—9-е Портиш и Решевский). Претендентский цикл 1965 года по структуре проведения существенно отличался от предыдущих. В восьмерку претендентов, чтобы сделать ее более интернациональной, решением ФИДЕ допускалось из межзонального турнира не более трех представителей одной страны, то есть претендентами стали Смыслов, Спасский, Таль, Ларсен, Ивков и Портиш, а также Керес (как второй призер предыдущего турнира претендентов) и Геллер (взамен отказавшегося Ботвинника). Противника чемпиона мира должна была определить серия матчей с выбыванием проигравших.

Первая серия матчей на большинство из десяти партий вывела из борьбы Смыслова, Портиша, Ивкова и Кереса, проигравших соответственно Геллеру (2,5:5,5), Талю (2,5:5,5), Ларсену (4,5:5,5) и Спасскому (4:6). В полуфинальных матчах претендентов Спасский победил Геллера — 5,5:2,5, а Таль в упорной борьбе — Ларсена — 5,5:4,5. В финальном матче встретились два самых молодых советских гроссмейстера. Матч игрался в Тбилиси в ноябре 1965 года. Спасский применил примерно ту же тактику, что и Ботвинник в матче с Талем в 1961 году. Тактика же Таля оставалась прежней... Победил Спасский — 7:4 (+4,—1,=6).

Новые грани своего таланта продемонстрировал в матче 1966 года со Спасским чемпион мира. В ряде партий он, словно забывая про осторожность, шел в открытый

бой. Большую часть матча Спасский провел в роли отыгрывающегося. 12 очков, необходимых для сохранения звания чемпиона мира, Петросян набрал уже после 22 партий. Выиграв матч со счетом 12,5:11,5, он продлил свои полномочия.

Поражение с минимальным счетом оставляло Спасскому надежды на будущее, тем более, что следующий отбор ему предстояло начать сразу с матчей претендентов. Через полтора месяца после окончания матча на первенство мира оба его участника были приглашены на сильнейший по составу (Фишер, Портиш, Решевский, Ивков, Найдорф и др.) двухкруговой турнир в американский город Санта-Монику. Подтвердив свой высочайший класс, Спасский занял первое место, вторым был Фишер, Петросян оказался лишь шестым...

Успешно провел Спасский отборочный претендентский цикл 1968 года, выиграв последовательно у Геллера и Ларсена с одинаковым счетом 5,5:2,5 и, в финальном матче, у Корчного — 6,5:3,5. Второй матч Петросян — Спасский (Москва, апрель — июнь 1969 г.) до семнадцатой партии проходил с переменным успехом (8:8). Исход матча решил спрут Спасского, принесший ему победы в 17,19 и 21-й партиях. Набрав 12,5 очка после 23 партий, чемпионом мира стал тридцатидвухлетний Борис Спасский.

Когда в 1945 году в радиоматче советские шахматисты разгромили американскую сборную, маститый французский гроссмейстер С. Тартаковер заявил: «Результат 15,5:4,5 представляется фантастическим, однако он вполне реален. Я думаю, советские шахматисты могли бы на равных сразиться с командой, составленной из сильнейших гроссмейстеров мира». Мысль Тартаковера была претворена в жизнь спустя 25 лет. 29 марта 1970 года в Белграде десять сильнейших гроссмейстеров СССР заняли места за столиками против десяти избранных гроссмейстеров остального мира. В четырехтуровом матче,

как и ожидалось, победила сборная СССР, но с минимальным перевесом — 20,5:19,5. Главным «виновником» столь почетного для команды остального мира счета был 27-летний Роберт Фишер. Он сумел в микроматче с Петросяном нанести «труднопробиваемому» экс-чемпиону мира два поражения (при двух ничьих). Вероятно, этот успех вдохновил Фишера, находившегося перед матчем несколько лет в затворничестве, и он в том же 1970 году выиграл один за другим два крупных международных турнира, а затем — и межзональный турнир в Пальма де Мальорке (Испания), получив право на участие в матчах претендентов.

Первым противником Фишера в претендентском цикле стал советский гроссмейстер Марк Тайманов. Проиграв в упорной борьбе первую, а затем и вторую партии, ленинградец деморализовался и оставшуюся часть матча провел значительно ниже своих возможностей. В результате он потерпел сокрушительное поражение со счетом 0:6.

В полуфинальном матче Фишеру противостоял шахматист № 1 Западной Европы Ларсен. Ожидалась захватывающая борьба. Однако Ларсен, потерпев поражение в первой партии, бросился во что бы то ни стало отыгрываться во второй, а проиграв вторую, слишком резко заиграл на выигрыш в третьей и т. д. В итоге Фишер повторил рекордный результат матча с Таймановым.

В финальном матче с Петросяном (Буэнос-Айрес, октябрь 1971 г.) при равном счете после пяти первых партий Фишер сумел переломить ход борьбы и победил — 6,5:2,5.

Местом проведения матча на звание чемпиона мира (июль — сентябрь 1972 г.) был выбран Рейкьявик. Имея до матча счет личных встреч с Фишером 3:0 (не считая ничьих), Спасский явно недооценил своего соперника, не уступающего ему в универсальности и, как выяснилось позднее, превосходящего чемпиона мира в глубине де-

бютных познаний. Начало матча как будто подтверждало уверенность Спасского: в первой партии Фишер проиграл ничейную позицию, а на вторую партию не явился вообще, за что ему было засчитано поражение. Неординарное поведение Фишера вывело советского гроссмейстера из равновесия — он проиграл третью партию, не смог реализовать позиционного перевеса в четвертой. Выиграв пятую и шестую партии матча, Фишер захватил лидерство и не только сохранил разрыв в очках, но и увеличил его, закончив матч со счетом 12,5:8,5 в свою пользу. Завладев шахматной короной и осуществив мечту своей жизни, американский гроссмейстер снова ушел в затворничество...

«Запомните сегодняшний день, 18 декабря 1971 года. Взошла новая шахматная звезда первой величины» — эти слова произнес Ботвинник, когда ему сообщили по телефону, что 20-летний студент Ленинградского университета Анатолий Карпов разделил первое-второе места с гроссмейстером Штейном на международном турнире памяти Алехина в Москве. Ботвинник оказался прав, но предсказать большое будущее юному гроссмейстеру, опередившему в турнире почти всех сильнейших гроссмейстеров, в том числе чемпиона мира Спасского, было нетрудно. К тому времени в своем «ранце» Карпов носил «жезлы» чемпиона мира среди юношей, чемпиона РСФСР среди мужчин, было в его активе и 4-е место в чемпионате СССР.

В 1972 году, когда Фишер стал чемпионом мира, Карпов разделил 1—3-е места с Петросяном и Портишем на сильнейшем по составу турнире в Сан-Антонио (США). Для молодого шахматиста это был обнадеживающий симптом в преддверии межзональных соревнований (ФИДЕ с 1973 г. решила проводить два таких турнира). И действительно, на Межзональном турнире 1973 года в Ленинграде Карпов без видимого напряжения разделил 1—2-е места, попав в матчевый претендентский цикл.

Претендентские матчи 1974 года проводились до определенного количества побед: четвертьфинальные — до трех, полуфинальные — до четырех, финальный — до пяти. В четвертьфинальном матче с опытейшим советским гроссмейстером Л. Полугасевским три победы Карпов одержал после восьми партий (+3, =5). Труднее был полуфинальный матч с экс-чемпионом мира Спасским. Проиграв первую партию, Карпов реваншировался в третьей, выиграв шестую партию, он вышел вперед и закрепил свой успех победами в 9 и 11-й партиях. Победа над экс-чемпионом мира со счетом 4:1 (при шести ничьих) стала очередным подтверждением исключительного шахматного дарования самого молодого претендента.

В финальном матче с Корчным были сыграны все 24 лимитированные партии. Со счетом 3:2 (при 19 ничьих) победил Карпов.

Приближалось время очередного матча на звание чемпиона мира. Но почти перед тем, как надо было садиться за шахматный столик, Фишер предложил ФИДЕ в корне изменить правила проведения матча на первенство мира: сделать его безлимитным до 10 побед одного из противников (ничьи в счет не идут), при счете 9:9 чемпион мира сохраняет свой титул. Изменение регламента накануне матча было бы нелогичным и беспрецедентным решением. Тем не менее ФИДЕ приняла первую часть предложения Фишера, отвергнув вторую, касающуюся счета 9:9. Этого оказалось достаточно для отказа Фишера от матча.

3 апреля 1975 года Анатолий Карпов, согласно решению ФИДЕ, был провозглашен чемпионом мира.

Вопрос, кто сильнее — Карпов или Фишер, остался открытым, но, как известно, настоящий чемпион мира определяется среди играющих шахматистов. И Карпов стал самым играющим из всех существовавших до него чемпионов мира. Регулярно участвуя в крупнейших международных турнирах, он занимает в них, как правило,

первые места. Дважды участвуя в чемпионатах СССР, он оба раза становился чемпионом самой сильной шахматной державы мира.

В 1978 году в Багио (Филиппины) Карпов отстоял звание чемпиона мира в матче с победителем претендентского цикла Корчным со счетом $+6, -5, =21$, а спустя три года в Мерано (Италия) он буквально разгромил того же противника со счетом $+6, -2, =10$.

Между тем значительно повысили класс игры женщины-шахматистки. Пример чемпионки мира Ноны Гаприндашвили, ставшей в 1978 году международным гроссмейстером среди мужчин, стимулировал рост многих молодых шахматисток. Землячка Гаприндашвили, 17-летняя Майя Чибурданидзе, оказавшись самой сильной в споре претенденток, получила право на матч с чемпионкой мира. Матч, состоявшийся осенью 1978 года в Пицунде, закончился победой Чибурданидзе, ставшей шестой в истории шахмат чемпионкой мира.

Начиная с 1945 года идет незримая шахматная борьба между Советским Союзом и остальным миром. Сначала советским гроссмейстерам — Ботвиннику, Кересу, Смыслову, Бронштейну, Болеславскому, Котову и другим противостояла сборная шахматная армия, возглавляемая Эйве, Решевским, Файном, Найдорфом, Сабо, Штальбергом. Авангарды противоборствующих сторон претерпевали изменения, уходили со сцены ветераны, происходили естественные смены поколений. К концу 50-х годов в ряды шахматной элиты вошли советские гроссмейстеры Геллер, Петросян, Таль, Спасский и параллельно им Глигорич (Югославия), Портиш (Венгрия), Ларсен (Дания), Фишер (США).

Возраст шахматных успехов — сугубо индивидуальное понятие. Например, ставшие уже ветеранами Таль и Полугаевский в ряде соревнований ни в чем не уступают представителям так называемой новой волны — советским гроссмейстерам А. Белявскому, Р. Ваганяну,

О. Романишину, В. Балашову, А. Юсупову. Не намерены уступать своих позиций новоявленной шахматной элите Запада (Я. Тимману, Л. Любоевичу, А. Майлсу, У. Андерссону, З. Рибли) значительно превосходящие их по возрасту Л. Портиш и Б. Ларсен. Уникальный пример спортивного долголетия продемонстрировал экс-чемпион мира В. Смыслов, сумевший в отборочном цикле первенства мира 1982—1984 годов пройти путь от межзонального турнира до финального матча претендентов. Из рядов советских шахматистов выдвинулся главный претендент на мировую корону Гарри Каспаров, ставший в возрасте 21 года участником матча на звание чемпиона мира — такого прецедента в шахматной истории еще не было...

Летом 1984 года в Лондоне под эгидой ФИДЕ был проведен второй матч сборной команды СССР с избранными шахматистами остального мира, который, также как и первый (Белград, 1970 г.), проводился на десяти досках и завершился победой советских шахматистов со счетом 21:19. За команду-победительницу играли (в порядке досок): Карпов, Каспаров, Полугаевский, Смыслов, Ваганян, Белявский, Таль, Разуваев, Юсупов, Соколов и запасные — Романишин и Тукмаков.

10 сентября 1984 года в Москве стартовал очередной матч на звание чемпиона мира между обладателем этого звания Анатолием Карповым и Гарри Каспаровым.

Путь юного претендента к шахматным вершинам начался с 7-летнего возраста в Бакинском Дворце пионеров, мастером он стал в 15-летнем возрасте, гроссмейстером — в 17-летнем. В 1980 году бакинец — чемпион мира среди юношей, а в 1981 году — чемпион СССР среди мужчин. Убедительно был пройден Каспаровым отборочный цикл первенства 1982—1984 годов: первое место на межзональном турнире в Москве, выигрыши претендентских матчей у Белявского — 6:3, у Корчного — 7:4 и у Смыслова — 8,5:4,5.

Формула матча Карпов — Каспаров была такой же,

как и в матчах на звание чемпиона мира в 1978 и 1981 годах: игра до шести побед одного из противников при нелимитированном общем количестве партий. Старт матча сложился неудачно для претендента. Уже после девятой партии чемпион мира вел со счетом 4:0. В такой катастрофической ситуации Каспаров сумел взять себя в руки и, проявляя максимум осторожности, выдержать равновесие в течение семнадцати последующих поединков, закончившихся вничью. Однако в 27-й партии претенденту не удалось разгадать глубокого дебютного замысла чемпиона, и счет возрос до 5:0. Казалось, матч вот-вот должен завершиться... Но именно на этом этапе Каспаров продемонстрировал отличные качества шахматного бойца. Варьируя осторожность с тщательно подготовливаемыми агрессивными операциями, он «размочил» счет в 32-й партии и после длинной серии ничьих взял верх в 47 и 48-й партиях...

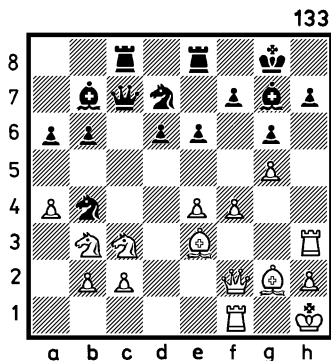
48-й партии суждено было оказаться последней партией этого самого длительного матча в истории поединков за мировую корону. 15 февраля 1985 года президент ФИДЕ Ф. Кампоманес прекратил матч, мотивируя свое решение истощением физических и психологических ресурсов «не только самих участников, но и всех тех, кто имеет отношение к матчу». Одновременно президент ФИДЕ определил срок для проведения нового матча между Карповым и Каспаровым — сентябрь 1985 года.

3 сентября 1985 года в Концертном зале имени П. И. Чайковского в Москве Карпов и Каспаров возобновили борьбу. На этот раз их поединок был лимитирован 24 партиями. Для сохранения звания чемпиона мира Карпову достаточно было набрать 12 очков, Каспарову для завоевания мировой короны нужны были 12,5 очка.

Матч начался с натиска претендента. Реализацию позиционного преимущества, полученного в дебюте первой партии, он осуществил образцово. Во второй партии игравший белыми Карпов принял вызов соперника, зате-

явшего головоломные осложнения, но незадолго до конца ошибся и, казалось, должен был проиграть отложенную позицию. Однако при доигрывании, изобретательно защищаясь, чемпион мира сумел добиться ничьей. Третья партия оказалась самой спокойной в матче — ничья.

Неприятности подстерегали Каспарова в четвертой и пятой партиях, превосходно проведенных Карповым, — счет в матче стал 3:2 в пользу чемпиона. После серии боевых ничьих Каспарову удалось добиться победы в одиннадцатой партии, ставшей переломной в матче. Великолепная дебютная подготовка претендента в сочетании с поразительным искусством импровизации заставляла чемпиона мира в каждой партии работать с титаническим напряжением и демонстрировать в ряде поединков при игре черными феноменальные качества защитника, но, руководя белыми фигурами, он испытывал явные трудности при поиске инициативных продолжений. Такая ситуация рано или поздно должна была привести к нарушению равновесия в матче в пользу бакинского гроссмейстера... Показав выдающееся стратегическое мастерство, Каспаров победил черными в шестнадцатой партии и белыми — в девятнадцатой. Создалось впечатление, что последние партии матча превратятся лишь в формальный ритуал передачи титула чемпиона мира, но Карпов нашел в себе силы, чтобы обострить борьбу до предела, выиграв 22-ю партию. Судьба матча решалась в последней, 24-й партии, в которой черными фигурами играл Каспаров (см. диаграмму 133).

23 ... Ле7! Удивительный ход! Ради чего черная ладья заточает себя в клетку? Краткое объяснение: в возникшей позиции цель белых — атака на короля, но для претворения ее в жизнь нужно вскрывать игру и, в частности, линию f; именно против этого вскрытия и направлен ход черных, надежно защищающий пункт f7 и готовящий, как выяснилось позднее, оригинальную и исключительно остроумную жертву пешки. 24. Kpg1 — белые не торопятся форсировать события, предоставляя черным возможность раскрыть «тайну» пребывания ладьи на поле e7 при спокойном течении игры. 24 ... Лсе8 — клетка закрылась, «атакуйте!» — приглашают черные белых 25. Лd1 f5! — оказывается, ладья не намерена долго находиться в заточении 26. gf К:f6! — а это уже жертва пешки, которую черные готовили, делая свой 23-й ход 27. Лg3 — этим ходом белые практически зачеркнули все свои попытки игры на выигрыш (сохранению напряженности больше способствовало немедленное 27. С:b6, хотя позиционную компенсацию за пожертвованную пешку черные, безусловно, имели, например 27 ... Фb8 28. Cf3 Лf7 29. Се3 e5!). 27. ... Лf7 28. Сb6 Фb8 29. Се3 (не мог остановить контригру черных и ход 29. Cf3, ибо после 29 ... e5 белым пришлось бы решать довольно трудные задачи, например: 30. Се3 К:e4! или 30. f5 gf 31. ef С:f3 32. Л:f3 Kg4!) 29 ... Kh5 30. Лg4 Kf6 31. Лh4? (после 31. Лg3 Kh5 32. Лg4 Kf6 и т. д. получалась ничья повторением позиции, но для Карпова ничья в этом поединке была равнозначна поражению). 31...g5! 32. fg Kg4! 33. Фd2 К:e3 34. Ф:e3 К:c2 35. Фb6 Ca8! — парадоксальная, но единственная возможность поставить белых перед решением сложнейших задач. 36. Л:d6? (решающая ошибка, после 36. Ф:b8 Л:b8 37. Ch3! вся борьба была впереди) 36... Лb7 37. Ф:a6 Л:b3 38. Л:e6 Л:b2 39. Фc4 Kph8 — на доске примерное материальное равенство, но позиция белых безнадежна из-за необеспеченности положения их короля и колоссальной активности черных фигур.

40. e5 Фa7+ 41. Kph1 C:g2+ 42. Kp:g2 Kd4+, и белые сдались.

22-летний Гарри Каспаров, выиграв матч со счетом 13:11, стал тринадцатым и самым молодым за всю историю шахмат чемпионом мира.

СОДЕРЖАНИЕ

О книге «В ваших руках		Урок № 20	73
короли»	3	Урок № 21	77
Вступление	6	Урок № 22	82
Войдите в шахматный мир!	10	Урок № 23	86
Урок № 1	10	Урок № 24	89
Урок № 2	14	Урок № 25	93
Урок № 3	16	Урок № 26	97
Урок № 4	19	Урок № 27	103
Урок № 5	22	Урок № 28	108
Урок № 6	26	Урок № 29	113
Урок № 7	29	Урок № 30	117
Урок № 8	32	Урок № 31	122
Урок № 9	36	Урок № 32	127
Урок № 10	40	Урок № 33	132
Урок № 11	43	Урок № 34	137
Урок № 12	45	Урок № 35	142
Урок № 13	48	Урок № 36	148
Урок № 14	52	Урок № 37	156
Урок № 15	54	Урок № 38	159
Урок № 16	58	Урок № 39	164
Урок № 17	63	Урок № 40	169
Урок № 18	65	Урок № 41	173
Урок № 19	69	Краткая биография шахмат	180

Иосиф Львович Каган
В ВАШИХ РУКАХ КОРОЛИ

Редактор Д. И. Шехтер
Художник Е. Д. Семенов
Художественный редактор Л. Н. Дегтярев
Технический редактор Э. С. Иванова
Корректор В. Н. Григорьева

ИБ № 1469

Сдано в набор 24.12.85. Подписано в печать 9.04.86. Е-02101. Формат 70×108¹/₃₂.
Бумага типограф. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л.
10,85, Усл. кр.-отт. 11,11. Уч.-изд. л. 10,75. Тираж 15 000 экз. Зак. 4331. Изд. № 209.
Цена 90 коп.

Издательство «Карелия». 185610. Петрозаводск, пл. В. И. Ленина, 1.
Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. Анохина Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 185630. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

Каган И. Л.

К12 В ваших руках короли. Под ред. М. Таля.—
Петрозаводск: Карелия, 1986.—244 с., ил.

Книга предназначена для широкого круга читателей, желающих научиться играть в шахматы и поближе познакомиться с миром шахмат. Первая ее часть — «Войдите в шахматный мир!» — популярный учебник шахматной игры, вторая — «Краткая биография шахмат» — литературно-исторический обзор развития шахмат, от их зарождения до наших дней, с партиями и фрагментами из партий выдающихся шахматистов мира.

К 4202000000—043
М127(03)—86 87—86

75,581

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Шахматы — игра на все вкусы. В них достаточно простора для фантазии и эмоций, есть почва для хладнокровного и рассудительного анализа, а эстетика шахмат — сродни музыке и живописи. Если вы до сих пор не общались с шахматами, изучите эту книгу — и перед вами раскроется чудесный, неизведанный и чарующий мир древнейшей на земле игры.

